

И. М. РАДЕЦКІЙ.

ЗА ДѢТЕЙ.

Скромные труды въ дѣлѣ возрожденія.

(Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ призрѣнія, воспитанія и защиты молодого поколѣнія съ приложеніемъ отзывовъ прессы о дѣятельности автора).

«Въ дѣтяхъ будущее человечество».

Посвящается дочерямъ

Любви и Надеждѣ.

Цѣна 1 руб. 30 коп.

Чистый доходъ отъ продажи «Сборника» предназначается на устройство сельско-хозяйственной и ремесленной колоніи для уличныхъ и безпризорныхъ дѣтей.

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІА И ЛИТОГРАФІА, ПОЧТОВАЯ, 43.

1896.

Дозволено цензурою. Одесса, 11-го Іюня 1896 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	Стран.
Вмѣсто предисловія	IV.
Какъ я организовать общества содѣйствія воспитанію дѣтей	VII.
Отзывы П. Н. Обининаго:	
И. М. Радецкій	1.
Сбывающаяся мечта	2.
Значеніе воспитательныхъ игръ, организуемыхъ И. М. Радецкимъ для безпризорнаго и немущаго дѣтства	5.
Статьи И. М. Радецкаго:	
Два слова гг. редакторамъ и сотрудникамъ газетъ и многимъ родителямъ	11.
Школы благотворительныхъ обществъ	20.
Къ школьной гігіенѣ	23.
Горячіе завтраки въ школахъ	27.
О дѣтихъ	29.
Наши дѣти на дачахъ	32.
Чего не достаетъ дѣтямъ	35.
О самоубійствѣ дѣтей	43.
Проектъ устава общества физическаго воспитанія дѣтей	46.
Къ школьному дѣлу	50.
Дѣтскій садъ	52.
Воздухобозны и дѣти	54.
Къ вопросу о физическомъ воспитаніи	64.
Дѣтскій садъ на Молдаванкѣ	71.
Подумайте о дѣтихъ	73—75.
Скучающія дѣти	77.
Дачная мѣстность подъ Петербургомъ (Стрѣльно)	80.
Дикіе нравы	82.
Въ дѣтихъ будущее человѣчество	85.
Ничего не дѣлающія общества	90.
Воровская школа	93.
О брошенныхъ дѣтихъ	96.
Пьянство дѣтей	102.
Объ уличныхъ и безпризорныхъ дѣтихъ (открытое письмо М. В. Шимановскому)	113.
О безприютныхъ дѣтихъ	132.
Домовладѣльцы-мальтузианцы	135.
О задачахъ тѣлеснаго развитія и физическихъ упражненій (тезисы)	138.
Программа изданія о безприютныхъ и беззащитныхъ дѣтихъ	143.
Письма въ редакцію	148—183.
Отзывы газетъ	188—223.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Въ настоящемъ изданіи собрана лишь незначительная часть статей и замѣтокъ И. М. Радецкаго по вопросамъ воспитанія, призрѣнія и защиты дѣтей, которыя были напечатаны въ различныхъ газетахъ и педагогическихъ журналахъ (здѣсь же въ концѣ приводятся и отзывы прессы о дѣятельности автора), но кромѣ печатанія статей и отдѣльныхъ брошюръ, г. Радецкій распространялъ свои идеи и проекты посредствомъ публичныхъ лекцій во многихъ городахъ Россіи, докладовъ и сообщений въ ученыхъ обществахъ и проч.*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ городѣ, куда пріѣзжалъ И. М. Радецкій читать лекціи и пропагандировать мѣры оздоровленія и защиты, онъ приступалъ къ организаціи обществъ воспитанія и защиты дѣтей, предлагая вездѣ устраивать дѣтскіе сады на открытомъ воздухѣ, дневные пріюты, «ясли», ремесленные колоніи для бѣдныхъ и безпризорныхъ дѣтей, лѣтнія колоніи для слабыхъ и т. п. воспитательныя заведенія, живымъ словомъ и дѣломъ привлекая къ участію выдающихся общественныхъ дѣятелей, врачей, профессоровъ, педагоговъ и проч. И, не смотря на тотъ крайній скептицизмъ, которымъ была встрѣчена въ началѣ дѣятельность автора, не взирая на всѣ препятствія, невзгоды и лишения, Ивану Марковичу удалось уже многое осуществить на практикѣ: по его иниціативѣ и проектамъ, благодаря его необычайнымъ усиліямъ и настойчивости, — теперь уже существуютъ «общества содѣйствія воспитанію дѣтей» въ Одессѣ, Петербургѣ, Москвѣ (уставы утверждены и общества функционируютъ) и организованы: въ Харьковѣ, Орлѣ, Курскѣ, Полтавѣ, Кременчугѣ, Елисаветградѣ, Кишиневѣ, Аккерманѣ, Ялтѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Кронштадтѣ, Рязани, Кіевѣ, Черниговѣ, Тулѣ, Бѣлостокѣ, Херсонѣ, Владикавказѣ, Тифлисѣ, Красноярскѣ, Тобольскѣ, Острогѣ, Варшавѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ-на-Дону, Смо-

*) Большинство публичныхъ лекцій были прочитаны И. М. въ пользу благотворительныхъ обществъ, заботящихся о призрѣніи и воспитаніи дѣтей.

ленскѣ, Саратовѣ, Казани, Могилевѣ, Ельцѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ригѣ, Везенбергѣ, Екатеринославѣ и Твери*).

О томъ, какую массу энергіи, труда и времени пришлось употребить Ивану Марковичу на осуществленіе въ общественной жизни своихъ идей, отчасти можно судить по приведеннымъ ниже отзывамъ извѣстнаго публициста — бывшаго прокурора Московскаго окружнаго суда П. Н. Обнинскаго, различныхъ провинціальныхъ и столичныхъ газетъ. (См. также статью автора: «Какъ я организовалъ общества»).

Стремясь подготовить почву для дальнѣйшаго развитія дѣла, И. М. обращался съ пропагандой также и въ учебныя заведенія, въ нѣкоторыхъ читалъ лекціи о физическихъ упражненіяхъ, объ «уличныхъ дѣтяхъ» (въ С.-Петербургскомъ училищѣ правовѣдѣнія), устраивалъ игры, организовалъ развлечения и т. п.

Въ началѣ, когда И. М. выступилъ со своими проектами и взялся за устройство дѣтскихъ садовъ и организацію обществъ содѣйствія воспитанію дѣтей, нѣкоторыя газеты и разнаго рода «скептики-специалисты» встрѣтили его насмѣшками, инсинуаціями и даже доносами (что, къ сожалѣнію, иногда тормозило начинанія), но не взирая на глумленія и насмѣшки, онъ неустанно продолжалъ дѣйствовать, съ глубокимъ убѣжденіемъ шель впередъ къ намѣченной цѣли, призывая общество къ самодѣятельности въ великомъ дѣлѣ воспитанія и защиты подрастающаго поколѣнія. И послѣдствія показали, что онъ не ошибался и что всѣ усилія его были не напрасны: въ настоящее время дѣло развивается обѣщая въ будущемъ обильные плоды. Конечно, это только начало великаго дѣла, которое будетъ продолжать общество, и г. Радецкій стремится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ организовались общества воспитанія и защиты дѣтей, чтобы въ каждомъ городѣ существовали дѣтскіе сады, колоніи, арены, ясли, чтобы воспитаніе дѣтей составляло главную задачу общества и государства и всѣ дѣти были выведены изъ смрадной атмосферы замкнутыхъ помѣщеній на лоно природы... «Въ дѣтяхъ — будущее человечество» — вотъ девизъ И. М. Радецкаго и этимъ объясняется вся его неутомимая общественная и литературная дѣятельность въ извѣстномъ направленіи.

*) Изъ многихъ городовъ къ И. М. обращаются съ запросами и проекты распространяются посредствомъ переписки.

Много препятствій пришлось преодолѣть И. М. на пути къ осуществленію идеи*), много приходится переносить издѣвательствъ и оскорбленій и въ настоящее время, но онъ не останавливается ни передъ чѣмъ и неустанно работает не покладая рукъ, вѣря въ торжество добра надъ зломъ и свѣта надъ тьмой...

Многіе упрекаютъ И. М. въ односторонности, въ пристрастіи къ физическому развитію, но авторъ захватываетъ вопросъ съ различныхъ сторонъ и на ряду съ пропагандой гігіены и педагогическихъ идей, призываетъ общество къ защитѣ несчастныхъ и обездоленныхъ дѣтей (его брошюры: «Мученики темнаго царства», «Брошенные дѣти», «Бѣдные дѣти», «Пьянство дѣтей», «Подумаемъ о дѣтяхъ», «Дѣтское дѣло» и друг.).

«Противно тѣло безъ души», говоритъ авторъ въ своей лекціи «О причинахъ слабости молодого поколѣнія»—и это замѣчаніе свидѣтельствуетъ также, что И. М. занимаетъ не только вопросъ о физическомъ воспитаніи, но и болѣе глубокія задачи и общественныя идеи. Другіе, напротивъ, упрекаютъ его за то, что онъ «разбрасывается» и слишкомъ широко захватываетъ вопросы. На всѣхъ не угодишь...

«Обществу и государству нужны здоровые тѣломъ и духомъ граждане, а этого можно достигнуть только посредствомъ гармоническаго развитія тѣла и духа,—разумнаго воспитанія подрастающаго поколѣнія»,—къ этому И. М. Радецкій и направляетъ свои силы и къ этому дѣлу возрожденія призываетъ все русское общество.

Въ текущемъ году второй съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію присудилъ Ивану Марковичу «почетный отзывъ за полезную общественную дѣятельность по организаціи дѣтскихъ игръ и проведеніе идеи о томъ въ общественное сознаніе».

Кромѣ того XIV секція съѣзда постановила выразить глубокую благодарность и уваженіе къ дѣятельности И. М. за возбужденіе и разработку вопросовъ объ улучшеніи участи мало-

*) Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ организованное И. М. дѣло принимаетъ нежелательное направленіе,—но такъ бываетъ въ жизни со всякой идеей: къ дѣлу присасываются своекорыстные невѣжды и темные люди и кладутъ на него свой отпечатокъ...

лѣтнихъ рабочихъ и ремесленныхъ учениковъ и организацію воскреснаго отдыха для нихъ.

Такимъ образомъ этою оцѣнкою безпристрастныхъ судей, этимъ съѣздомъ компетентныхъ дѣятелей вполне устанавливается серьезное значеніе дѣятельности И. М. Радецкаго по вопросамъ воспитанія и защиты молодого поколѣнія и это «всероссійское», такъ сказать, признаніе доказываетъ также, насколько были неправы и пристрастны господа, которые въ началѣ глумились и оскорбляли общественнаго дѣятеля и пропагандиста идей физическаго и духовнаго возрожденія.

Впрочемъ, такъ всегда бываетъ въ жизни и ничто новое и полезное не оставалось безъ насмѣшки и гоненій со стороны «скептиковъ», завистниковъ и недоброжелателей. Но любовь, настойчивость и глубокая преданность идеѣ побѣждаютъ всѣ препятствія и обезоруживаютъ враговъ и завистниковъ,—этимъ и объясняется успѣхъ пропаганды Иваномъ Марковичемъ своихъ идей.

Неустанно работай, трудися,
Дѣло чести, добра охраняй,
Будь могучъ, но умомъ не гордися—
Свѣточъ правды изъ рукъ не роняй...

говоритъ И. М. въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, посвященныхъ «Поэту-борцу»—и мы будемъ надѣяться, что скромные труды автора не останутся безъ вниманія общества.

Настоящій «Сборникъ» издается съ цѣлью отчасти познакомить публику съ задачами автора и положить основаніе новому благому дѣлу: *чистый сборъ отъ продажи «Сборника» поступитъ на устройство ремесленной и сельско-хозяйственной колоніи для уличныхъ и безпризорныхъ дѣтей.*

Второй «Сборникъ» по общественнымъ вопросамъ съ приложеніемъ стихотвореній автора готовится къ печати съ тою же цѣлью. Къ устройству колоніи предполагается приступить въ 1899 году.

А. Д.

Какъ я организовалъ общества содѣйствія воспитанію дѣтей*).

Съ раннихъ лѣтъ мнѣ пришлось видѣть много невѣроятныхъ страданій беззащитнаго дѣтства, слишкомъ много горя

*) Пишу эту замѣтку по просьбѣ друзей въ интересахъ дѣтскаго дѣла.

испытать самому и еще будучи юношей, я рѣшилъ посвятить себя защитѣ дѣтской личности, бороться «за человѣка», хотя заранѣе сознавалъ всю трудность задачи, особенно въ моемъ положеніи: я не имѣлъ ни «чиновъ», ни «богатства», а вѣдь въ жизни люди только это и признають... Въ теченіи многихъ лѣтъ я наблюдалъ и изучалъ жизнь дѣтей въ различныхъ слояхъ общества, кое-что предпринималъ для защиты беззащитныхъ, терпѣлъ неудачи, падалъ духомъ, отчаявался въ успѣхѣ, но только послѣ смерти моей дорогой незабвенной матушки далъ обѣтъ никогда не оставлять обездоленныхъ страдальцевъ и всю жизнь бороться за ихъ благосостояніе.

Я зналъ, что выступая въ борьбу за права «маленькаго человѣка» и беззащитныхъ, мнѣ придется вооружить противъ себя многихъ и быть гонимымъ, но рѣшеніе мое вытекало изъ глубокаго убѣжденія, что *дѣтская личность подавлена и заброшена, что этого не должно быть въ христіанскомъ обществѣ* — и я не могъ измѣнить своему рѣшенію.

Но какъ взяться за дѣло и съ чего начать борьбу со зломъ? Этотъ вопросъ настолько серьезенъ, что для рѣшенія его недостаточно было одной практичности и филантропическаго рвенія, такъ-же, какъ недостаточно одной «теоріи»...

Оставалось, слѣдовательно, заниматься теоріей и практикой въ одно и тоже время, т. е. изучать и защищать, оставалось *дѣйствовать*... Такимъ путемъ мнѣ пришлось часто наталкиваться на массу ненормальныхъ явленій и, стремясь устранить зло, — сталкиваться съ разнаго рода препятствіями, — что въ свою очередь открывало все новыя и новыя стороны страданій беззащитнаго дѣтства...

Изучая жизнь «уличныхъ» дѣтей, ремесленныхъ учениковъ и малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ во многихъ городахъ, гдѣ мнѣ приходилось бывать и вращаться среди ремесленниковъ въ качествѣ рабочаго, — очутившись въ иномъ положеніи, я сталъ изучать жизнь «отверженныхъ» и тюремный бытъ. Осмотрѣвъ массу тюремъ, разнаго рода притоновъ и трущобъ, которые даютъ громадный процентъ преступниковъ, прислушиваясь къ голосу павшихъ и ставшихъ «жертвами обстоятельствъ», я пришелъ къ глубокому убѣжденію, что въ несчастіи отдѣльной личности и страданіяхъ дѣтей виноваты не

только одни «случайныя обстоятельства», но все общество, весь укладъ общественной и государственной жизни.

Легко наказать провинившагося и обвинить беззащитнаго, — но кто виноватъ въ несчастіи «обездоленныхъ» и гдѣ причины зла? — Кто посмѣетъ обвинять темнаго за паденіе въ яму и безногаго за то, что онъ не подвигается впередъ, когда зрячіе сознательно роютъ эти ямы на каждомъ шагу, а здоровые и могущіе ходитъ и работать — сидятъ сложа руки? — Эти вопросы всегда настойчиво преслѣдовали меня.

«Мы были брошены на произволъ судьбы». «О насъ никто не заботился». «Насъ никто ничему не училъ». «Насъ только обижали и презирали»... «Мы съ дѣтства голодали и терпѣли одни только муки»... «Насъ мучили и держали во тьмѣ»... Вотъ отвѣты несчастныхъ «общественныхъ выкидышей», преступниковъ и «отверженныхъ» на вопросы о причинахъ ихъ паденія и преступности.

Ясно, слѣдовательно, что все несчастіе людей въ большинствѣ есть слѣдствіе отсутствія воспитанія съ дѣтства, матеріальной и духовной нищеты, что главною задачею общества и государства должно быть разумное воспитаніе подрастающихъ поколѣній, и что всѣ «несчастные» и преступники не болѣе, какъ жертвы нашихъ общихъ грѣховъ и немощей. — Но вѣдь въ человѣкѣ есть «свободная воля», скажутъ многіе...

Хорошо говорить о «свободѣ воли» тому, въ комъ развита эта воля и сознание, кто получилъ съ дѣтства воспитаніе и доброе направленіе, но повседневная жизнь, наука и исторія убѣждаютъ насъ, что такъ-называемая «злая воля» человѣка есть слѣдствіе разстройства индивидуальныхъ силъ духа, происшедшаго вслѣдствіе совокупности безконечнаго ряда внутреннихъ наслѣдственныхъ и внѣшнихъ социальныхъ условій и «злыхъ дѣяній» «свободнаго человѣка» часто были роковою неизбѣжностью... Нѣтъ слѣдствія безъ причины — истина, которую не хотятъ признавать люди.

Какъ обвинять человѣка въ тѣлесной и духовной немощи, когда со дня появленія на свѣтъ, его морили голодомъ, изнуляли въ то время, когда ему нужно было хорошее питаніе и здоровая обстановка, когда вмѣсто развитія и просвѣтлѣнія души — его всячески уродовали и превращали въ калѣку?

Такимъ образомъ я пришелъ къ глубокому сознанію необходимости созданія такихъ условій, при которыхъ личность человѣка-ребенка не подавлялась-бы, а правильно, согласно естественнымъ законамъ, развивалась при *участіи и содѣйствіи* всего общества...

Отъ вопросовъ призрѣнія и защиты брошенныхъ и беззащитныхъ, естественно необходимо было перейти къ вопросамъ оздоровленія всего общества, ибо болѣзненное состояніе и вырожденіе физическое и нравственное не подлежатъ никакому сомнѣнію—и въ этомъ корень зла. Но что значатъ силы отдѣльнаго человѣка въ борьбѣ съ этимъ страшнымъ врагомъ—изможденіемъ, которое является слѣдствіемъ глубокихъ историческихъ, соціально-экономическихъ, моральныхъ и даже космическихъ причинъ? Бороться съ этимъ колоссальнымъ зломъ можетъ такая-же стихійная, несокрушимая сила и эта великая сила заключается въ сознаніи общества.

Задумавъ приступить къ пропагандѣ идей оздоровленія и организациі «общества возрожденія», я сталъ присматриваться къ тому, что дѣлается въ этомъ направленіи на Западѣ и такимъ образомъ остановился на проеكتѣ «общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей», въ основаніе котораго взялъ уставъ «Лиги физическаго воспитанія» во Франціи и «Гигіеническаго общества» въ Америкѣ.

Убѣдившись на практикѣ, какъ полезны и необходимы дѣтямъ игры и пребываніе на воздухѣ, въ дѣтскомъ саду, который мнѣ удалось впервые устроить въ Одессѣ при посредствѣ города, я рѣшилъ приступить къ организациі въ Одессѣ «общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей», а затѣмъ отправиться пропагандировать идеи въ большихъ городахъ государства.

Составивъ проектъ устава и разработавъ намѣченные въ немъ вопросы, я обратился въ Одессѣ къ профессиональнымъ педагогамъ-директорамъ учебныхъ заведеній, врачамъ и профессорамъ, но большинство изъ нихъ, особенно первые, отнеслись къ проеку крайне скептически, нѣкоторые даже насмѣшливо и враждебно... Немногіе выразили горячее сочувствіе, но взятыся за дѣло никто не рѣшался.

Прошло около двухъ лѣтъ. Въ этотъ періодъ я всячески старался подготовить почву посредствомъ печати, вербовалъ членовъ въ публикѣ, искалъ подходящихъ учредителей обще-

ства и, наконецъ, рѣшилъ обратиться къ городскому головѣ Г. Г. Маразли, прося его принять на себя инициативу дѣла. Г. Г. Маразли встрѣтилъ мой проеку по обыкновенію сочувственно, общалъ свое содѣйствіе, но приглашать на собраніе намѣченныхъ мною учредителей не рѣшался.

Прошло три или четыре мѣсяца: никакихъ результатовъ. Сочувствующихъ много—дѣла никакого... Наконецъ я снова «осадилъ» Г. Г. Маразли своими просьбами—пригласить извѣстныхъ лицъ для разработки представленнаго мною проеку устава, заявивъ при этомъ, что если онъ не можетъ или сомнѣвается въ успѣхѣ дѣла, то я немедленно отправлюсь въ Москву и Петербургъ и тамъ приступлю къ пропагандѣ. Г. Г. Маразли подумалъ и отвѣтилъ, что готовъ отъ своего имени пригласить желающихъ быть учредителями общества, но съ условіемъ, чтобы я раньше собралъ собственные подписи директоровъ учебныхъ заведеній, врачей, профессоровъ,—безъ чего не соглашался приглашать никого.

Я снова долженъ былъ побывать у вышеупомянутыхъ представителей мѣстной интеллигенціи, выразившихъ раньше сочувствіе новому дѣлу и теперь сообщалъ имъ о согласіи городского головы г. Маразли стать во главѣ дѣла. «Сочувствующіе» отнеслись съ большимъ довѣріемъ — и подписной листъ въ теченіи трехъ недѣль покрылся около ста подписями. (Около 250. человѣкъ сочувствующихъ обывателей я не считаю, — они находились въ особомъ спискѣ).

Само собою разумѣется, что все это стоило мнѣ громадныхъ хлопотъ и затраты времени, многихъ приходилось часто не заставать дома, являться «не-вовремя», пришлось въ общемъ сдѣлать около двухъ тысячъ визитовъ, изъ коихъ лишь крайне незначительная часть дала кое-какіе «результаты», но не смотря на всѣ неудачи, равнодушіе и индифферентизмъ, я не сомнѣвался въ успѣхѣ дѣла, продолжалъ неустанно дѣйствовать и систематически «надоѣдалъ» обывателямъ своей пропагандой и проекутами... «Толците и отверзется вамъ», — болѣе ничего не оставалось и инымъ путемъ ничего нельзя было сдѣлать.

По многимъ причинамъ мнѣ хотѣлось, чтобы во главѣ дѣла, въ качествѣ «иниціатора», выступилъ ученый врачъ или профессоръ съ извѣстнымъ уважаемымъ именемъ, но желающихъ не оказалось...

Тогда я печатно заявилъ, что инициаторомъ проектируемаго общества является уважаемый городской голова Г. Г. Маразли, котораго просилъ не отказываться отъ этого въ интересахъ успѣшнаго начала и развитія дѣла.

Наконецъ были отпечатаны пригласительныя повѣстки отъ имени Г. Г. Маразли и первое частное совѣщаніе членовъ-учредителей общества состоялось въ залѣ городской думы подъ его-же председательствомъ. На собраніе явилось около 60 душъ. Это было 18 декабря 1890 года.

Здѣсь Г. Г. Маразли объяснилъ собранію вкратцѣ задачи проектируемаго общества, а также заявилъ о томъ, что инициаторомъ и составителемъ проекта является И. М. Радецкій. Я обратился къ присутствовавшимъ съ нерѣшительной рѣчью (я хотѣлъ оставаться скромнымъ, щадя самолюбіе профессиональных педагоговъ и врачей), изложилъ проектъ устава и просилъ собраніе избрать особую комиссію для детальной разработки намѣченныхъ пунктовъ.

Хотя здѣсь же въ первомъ совѣщаніи нѣкоторые доказывали, что въ дѣлѣ воспитанія подростовъ *частное общество* не встрѣтитъ поддержки со стороны правительства и указывали на неосуществимость проекта на практикѣ, — но начало было положено и комиссія была избрана.

Не стану много распространяться о томъ, какъ медленно подвигалось это «начало» «новаго» и «сомнительнаго» дѣла, — это можетъ представить себѣ каждый, кому знакома инертность русскаго общества, — скажу только, что дѣло жалко прозябало и не обѣщало никакихъ плодовъ. Одинъ педагогъ, участвовавшій въ «комиссіи», прямо заявилъ въ засѣданіи, что проектъ устава и всѣ задачи его настолько неосуществимы въ жизни русскаго общества, что онъ просто удивляется, какъ попалъ въ эту комиссію и при этомъ добавилъ, что если-бы этотъ проектъ попалъ въ «ихъ педагогическій совѣтъ», то всѣ параграфы его отъ начала и до конца были-бы похерены...

Это заявленіе педагога съ «вѣсомъ и вліяніемъ» было для присутствующихъ равносильно ушату холодной воды, нѣкоторые стали возражать, большинство колебалось, но о своемъ душевномъ состояніи я умолчу... Приходилось возражать и доказывать нерѣшительно и сдержанно, боясь задѣть самолюбіе лицъ, которые могли подумать, что я вздумалъ ихъ учить... Но затѣмъ,

оставалось, конечно, продолжать быть «безпокойнымъ», «надоедливымъ» и стоять на своемъ.

Наконецъ проектъ устава былъ кое-какъ разработанъ, «урѣзанъ», «подстриженъ», отдѣланъ и посланъ на утвержденіе въ министерство. Многіе положительно сомнѣвались на счетъ утвержденія устава, громко говорили объ этомъ въ обществѣ, объясняли «почему» — и на этомъ успокаивались. А время шло...

Желая ускорить дѣло и волнуясь нетерпѣніемъ — видѣть скорѣе уставъ перваго въ Россіи «общества содѣйствія воспитанію дѣтей» *утвержденнымъ*, я отправился въ Петербургъ, прочиталъ въ Москвѣ и Петербургѣ публичные доклады въ ученыхъ обществахъ, объяснилъ задачи дѣтскихъ садовъ на открытомъ воздухѣ, проектируемыхъ обществъ воспитанія дѣтей, значеніе подвижныхъ игръ и проч., встрѣтилъ сочувствіе со стороны лучшихъ людей науки, прессы и общества и съ ободренными силами сталъ хлопотать объ утвержденіи устава одесскаго общества.

Въ началѣ къ проекту въ министерствѣ отнеслись скептически, но на помощь дѣлу пришелъ членъ государственнаго совѣта, бывшій одесскій генералъ-губернаторъ Х. Х. Роопъ, которому я подробно изложилъ задачи проектируемаго общества и который раньше сочувственно отнесся къ начатому мною въ Одессѣ дѣлу.

Х. Х. Роопъ выразилъ готовность содѣйствовать, лично просилъ г. министра о скорѣйшемъ разсмотрѣніи проекта — и уставъ былъ вскорѣ утвержденъ. (14 іюля 1892 г.).

Но вѣдь это было еще только начало того большаго дѣла, которое должно было распространиться по всей Россіи и это начало долго оставалось подумертымъ въ Одессѣ.

Составъ «правленія» хотя и былъ въ началѣ, по утвержденіи устава, весьма солидный и почтенный, но инертность общества положительно губила дѣло, — оно почти никого не интересовало, между тѣмъ въ обществѣ «числилось» по списку около трехъ-сотъ членовъ... Оставалось стучаться въ двери, взывать и призывать, искать снова сочувствующихъ, могущихъ и желающихъ дѣйствовать.

Я напечаталъ нѣсколько воззваній, вооружилъ противъ себя нѣсколькихъ лицъ, а затѣмъ снова отправился на сѣверъ, рѣшивъ поскорѣе двинуть впередъ дѣло въ столицахъ.

Мнѣ нужно было для пропаганды идеи въ провинціи имѣть опору, нужно было указать примѣръ, а между тѣмъ въ Москвѣ и Петербургѣ представленные мною проекты такъ и оставались безъ всякаго движенія. Въ Москвѣ я снова посѣтилъ многихъ профессоровъ, врачей, педагоговъ и общественныхъ дѣятелей, у многихъ встрѣтилъ искреннее сочувствіе; прочиталъ еще публичную лекцію въ Историческомъ музеѣ, на которой подписной листъ также покрылся многими подписями, но проектъ устава некому было послать на утвержденіе: каждый былъ занятъ своимъ серьезнымъ дѣломъ и начинающееся дѣло прозябало.

Недовольный инертностью москвичей, я въ третій разъ направилъ свои стопы въ Петербургъ и хотя здѣсь проектъ устава находился еще на утвержденіи въ министерствѣ, твердо рѣшилъ не выѣзжать изъ Петербурга до тѣхъ поръ, пока общество не будетъ организовано. Въ Петербургѣ также снова посѣтилъ врачей, профессоровъ, педагоговъ и друг., прочиталъ нѣсколько публичныхъ лекцій и сообщений въ «обществахъ», напечаталъ воззванія въ газетахъ и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ дѣло замѣтно двинулось впередъ.

Послѣ воззваній, въ теченіи нѣсколькихъ дней поступило до ста заявленій о желаніи быть членами новаго общества, въ числѣ которыхъ были и высокопоставленные лица.

Затѣмъ предсѣдатель педагогическаго музея воен. учеб. завед. генер. Макаровъ пригласилъ учредителей, было избрано правленіе, намѣчена программа дѣятельности—и дѣло началось.

Такимъ образомъ, хотя въ Петербургѣ былъ предложенъ мною проектъ устава послѣ Одессы и Москвы, но петербургское общество содѣйствія физическому развитію *первымъ* начало дѣйствовать и сразу заявило о своемъ существованіи, вызывая симпатіи населенія*).

Я вздохнулъ свободно.

«Ну, теперь дѣло не погибнетъ!» громко говорилъ я самому себѣ, прогуливаясь по аллеямъ Лѣтнаго сада и катаясь въ уютной лодочкѣ по Невѣ послѣ всѣхъ трудовъ и борьбы. Прохожіе въ саду и «яличники» на Невѣ смотрѣли на меня съ удивленіемъ, очевидно считали съумасшедшимъ, но я ни на кого не обращалъ вниманія, громко повторялъ: «дѣло не погибнетъ!»—

*) Уставъ Спб. общества утвержденъ въ августѣ 1893 года. Уставъ Московскаго общества утвержденъ 14 сентября 1895 года.

и отдыхалъ душой, ибо за послѣднее время вынесъ такую страшную борьбу, которая сильно утомила меня и едва не свалила съ ногъ. (Объ этой борьбѣ когда-нибудь въ другое время и въ другомъ мѣстѣ).

Наступила осень и я снова направился въ провинціальныя города пропагандировать свои проекты, всюду повторяя: «дѣло не погибнетъ, дѣло не погибнетъ» и вездѣ призывая публику къ образованію общества содѣйствія воспитанію и защиты дѣтей.

Какъ и въ столицахъ, — въ провинціальныя городахъ я посѣщалъ всѣ учебныя заведенія, предлагалъ быть членами проектируемаго общества директорамъ заведеній, врачамъ, педагогамъ, профессорамъ, выдающимся общественнымъ дѣятелямъ и т. д. Такимъ образомъ почва оказывалась подготовленной и каждый разъ въ заключеніе публичной лекціи я предлагалъ слушателямъ записаться на подписномъ листѣ, оставлялъ копію списка учредителей и проектъ устава извѣстному въ городѣ общественному дѣятелю или городскому головѣ — и направлялъ свои стопы въ другіе города, все дальше и дальше...

Само собою разумѣется, что не смотря на хорошее здоровье и большую энергію, я также часто доходилъ до изнеможенія, складывалъ оружіе, но отдохнувъ и собравшись съ силами снова принимался за пропаганду.

Многіе удивляются моей настойчивости и спрашиваютъ, что заставляетъ меня напрягать свои силы, часто не встрѣчая въ обществѣ должнаго сочувствія и содѣйствія.

Что остается сказать на такіе вопросы и замѣчанія? «Такъ нужно»... отвѣчаю я многимъ. Нужно работать и доводить общество до сознанія необходимости заботиться самому о воспитаніи молодого поколѣнія, а тамъ сколько явится активныхъ дѣятелей и продолжателей дѣла,—это вопросъ будущаго.

Моя скромная задача сводится къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ организовались общества воспитанія и защиты дѣтей, были организованы мѣры оздоровленія и борьбы съ переутомленіемъ, изможденіемъ и вырожденіемъ. А тамъ время и наука сдѣлаютъ свое дѣло.

Я исколесилъ уже почти всю Россію, побывалъ во многихъ городахъ, но не смотря на то, что уже потрачено много труда, энергіи и времени,—еще не сдѣлано и сотой доли того, что должно быть сдѣлано для осуществленія намѣченной цѣли.

Русское общество крайне инертно, недостаточно развито для воспріятія общественныхъ идей, еще далеко отъ того, что требуетъ гигиена и педагогика и потому необходимо работать не покладая рукъ: много, слишкомъ много работы, много дѣла, много и зла, но исполнить всю эту работу и бороться со зломъ должно само общество.

Какъ ни тяжело въ настоящее время работать на общественномъ поприщѣ въ качествѣ пропагандиста, но будемъ надеяться, что и частная инициатива получить права гражданства и не останется безплодной для общества, государства и человечества.

Богъ далъ человѣку силы для того, чтобы онъ тратилъ ихъ на пользу общества, а сильнымъ и просвѣщеннымъ можетъ быть названо такое общество, въ которомъ заботы о подрастающемъ поколѣніи занимаютъ видное мѣсто, дѣтская личность не страдаетъ, а гармонически развивается духовно и тѣлесно.

«Въ дѣтяхъ будущее человечество», — и скоро настанетъ время, когда общество содрогнется предъ тѣмъ зломъ, которое творится въ настоящее время въ отношеніи молодого поколѣнія. «Но во всемъ виноваты роковыя условія», говорятъ многіе. Будемъ-же вѣрить, что эти «роковыя условія» измѣнятся къ лучшему и «человѣкъ» въ высокомъ значеніи этого слова воспріанетъ духомъ и станетъ такимъ, какимъ онъ созданъ всемогущимъ творцомъ мірозданія.

И. Радецкій.

Одесса.

2-го іюня 1896 года.

ОТЗЫВЫ П. Н. ОБНИНСКАГО.*)

Иванъ Марковичъ Радецкій¹⁾.

Съ чувствомъ глубочайшей отрады всегда буду вспоминать тотъ свѣтлый, недавній день, въ который И. М. Радецкій почтилъ меня своимъ посвѣщеніемъ. Это — одинъ изъ тѣхъ дѣятелей, которые составляютъ «соль земли», и миссія которыхъ — «глаголомъ жечь сердца людей». Весь проникнутый животворящей идеей защиты страждущаго дѣтства, обладая несокрушимой энергіей и могучимъ здоровьемъ, онъ ради этой идеи вынесъ столько испытаній и всякаго рода невзгодъ, сотой доли которыхъ хватило бы на то, чтобы въ конецъ обезсилить и разочаровать обыкновеннаго, такъ называемаго «средняго человѣка». Онъ не знаетъ, что такое сомнѣніе, что такое преграда, что такое собственный покой. Его непоколебимая вѣра въ успѣхъ своего дѣла, въ свои силы, его рыцарская отвага въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей дѣйствуютъ просто заразительно! Глядя на такихъ людей, слушаая ихъ огненную, дышащую умомъ и любовью, рѣчь, вѣришь, что не замретъ народившееся на Руси святое дѣло охраны ея будущихъ производительныхъ силъ отъ довременной и жестокой эксплуатаціи, безпризорности и забвенія. Изучивъ вопросъ въ теоріи и практикѣ, въ анализѣ и синтезѣ, провѣривъ его личнымъ тяжкимъ и рискованнымъ трудомъ, изслѣдовавъ его природу и въ ширь и въ глубь, освѣтивъ добытые результаты замѣчательнымъ и всесторонне развитымъ умомъ, онъ является истымъ апостоломъ идеи съ готовыми отвѣтами на любой запросъ изъ той необъятной сферы принциповъ, взглядовъ, формъ, приемовъ, педагогическихъ и гигиеническихъ суевѣрій, разногласій и практическихъ начинаній, которая окружаетъ дѣло, именуемое

*) П. Н. Обнинскій — бывший прокуроръ Московскаго окружнаго суда, извѣстный писатель въ юридической литературѣ, основатель общества защиты дѣтей въ Москвѣ.

¹⁾ Напечатано въ журналѣ «Дѣтская Помощь» 1892 года, № 6.

«защитою дѣтства». Понятно, какъ дорогъ такой дѣятель всякому Обществу, посвящающему себя на служеніе этому дѣлу!

Работаетъ въ этомъ направленіи г. Радецкій уже давно и работаетъ изумительно. Не ограничиваясь Одессою, мѣстомъ своего пребыванія, онъ предпринялъ теперь поѣздку по другимъ городамъ съ цѣлью проповѣдывать идею и организовать мѣры ея осуществленія. И что же? — О г. Радецкомъ, объ его прибытіи въ Москву ея обыватели узнали только изъ газетъ и то послѣ его рефератовъ, — тѣ самые обыватели, которые несмѣтными толпами выходили и вызвали встрѣчать Сибирскаго наѣздника, Аркашонскаго странника на хулуляхъ, велосипедистовъ, скороходовъ, и т. п., и всѣмъ этимъ «знаменитостямъ» устраивали шумныя и восторженные оваціи...

Невольно встаетъ въ головѣ современнаго наблюдателя скорбный вопросъ: когда же придетъ время, когда Радецкіе удостоятся хотя бы малой доли такихъ общественныхъ симпатій? И, если, не смотря на все это, Радецкіе *все-таки у насъ существуютъ*, то подвигъ ихъ осѣняется такимъ лучезарнымъ ореоломъ самоотреченія ради любви къ «единому отъ малыхъ сихъ», такую возвышенную, «не отъ міра сего» скромностью, такимъ чистымъ, какъ кристаллъ, безкорыстіемъ, такимъ, наконецъ, реальнымъ (если можно такъ выразиться) идеализмомъ, что и у скептиковъ и пессимистовъ «легко и радостно» должно становиться на душѣ передъ такими свѣточами-искупителями.

Они одиноки пока; но одинокою же загоралась въ полночномъ небѣ и та «звѣзда на востокѣ», которая вела къ Виселему!

Сбывающаяся мечта¹⁾.

3 п. § 10-го Инструкціи нашего Общества, одинъ изъ самыхъ симпатичныхъ, рекомендуетъ организацію воскреснаго отдыха для дѣтей, призрѣваемыхъ въ пріютахъ, беззащитныхъ и работающихъ въ мастерскихъ, ссылаясь на подобную организацію, уже существующую съ самыми отрадными результатами за границей и въ Петербургѣ (для дѣтей послѣдней категоріи, наиболѣе, замѣтимъ, въ томъ нуждающейся).

¹⁾ Напечатано въ журналѣ «Дѣтская Помощь» № 6, 1892 года.

Наступаетъ время, когда это «благое пожеланіе» можетъ стать дѣломъ и для Москвы, явивъ собою одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ спасенія гибнущаго дѣтства. По крайней мѣрѣ, въ данный моментъ обстоятельства складываются чрезвычайно благопріятно для того, чтобы вызвать такой желанный исходъ. По инициативѣ нашего уважаемаго сочлена фабричнаго инспектора Н. Я. Никитинскаго и по образцу «Невскаго Общества» въ С.-Петербургѣ такой воскресный отдыхъ съ играми и развлеченіями нравственнаго характера устраивается Обществомъ содѣйствія развитію мануфактурной промышленности и для работающихъ на здѣшнихъ фабрикахъ. Одновременно съ этимъ неподобнымъ починомъ, въ Москву прибылъ И. М. Радецкій, извѣстный инициаторъ дѣтскихъ игръ на открытомъ воздухѣ, широко организовавшій это дѣло въ Одессѣ и преимущественно для малолѣтнихъ труженниковъ ремесла.

Если подобная организація признается необходимою для взрослыхъ рабочихъ, то восколько же разъ она необходимѣе для дѣтей, которые «живутъ и томятся въ мастерскихъ, не зная, что такое Богъ, что такое родительская ласка, что такое отдыхъ и ощущая сладость бытія лишь въ тѣ недолгіе моменты, когда затихаетъ боль въ избитомъ тѣлцѣ, или когда на грязномъ тряпѣ промозглой мастерской имъ снится приволье благоухающихъ полей и бѣлоснѣжныхъ равнинъ роднаго села», какъ писали мы однажды въ «Рус. Вѣд.» по поводу повседневныхъ фактовъ дѣтской эксплуатаціи. Просидѣвъ въ такой обстановкѣ цѣлую недѣлю за работой, чуть не вдвое превышающей положенную закономъ норму, эти дѣти, если и «отдыхаютъ» иногда по воскресеніямъ, то проводятъ ихъ въ той-же мастерской, пьянствуя съ подмастерьями или слушая ихъ развращающіе рассказы. Кому же, какъ не имъ, этимъ несчастнымъ созданіямъ нищеты и спекуляціи, всего болѣе нуженъ воздухъ, движеніе, развлеченіе и хотя бы кое-какое понятіе объ элементарныхъ требованіяхъ нравственности? Чѣмъ оправдываетъ себя Общество, если не дастъ имъ всего этого, пользуясь «судьбою», посылающею имъ такихъ дѣятелей, какъ И. М. Радецкій и Н. Я. Никитинскій, и такіе образцы, какъ тѣ, которые, плѣняя насъ прежде только за-границей, родились теперь и у насъ въ Одессѣ и въ Петербургѣ?

Г. Радецкій обѣщалъ ознакомить наше Общество съ под-

робностями такъ блистательно выполненной уже имъ задачи, а къ почину г. Никитинскаго Обществу остается только примкнуть. Слѣдовательно, ни особенныхъ личныхъ усилій, ни особенныхъ денежныхъ пожертвованій не понадобится. А въ томъ, что послѣднія появятся — врядъ ли можно и сомнѣваться: если существуетъ дѣло, жертва на пользу котораго обезпечиваетъ приносящему ее непрерываемое сознаніе въ ея насущности и цѣлесообразности, то это дѣло именно то, о которомъ мы ведемъ здѣсь рѣчь. Тутъ всякій рубль, всякая копейка дадутъ громадныя, неисчислимыя проценты: вѣдь просіяетъ вѣчно-тусклый взоръ тоскующаго ребенка, румянецъ заиграетъ на его впалыхъ щечкахъ, его разбитая грудка съ наслажденіемъ вдохнетъ въ себя струю чистаго, невѣдомаго ей воздуха, атрофированные мускулы заработаютъ, задеревѣвшіе члены разомнутся, и то, чему улыбается онъ пока во снѣ, представится ему на яву! А сколько онъ можетъ при этомъ узнать поучительнаго, завлекательнаго даже и для той работы, какую несетъ онъ теперь только какъ неизбежное и ненавистное ярмо, сколько нравственныхъ и физическихъ силъ запасетъ онъ на предстоящую трудовую недѣлю, и какъ легко и скоро пройдетъ она въ радостномъ ожиданіи слѣдующаго воскресенья!... Но всѣхъ этихъ «процентовъ» сразу и не перечестъ — «гласа разбѣгутся».

Для Москвы, гдѣ сосредоточено, съ одной стороны столько умственныхъ, благотворящихъ и матеріальныхъ силъ, а съ другой — столько «неимущаго и нуждающагося въ защитѣ» дѣтства, гдѣ дѣтскій ремесленный трудъ эксплуатируется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, это дѣло должно быть поставлено «на первую очередь». На этотъ разъ мы ограничимся только указаніемъ насущности вопроса и призывомъ этихъ богатыхъ наличныхъ и мѣстныхъ силъ къ его фактической и детальной разработкѣ, включивъ свое воззваніе слѣдующими прекрасными словами глубокоуважаемаго И. М. Радецкаго: «Нужно всегда помнить, что чувство радости имѣетъ для ребенка такое же значеніе, какъ свѣтъ и воздухъ для растений: лишите цвѣтокъ воздуха и свѣта, и онъ завянетъ, умретъ; если мы всячески ухаживаемъ за цвѣтами, животными и если есть у насъ въ акваріумѣ рыбка, то мы стараемся какъ можно почаще переминыть для нея воду, сохраняя ея жизнь, — какъ же намъ не позаботиться прежде всего о дѣтяхъ, которые являются нашими замѣстителями на землѣ и

которые могутъ составить нашу славу?..». Въ устахъ такого дѣятеля, какъ И. М., это не одні только «прекрасныя слова», — онѣ нѣтъ-нѣтъ запечатлѣны и прекраснымъ дѣломъ всей его, всецѣло посвященной защитѣ дѣтства жизни. А тотъ, кто проповѣдуетъ свою идею не только словомъ, но и дѣломъ, всегда и всюду найдетъ себѣ откликъ въ сердцѣ человѣческомъ, а на этотъ разъ, будемъ надѣяться, и въ «сердцѣ Россіи» — въ Москвѣ. Ей предстоитъ теперь завидная доля создать учрежденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить общественнаго дѣятеля — своего «рѣдкаго гостя», образовавъ фондъ имени Ивана Марковина на организацію у себя народнаго дѣтскаго воскреснаго отдыха.

Значеніе воспитательныхъ игръ, организуемыхъ И. М. Радецкимъ, для безпризорнаго и неимущаго дѣтства.

Великое дѣло воспитанія подростокующихъ поколѣній находится, очевидно, наканунѣ коренной реформы. Нормальныя, такъ долго позабытыя условія дѣтской природы человѣка устами лучшихъ и новѣйшихъ педагоговъ нашихъ все чаще и громче заявляютъ свои законныя права. Общество, повидимому, начинаетъ проникаться сознаніемъ, что апатія и безпринципность интеллигентныхъ классовъ, физическая захудалость и порочность народа, являясь злобою нашихъ дней, берутъ свое начало въ той системѣ воспитанія, которая заботится лишь о накопленіи знаній, забывая душу и тѣло развивающагося организма въ первомъ случаѣ, или предоставляя его на произволъ жестокой, беспощадной судьбы, — во второмъ. Лѣтнія вакаціонныя колоніи, игры на воздухѣ, экскурсіи, прогулки и т. п. нововведенія все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ общественное вниманіе, все болѣе и болѣе поражаютъ своими изумительно-удачными результатами. Старая, знакомая древнему міру истина становится опять новою.

Пока, всѣ предпріятія этого рода касаются преимущественно школьныхъ воспитанниковъ, т. е. дѣтей болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей, или дѣтей, уже призрачныхъ, вообще дѣтей такъ или иначе воспитывающихся. Но эта счастливая горсточка исчезаетъ въ массѣ дѣтства безпризорнаго, нигдѣ не воспитываемаго, или, того хуже, воспитываемаго въ школахъ

порока, пьянства, истязаній и всяческаго безобразія—въ нашихъ лишенныхъ свѣта и воздуха мастерскихъ и фабрикахъ, гдѣ трудъ, это великое дисциплинирующее начало, выражается въ муку, надрывая и губя слабыя еще физическія силы малолѣтнихъ тружениковъ, а немногіе часы праздничнаго отдыха посвящаются ихъ нравственной порчѣ и самому мерзкому разврату, внушаемымъ цѣлымъ штатомъ преподавателей.

Для этихъ безвинныхъ и мимовольныхъ жертвъ общественнаго равнодушія и алчной коммерціи, для этихъ будущихъ преступниковъ, алкоголиковъ, невротениковъ и т. п. паразитовъ Вырожденія вышеозначенныя мѣры физическаго воспитанія, хотя бы урывками, хотя бы по праздничнымъ только днямъ, являются не только необходимою, но и *спасеніемъ*. Ребенку, неподвижно просидѣвшему цѣлую недѣлю, нагнувшись надъ работой и лишь по ночамъ бѣгающему за водкой для подмастерьевъ, ребенку, вѣчно вдыхающему зараженный міазмами воздухъ, изнуряемому то скверной пищей, то жестокими побоями, то каторжнымъ трудомъ,—такому ребенку *прежде всякаго другаго* необходимъ чистый воздухъ, движеніе, обстановка, въ которой онъ могъ бы хотя временно очнуться и освѣжиться, хотя сколько нибудь набраться силъ предъ слѣдующей недѣлей такой же муки, тоски и изнуряющаго труда. Дать эту возможность такому ребенку—великое, святое дѣло, а организаціей дѣтскихъ игръ цѣль эта достигается сразу и одновременно для нѣсколькихъ тысячъ такихъ дѣтей!

Выдающимся дѣятелемъ-иниціаторомъ въ этомъ именно направленіи является у насъ И. М. Радецкій, о которомъ намъ уже не разъ приходилось говорить на страницахъ «Дѣтской Помощи». Онъ—піонеръ и апостолъ идеи. Нѣсколько лѣтъ руководилъ онъ дѣтскими воспитательными играми въ Одессѣ. Тамъ въ обширномъ тѣнистомъ паркѣ, раскинутомъ у самаго моря¹⁾, собирались вокругъ него несмѣтныя толпы маленькихъ оборванцевъ, обожавшихъ своего заступника и благодѣтеля, который игралъ съ ними и, играя, училъ и наставлялъ, и сколько измощенныхъ и порочныхъ существъ обновлялось и исправлялось

¹⁾ Въ слова г. Обнинскаго вкралась маленькая неточность: *Будныя дѣти* собирались въ другомъ саду, который г. Радецкій устроилъ преимущественно для дѣтей бѣдняковъ.

на этой чудной аренѣ, гдѣ ради спасенія ихъ сошлись вмѣстѣ и природа-мать и человѣкъ-отецъ! Для дѣтей, судьбою сравнительно привилегированныхъ, такіа игры являются *оздоровляющимъ* факторомъ, а для дѣтей, ею обездоленныхъ, — *спасительнымъ*, и спасительнымъ, въ данномъ случаѣ, не только для тѣла, но и для души: И. М. не ограничивается въ своемъ руководствѣ однѣми цѣлями физическаго воспитанія,—далеко нѣтъ; онъ пользуется каждымъ случаемъ, каждымъ поводомъ (а ихъ такъ много на дѣтской аренѣ!), чтобы подѣйствовать благотворно и на душу ребенка; кого приголубить, кого пристыдить, оборветъ забіяку, заступится за обиженнаго, примирить враждующихъ, дастъ добрый совѣтъ и т. д. Въ разговорахъ съ дѣтьми онъ, кромѣ того, незамѣтно для ребенка старается знакомиться съ его нравственными свойствами, съ тою обстановкой, въ которой онъ живетъ, и, если въ томъ, или другомъ отношеніи оказывается что либо неблагопріятное, принимаетъ мѣры и хлопочетъ объ улучшеніи нравственной, или матеріальной участи ребенка. Понятно, что дѣти, чувствуя себя совершенно на свободѣ, видя любовное къ нимъ отношеніе руководителя, раскрываютъ предъ нимъ всю душу свою, жадно внимаютъ его простому завлекательному слову и «шутя», такъ сказать, воспринимаютъ нравственныя начала, свѣдѣнія и указанія, о которыхъ не будь воскресной арены, они никогда бы, нигдѣ бы не получили и понятія.

Устроивъ дѣло въ Одессѣ, И. М. уже вторично объѣзжаетъ и другіе города имперіи, пропагандируя идею публичными лекціями, рефератами въ различныхъ Обществахъ и энергически добиваясь практическихъ результатовъ.

Въ текущемъ году И. М. посѣтилъ Орелъ, Харьковъ, Рязань, Москву и Петербургъ. Осенью собирается въ Саратовъ, Тверь, Елецъ, Владикавказъ, Курскъ, Николаевъ и Севастополь¹⁾, откуда уже получилъ приглашенія прочесть лекцію и устроить дѣло. Въ Орлѣ игры на открытомъ воздухѣ уже организовались и будутъ продолжаться. Тамъ же устраивается дневной пріютъ—ясли; въ Харьковѣ на общественныя игры, устроенныя И. М. въ университетскомъ саду на другой день послѣ лекціи, собралось

¹⁾ Статья г. Обнинскаго была напечатана въ журналѣ «Дѣтская Помощь» № 13, 1893 г. Послѣ этого г. Радецкій побывалъ еще во многихъ городахъ.

до 600 дѣтей и масса родителей и наставниковъ; опытъ очень понравился харьковцамъ, и дѣло будетъ также продолжаться. Такимъ путемъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ пяти городахъ И. М. прочелъ четыре публичныхъ лекціи въ пользу бѣдныхъ дѣтей, сдѣлалъ семь бесплатныхъ публичныхъ сообщеній и семь частныхъ докладовъ въ домахъ педагоговъ, врачей и профессоровъ, осмотрѣлъ 38 учебныхъ заведеній, 17 пріютовъ, три тюрьмы, нѣсколько различныхъ притоновъ и посѣтилъ массу лицъ, которыя по своему официальному, или общественному положенію оказывались полезными развитію дѣла. На лекціяхъ и рефератахъ присутствовало около 2,000 посѣтителей¹⁾.

Въ лицѣ И. М. Радецкого мы видимъ изумительную энергію въ преслѣдованіи альтруистическихъ цѣлей, мы видимъ благотворителя, широко раскинувшаго свою безкорыстную дѣятельность, исполненную труда, борьбы и лишеній, — *благотворителя*²⁾, у котораго нѣтъ, какъ говорится, «ни конѣйки за душой». Хорошо еще, что природа надѣлила И. М. желѣзнымъ здоровьемъ, а его предки, лихіе запорожцы — такою же наслѣдственною выносливостью и храбростью передъ ударами рока *въ особенности къ нему жестокою*. Ни всяческія невзгоды чреватой превратностями молодости, ни рана, полученная въ бою за освобожденіе сербовъ, ни позднѣйшія схватки съ равнодушіемъ, завистью, или кознями окружающей среды, — ничто не могло сокрушить это желѣзное здоровье, сломить эту желѣзную волю и остудить эту горячую любовь къ своему дѣлу.

И эта изумительная энергія на этотъ разъ является намъ въ союзѣ не только съ беззавѣтною любовью къ своему дѣлу, но и съ изученіемъ этого дѣла во всѣхъ его подробностяхъ. Сначала, въ качествѣ ремесленнаго ученика, за тѣмъ

¹⁾ Въ общемъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ И. М. Радецкій прочиталъ во многихъ городахъ около 100 публичныхъ лекцій, докладовъ и сообщеній въ ученыхъ обществахъ и учебныхъ заведеніяхъ.

²⁾ Г. Обинскій очевидно называетъ И. М. Радецкого «благотворителемъ» въ томъ смыслѣ, что онъ является «безкорыстнѣйшимъ» общественнымъ дѣятелемъ. И. М. очень недоволенъ, когда его называютъ «филантропомъ» и «благотворителемъ», — онъ считаетъ себя просто общественнымъ работникомъ, гражданиномъ. Одной «благотворительности» онъ не придавалъ особеннаго значенія, — онъ стремился къ развитію и распространенію идей общественности и самодѣятельности, къ развитію общественного самосознанія и защитѣ дѣтской личности.

рабочаго на разныхъ заводахъ, И. М. Радецкій самъ на себѣ испыталъ всю ту горькую долю малолѣтокъ-тружениковъ, облегченію которой посвятилъ за тѣмъ жизнь свою, освѣтивъ практическое знакомство съ предметомъ тщательнымъ и всестороннимъ теоретическимъ изученіемъ всей литературы вопроса. Рѣдкія природныя дарованія помогли ему достигъ возможныхъ предѣловъ широкаго и общаго самообразованія, что далеко не всегда наблюдается въ специалистахъ той или иной задачи. Человѣкъ идеи и человѣкъ практики, въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этихъ терминовъ, оба одинаково нашли себѣ воплощеніе въ этой по истинѣ «цѣльной натурѣ». *А разѣ идея стремится овладѣть и практикой, антагонизмъ и препоны становятся неизбежными спутниками почина. Равнодушіе, непониманіе, зависть окружаютъ дѣятеля и патентованные рутинеры начинаютъ косо поглядывать на пришлеца-добровольца.* Прибавьте къ этому, что И. М. не стѣсняется говорить правду въ глаза, что онъ иногда рѣзокъ въ обращеніи, что его приемы шокируютъ подчасъ свѣтски-воспитаннаго барича, что ему совершенно чужды заискиваніе и угодливость, — и вы поймете загадочную, казалось бы, причину того, что у *такого* человѣка много всетаки враговъ, ставящихъ собственное самолюбіе выше того дѣла, которому служатъ, и неспособныхъ за мелочными и при томъ условными недостатками разглядѣть крупныя, рѣдкія и драгоцѣнныя обществу достоинства.

Практичный по отношенію къ чужому благу, И. М. совершенно непрактиченъ по отношенію къ самому себѣ, къ своему личному интересу; работая не покладая рукъ, затрачивая трудъ, который въ иной профессіи оплачивается десятками тысячъ, онъ вѣчно нуждается; грозный вопросъ «завтрашняго дня» вѣчно виситъ надъ его головой, и не надъ одной, а надъ тремя; близится возрастъ, требующій извѣстнаго обезпеченія, извѣстнаго покоя, если и не физическаго, то нравственнаго во всякомъ случаѣ; и, если самъ онъ забылъ себя и свое будущее ради общаго дѣла и общаго будущаго, то обществу пора подумать о немъ, такъ много, такъ долго и такъ безкорыстно потрудившемся на его пользу; пора обратить серьезное вниманіе на дѣятельность этого печальника о безпризорномъ дѣтствѣ и въ особенности воспользоваться ею Обществамъ, преслѣдующимъ тѣ же

цѣли¹⁾ Великое воспитательное значеніе дѣтскихъ игръ давно признано выдающимися умами: «Воспитаніе, говоритъ Платонъ, посредствомъ самыхъ забавъ вселяетъ въ сердца дѣтей любовь къ тому, что въ зрѣломъ возрастѣ сдѣлаетъ ихъ способными къ исполненію своихъ обязанностей. Посредствомъ игръ можно очень сильно вліять на будущій характеръ дѣтей». Игры, по мнѣнію Лагранжа, «представляютъ собою гигиеническое средство противъ двухъ важнѣйшихъ пороковъ нашего времени — чрезмѣрной впечатлительности и ослабленія воли; участники игры привыкаютъ поступаться своими эгоистическими цѣлями и постепенно проникаются чувствомъ всеобщей солидарности». На играхъ мало по малу въ дѣтяхъ развиваются понятія о правахъ и обязанностяхъ людей, какъ членовъ общества. *Всѣ за одною и одною за сѣнью*—эти два великіе принципа общественной жизни получаютъ свое основаніе на дѣтскихъ совмѣстныхъ играхъ». Подражаніе, соревнованіе, выборное начало, сознательное подчиненіе строгому порядку, стремленіе къ организаціи и добровольной дисциплинѣ—всѣ эти двигатели социальнаго развитія играютъ при этомъ большую воспитательную роль: «Во время игръ со сверстниками, замѣчаетъ Герингъ въ своемъ знаменитомъ изслѣдованіи «Цѣль въ правѣ», ребенокъ часто пользуется лучшими уроками практической жизни, чѣмъ тѣ, которые выпадаютъ на его долю при изученіи книжной премудрости».

¹⁾ И. М. Радецкій былъ крайне смущенъ этимъ воззваніемъ П. Н. Обинскаго (своего лучшаго друга въ Россіи), но оказалось, что послѣдній хотѣлъ только указать обществу, въ какомъ положеніи находится общественный дѣятель, котораго многіе считали «богачемъ», благодаря его широкой дѣятельности. Завѣтное желаніе И. М. — устроить колонію для бѣдныхъ и безпризорныхъ дѣтей, и г. Обинскій имѣлъ въ виду указать обществу, что пора дать г. Радецкому нравственное удовлетвореніе—давъ ему средства осуществить свою идею на практикѣ. На устройство колоніи для бѣдныхъ дѣтей нужны значительныя средства, а И. М. обладаетъ лишь одними духовными средствами—знаніемъ и любовью къ дѣтямъ.

Издан.

СТАТЬИ И. М. РАДЕЦКАГО.

ПОДУМАЕМЪ О ДѢТЯХЪ.

Два слова гг. редакторамъ и сотрудникамъ газетъ и многимъ родителямъ¹⁾.

«Здоровая, правильно развитая мысль можетъ быть уподоблена небесному свѣту, чистому воздуху и благоухающему цвѣтку; она отрадна, полезна и пріятна... Мысль-же извращенная во сто-кратъ опаснѣе чумы».

Авторъ.

Мм. Гг.! Вамъ хорошо извѣстно громадное значеніе газетъ въ современной жизни и сила печатнаго слова вообще. Вслѣдствіе роковыхъ историческихъ условій (назовите это успѣхами цивилизаціи, прогрессомъ—кака хотите!) мелкая пресса все больше и больше привлекаетъ къ себѣ вниманіе «читающей» публики, съ быстротою молніи распространяется по всему свѣту и порабощаетъ общественную мысль, давая ей свое, наскоро изготовленное, питаніе... Серьезное чтеніе въ настоящее время мало интересуетъ публику, бібліотеки функционируютъ плохо; популярно-научные журналы, дающіе значительное мѣсто здоровой беллетристики, хотя и получаютъ во многихъ домахъ, но все болѣе серьезное и полезное остается нетронутымъ; «спеціальныя» — педагогическіе и другого рода органы влачатъ свое существованіе и въ большинствѣ приносятъ своимъ издателямъ убытокъ; авторы и издатели отдѣльныхъ произведеній также не имѣютъ большого матеріальнаго успѣха (за исключеніемъ, однако, такихъ, которые умѣютъ удовлетворять вкусамъ улицы) — и все

¹⁾ «Орлов. Вѣстн.» 1893 г.

это потому, что современная публика, прежде всего, жаждет знать «обо всем понемногу», не желает глубоко и долго задумываться, ищет развлечения и отдается исключительно своим непосредственным житейским интересам, боясь отсать в отчаянной и упорной борьбе за существование... Жизнь не стоит, а вечно волнуется, подобно бурному морю, и потому каждый, борясь отчаянно с волнами его, прибѣгаетъ къ различнымъ средствамъ, чтобы не потонуть, и хватается за соломинку... Все это вполне естественно и понятно. Но грустно видѣть и сознавать, что часто газетная «пища», изготовляемая нечистоплотными руками «утробныхъ литераторовъ», которые всячески потакаютъ грубымъ «вкусамъ» улицы, — деморализующе влияетъ на общество, и то печатное слово, которое имѣетъ своимъ назначеніемъ быть полезнымъ, приноситъ совершенно отрицательные результаты. Есть газеты, которые съ особеннымъ удовольствіемъ готовы описывать различные скандалы, семейныя, любовныя исторіи, романическія убійства и самоубійства, всякія мошенническія продѣлки, кафе-шантанныя представленія; помѣщаютъ у себя порнографическіе рассказы, бессмысленные фельетоны и т. п. и для всего этого отводятъ много мѣста, и за все это платятъ хорошія деньги своимъ поставщикамъ-писателямъ. Но эти редакціи забываютъ или вовсе не знаютъ, что вся эта, съ позволенія сказать, «литература», подобно смертоноснымъ микробамъ, разлагаетъ умъ и нравственность и безъ того темной массы, которая захлебывается чтеніемъ...

Но печальнѣе всего то, что почти въ каждомъ домѣ, гдѣ получаютъ газеты и имѣются дѣти (конечно, грамотные), послѣдніе зачитываются газетами даже не смотря на «запрещенія», — что бываетъ очень рѣдко, а въ сущности, ни къ чему положительному не ведетъ: запрещенный плодъ кажется еще болѣе соблазнительнымъ и интереснымъ. Нужно видѣть, съ какою жадностью набрасываются многіе подростки на газеты, съ какимъ упоеніемъ читаютъ они описанія различныхъ убійствъ, самоубійствъ, мошенничествъ и т. п., чтобы понять, какъ сильно и глубоко влияют эти «описанія» на душу нѣжныхъ и хрупкихъ созданій, которыя вполне зависятъ отъ того, что ихъ окружаетъ и поражаетъ... Нравственная зараза въ настоящее время доказана наукой и эта зараза посредствомъ печатнаго слова особенно губительна для подросткающаго поколѣнія...

Намъ неоднократно приходилось слышать восторженные отзывы подростковъ по поводу «геройскихъ самоубійствъ», «ловкихъ мошенничествъ» или «загадочныхъ» убійствъ, подробныя описанія которыхъ они прочли въ получаемыхъ родителями газетахъ. Но есть и такіе подростки, которые самостоятельно покупаютъ газеты у разносчиковъ и, идя въ училище или возвращаясь домой, сосредоточенно читаютъ ихъ на ходу, въ вагонахъ «конки» или присѣвъ гдѣ-нибудь на скамьѣ. Есть такіе, которые, подъ влияніемъ чтенія газетъ, забываютъ объ урокахъ, подражаютъ «героямъ», покушаются на самоубійство или просто заражаются такими мыслями, которыя далеко несвойственны ихъ возрасту. Бессмысленныя описанія щекочатъ ихъ любопытство, разстраиваютъ воображеніе, что особенно опасно въ періодъ извѣстнаго развитія дѣтей. Вотъ эти-то обстоятельства и должны имѣть въ виду всѣ тѣ господа, которые стоятъ у печатнаго станка и имѣютъ дѣло съ публикой. Доставляя своимъ читателямъ «развлечение» и преподнося свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какъ совершилось «геройское» самоубійство или «ловкое» мошенничество, нечистоплотныя газеты систематически разлагаютъ нравственность темной массы и дѣтей, во всемъ слѣдующихъ за старшими.

Отъ чего съ отвращеніемъ уходитъ интеллигентный и вообще нравственно развитой человѣкъ, — то особенно привлекаетъ «улицу», а также дѣтей.

Все это достаточно извѣстно каждому, кто хоть немного знакомъ съ психологіей обыденныхъ явленій, и можно только удивляться, какъ люди образованные и считающіе себя руководителями общественнаго сознанія не выступаютъ въ борьбу съ тѣмъ страшнымъ зломъ, которое называется нравственной заразой въ современной «литературѣ».

Грустно и больно видѣть, что на столбцахъ многихъ газетъ очень часто ведется ожесточенная полемика по поводу самыхъ пустыхъ «вопросовъ», напримѣръ — «прилично или неприлично раскланиваться съ дамами, прикладывая руку къ козырьку фуражки», «вредно или не вредно пожатіе рукъ» и т. п., и часто обходятся молчаніемъ такія явленія общественной жизни, которыя представляютъ глубокий интересъ и на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе читателей. Очень часто редакторы и сотрудники газетъ, сводя свои личные счеты, ничего общаго съ

общественными интересами не имѣющіе, положительно заполняютъ столбцы различными сплетнями, инсинуаціями и чуть-ли не площадною бранью, и все это продѣлывается съ цѣлью доставить публикѣ развлеченіе; во многихъ ежедневныхъ изданіяхъ даже особые отдѣлы существуютъ для этой цѣли...

Конечно, обвинять во всемъ однихъ издателей, редакторовъ и сотрудниковъ было-бы несправедливо, — во многомъ виновато само общество, т. е. читатели, которые безсознательно очень часто отдають предпочтеніе такимъ изданіямъ, въ которыхъ печатаются скабрзные сочиненія и ведется недостойная печатнаго слова «полемика». Въ сущности полемика по существу какого-либо серьезнаго вопроса, ведущаяся благородно и принципиально, имѣетъ громадное значеніе и весьма желательна въ прессѣ. Въ обыденной жизни прогрессъ идей совершается въ формѣ спора, борьбы мнѣній и т. д. И чѣмъ болѣе развиты противники, тѣмъ споръ ихъ спокойнѣе, проще, и съ каждымъ новымъ оборотомъ мысли для свидѣтеля становится ясно, какъ изъ борьбы мнѣній рождается истина, такъ сказать, безъ болѣзни и агоніи. Между тѣмъ, во многихъ газетахъ мы часто встрѣчаемъ совершенно противное. Не говоря уже о томъ, что «полемизирующіе» прибѣгаютъ къ недостойнымъ уловкамъ и подтасовкамъ фактовъ, умышленно извращаютъ слова противника, — они часто переходятъ на личности, касаются частной, семейной жизни и всячески стараются унижить другъ-друга просто въ угоду своимъ читателямъ, забывая, что порядочные читатели относятся къ такой «полемикѣ» съ презрѣніемъ и перестаютъ уважать «писателя»... Конечно, уличная публика восторгается такой недостойной печатнаго органа «полемикой» и всегда готова платить пятачки за «интересные» номера газеты, но вѣдь нельзя-же основывать успѣхъ своего изданія на розничной продажѣ...

Хотя многіе и ссылаются на то, что газета должна (?) удовлетворять «вкусамъ публики», причѣмъ, какъ замѣтилъ однажды президентъ Портеръ: «газета должна играть роль слуги, но не господина», — но вообще согласиться съ такимъ самооправданіемъ и положеніемъ невозможно: тамъ, гдѣ само общество недостаточно развито, нуждается въ руководителяхъ и гдѣ сама пресса считаетъ себя не только выразительницею общественнаго самосознанія, но претендуетъ и на роль руководительницы, тамъ она, естественно, должна стоять на высотѣ своего назначенія,

возвышаться и возвышать, а не падать, не потакать грубымъ вкусамъ толпы, не приспособляться къ безыдейнымъ и безпринципнымъ требованіямъ «улицы».

По нашему мнѣнію, газеты особенно должны быть чистоплотны во всѣхъ отношеніяхъ, ибо онѣ ежедневно имѣютъ дѣло съ милліонами читателей и часто вліяютъ на нихъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Если мы возмущаемся распространеніемъ въ народѣ лубочныхъ, часто совершенно безнравственныхъ изданій, то тѣмъ болѣе мы должны стремиться къ тому, чтобы въ газетахъ не было ничего недостойнаго печатнаго органа, потому что газеты въ настоящее время запленили весь міръ и вліяютъ не только на своихъ непосредственныхъ читателей, но также и на дѣтей.

Вотъ почему я обращаюсь съ братскимъ словомъ къ представителямъ печатнаго слова и ко всѣмъ тѣмъ, для кого дорого будущее счастье людей, — серьезно подумать о дѣтяхъ и не забывать ихъ ни въ какихъ отношеніяхъ. «И кто одно такое дитя приметъ во Имя Мое, тотъ Меня принимаетъ», сказалъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ Божественный Учитель, и если мы — каждый изъ насъ — постараемся взять подъ свою защиту хоть одно дитя, то беззащитныхъ и страдающихъ совѣмъ не окажется среди насъ, и дѣти, сознавая, что о нихъ заботятся, видя ласку и участіе къ себѣ со стороны старшихъ, несомнѣнно, станутъ лучшими и достойнымъ образомъ замѣстятъ насъ на землѣ. «Въ дѣтяхъ — будущее человѣчество!» — вотъ истина, которую не должны забывать люди ни въ какомъ случаѣ и всегда направлять свои помысленія на заботу о дѣтяхъ. Сдѣлать же для дѣтей что-либо полезное трудно одному лицу, но если за улучшение ихъ участи возьмется все общество, то вскорѣ мы достигнемъ того, что дѣти не будутъ въ такомъ безотрадномъ положеніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время.

Вопросъ о дѣтяхъ въ высшей степени серьезный, и его слѣдуетъ касаться съ различныхъ сторонъ и на самыхъ широкихъ основаніяхъ.

Дѣтское дѣло не можетъ и не должно быть дѣломъ отдѣльныхъ «спеціалистовъ», которые, по свойственной человѣку слабости, вносятъ въ него односторонность и мертвящую рутину, но должно составлять одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ всего обще-

ства, ибо дѣти вообще принадлежатъ не специалистамъ, а всему обществу и государству.

Въ виду этого я предлагаю и побратски сердечно прошу гг. редакторовъ и сотрудниковъ ежедневныхъ газетъ открыть въ своихъ изданіяхъ отдѣлы подъ заглавіями: «Дѣтское дѣло», «Въ интересахъ дѣтей», «О дѣтяхъ» и т. п. и отводить по два, по три столбца въ недѣлю для различныхъ свѣдѣній по дѣтскому вопросу, приглашая вообще специалистовъ и родителей высказываться въ извѣстномъ направленіи.

При существованіи спеціальнаго отдѣла каждый будетъ знать, что извѣстная газета сочувственно относится къ дѣтскому вопросу, и многіе съ удовольствіемъ примутъ участіе въ дѣлѣ, выше котораго ничего не можетъ быть на землѣ: въ дѣтяхъ Самъ Богъ пребываетъ и отъ дѣтей зависитъ все будущее человечества. Богъ далъ человѣку силы и разумъ и возложилъ на него заботу о дѣтяхъ.

Человѣчество можетъ стремиться къ своему назначенію—совершенствоваться—только черезъ дѣтей...

Итакъ, подумаемъ о дѣтяхъ и общими силами возьмемся за улучшеніе ихъ участи. Могу увѣрить редакціи газетъ, которыя пожелаютъ открыть у себя отдѣлы по дѣтскому вопросу, что за сотрудниками дѣло не станетъ—они найдутся среди профессоровъ, педагоговъ, врачей, духовенства и, вообще, самихъ родителей, у которыхъ возникаютъ различные вопросы и которые рады будутъ предлагать ихъ на обсужденіе специалистовъ. Газеты ничего отъ этого не потеряютъ, а напротивъ—выиграютъ, потому что, служа святому дѣлу защиты и охраны дѣтства, онѣ привлекутъ къ себѣ симпатіи общества и любовь молодого поколѣнія.

Прежде всего слѣдуетъ касаться самыхъ насущныхъ и животрепещущихъ вопросовъ—о причинахъ вырождаемости, о переутомленіи молодежи, о физическомъ воспитаніи дѣтей, объ играхъ, о безпріютныхъ и незащитныхъ дѣтяхъ, о дневныхъ пріютахъ, пьянствѣ, куреніи и самоубійствѣ дѣтей, о причинахъ пессимизма молодежи, о ремесленныхъ ученикахъ и т. д. И когда газеты примутся за дѣло при посредствѣ компетентныхъ людей—общество узнаетъ о многомъ, чего не знало раньше, и сдѣлаетъ то, чего не дѣлаетъ до сихъ поръ. Есть вещи о которыхъ необходимо повторять людямъ каждый день, также, какъ эти люди

повторяютъ свои молитвы. И чѣмъ больше и обстоятельнѣе газета будетъ касаться вопроса и стремиться къ его всестороннему обсужденію, тѣмъ больше она принесетъ пользы дѣтскому дѣлу, т. е. обществу, государству и отечеству.

У насъ есть много такъ называемыхъ «дѣтскихъ писателей», т. е. авторовъ, пишущихъ книжки для дѣтскаго чтенія,—хотя между ними очень мало приносящихъ дѣйствительную пользу дѣтямъ,—но немного такихъ, которые пишутъ о дѣтяхъ и занимаются изслѣдованіемъ ихъ быта съ различныхъ сторонъ. На первыхъ есть спросъ,—последніе въ пренебреженіи, считаются «не интересными», и общество съ ними почти не знакомо; между тѣмъ публика прежде всего должна знать о томъ, что такое дѣти, какіе недостатки имъ свойственны, какъ страдаютъ дѣти и что отъ этого происходитъ. Есть прекрасное изслѣдованіе по дѣтскому вопросу А. Михайлова «Наши дѣти», но эта книжка мало кому извѣстна, хотя заслуживаетъ большого вниманія. Есть интересная работа проф. Дриля «Малолѣтніе преступники»—психологія преступности, но съ этимъ достойнымъ серьезнаго вниманія произведеніемъ знакомы спеціалисты и немногіе дилетанты. Въ Москвѣ издается журналъ «Дѣтская помощь»*), но онъ не распространенъ и приноситъ по изданію только убытки... О педагогическихъ журналахъ повторять не стану: они находятся въ такомъ же положеніи.

Что же касается произведеній Амоса Коменскаго, Песталоцци, Ушинскаго, Квина, Локка, Фребеля и многихъ другихъ, то съ ними знакомы лишь немногіе педагоги, т. е. «спеціалисты» по воспитанію дѣтей; между тѣмъ всѣ эти великіе педагоги-мыслители имѣли въ виду не отдѣльныхъ лицъ, а писали для всего общества, для человѣчества.

Но если общество не знакомо съ произведеніями этихъ великихъ учителей, то газеты могутъ возбудить въ немъ интересъ и направить туда, гдѣ хранятся ихъ произведенія—въ бібліотеки, и помочь своимъ читателямъ въ разясненіи многихъ практическихъ вопросовъ. Если не только простые обыватели, но даже извѣстные врачи и ученые принимали участіе въ обсужденіи «серьезнаго вопроса» о рукопожатіяхъ, то тѣмъ болѣе можно надѣяться, что въ такомъ дѣйствительно серьезномъ и святомъ дѣлѣ, какъ дѣтское дѣло, станутъ содѣйствовать люди науки и практики, ибо здѣсь есть надъ чѣмъ и о чемъ подумать...

*) Въ 1895 г. журналъ этотъ прекратилъ свое существованіе, за отсутствіемъ средствъ.

Въ заключеніе покорнѣйше прошу лицъ, къ которымъ я обращаюсь съ настоящимъ сердечнымъ словомъ, не считать меня какимъ-либо новаторомъ и желающимъ поучать, а смотрѣть на это, какъ на братское воззваніе и глубокое желаніе прійти на помощь тѣмъ, которые сами о себѣ серьезно позаботиться не въ силахъ.

Я отъ души предлагаю свои скромныя силы на дѣтское дѣло и свои услуги тѣмъ, которые имѣютъ въ виду улучшеніе участи страдающаго дѣтства. Если-бы кто пожелалъ получить отъ меня, въ предѣлахъ возможнаго, какия-либо свѣдѣнія (я имѣю въ виду главнымъ образомъ провинціальныя газеты), то покорнѣйше прошу обращаться по слѣдующему адресу: Одесса, Софиевская ул., д. № 6, Ивану Марковичу Радецкому.

Быть можетъ, такое воззваніе покажется многимъ страннымъ, даже излишнимъ, но по моему крайнему разумѣнію это единственный выходъ, единственный способъ возбудить вопросъ для разрѣшенія въ желательномъ направленіи. Если «воззванія» о борьбѣ съ «рукопожатіями» и т. п. не считаются странными и вызываютъ общественный интересъ, то взывать къ людямъ о защитѣ и охранѣ дѣтства приказываетъ намъ нравственный долгъ и крайнее разумѣніе. «Толпите и отверзется вамъ» — и авторъ надѣется, что его братское слово не останется «гласомъ вопіющаго въ пустынь»...

Насъ когда-нибудь не станетъ, но мѣсто наше займутъ теперешніе безпомощныя дѣти: такъ пусть-же они будутъ знать, что мы, по силѣ возможности, заботились о нихъ и старались сдѣлать лучше насъ самихъ, дабы и они, въ свою очередь, со временемъ поступали такъ-же.

Авторъ, съ своими скромными силами, получаетъ запросы съ различныхъ концовъ Россіи, по различнымъ вопросамъ, касающимся улучшенія участи дѣтей, но если редакціи газетъ открываютъ столбцы для дѣтскаго дѣла, то на многіе вопросы можно будетъ отвѣчать во всеобщее свѣдѣніе, и это сдѣлаетъ съ удовольствіемъ каждый, кто считаетъ себя компетентнымъ и кого общество признаетъ таковымъ. А дѣтскій міръ требуетъ большаго освѣщенія!...

Вѣдь въ сущности мы живемъ для «потомства», но серьезно и сознательно мало занимаемся воспитаніемъ «дорогихъ дѣтей». И съ этимъ согласится каждый, кто внимательно посмотритъ

вокругъ и пожелаетъ отвѣтить безпристрастно. Мы очень часто сознаемся во многихъ нашихъ промахахъ и недостаткахъ, но нехотимъ сознаваться въ томъ, что мало думаемъ о подростающемъ поколѣніи и не умѣемъ воспитывать дѣтей (хотя многіе родители и «специалисты» педагоги и мнятъ себя «непогрѣшимыми»), иначе намъ не приходилось-бы быть свидѣтелями того, что приходится наблюдать по всей Россіи: учебныя заведенія находятся въ антигигіеническихъ условіяхъ, не имѣютъ того, что требуетъ гигіена и педагогика; лучшіе педагоги въ загонѣ, большинство изъ нихъ получаетъ за свой трудъ ничтожное вознагражденіе; народный учитель въ пренебреженіи, матеріально и духовно необеспеченъ; произведенія великихъ педагоговъ игнорируются и заботятся объ ихъ распространеніи лишь немногіе, преданные душой своему дѣлу.

Между тѣмъ все что касается насъ самихъ, удовлетворенія нашихъ страстей и прихотей, — всему этому мы отдаемся безусловно, съ полнымъ увлеченіемъ, не щадимъ ни нашихъ средствъ, ни даже самой жизни, лишь-бы доставить себѣ удовольствіе.... Такимъ образомъ и выходитъ, что мы плодимъ дѣтей безсознательно, воспитываемъ «по модѣ» — тоже безсознательно, часто даемъ имъ не то, что имъ нужно, — однимъ словомъ *не знаемъ дѣтей*, а отъ этого и происходятъ всѣ наши несчастія. Дѣйствительное-же счастье чловѣка заключается въ разумномъ воспитаніи, въ хорошо воспитанной волѣ, въ здоровьи тѣла и духа. Вотъ почему дѣтскій міръ требуетъ всесторонняго изученія, а въ этомъ дѣлѣ должно принять участіе все общество и при посредствѣ лучшихъ газетъ и журналовъ способствовать правильной постановкѣ воспитательнаго дѣла. Если для разрѣшенія различнаго рода экономическихъ, административныхъ и т. п. вопросовъ, кромѣ специалистовъ, приглашаются на съѣзды и конгрессы просто «свѣдущіе люди» (очень часто знающіе не меньше специалистовъ), то почему-же въ вопросахъ воспитанія, образованія и развитія молодого поколѣнія не можетъ принимать участіе каждый, кто имѣетъ дѣтей и интересуется вопросомъ воспитанія? Вѣдь такъ или иначе, а каждый родитель, даже самый невѣжественный, является главнымъ воспитателемъ своихъ дѣтей, такъ не лучше-ли стремиться къ тому, чтобы было меньше, или вовсе не было этихъ невѣжественныхъ родителей и этихъ незнающихъ дѣтей «наставниковъ» и «воспитателей»... А этого можно до-

стигнуть только въ томъ случаѣ, если педагогическіе и гигиеническіе вопросы будутъ обсуждаться также на виду у всѣхъ, какъ и разные другіе житейскіе вопросы, — т. е. при посредствѣ органовъ печати и для воспитанія подрастающаго поколѣнія будутъ образовываться общества, — т. е. родители, педагоги, врачи и ученые соединятся, перестанутъ враждовать и *общими* усиліями станутъ дѣлать то, что въ настоящее время дѣлаютъ врознь. Въдѣ существуютъ-же общества улучшенія конской, свинской и овечьей породы, общества садоводства, пчеловодства и т. п. — такъ почему-же не быть обществамъ *воспитанія дѣтей*? Въдѣ дѣти во всякомъ случаѣ дороже всѣхъ этихъ пчелъ и другихъ насѣкомыхъ!...

Школы благотворительныхъ обществъ.

Въ «Орлов. Вѣстн.» была описана надняхъ народная школа въ Швеціи. Школа эта представлена образцовой во всѣхъ отношеніяхъ. Въ заключеніе, авторъ выражаетъ пожеланія, чтобы и у насъ филантропическія общества устранивали подобныя воспитательныя заведенія...

Нужно замѣтить, что на западѣ такія школы не рѣдко, потому что европейское культурное общество давно уже сознаетъ великое значеніе разумнаго воспитанія подрастающаго поколѣнія, и тамъ народныя школы обставлены наилучшими условіями. Тамъ это сложное и ответственное дѣло образованія и воспитанія дѣтей бѣднаго класса народа находится въ рукахъ образованныхъ и любящихъ дѣтей педагоговъ, встрѣчаетъ не только сочувствіе, но и нравственную и матеріальную поддержку со стороны всего общества и государства. Вотъ почему тамъ и получаютъ въ общественныхъ народныхъ школахъ такіе блестящіе результаты.

Въ Россіи, къ сожалѣнію, не такъ. У насъ, въ большинствѣ, учебно-воспитательными заведеніями филантропическихъ обществъ завѣдуютъ люди, ничего общаго съ какой-бы то ни было педагогикой не имѣющіе, часто даже невѣжественные, которые положительно боятся педагогическихъ и ученыхъ книгъ.

Не только о психологій, но даже объ элементарной гигиенѣ они не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Все это, по большей части, «благородныя вдовы» или просто убогія дамы изъ «хорошихъ семей», которыхъ необходимо было пристроить къ приличному и обезпеченному мѣсту.

Если-же это мужчины, то по большей части люди съ гибкой спиной и покладистой правственностью, способные поддакивать «гг. благотворителямъ» на всякія бессмысленныя разсужденія, для которыхъ «никакой педагогики не нужно, но зато ежели что такое касательно показательства и эффекта, такъ чтобы, значить, все было въ аккуратъ»...

Просматривая массу «отчетовъ» различныхъ русскихъ филантропическихъ обществъ, пекущихся о бѣдныхъ дѣтяхъ, иногда невольно возмущаешься той фальшивостью и ложными завѣреніями, которыми переполнены бываютъ литературныя произведенія гг. секретарей правленій и совѣтовъ... Многіе члены знаютъ и убѣждены въ невѣрности показаній общественныхъ «представителей», но стараются не обращать вниманія на «нѣкототрые недостатки», не желая возстановлять противъ себя сильныхъ «филантроповъ» и «филантроповъ», для которыхъ, какъ извѣстно, важно не дѣло, и а показная сторона «благотворенія»... Вотъ почему у насъ прозябаетъ всякое общественное дѣло и вотъ по какой причинѣ рѣдко встрѣчаются энергичные и самостоятельные, знающіе люди въ качествѣ наставниковъ и наставницъ, завѣдывающихъ школами и вообще воспитательными заведеніями благотворительныхъ обществъ...

Обѣздивъ почти всю Россію — отъ Енисейска до Варшавы, отъ Кронштадта до Батума, отъ Одессы до Рязани, отъ Таганрога до Москвы — и осмотрѣвъ во многихъ городахъ массу различныхъ филантропическихъ учрежденій — школъ, пріютовъ, убѣжищъ и т. п., — съ грустью приходится отмѣтить, что немногіе изъ нихъ отвѣчаютъ своему назначенію. Большинство-же школъ и пріютовъ такъ обставлены, что просто губятъ несчастныхъ дѣтей своими бессмысленными порядками и режимомъ, отымая у нихъ жизненные соки и убивая духъ. Мнѣ съ моими крѣпкими нервами, достаточно присмотрѣвшемуся къ безконечнымъ страданіямъ тысячъ несчастныхъ дѣтей, часто приходилось уходить изъ осмотрѣнныхъ пріютовъ совершенно разстроеннымъ, съ трудомъ удерживающимъ волненіе и слезы, — до того были подавлены и жалки эти злополучныя дѣти въ душныхъ и смрадныхъ «пріютахъ», содержимыхъ на средства «гг. благотворителей». — И, глядя на этихъ безвинныхъ страдальцевъ, часто мнѣ приходилось сравнивать ихъ съ тѣми живыми мертвецами, которыхъ я много лѣтъ тому назадъ видѣлъ въ пермской центральной тюрь-

мъ: та-же забитость, подавленность, изможденность, то-же затаенное озлобленіе у болѣе сильныхъ субъектовъ, та-же безпомощность у всѣхъ... Въ Москвѣ есть «дѣтскій пріютъ», помѣщающійся на шестомъ этажѣ (чердакѣ), въ которомъ находится около 160 дѣтей обоего пола. Дѣти эти живутъ тамъ почти безъ воздуха... Ихъ не выпускаютъ на дворъ потому, что высоко, и потому, что при домѣ двора нѣтъ. На прогулку выводятъ только въ праздничные дни, да и то очень рѣдко. Дѣти плохо питаются—они худосочны, тщедушны, измождены, а нѣкоторые едва дышатъ. Если-бы не молодая кровь, то многіе изъ нихъ не выдержали-бы и одного года въ такомъ смрадномъ склепѣ... Занятія ведутся примитивнымъ способомъ, какъ Богъ на душу положитъ*)... Что можетъ выдти изъ такихъ дѣтей—легко представить, но представленія эти бываютъ иногда до того ужасны, что даже не хочется думать о невѣроятныхъ страданьяхъ дѣтей. Сотни, тысячи несчастныхъ мучениковъ часто проходятъ предъ моими глазами; я слышу ихъ отчаянные стоны, но ничего не могу сдѣлать для облегченія ихъ горькой участи и только взываю и взываю.

Но еще не скоро общество сознаетъ серьезность той задачи, которую оно добровольно принимаетъ на себя, опекая бѣдныхъ и обездоленныхъ дѣтей.

Устраивая «убѣжища», школы и пріюты, общества обязательно должны приглашать въ качествѣ завѣдывающихъ этими заведеніями лицъ съ педагогической подготовкой, самостоятельныхъ, молодыхъ и любящихъ дѣтей, а веденіе всего дѣла поручать людямъ просвѣщеннымъ, знакомымъ съ задачами воспитанія. Безъ этого не слѣдуетъ и набирать дѣтей въ пріюты: пусть лучше несчастные умираютъ въ первые годы жизни, чѣмъ будутъ гибнуть отъ голода въ 16—17 лѣтъ, не будучи подготовленными добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба. Если филантропическое общество не имѣетъ средствъ обставить несчастныхъ дѣтей такимъ образомъ, чтобы воспитать изъ нихъ здоровыхъ и способныхъ къ труду работниковъ, пусть оно и не открываетъ своей «дѣятельности»: не давая воспитанникамъ орудій для борьбы за существованіе, оно приноситъ государству прямо вредъ и причиняетъ невыразимыя страданья самимъ воспитанникамъ...

*) Такихъ безобразныхъ дѣтскихъ пріютовъ много въ Россіи, но они будутъ описаны мной въ специальномъ изслѣдованіи, которое готовится къ печати.

Въ заключеніе, долженъ замѣтить, что и въ Орлѣ существуютъ два пріюта, въ которыхъ воспитываются сироты при самыхъ ненормальныхъ условіяхъ, и порядки въ этихъ заведеніяхъ давно слѣдовало-бы измѣнить... Одинъ пріютъ находится уже много лѣтъ при самыхъ антигигиеническихъ условіяхъ,—это заведеніе обязательно слѣдуетъ перенести въ другое мѣсто или-же закрыть, а дѣтей выпустить на воздухъ: есть больше шансовъ на то, что изъ нихъ въ такомъ случаѣ что-нибудь выйдетъ..

Затѣмъ пріютъ этотъ долженъ быть переданъ въ вѣдѣніе чловека гуманнаго и просвѣщеннаго, который не запрещалъ-бы дѣтямъ частыя прогулки, тѣмъ болѣе, что въ самомъ пріютѣ дѣти лишены воздуха и движенія.

Другое подобное заведеніе, хотя и удовлетворительно въ гигиеническомъ отношеніи, но за то въ воспитательномъ требуетъ очень и очень многого. Если этотъ пріютъ будетъ переданъ въ завѣдываніе лицу съ педагогическимъ образованіемъ—женщинѣ молодой, образованной и любящей свое дѣло, то изъ него можно выпускать здоровыхъ и полезныхъ работниковъ. При заведеніи есть прекрасный садъ, но онъ до сихъ поръ остается безъ употребленія, а между тѣмъ въ этомъ саду можно завести огородничество, садоводство и т. п. Само общество обладаетъ достаточными средствами. Здѣсь не мѣсто подробно распространяться о недостаткахъ этого пріюта, но недостатки эти бросаются въ глаза каждому опытному наблюдателю. Скажу только, что дѣтскій пріютъ, т. е. учебно-воспитательное учрежденіе, не можетъ и не долженъ быть богадѣльней или убѣжищемъ для «пожилыхъ особъ», которыя ничего общаго съ задачами воспитанія не имѣютъ: отъ этого страдаютъ и дѣти, и дѣло*).

Къ школьной гигиенѣ.

Въ послѣднее время, въ виду появленія холерной эпидеміи, въ пораженныхъ мѣстахъ учебное начальство издало распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ являющіяся въ школу дѣти употребляли для утоленія жажды кипяченую воду. Несомнѣнно, употребленіе кипяченной воды вмѣсто сы-

*) «Орл. Вѣстн.» 1893 г.

рой, какъ установлено медициной и экспериментальной бактериологіей, служить также одной изъ предупредительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ заразой и такая вода тѣмъ болѣе желательна для дѣтей, которыя и въ обыкновенное лѣтнее время склоны къ разстройствамъ желудка.

Въ виду той-же инфекціонной болѣзни въ настоящее время войска снабжаются кипяткомъ для чая, а во многихъ частныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ служащія и постороннія лица пьютъ кипяченую воду. Во многихъ частныхъ домахъ практикуется тоже. Что-же касается учебныхъ заведеній, то, за исключеніемъ казенныхъ, во многихъ изъ нихъ употребленіе кипяченной воды оказывается невозможнымъ по той простой причинѣ, что въ народныхъ (городскихъ) школахъ, напримѣръ, нѣтъ кубовъ и самоваровъ, и учителя не получали необходимой суммы на расходы. Требовать-же отъ учителей и учительницъ, чтобы они кипятили воду для массы дѣтей на собственный счетъ, невозможно, ибо они и безъ того сами нуждаются въ средствахъ, въ особенности семейные. Въ такомъ-же незавидномъ матеріальномъ положеніи находятся и многіе содержатели частныхъ приходскихъ и народныхъ школъ, которыя посѣщаются исключительно дѣтьми бѣднаго рабочаго сословія. Содержатели этихъ школъ сами еле сводятъ концы съ концами... Такимъ образомъ, не смотря на всю цѣлесообразность употребленія кипяченной воды учениками, мѣра эта въ большинствѣ учебныхъ заведеній оказывается не осуществимой, по крайней мѣрѣ не можетъ быть осуществлена на частныя средства. Мнѣ кажется, что о снабженіи кипяченной водой частныхъ училищъ слѣдовало-бы позаботиться мѣстнымъ филантропическимъ обществамъ, тѣмъ болѣе, что на этотъ предметъ большихъ расходовъ не потребуется, а что касается городскихъ народныхъ училищъ, то о нихъ должна позаботиться городская управа, которая можетъ выдать по нѣсколько рублей на каждое училище. Воду можно кипятить дома въ самоварахъ и кострюляхъ, а въ крайнемъ случаѣ, — напримѣръ, на Молдаванкѣ и другихъ предмѣстьяхъ — брать изъ трактирныхъ и лавочныхъ кубовъ, изъ которыхъ пользуется кипяткомъ мѣстные обыватели. Во всякомъ случаѣ расходы на этотъ предметъ требуются весьма незначительные.

Кромѣ того, слѣдуетъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, а тѣмъ паче въ народныхъ училищахъ, ввести обязательное *омовеніе*

рукъ, которое ученики должны исполнять въ особенности на большихъ перемѣнахъ передъ завтракомъ. Кому приходилось имѣть дѣло съ дѣтьми вообще, и въ особенности съ бѣдными, тотъ хорошо знаетъ нечистоплотность дѣтей въ отношеніи рукъ. Грязныя руки (и уши) — это общій недостатокъ дѣтей. Слѣдовательно, въ школѣ не только нужно «совѣтовать» ученикамъ быть опрятными и чистоплотными и учить ихъ соблюдать правила гігіены, но необходимо, если они не умыты, заставить ихъ тотчасъ вымыть руки и лицо. Но всего этого легко достигнуть только въ томъ случаѣ, если въ каждомъ народномъ приходскомъ училищѣ въ корридорѣ, или прихожей, будетъ устроенъ рукомойникъ и учителямъ и учительницамъ будетъ выдана незначительная сумма на покупку полотенецъ и мыла*).

Въ виду той-же гігіенической пользы и какъ предупредительное средство противъ заболѣваній бѣдныхъ дѣтей въ школахъ, было-бы полезно устраивать для дѣтей народныхъ училищъ горячіе завтраки на большихъ перемѣнахъ (кашу: ячменную, гречневую, пшонную, манную, рисовую и т. п. въ жидкомъ видѣ), такъ какъ въ это время, около 11 час. дня, послѣ 4—5 часового бодрствованія (дѣти бѣдняковъ встаютъ въ 5—7 час. утра) дѣти сильно хотятъ ѣсть, а между тѣмъ часто поѣсть-то и нечего... Многіе являютъ въ школу съ кусочкомъ сухаго хлѣба, а нѣкоторые просто съ пустыми желудками и на перемѣнахъ воруютъ завтракъ у товарищей. Легко себя представить, какъ учатся голодные дѣти въ школѣ. Голодныхъ дѣтей въ школѣ весьма легко узнать: они блѣдны, разсѣяны, устали и часто крайне раздражительны. Многое можно было-бы высказать по этому поводу, но размѣры газетной замѣтки не позволяютъ касаться подробностей затронутого вопроса. Замѣтимъ только, что горячіе завтраки даются дѣтямъ въ нѣкоторыхъ городскихъ народныхъ училищахъ Москвы и въ Петербургѣ. Они устраиваются на счетъ попечителей училищъ, частныхъ благотворителей и отчасти на средства города. Дѣтямъ даютъ на завтракъ жидкую кашу и по куску хлѣба. Иногда даютъ молоку (кипяченное) съ хлѣбомъ.

Впрочемъ, и въ Одессѣ также въ нѣкоторыхъ еврейскихъ общественныхъ училищахъ дѣтямъ даютъ горячій завтракъ, въ

*) Я осматривалъ массу различныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи и лишь въ немногихъ встрѣтилъ рукомойники и полотенца для учащихся.

иных мѣстахъ бесплатно, а въ другихъ взимается по двѣ-три коп. съ человѣка.

Само собою разумѣется, что гигиеническая польза отъ горячей пищи на завтракъ вполне очевидна, необходимо только, чтобы кто-нибудь сдѣлалъ начинъ въ нашихъ городскихъ приходскихъ училищахъ, которые посѣщаются преимущественно дѣтьми бѣднѣющихъ и часто дѣтьми голодными... Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію также и то, что, насытившись, или просто заморивъ «голоднаго червяка», дѣти съ большой охотой и прилежаніемъ будутъ учиться.

Для большой иллюстраціи приведу такой фактъ изъ жизни воспитанниковъ городской народной школы.

Въ одномъ училищѣ, въ числѣ учениковъ, находился очень способный и въ общемъ благонравный мальчикъ—сынъ простаго чернорабочаго, лѣтъ 10. Всегда внимательный, послушный и скромный, онъ вдругъ безъ всякой видимой причины, сталъ обнаруживать явную раздражительность при ничтожномъ поводѣ, сталъ сварливъ, золъ и враждебенъ къ товарищамъ и даже учителю и началъ плохо учиться. Никакія увѣщанія на него не дѣйствовали. На переменѣхъ онъ дрался не только съ мальчиками, но даже приставалъ къ дѣвочкамъ—чего раньше съ нимъ не было. На большой переменѣ, во время завтрака, онъ часто забирался въ уголокъ и горько плакалъ... Наконецъ, на него стали жаловаться, что онъ крадетъ завтраки, но это ему рѣдко удавалось, потому что дѣти на счетъ сѣбѣстнаго были весьма осторожны и зорко охраняли свою пищу. Мальчикъ становился все хуже и хуже. Наконецъ, учитель понявъ въ чемъ дѣло, распросилъ мальчика на-единѣ о его домашнемъ положеніи и сталъ по возможности кормить его на собственные скудные средства. Оказалось, что отецъ несчастнаго ребенка заболѣлъ, потерялъ возможность зарабатывать пропитаніе, мать ходила на поденныя работы и содержала большую семью (кромѣ мальчика, посѣщавшаго училище, у нея было еще четверо дѣтей), вслѣдствіе чего всѣ дѣти часто буквально голодали...

Учитель сдѣлалъ, что было въ его силахъ, и начинавшій было «портиться» мальчикъ сталъ еще лучше, чѣмъ былъ раньше, и сталъ положительно образцовымъ ученикомъ. Онъ вполне находился подъ влияніемъ учителя... Такихъ способныхъ, хорошихъ, но голодныхъ или полуголодныхъ дѣтей въ народныхъ

школахъ очень много, но всѣхъ ихъ накормить учителя и учительницы на свой счетъ, разумѣется, не могутъ. Въ интересахъ гигиены и просто изъ человеколюбія слѣдовало-бы обществу позаботиться не только о снабженіи бѣдныхъ дѣтей приходскихъ школъ кипяченой водой, но и горячей (не дорого стоящей) пищей. Такое отношеніе къ дѣтямъ можно было-бы назвать дѣйствительно серьезными заботами о воспитаніи подрастающаго поколѣнія.

Такъ какъ народныя школы посѣщаются и дѣтьми болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей, то съ нихъ можно было-бы взимать за горячій завтракъ 3 — 5 коп., смотря по стоимости извѣстнаго количества пищи на человѣка. Организовать это, въ высшей степени благое дѣло въ сущности весьма легко, стоитъ только глубоко убѣдиться въ его пользѣ и захотѣть человеколюбивыя побужденія привести въ исполненіе. Надѣмся, что общество не замедлитъ откликнуться на молчаливыя просьбы голодныхъ дѣтей*).

Горячіе завтраки въ школахъ **).

Мысль, высказанная нѣсколько времени тому назадъ — о снабженіи дѣтей, посѣщающихъ городскія приходскія школы, горячими завтраками, повидимому, встрѣтила въ обществѣ сочувствіе и въ настоящее время, по инициативѣ частнаго лица, въ Одессѣ организуется кружокъ благотворителей, который задается въ высшей степени симпатичной цѣлю — устроить бесплатные завтраки для бѣдныхъ учениковъ городскихъ и частныхъ народныхъ училищъ. Въ добрый часъ!—Кто знакомъ съ положеніемъ несчастныхъ дѣтишекъ, кто хоть немного знаетъ о томъ, что среди посѣщающихъ народныя школы часто попадаются голодные дѣти, которыя вмѣсто усвоенія простой грамоты горько размышляютъ во время уроковъ о томъ, что у нихъ нѣтъ и кусочка хлѣба на завтракъ, тотъ съ удовольствіемъ примкнетъ къ благому начинанію и внесетъ посильную лепту на завтракъ голодному ребенку... Если дѣло будетъ организовано умѣло и опытной рукой, то горячій завтракъ для одного ребенка (тарелка

*) «Одес. Вѣст.» 1892 г.

**) «Одес. Вѣст.» 1892 г.

каши, кулешу, затерки, супу или чашка кипяченного молока съ хлѣбомъ) обойдется отъ 2 до 3 коп. въ день. Следовательно, для того, чтобы снабдить горячимъ завтракомъ 40 душъ дѣтей въ какомъ-либо приходскомъ училищѣ, потребуется не болѣе полутора руб. въ день, или же 45—50 руб. въ мѣсяцъ; но вѣдь за то 40 душъ бѣдныхъ дѣтей будутъ испытывать въ школѣ то довольство и спокойное состояніе, при которомъ только и возможно успѣшное умственное развитіе и нравственное воспитаніе. Принимая-же во вниманіе, что среди воспитанниковъ школы половина можетъ оказаться такихъ, которые въ состояніи будутъ вносить по 2—3 коп., благотворителямъ придется затрачивать не болѣе одного руб. въ день или около 30 руб. въ мѣсяцъ на училище въ 40 душъ. А какіе благотворные результаты могутъ получиться отъ этихъ завтраковъ!

Само собою разумѣется, что современемъ, когда организуемое въ Одессѣ «общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей» достаточно окрѣпнетъ (къ сожалѣнію, оно до сихъ поръ еще ничѣмъ не заявляетъ своего существованія, хотя уставъ общества уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ утвержденъ и многіе учредители ждутъ приглашенія, чтобы приступить къ дѣлу), когда въ кассѣ его окажутся достаточныя средства, наконецъ, когда общество окончательно пойметъ свое назначеніе, оно, безъ сомнѣнія, возьметъ на себя инициативу снабженія бѣдныхъ учениковъ народныхъ школъ горячими завтраками и вообще питательной и здоровой пищей. Теперь же отъ души можно порадоваться благому началу, надѣясь, что вскорѣ дѣло это разовьется и въ нашихъ начальныхъ училищахъ будетъ организовано дѣло снабженія учащихся горячей пищей*).

Кому неизвѣстно, что большинство заболѣваній дѣтей является слѣдствіемъ плохого питанія. Дѣти болѣютъ не только отъ голода, но и отъ употребленія вредной и неудобоваримой пищи, которою ихъ снабжаютъ родители и которую они зря покупаютъ сами. Часто приходится видѣть, какъ дѣти въ учебныхъ заведеніяхъ пичкаютъ себя сухими и даже не свѣжими завтраками, причемъ многіе, которые вмѣсто завтраковъ «натурой» — получаютъ деньги, тратятъ ихъ на покупку различныхъ сластей, разстраивая такимъ образомъ и безъ того слабые желудки.

*) Къ сожалѣнію, вслѣдствіе инертности и апатія общества, дѣло это скоро заглохло...

Если дѣти, получивъ 3 или 5 коп. на завтракъ, будутъ обязаны отдать деньги учителю или учительницѣ, или если родители сами внесутъ опредѣленную сумму за цѣлый мѣсяцъ, то тогда они не станутъ покупать вредныхъ сластей и будутъ довольствоваться здоровой питательной пищей.

Будемъ надѣяться, что пока «общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей» приступитъ къ исполненію своей задачи, частныя лица положатъ начало тому благому дѣлу, отъ котораго зависитъ будущее многихъ подростковъ.

О дѣтяхъ.

I.

Часто приходится слышать указанія на густоту населенія и на то, что въ настоящее время стало яко-бы много рабочихъ рукъ, а вслѣдствіе этого, дескать, и жить тяжело вообще рабочему люду. На самомъ-же дѣлѣ это только такъ кажется: Россія страдаетъ не отъ избытка рабочихъ рукъ, а отъ недостатка таковыхъ. У насъ на пару рабочихъ производительныхъ рукъ приходится три пары не производительныхъ. Вслѣдствіе большой дѣтской смертности, у насъ производительная сила страны все болѣе и болѣе уменьшается. Хотя на мѣсто умершихъ и рождается много, но отъ этого государству не легче: не та страна находится въ лучшемъ положеніи, гдѣ сильна рождаемость, а та, гдѣ продолжительность жизни больше, гдѣ поколѣнія медленнѣе смѣняются другъ друга.

Усиленная смертность дѣтей младшихъ возрастовъ происходитъ главнымъ образомъ въ лѣтніе мѣсяцы — въ іюнь и въ особенности въ іюль и августъ — и притомъ почти исключительно отъ разстройства органовъ пищеваренія, въ зависимости отъ дурного ухода за дѣтьми въ страдную пору и отъ недостаточнаго питанія ихъ и ихъ кормилицъ-матерей. Такъ бываетъ въ обыкновенные годы, а во время неурожая въ особенности: отсутствіе здороваго питанія положительно губительно для дѣтей.

Въ Пензенской губерніи, напримѣръ, по наблюденіямъ д-ра Никольскаго, завѣдующаго санитарно-статистическимъ бюро пензенской губернской земской управы, значительная смертность населенія этой губерніи, обусловливается исключительно громадною смертностью дѣтей, главнымъ образомъ грудныхъ и до 5-ти

лѣтнаго возраста. Интересно, что въ православномъ населеніи губерніи изъ 1000 родившихся умираетъ на первомъ году жизни 342, а у магометанъ, гдѣ кормленіе грудныхъ дѣтей регулируется кораномъ, изъ 1.000 родившихся умираетъ только 140 дѣтей, т. е. не болѣе чѣмъ въ Англіи.

Главной причиной усиленной смертности дѣтей въ Пензенской губ. оказывается, конечно, поносы, и эта болѣзнь, по всей справедливости, можетъ быть названа бытовой болѣзью русскаго православнаго населенія...

Но кромѣ незнанія самыхъ элементарныхъ требованій гигиены, русское крестьянское населеніе теряетъ массу дѣтей вслѣдствіе нужды и матеріальныхъ недостатковъ: иная мать-крестьянка и рада-бы покормить свое дитячко молочкомъ, да нѣтъ его, или-же нужно продать на покупку хлѣба для всей семьи...

II.

Вопросъ о подкидышахъ—старый и вѣчно новый вопросъ. Онъ особенно обостряется въ критическіе моменты общественной жизни и не смотря ни на какіе проэкты, никогда не бываетъ рѣшеннымъ надлежащимъ образомъ. Автору настоящихъ строкъ приходилось бесѣдовать со многими лицами, занятыми улучшеніемъ судьбы «несчастно-рожденныхъ» дѣтей, а также съ специалистами въ этомъ дѣлѣ—директорами воспитательныхъ домовъ въ Москвѣ и Петербургѣ—этихъ грандіознѣйшихъ по своимъ размѣрамъ и дѣятельности учреждений,—и почти все они приходять къ заключенію, что никакими паліативами помочь горю невозможно, и вопросъ о подкидышахъ вѣчно остается открытымъ, ждущимъ разрѣшенія...

Въ началѣ истекшаго іюля мѣсяца, правленіе Императорскаго московскаго воспитательнаго дома, борясь всяческими мѣрами съ злоупотребленіями матерей при помѣщеніи ими дѣтей въ воспитательный домъ, вынуждено было издать особое постановленіе, въ которомъ говорится, что «многія матери, желая освободиться отъ обязанности кормить своихъ дѣтей въ Домѣ, прибѣгаютъ къ обману, подаютъ своихъ дѣтей съ метриками въ запечатанныхъ конвертахъ и со взносомъ по 10 руб., какъ-бы для сохраненія тайны ихъ рожденія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онѣ вовсе въ этомъ не нуждаются, а дѣлаютъ это для того, чтобы не кормить своихъ дѣтей,

«Для устраненія такихъ злоупотребленій и привлеченія въ воспитательный домъ во время недостатка въ немъ кормилицъ возможно большаго числа матерей для кормленія здѣсь своихъ дѣтей, съ цѣлю сохраненія ихъ жизни и здоровья, установленный 10-рублевый взносъ при подачѣ дѣтей съ метриками въ запечатанныхъ конвертахъ увеличивается до 25 руб., а при подачѣ дѣтей съ удостовѣреніями о необходимости сохраненія тайны ихъ рожденія взносъ въ 15 р. увеличивается до 50 р.

«При этомъ, въ видѣ исключенія, въ особо уважительныхъ случаяхъ, требующихъ безусловнаго сохраненія тайны и ставящихъ матерей въ невозможность внести требуемую сумму, почетному опекуну, управляющему воспитательнымъ домомъ, предоставлено право допускать приемъ дѣтей не только безъ означенныхъ выше документовъ, но и безъ всякаго денежнаго взноса».

На первый взглядъ, въ этомъ откровенномъ заявленіи правленія воспитательнаго дома можно предположить какую-то протекцію, между тѣмъ это также одинъ изъ способовъ удержать родившихъ матерей въ качествѣ кормилицъ при своихъ дѣтяхъ въ воспитательномъ домѣ. Желая освободиться отъ одного изъ вышеупомянутыхъ требованій со стороны воспитательнаго дома при подачѣ рожденного младенца, мать отправляется лично съ просьбой къ опекуну или директору, но тутъ ее пачинаютъ увѣщевать остаться въ качествѣ кормилицы, и очень часто несчастныя матери поддаются разумнымъ увѣщаніямъ администраторовъ воспитательнаго учрежденія.

III.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о лѣтнихъ дѣтскихъ колоніяхъ, каковыя за границей практикуются уже давне, а у насъ, въ Россіи, стали процвѣтать только въ послѣднее время.

Въ Москвѣ лѣтнія дѣтскія колоніи появились по инициативѣ весьма энергичной и дѣятельной дѣвицы Орловой, которая, состоя попечительницей городской народной школы, захотѣла предоставить наиболѣе слабымъ дѣтямъ здоровый отдыхъ въ своемъ имѣніи. Мысль эта настолько понравилась нѣкоторымъ благотворителямъ, что на слѣдующее лѣто организовался цѣлый «кружокъ лѣтнихъ колоній», и теперь это симпатичное и благое дѣло развивается все болѣе и болѣе. Въ 1890 году изъ Москвы направились въ вакаціонныя колоніи 103 воспитанника городскихъ

народныхъ школъ, въ 1891 г.—162, а въ настоящее лѣто доставляется возстановляющій силы отдыхъ въ колоніяхъ около 200 дѣтямъ. Значительное большинство этихъ дѣтей—ученики и ученицы городск. начальныхъ училищъ, а остальные—дѣти изъ приютовъ и другихъ учебныхъ заведеній Москвы.

На текущее лѣто устроено шесть колоній—три для дѣвочекъ и три для мальчиковъ. Колоніи эти приносятъ вполне благотворные результаты и обществу серьезно слѣдовало-бы подумать о постановкѣ дѣла на болѣе широкихъ основаніяхъ: отдѣльнымъ лицамъ и даже цѣлому кружку благотворителей не по силамъ удовлетворить всей насущной потребности въ оздоровленіи подрастающаго поколѣнія. За это въ высшей степени серьезное и полезное дѣло должны взяться городскія общественныя управленія и устраивать лѣтнія колоніи для всѣхъ дѣтей, находящихся въ школахъ и нуждающихся въ физическомъ развитіи и правильномъ воспитаніи.

Организующееся въ Одессѣ «общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей» также имѣетъ въ виду устройство лѣтнихъ вакаціонныхъ дѣтскихъ колоній, и будемъ надѣяться, что одесская городская управа, также, какъ и московская, станетъ оказывать матеріальную поддержку обществу въ устройствѣ сказанныхъ колоній.

Этого рода лѣтнія дѣтскія колоніи—одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ физическою вырождаемостью подрастающаго поколѣнія. Въ дѣтяхъ—будущее человечество! А потому дѣти обязательно должны быть здоровы тѣломъ и духомъ. Это прекрасно сознаютъ «культурные народы»—и въ этомъ заключается ихъ сила: *Mens sana in corpore sana* *)...

Наши дѣти на дачахъ.

Многіе семейные люди, обладающіе незначительными средствами, съ наступленіемъ лѣта, переѣзжаютъ на дачи исключительно ради дѣтей съ цѣлью предостаить имъ «чистый воздухъ», который является главнымъ условіемъ возстановленія разстроеннаго городомъ здоровья. Само собою разумѣется, что тотъ-же самый дачный воздухъ весьма полезенъ и родителямъ, которые

*) «Одес. Вѣст.» 1892 г.

также «оживаютъ на лонѣ природы», если не злоупотребляютъ своимъ досугомъ (извѣстно, что многіе изнуряютъ себя картами и выпивкой на дачахъ также, какъ зимой въ «смердныхъ городахъ»). Но въ то время, какъ взрослые всячески стараются обставить себя различными удовольствіями и развлеченіями, дѣтямъ они даютъ только воздухъ и пищу и лишь немногіе заботятся о томъ, чтобы дѣти не скучали, устраивая для нихъ домашніе спектакли и т. п. Между тѣмъ, большинство «дачныхъ дѣтей» лишено всякихъ удовольствій и, находясь «въ объятіяхъ природы», буквально въ одиночку тоскуетъ... Взрослые веселятся, собираются большими компаніями, пьютъ, играютъ въ карты, а дѣти, «для которыхъ собственно» они и переѣхали на дачи, скучаютъ, не смотря на гигиеническую обстановку. Неоднократно приходится слышать о томъ, что дѣти на дачахъ не поправляются, «не полнѣютъ», а замѣтно худѣютъ, становятся апатичны, въ особенности подростки отъ 10 до 15—16 лѣтъ. Но если-бы родители поглубже вникли въ суть удручающаго ихъ явленія, то убѣдились-бы, что во многомъ они сами виноваты, ибо, слѣдуя наставленіямъ врачей и указаніямъ гигиены, они какъ будто не хотятъ знать дѣтской природы и не обращаютъ вниманія на психологическіе законы. Они забываютъ, что труднѣйшая и важнѣйшая задача состоитъ именно въ томъ, чтобы изгнать изъ жизни ребенка главнаго нарушителя его счастья и благополучія—скуку, которая является слѣдствіемъ отсутствія упражненія чувствъ. Они забываютъ, что какъ только ребенокъ начинаетъ находить удовольствіе въ дѣятельности чувствъ, является и скука, если чувства эти не удовлетворены. И страданія дѣтей заключаются, главнымъ образомъ, въ лишеніи возможности упражнять свои чувства, т. е. проявлять свое бытіе. Дѣти также жаждутъ наслажденій и, естественно, стремятся въ общество; но, не смотря на эту физиологическую и психологическую потребность, они часто принуждены проводить лѣто въ одиночествѣ вслѣдствіе невѣдѣнія родителей и различнаго рода предрасудковъ.

Такъ, напримѣръ, часто «любящіе родители» строго запрещаютъ своимъ дѣтямъ игры съ другими дѣтьми вслѣдствіе того, что «они могутъ, дескать, заразиться какою-нибудь болѣзнію», такъ-какъ всякая болѣзнь есть легко распространяющіеся бактерии, а потому, во избѣжаніе «заразы», дѣти должны сидѣть дома или уныло бродить вокругъ своей дачи.. Легко можете

представить себѣ душевное состояніе дѣтей, которымъ нѣжные папаши и мамыши запрещаютъ сойтись въ компанію на дачной лужайкѣ и устроить какія-нибудь общія игры. Дѣти съ удовольствіемъ сошлись-бы и поиграли, но подѣ влияніемъ «бактеріологическихъ наставленій» и всякихъ страховъ, со стороны родителей, вынуждены смотрѣть другъ на друга букой и даже избѣгать общества дѣтей. «Мамочка, я пойду поиграю съ мальчиками въ лошадки», говоритъ 6-лѣтній мальчикъ, для котораго подобная игра могла-бы принести большую пользу, но мамаша прижимаетъ «дорогое дитя» къ нѣжной груди своей и съ какою-то особенною строгостью внушительно отвѣчаетъ: «Нѣтъ, дѣточка, не надо съ дѣтьми играть, лучше сиди здѣсь, а то можетъ случиться, что ты заразишься чѣмъ-нибудь. Вѣдь эти дѣти «чужія», мы ихъ не знаемъ, здоровы-ли они, или больны»... Въ то-же время на противоположномъ концѣ дачи родители «чужихъ» дѣтей читаютъ подобныя-же наставленія «своимъ» дѣтямъ, и послѣдствія такого строго-гигіеническаго воспитанія становятся очевидными сами собой. Общественные инстинкты въ дѣтяхъ постепенно убиваются, а вмѣсто нихъ воспитывается страхъ общенія съ дѣтьми, индиферентизмъ, эгоизмъ и даже ненависть къ себѣ подобнымъ. Такого рода дѣти предаются скукѣ и тѣмъ порокамъ, которые особенно разрушаютъ здоровье подростковъ. А родители часто удивляются, что дѣти ихъ при хорошей пищѣ и чистомъ воздухѣ не поправляются, уныло бродятъ или сидятъ на террасахъ за книжкой, угрюмыя и всѣмъ недовольныя. И такихъ несчастныхъ дѣтей вы встрѣтите вездѣ. Занимаясь изслѣдованіями по этому вопросу, намъ въ прошломъ году пришлось наблюдать дачную жизнь дѣтей въ окрестностяхъ Петербурга — въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ, Царскомъ-Селѣ, Павловскѣ, Гатчинѣ и т. д., и тамъ также не оказывается правильно организованныхъ развлеченій и увеселеній для дѣтей. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и существуютъ кое-какія приспособленія для игръ, но «бактеріологическіе страхи» и всякіе предразсудки мѣшаютъ родителямъ дозволить дѣтямъ собираться на общественныя игры и они вынуждены оставаться вмѣстѣ съ взрослыми, бродить съ ними на общественныхъ гуляньяхъ, глотать пыль, слушать музыку и разнаго рода сплетни, какъ, напримѣръ, на знаменитыхъ музыкальныхъ концертахъ Павловскаго вокзала (подъ Петербургомъ), куда стекаются десятки тысячъ «интели-

гентной публики» съ дѣтьми... Въ такомъ-же положеніи дачныя дѣти оказываются и въ другихъ городахъ. Сами-же взрослые въ дачныхъ центрахъ устраиваютъ для себя гулянья съ музыкой, театры, концерты, кафе-шантаны и т. п. увеселенія. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ мы наблюдаемъ также дачную жизнь въ окрестностяхъ Одессы и здѣсь также ничего не устроено для дѣтей и много усилій нужно для того, чтобы убѣдить «любящихъ родителей» въ необходимости устройства здоровыхъ увеселеній для «дорогихъ дѣтокъ»; которыя не менѣе ихъ нуждаются въ радостныхъ ощущеніяхъ и наслажденіяхъ. А вѣдь такъ легко и просто организовать полезныя учрежденія! Стоитъ только подумать объ этомъ и взяться за дѣло. Четыре года тому назадъ намъ удалось устроить дѣтскій праздникъ въ Люстдорфѣ, на который собралось до 100 душъ дѣтей до 15-лѣтняго возраста; дѣти играли и веселились до вечера, и все это обошлось въ какихъ-нибудь 15 — 18 рублей, истраченныхъ на покупку мячей, конфетъ, фейерверковъ, шаровъ и проч. Родители должны помнить, что чувство радости для ребенка имѣетъ такое-же значеніе, какъ свѣтъ и воздухъ для растений, а безъ удовольствій дѣти хирѣютъ и болѣютъ! Если сами родители не могутъ обходиться безъ развлеченій, то тѣмъ болѣе губельной оказывается скука для дѣтей*).

Чего недостаетъ дѣтямъ**).

Движеніе,—элементъ физической жизни,—одно изъ основныхъ условій нормальнаго развитія и здоровья.

Всего вдоволь у нашихъ дѣтей—учебы, труда и всяческихъ заботъ, а также и соблазновъ на каждомъ шагу... И съ этимъ соглашаются не только профессиональные педагоги, врачи-гигиенисты, но и сами родители... Врачи энергично трактуютъ о переутомленіи, объ изможденіи, о физической вырождаемости; педагоги-моралисты весьма основательно доказываютъ отсутствіе нравственнаго воспитанія не только въ семьяхъ, но и въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ занимаются исключительно раз-

*) «Нов. Тел.» 1894 г.

**) Журналъ «Образованіе» 1893 г., № 7—8.

витиѣмъ «духа» подростѣющаго поколѣнія; родители вторятъ тѣмъ и другимъ, соглашаются со специалистами, — многіе даже громче врачей кричатъ о переутомленіи и всячески «протестуютъ» противъ школьнаго режима и проч., и проч. Однимъ словомъ, если вы внимательно просмотрите журналы и газеты за послѣдніе 10—15 лѣтъ, поговорите съ десятками директоровъ и инспекторовъ различныхъ учебныхъ заведеній, прислушаетесь къ стону и воплямъ тысячъ «заботящихся» о дѣтяхъ родителей, побываете въ различныхъ засѣданіяхъ ученыхъ, педагогическихъ и медицинскихъ обществъ, то вездѣ и всюду встрѣтите такую массу недовольства противъ «ненормальностей» учебнаго дѣла и вообще воспитанія молодежи, что вамъ станетъ не только тоскливо, но даже страшно отъ всѣхъ этихъ «ужасовъ», которые являются слѣдствіемъ школьнаго режима... Но позвольте, гг. наставники-скептики и вы, «заботливые» родители! Кто-же вамъ мѣшаетъ послѣдовать поучительному примѣру предприимчивыхъ иностранцевъ и взяться за дѣло, осуществленіе котораго легко и просто, и которое вполнѣ зависитъ отъ васъ-же самыхъ... заявляютъ немногіе сторонники «непосредственного опыта» «теоретикамъ»; — начнете это дѣло, и вы сами убѣдитесь на практикѣ въ его благотворныхъ результатахъ и тутъ-же увидите на опытъ, чего не достаетъ и чѣмъ необходимо пополнить пробѣлы...

Только непонятнымъ равнодушіемъ у насъ и можно объяснить то прискорбное явленіе, что до сихъ поръ почти нигдѣ не организовано здороваго отдыха и развлеченій для подростѣющаго поколѣнія, которое несомнѣнно страдаетъ отъ непосильнаго труда и всяческихъ невзгодъ и съ каждымъ годомъ даетъ все большій и большій процентъ чахоточныхъ, узкогрудыхъ, нейрастениковъ, психопатовъ, пессимистовъ, самоубійцъ, хрониковъ, даже преступниковъ-убійцъ. Скука, подавленность и какое-то тупое и холодное отношеніе къ жизни стали какъ будто свойственны современной молодежи.

Чего только нѣтъ у взрослыхъ для отдыха и развлеченій!?—всего вдоволь, а что-же есть у дѣтей?—Нигдѣ и ничего!.. У родителей-петербуржцевъ, напр., театры, концерты, балы, маскарады, кафе-шантаны, загородные «Орсеумы», «Аркадіи» и т. п. растлѣвающія духъ «увеселенія», а такъ какъ у дѣтей до сихъ поръ ничего подходящаго для ихъ отдыха и оздоровленія нѣтъ, то они и принуждены скучать и толкаться вмѣстѣ съ

взрослыми по улицамъ и бульварамъ, или предаваться такимъ «забавамъ», отъ которыхъ получаются крайне вредныя послѣдствія для нихъ самихъ и всего общества... Мы не говоримъ уже объ отсутствіи въ обществѣ широкихъ гигиеническихъ и педагогическихъ понятій въ отношеніи воспитанія подростѣющаго поколѣнія (это самое больное мѣсто современнаго «цивилизованнаго» человѣчества), но у насъ оказывается мало простого желанія серьезно подумать о дѣтяхъ, какъ живыхъ и воспримчивыхъ организмахъ, которые такъ-же, какъ и крошечныя птички, цвѣты и разнаго рода полезныя растенія нуждаются въ надлежащей обстановкѣ во всякое время года и при всякихъ условіяхъ существованія... Прошелъ дождь. Небо прояснилось... Воздухъ растворенъ и вокругъ благоуханіе... Открываются окна квартиръ и птички и цвѣты выставлены на воздухъ подышать и освѣжиться... А посмотрите, что дѣлается въ это время въ роскошныхъ и дорогихъ оранжереяхъ: «ученые садовники» и масса помощниковъ съ какимъ-то особеннымъ оживленіемъ и умиленіемъ наблюдаютъ и ухаживаютъ за своими дорогими и благоухающими «воспитанниками» — и все дышетъ нѣжностью въ этомъ царствѣ цвѣтовъ и всяческихъ полезныхъ и ядовитыхъ растеній... Гдѣ-же въ это время находятся также «дорогія» и «много общающіяся» дѣти? Кто съ такою-же любовью и нѣжностью ухаживаетъ за ними и лелѣетъ ихъ?—Никто и нигдѣ... Дѣти сидятъ въ душныхъ комнатахъ и смрадныхъ дворахъ, — ихъ часто даже принуждаютъ сидѣть въ такое время дома во избѣжаніе простуды и другаго рода воображаемыхъ недуговъ. И не подумайте, что наши «дорогія» дѣти находятся въ такихъ нелѣпныхъ и крайне неблагоприятныхъ условіяхъ только въ душныхъ и смрадныхъ городахъ. Нѣтъ, они лишены удовольствій и дѣйствительныхъ радостей даже на дорого стоющихъ дачахъ, куда увозятъ массу дѣтей для возстановленія и «укрѣпленія» разстроенаго городомъ здоровья... Чѣмъ-же объяснить такое странное и даже преступное отношеніе нашего общества къ своимъ дѣтямъ? Говоря откровенно, подобное явленіе, которое бросается въ глаза всѣмъ, кто наблюдаетъ, только и можно объяснить невѣжествомъ—съ одной стороны, и крайнимъ индифферентизмомъ и инертностью—съ другой.

Обыкновенно у насъ ропщутъ на то, что дѣти слишкомъ рано становятся «старообразными», не по лѣтамъ умственно-

развитыми, излишне любопытными, скучающими, тоскующими и проч.; между тѣмъ всѣ эти недовольные собственными и «чужими» дѣтьми вовсе и не хотятъ подумать о причинахъ всѣхъ этихъ поражающихъ ненормальностей въ дѣтяхъ и многіе даже удивляются, что дѣти, еще такъ мало пожившія на свѣтѣ—«скучаютъ» и «тоскуютъ»... Очевидно, стало быть, совершенное незнакомство съ психологіей и физическою потребностью дѣтей, т. е. незнаніе того, что составляетъ главное условіе существованія всякаго живого организма, незнаніе простой біологической истины, что движеніе и воздухъ болѣе всего другого необходимы развивающимся дѣтямъ.

Намъ пришлось побывать во многихъ городахъ и видѣть массу различнаго рода учебныхъ заведеній и слишкомъ мало встрѣчать такихъ, которыя удовлетворяютъ требованіямъ гигиены въ самомъ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Рѣдко встрѣчаются учебныя заведенія, при которыхъ существуетъ садикъ и площадка для физическихъ упражненій и сколько-нибудь подходящее помѣщеніе для рекреаций. Большинство этихъ воспитывающихся подростяющее поколѣніе заведеній находится въ крайне анти-гигиеническихъ условіяхъ... А кто виноватъ?—Конечно, само общество. Вѣдь, для кафе-штановъ, театровъ, клубовъ и т. п. увеселительныхъ заведеній находятся подходящіе и просторныя мѣста, такъ почему-же этого небольшого простора не оказывается для школъ и вообще воспитательныхъ учреждений, почему заботы о дѣтяхъ уходятъ на задній планъ? Очевидно, стало быть, что общество не сознаетъ всей серьезности своихъ обязанностей въ отношеніи будущихъ гражданъ, своихъ замѣстителей—т. е. подростяющего поколѣнія, которое въ настоящее время вполнѣ зависитъ отъ родителей и воспитателей.

Намъ извѣстно, что во время каникулъ много учащейся молодежи и вообще дѣтей увозится для восстановленія истраченныхъ силъ на дачи и въ деревни, и эти «счастливыцы» дѣйствительно хоть немного укрѣпляются тѣломъ и духомъ, не смотря на то, что имъ и тамъ немного удовольствій и радостей.

Но большинство дѣтей все-таки остается въ душныхъ и смрадныхъ городахъ, принуждено дышать зараженной разлагающимися продуктами и жильемъ атмосферой, и вотъ объ этихъ несчастныхъ положительно никто не заботится; никто ничего до сихъ поръ не предпринимаетъ. Между тѣмъ въ каждомъ го-

родѣ существуютъ площадки, скверы, бульвары и даже большіе сады, но всѣ эти мѣста предназначены для публики вообще; иные совершенно не посѣщаются, остаются заброшенными, и специально для дѣтей нигдѣ ничего не устроено.

Возьмемъ, напримѣръ, такіе громадные города, какъ Петербургъ и Москва. Здѣсь есть много общественныхъ и частныхъ садовъ въ центрѣ города и на окраинахъ, но здѣсь дѣти появляются иногда развѣ только для того, чтобы потолкаться вмѣстѣ со взрослыми и вдоволь наглотаться поднимаемой толкотней и шлейфами дамъ пыли и наслушаться такихъ рѣчей, отъ которыхъ часто готовъ убѣжать всякій, кому противны безсмысленные и пошлые разговоры толпы, собравшейся для того, чтобы еще болѣе отравить свою душу и тѣло.

На такихъ общественныхъ бульварахъ и гуляньяхъ въ праздничные дни публика не отдыхаетъ и не дышитъ чистымъ воздухомъ, а злословитъ, сплетничаетъ и безсознательно вдыхаетъ различную мерзость, разстраивая свои легкія, и часто у возвратившихся съ «гулянья» домой платье оказывается покрытымъ толстымъ слоемъ пыли... А что происходитъ внутри грудной полости легко можетъ засвидѣтельствовать носовой платокъ... Но на это люди не обращаютъ вниманія и по невѣдѣнію и свойственной имъ индифферентности тащутъ съ собой на эти отвратительныя «гулянья» и несчастныхъ дѣтей. Само собою разумѣется, что дѣти не только утомляются на этихъ бульварахъ и въ скверахъ вмѣстѣ со взрослыми, но они заражаются такими понятіями, какія далеко несвойственны ихъ нѣжному возрасту.

Не лучше-ли въ такомъ случаѣ поставить дѣтей въ болѣе соответствующія и болѣе здоровыя условія, не лучше-ли было бы отвести для нихъ особыя площадки, хотя-бы на этихъ бульварахъ и въ существующихъ садахъ, устроить для нихъ различныя, недорого стоящія приспособленія для игръ и физическихъ упражненій вообще?

Само собою разумѣется, что это несравненно лучше, проще и неизмѣримо полезнѣе... Но объ этомъ общество, воспитатели, врачи и, главнымъ образомъ, сами родители должны серьезно подумать, а затѣмъ просто взяться за дѣло, которое вовсе не такъ трудно, какъ кажется съ перваго взгляда. Въ Петербургѣ существуетъ «Лѣтній садъ»,—въ немъ необходимо расчистить и приспособить площадку для игръ и сколько-бы десятковъ квад-

ратныхъ саженой ни отвели для этой цѣли—садъ не потеряетъ своей прелести и «вида», а, напротивъ,—станетъ казаться еще болѣе привлекательнымъ и прелестнымъ, ибо тамъ будутъ расти и наслаждаться еще болѣе дорогія, полезныя, одушевленные существа, чѣмъ всѣ эти безмолвныя деревья, трава и мертвыя статуи. Тамъ будутъ развиваться и укрѣпляться тѣломъ и духомъ наши дѣти, для которыхъ вѣдь многіе не жалѣютъ громадныхъ средствъ на всяческія модныя затѣи...

Въ этомъ прекрасномъ саду хватитъ мѣста для прогулокъ и отдыха взрослымъ, и тутъ-же легко можетъ существовать площадка для игръ молодежи. Авторъ вошелъ уже официальнымъ порядкомъ въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній по этому поводу*) и высокопоставленные лица, сочувственно относящіеся къ задачамъ оздоровленія подрастающаго поколѣнія, одобрили планъ и войдутъ съ ходатайствомъ, куда слѣдуетъ. Площадка въ Лѣтнемъ саду для молодежи можетъ быть устроена со стороны Фонтанки, противъ Училища Правовѣдѣнія. Устройство и обстановка этой арены обойдется весьма недорого, при томъ она будетъ находиться при вполне гигиеническихъ условіяхъ. Площадка можетъ быть предназначена для воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній, но во время каникулъ открыта для всѣхъ дѣтей. Надзоръ за ареной и упражненіями можетъ быть порученъ опытнымъ лицамъ—врачамъ и педагогамъ. Авторъ глубоко убѣжденъ, что рано-ли, поздно-ли, но дѣло осуществится, когда люди начнутъ болѣе мыслить и серьезно станутъ думать объ оздоровленіи подрастающаго поколѣнія.

Вполнѣ подходящимъ и весьма желательнымъ мѣстомъ для «дѣтскаго сада» является также Михайловскій садъ, во всякое время года открытый для публики. Существующая тамъ площадка—идеальная арена для подвижныхъ игръ,—пока остается безъ употребленія, но несомнѣнно, если объ отводѣ ея для столь благой и полезной цѣли будетъ возбуждено ходатайство—на площадкѣ заживутъ дѣти и своими радостными и восторженными

*) Я представилъ проектъ устройства дѣтскаго отдѣленія въ «Лѣтнемъ саду» въ «Императорское Училище Правовѣдѣнія», директоръ котораго, встрѣтивъ мой проектъ сочувственно, выразилъ надежду на осуществленіе черезъ посредство Принца Ольденбургскаго.

возгласами будутъ прославлять лицъ, которые отвели пріютъ для ихъ отдыха и полезныхъ удовольствій**).

Такая-же подходящая, хотя незначительныхъ размѣровъ, площадка существуетъ при Инженерномъ замкѣ. На ней смѣло можетъ собираться для игръ 200—300 дѣтей въ лѣтнее время, и на веденіе игръ большихъ расходовъ не потребуется. Авторъ обращался съ ходатайствомъ въ подлежащее учрежденіе объ уступкѣ этой площадки, желая устроить на ней нѣсколько дѣтскихъ гуляній, но получилъ отказъ, хотя не теряетъ надежды, что современемъ и здѣсь будутъ собираться дѣти для игръ во время каникулъ, такъ какъ лѣтомъ дворъ совершенно пустуетъ, и дѣти никому помѣшать не могутъ.

Такъ-же просто и даже несравненно легче устроить арены для дѣтскихъ игръ въ Петровскомъ и Александровскомъ паркахъ и другихъ подходящихъ и общедоступныхъ мѣстахъ на Петербургской сторонѣ.

На Васильевскомъ островѣ существуетъ идеальный для подвижныхъ игръ молодежи обширный плацъ при I кадетскомъ корпусѣ; этотъ плацъ въ лѣтнее время, когда воспитанники корпуса находятся въ лагеряхъ, можетъ быть отведенъ для игръ остающихся въ городѣ дѣтей. Съ цѣлью устроить «дѣтскій праздникъ» съ подвижными и состязательными играми для дѣтей, авторъ обращался съ ходатайствомъ въ подлежащее вѣдомство объ уступкѣ этого плаца на нѣсколько дней и хотя встрѣтилъ со стороны главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній генерала Махотина полное сочувствіе дѣлу, но, не смотря на это, ходатайство не могло быть удовлетворено въ настоящее время въ виду того, что плацъ находится въ распоряженіи проживающихъ въ столицѣ англичанъ, ежедневно устраивающихъ для себя различныя игры. Но пишущій эти строки вполнѣ убѣжденъ, что «играющимъ» англичанамъ предложить раздѣлить время для пользованія плацомъ съ желающими играть и укрѣпляться русскими дѣтьми, которыя во всякомъ случаѣ дороже русскому обществу и государству, чѣмъ кака-бы то ни была

*) Я представилъ записку и проектъ въ Дворцовую Канцелярію на имя Великой Книгини Екатерины Михайловны и встрѣтилъ очень сочувственный отзывъ. Я не сомнѣваюсь, что въ Михайловскомъ саду современемъ будетъ «Дѣтскій садъ» для всѣхъ дѣтей...

арендная плата иностранцев... Время и усилия истинных сыновъ отечества, дорожащихъ интересами Россіи, сдѣлаютъ все необходимое для здоровья и развитія молодежи. А потому мы и надѣемся на несомнѣнный успѣхъ.

Еще легче и проще можно устроить мѣсто для дѣтскихъ игръ въ Александровскомъ саду, противъ Адмиралтейства. Стоитъ только эту громадную, широкую аллею, предназначенную для ѣзды велосипедистовъ, отвести исключительно для дѣтей и содержать ее въ надлежащемъ порядкѣ. Здѣсь есть мѣсто для крокета, кеглей, «перегонокъ», «перетянушекъ», «кошекъ-мышекъ», «лягушекъ» и всевозможныхъ подвижныхъ и веселыхъ игръ.

Если публика будетъ знать, что мѣсто предназначено исключительно для дѣтскихъ игръ, то никто, конечно, не станетъ мѣшать дѣтямъ. Здѣсь достаточно одного руководителя и одного специального сторожа. Точно при такихъ-же условіяхъ существуетъ арена для дѣтскихъ игръ въ Кіевѣ и даетъ прекрасные результаты.

Также легко устроить площадку для игръ дѣтей въ Таврическомъ саду. Этотъ садъ даже мало посѣщается публикой. Между тѣмъ въ окрестностяхъ его проживаетъ масса дѣтей.

Вотъ прямо бросающіяся въ глаза мѣста, на которыхъ могутъ собираться дѣти для игръ и здоровыхъ развлеченій. Въ Петербургѣ найдется много и другихъ подходящихъ мѣстъ, а привести ихъ въ надлежащій видъ съ извѣстной цѣлью очень легко, стоитъ только обществу серьезно подумать объ этомъ, и дѣло начнетъ.

Содержаніе всѣхъ этихъ аренъ и «дѣтскихъ садовъ» должно взять на себя городское общество и правительство, а также общество охраненія народнаго здравія и организующееся въ столицѣ «общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей»^{*)}. Если-же одно какое-нибудь учрежденіе возьметъ дѣло въ свое вѣдѣніе, то оно должно пользоваться матеріальной поддержкой, — субсидіями и проч. Въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ уже возникаютъ общества, имѣющія цѣлью оздоровленіе моло-

^{*)} Въ то время, когда печаталась эта замѣтка, авторъ хлопоталъ объ организаціи въ Петербургѣ «Общества содѣйствія физическому развитію», которое начало свою дѣятельность лишь въ концѣ 1893 года.

дежи и проч., пора уже взяться и столицамъ за это дѣло и показать примѣръ пріемовъ физическаго и духовнаго развитія въ буквальный смыслъ этого слова.

О самоубійствѣ дѣтей.

Въ мѣстныхъ газетахъ чуть-ли не ежедневно появляются замѣтки о самоубійствахъ разныхъ лицъ, съ подробными описаніями обстановки, въ которой несчастныя покончили свое земное существованіе, а нѣсколько дней назадъ завязалась полемика по поводу самоубійства ученика музыкальных классовъ Вахтеля, несчастный отецъ котораго, удрученный горемъ, предполагаетъ причину смерти своего сына въ какой-то классной интригѣ. Съ другой стороны, профессоръ музыкальных классовъ, гдѣ получалъ образованіе самоубійца, г. Фриманъ, опровергая обвиненіе въ пристрастіи къ покойному Вахтелю, между прочимъ, говоритъ, что «причину безвременной смерти юноши слѣдуетъ искать глубже и что она ближе всего должна быть извѣстна отцу, давшему покойному воспитаніе»... Надъ этими словами учителя, который, очевидно, наблюдалъ своего покойнаго ученика, слѣдуетъ призадуматься. Г. Фриманъ, очевидно, намекаетъ на «предрасположеніе», на нервное разстройство, являющееся слѣдствіемъ малокровія и худосочія, которымъ страдаетъ въ настоящее время чуть-ли не все подростающее поколѣніе. Анемія — вотъ главная причина всѣхъ недуговъ физическихъ и душевныхъ, вотъ что повергаетъ дѣтей и молодыхъ людей въ уныніе и отчаяніе, вотъ что создаетъ намъ такую массу двадцатилѣтнихъ Шопенгауеровъ и Гартмановъ, вотъ чѣмъ объясняется такое обиліе въ послѣднее время «гамлетизированныхъ поросятъ», которые развѣдаютъ и себя, и все окружающее... Но виноваты не они, не анемичныя и худосочныя дѣти, а воспитаніе, тѣ по истинѣ ужасныя условія, въ которыхъ несчастныя дѣти растутъ.

Извѣстно, что нервные центры представляютъ въ организмѣ повелителей и указателей, но какъ-же они будутъ повѣлывать и указывать, когда они сами совершенно разстроены, а вмѣстѣ съ ними разстроены и подчиненный имъ организмъ. Самоубійство, если разсматривать его съ патологической точки зрѣнія, есть прямое слѣдствіе переутомленія душевнаго и физиче-

скаго. Кому неизвѣстно римское изреченіе—«здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ»,—а, между тѣмъ, немногіе задумываются надъ этой простой и понятной истиной и положительно стремятся игнорировать тѣло, развивая нервную систему въ ущербъ всему организму. Музыка, пѣніе, классическіе языки, художество, а вмѣстѣ съ ними—извѣстность и слава—все это прекрасно, но, вѣдь, для этого не слѣдуетъ доводить дѣтей до чахотки, до психическихъ разстройствъ и самоубійства, тѣмъ болѣе, что дѣти сами по себѣ вовсе не честолюбивы и болѣе склонны жить и наслаждаться скромною дѣятельностью, и если затѣмъ и начинаютъ мнить себя Бетховенами, Паганини, Саразате и т. п., то это происходитъ подъ вліяніемъ самихъ родителей и воспитателей, которые, желая сдѣлать, во что-бы то ни стало, своихъ питомцевъ знаменитостями, вгоняютъ ихъ въ чахотку, или въ могилу. Сколько у насъ такихъ родителей, которые даже дѣтей съ самыми ограниченными способностями заставляютъ играть по 6 и даже 10 час. въ день на роялѣ или скрипкѣ, или сидѣть надъ зазубриваніемъ уроковъ латинскаго языка. А все это для того, чтобы «дорогое дитя» вышло «знаменитостью» или-же получило дипломъ объ окончаніи курса. Между тѣмъ, это «дорогое дитя», обладая посредственными способностями, было-бы гораздо счастливѣе и полезнѣе семейству и обществу въ качествѣ простого, здороваго тѣломъ и духомъ, работника, но съ условіемъ, чтобы оно было воспитано на строго нравственныхъ началахъ. А то, вѣдь, нашихъ дѣтей посвящаютъ во всевозможныя житейскія мерзости, водятъ въ кафе-шантаны, всячески раздражаютъ ихъ чувственность, лишая ихъ возможности оставаться дѣтьми и предаваться играмъ, а затѣмъ хотятъ, чтобы дѣти были не воспріимчивы къ дурному и не подражали старшимъ... Мнѣ даже страшно сказать, до чего родители и «воспитатели» своимъ неразумнымъ раздраженіемъ нервной системы доводятъ дѣтей! Извѣстный порокъ, такъ сильно истощающій дѣтскій и юношескій неокрѣпшій организмъ, пустилъ глубокіе корни, подтачиваетъ силы тѣла и духа и объясняется, въ большинствѣ случаевъ, единственно малокровіемъ и худосочиемъ, которыя проистекаютъ отъ недостатка физическихъ упражненій на открытомъ воздухѣ. Я знаю десятки родителей, которые «сильно любятъ» «дорогихъ дѣтей» и готовы за нихъ положить свою душу, но въ то-же время губятъ ихъ только своимъ непониманіемъ требованія ги-

гиены, и, главнымъ образомъ, тѣмъ, что слишкомъ налегаютъ на развитіе головного аппарата въ ущербъ всему тѣлу. Движеніе — элементъ физической жизни, одно изъ основныхъ условій здоровья и нормальнаго развитія, а, между тѣмъ, наши дѣти положительно лишены движеній и чистаго воздуха. Повторяемъ, самоубійства дѣтей можно объяснить только переутомленіемъ, анеміей и дурнымъ воспитаніемъ, которое стремится создать изъ пѣтуха соловья и изъ зауряднаго ребенка великаго генія и которое не заботится о томъ, чтобы люди выходили здоровыми, крѣпкими и выносливыми. Мы должны заботиться о созданіи среднихъ и здоровыхъ людей, а генія и дѣйствительно сильные люди сами съумѣютъ отстоять себя.

Здоровый мальчикъ, отъ такой пустой неудачи, какъ плохіе отмѣтки или непризнаніе его способнымъ, немного погорюетъ, а затѣмъ съ увлеченіемъ предастся играмъ, послѣ чего съ болѣею энергіей примется за работу и докажетъ, что онъ способенъ быть если не великимъ художникомъ, или композиторомъ, то хорошимъ, дѣятельнымъ гражданиномъ. Больной-же физически или «предрасположенный» къ пессимизму, не вынесетъ такого удара, и, конечно, покончитъ съ собой.

И такъ, для того, чтобы дѣти наши не выходили психопатами, не умирали, какъ мухи, отъ чахотки, не были «гамлетизированными поросятами», не отравляли своимъ существованіемъ окружающихъ, не прибѣгали къ самоубійству изъ-за самаго пустячнаго повода, намъ серьезно нужно подумать объ ихъ правильномъ физическомъ и духовномъ воспитаніи, ибо для того, чтобы вышелъ настоящій человѣкъ, необходимо гармоническое развитіе тѣла, ума и нравственныхъ чувствъ. Посылайте дѣтей въ дѣтскіе сады, на гимнастическія арены, заставляйте ихъ продѣлывать физическія упражненія на открытомъ воздухѣ, чтобы у дѣтей въ достаточной степени окислилась кровь,—и тогда ваши дѣти, дѣйствительно, могутъ стать вашею «семейною гордостью», ибо они будутъ крѣпки и въ состояніи будутъ переносить различныя житейскія невзгоды*).

*) «Одес. Листъ» 1891 г.

Проектъ устава общества физическаго воспитанія дѣтей.

Сегодня частное совѣщаніе по вопросу о разработкѣ проекта устава учреждающагося въ Одессѣ «Общества физическаго воспитанія дѣтей», въ которомъ примутъ участіе состоящіе во главѣ педагогическаго дѣла лица, нѣсколько врачей и нѣкоторые извѣстные въ Одессѣ граждане. Въ добрый часъ,—давно пора! Думаемъ, что каждый, кто признаетъ истинность мудраго римскаго изреченія: «*Mens sana in corpore sano*», кто понимаетъ, что только черезъ воспитаніе подрастающаго поколѣнія мы можемъ надѣяться на здоровое потомство, и кто, наконецъ, не закрываетъ глазъ передъ тѣмъ страшнымъ фактомъ, что человечество безсознательно стремится по наклонной плоскости къ физическому вырожденію,—что вполне подтверждается суровой, не лицепріятной статистикой,—тотъ съ радостью встрѣтитъ нарождающееся общество, которому предстоитъ большое будущее. Но прежде, чѣмъ перейдемъ къ даннымъ, вполне подтверждающимъ крайнюю необходимость учрежденія названнаго общества, познакомимъ читателя съ основными положеніями проекта устава. Вотъ они.

1) Общество физическаго воспитанія дѣтей имѣетъ цѣлью: 1) безвозмездно заботиться о развитіи силы и ловкости воспитанниковъ въсѣхъ учебныхъ заведеній; о физическомъ здоровьи дѣтей вообще, имѣя въ виду, что отъ этого зависитъ равновѣсіе умственное и нравственное. 2) Общество стремится расширить и поставить на надлежащую высоту, согласно требованіямъ гигиены и педагогики, культуру человѣческаго тѣла. 3) Общество ходатайствуетъ передъ правительствомъ о томъ, чтобы дѣтскимъ играмъ и физическимъ упражненіямъ во всѣхъ періодахъ школьной жизни было отведено достаточное количество времени. 4) Общество стремится къ организаціи свободныхъ дѣтскихъ игръ, такимъ образомъ, чтобы онѣ преподавались также систематически, какъ и гимнастика во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. 5) Общество заботится о томъ, чтобы лѣтомъ игры совершались на чистомъ воздухѣ; въ зимнее-же время—въ обширныхъ помѣщеніяхъ—гимнастическихъ залахъ, построенныхъ согласно требованіямъ гигиены. 6) Ходатайствуетъ предъ общественными управленіями объ отводѣ земельныхъ участковъ для устройства

дѣтскихъ садовъ, гимнастическихъ аренъ, ледяныхъ катковъ, горокъ и проч. 7) Общество устраиваетъ курсы для систематическаго изученія дѣтскихъ игръ (и гимнастики) на основаніи физиологіи, гигиены и педагогики. 8) Поощряетъ составленіе и изданіе различныхъ руководствъ дѣтскихъ игръ, гимнастики, купанья и вообще физическаго воспитанія. Въ собственномъ органѣ, или при посредствѣ иныхъ періодическихъ и ежедневныхъ изданій публикуетъ практическіе приемы, ведущіе къ управленію тѣла и духа. 9) Опредѣляетъ, въ какой мѣрѣ и въ какихъ формахъ физическія упражненія должны быть введены въ курсъ воспитанія молодыхъ дѣвушекъ. 10) Общество устанавливаетъ ежегодный конкурсъ въ силѣ и ловкости между выборными отъ всѣхъ учебныхъ заведеній и вообще дѣтьми, посѣщающими дѣтскіе сады и гимнастическія арены, для того, чтобы такимъ путемъ констатировать періодически физическое состояніе поколѣнія. 11) Общество устраиваетъ періодически, подъ руководствомъ наставниковъ и руководителей, загородныя прогулки, катанья на лодкахъ, купанья въ морѣ и проч. Это, такъ сказать, главные пункты проекта устава, который, по всей вѣроятности, будетъ расширенъ и разработанъ въ совѣщаніи болѣе обстоятельно. Далѣе общество заботится о томъ, чтобы врачи наставляли родителей устраивать для дѣтей просторныя спальни и вообще не лишали дѣтей чистаго воздуха. Въ составъ правленія общества должны входить преимущественно педагоги, врачи и лица, хорошо знакомыя съ задачами воспитанія дѣтей. Членомъ общества можетъ быть каждый, вносящій три руб. въ годъ.

Читатель видитъ теперь, что нарождающееся общество будетъ преслѣдовать въ высшей степени симпатичныя и благія цѣли. Имѣя-же въ виду, что воспитаніе дѣтей близко касается каждого гражданина, каждого любящаго родителя, можно смѣло разсчитывать, что въ недалекомъ будущемъ общество разовьется, будетъ насчитывать тысячи членовъ и его примѣру, несомнѣнно, послѣдуютъ другіе города Россіи. И въ самомъ дѣлѣ. Пора уже, наконецъ, серьезно подумать о дѣтихъ и дать имъ возможность быть дѣтьми... Вѣдь то, что мы даемъ имъ въ настоящее время—непосильную умственную работу въ школѣ и душную, смрадную обстановку дома,—не оживляетъ, а напротивъ—убиваетъ дѣтей... Рѣдко въ настоящее время встрѣтимъ, бодрого, цвѣтущаго, румянаго ребенка (явный признакъ здоровья), но всюду и

ходится видѣть слабыхъ, апатичныхъ, тѣдешныхъ, худосочныхъ, немощныхъ, анемичныхъ, хилыхъ, безжизненныхъ дѣтей, положительно похожихъ на нашихъ отживающихъ свой вѣкъ стариковъ... Больно за дѣтей и страшно за человечество. Если наши дѣти столь ничтожны, то какое-же можетъ получиться отъ нихъ потомство?...

Въ то время, какъ всѣ животныя, повинувшись непреложнымъ законамъ природы, инстинктивно стремятся къ сохраненію своего вида въ неприкосновенной цѣлости, — человѣкъ, этотъ «вѣнецъ творенія», нарушая Божественные законы, явно стремится стереть себя съ лица земли. Но не будемъ вдаваться въ философію и ограничимся пока простыми фактами, которые бросаются въ глаза всѣмъ и каждому.

У насъ есть театры, клубы, концерты, балы, маскарады; мы создаемъ себѣ различныя развлеченія въ общественныхъ собраніяхъ и дома, — и въ тоже время почти ничего не дѣлаемъ для дѣтей, которые (какъ это ни странно!) очень часто работаютъ гораздо больше взрослыхъ и не имѣютъ оздоравливающихъ, укрѣпляющихъ организмъ, развлеченій... Мы употребляемъ всѣ силы къ тому, чтобы дѣти наши какъ можно больше учились, работали, поменьше двигались, между тѣмъ — ребенокъ безъ движенія жить не можетъ, ибо «движеніе — элементъ физической жизни, одно изъ основныхъ условій здоровья и нормальнаго развитія».

Но много-ли такихъ родителей, которые сознаютъ, что для ребенка движеніе на чистомъ воздухѣ такъ-же необходимо, какъ и питательная пища для всякаго организма.

Мы сѣтуемъ на громадную смертность дѣтей, стонемъ и плачемъ, что тысячи юношей умираютъ отъ чахотки, тратимъ тысячи рублей на приобрѣтеніе коховской вакцины — «жизненнаго» гнилостнаго элексира, отравляемъ кровь всякою гадостью изобрѣтателей, и въ тоже время не хотимъ знать, что самъ Богъ даетъ намъ настоящее дѣйствительное лекарство, которое можно получить во всякое время, но для этого нужно сильно захотѣть жить сознательно, по человѣчески... Вотъ къ этому-то, собственно, и будетъ всѣми силами стремиться учреждающееся въ Одессѣ общество.

Оно будетъ стремиться къ тому, чтобы дѣти дѣйствительно жили, а не владели свое существованіе подобно автоматамъ.

Ребенокъ долженъ развиваться свободно, какъ растеніе, слѣдуя законамъ природы, а потому каждый благомыслящій гражданинъ, каждый отецъ и мать, всѣми силами должны способствовать развитію ребенка, а — не задерживать его. Чтобы убѣдиться въ томъ, что люди съ каждымъ годомъ мельчаютъ и слабѣютъ все болѣе и болѣе, достаточно взглянуть на десятки тысячъ новобранцевъ, призывающихся въ военную службу. Еще три года назадъ при приѣмѣ новобранцевъ требовалось половина роста въ объемѣ груди; въ настоящее же время требованія эти доведены до минимума: для православныхъ уменьшили на три вершка меньше половины роста, а для евреевъ — на семь вершковъ... И все-таки, въ Одессѣ, на примѣръ, при послѣднемъ наборѣ оказалось негодныхъ до 70%!... Негодность эта: близорукость и недостатокъ въ объемѣ груди.

Такая масса негодныхъ оказывается, главнымъ образомъ, среди городскихъ жителей. Изъ деревенскихъ-же жителей оказались негодными только дѣйствительные калѣки: безрукіе, безногіе, слѣпые и т. п.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что нѣкоторые указываютъ на то, что для физическаго развитія и вообще укрѣпленія тѣла достаточно однихъ гимнастическихъ упражненій. Но это несомнѣнно въ отношеніи взрослыхъ и достаточно окрѣпшихъ юношей. Что-же касается дѣтей вообще, съ того момента, какъ ребенокъ всталъ на ноги и до 16—17 лѣтняго возраста, то для нихъ болѣе цѣлесообразными могутъ быть различныя свободныя игры.

Общество физическаго воспитанія дѣтей и будетъ стремиться къ тому, чтобы дѣти не изнуряли за работой свой организмъ и каждый свободный часъ употребляли на физическія упражненія, на свободныя игры и гимнастику. «Дѣлу время — потѣхъ часъ». А дѣти въ играхъ будутъ набираться силы и крѣпнуть*).

*) Воззваніе это было напечатано въ «Новор. Телеграфѣ» 18 декабря 1890 г. Проектъ устава былъ прочитанъ авторомъ въ собраніи учредителей, приглашенныхъ въ засѣданіе город. головою Г. Г. Маравли. Для разработки проекта устава была избрана коммисія, которая и составила уставъ перваго въ Россіи «общества содѣйствія воспитанію дѣтей».

Въ школьному дѣлу.

Въ «Одес. Вѣстникѣ» я съ удовольствіемъ прочелъ поддержки изъ циркуляра г. директора народныхъ училищъ Херсонской губ., который, обращаясь къ заведывающимъ учебными заведеніями и вообще къ учебному персоналу подвѣдомственнаго ему района съ различными указаніями на замѣченныя имъ въ школьномъ дѣлѣ недостатки, между прочимъ, весьма основательно замѣчаетъ, что «содержатели учебныхъ заведеній не считаютъ своей обязанностью имѣть при училищѣ библіотеки для учащихся и учащихся и обнаруживаютъ крайнюю скупость въ пополненіи инвентаря учебныхъ пособій. «Прошу помнить, продолжаетъ г. директоръ, что какъ паровая машина не можетъ работать безъ пару, такъ обученіе не можетъ успѣшно производиться безъ нихъ. Учителя, не читающіе и потому не размышляющіе о своемъ дѣлѣ, въ самое короткое время превращаются въ тупыхъ ремесленниковъ и мучителей юношества». И это вполне справедливо, ибо только тотъ учитель, который, обладая извѣстными знаніями, постоянно слѣдитъ за прогрессомъ чело-вѣческой мысли посредствомъ чтенія серьезныхъ произведеній и въ особенности знакомится съ педагогической литературой, — которая въ настоящее время весьма обширна и представляетъ достаточный выборъ, — только такой учитель можетъ претендовать на званіе педагога, дѣйствующаго на своемъ поприщѣ болѣе или менѣе сознательно. Но, къ сожалѣнію, въ настоящее время дѣйствительно не мало такихъ «учителей», которые, какъ говоритъ почтенный директоръ, «превращаются въ тупыхъ ремесленниковъ и мучителей юношества»... И это не педагоги, а просто «дядьки», это простые машины, а не воспитатели и наставники, они не учатъ и не воспитываютъ дѣтей, а только мучатъ ихъ. Учителя, не читающіе серьезныхъ произведеній и не слѣдящіе за педагогической литературой — это безсознательные исполнители извѣстныхъ формальностей, которые часто даже благія наставленія и указанія своего учебнаго начальства перетолковываютъ во вредъ школьному дѣлу и находящемуся въ ихъ распоряженіи беззащитному дѣтству. И такихъ фактовъ масса въ «педагогическомъ» мірѣ!... Но какъ-бы то ни было, а не всегда бываютъ виноваты и злополучные учителя. Много между ними такихъ, которые хорошо сознаютъ недостаточность своего

образованія и развитія, помышляютъ о дальнѣйшемъ развитіи, но часто, за отсутствіемъ средствъ и времени, совершенно не въ состояніи совершенствоваться. Незавидное положеніе и такихъ учителей и педагоговъ, которые искренно желаютъ стоять на высотѣ своего призванія; они являются совершенно одинокими въ чуждой имъ обстановкѣ и, служа великому дѣлу просвѣщенія, часто становятся жертвами своей беззавѣтной преданности этому дѣлу, невыразимо страдая отъ тѣхъ условій, въ которыя поставлено у насъ нынѣ дѣло педагогики.

Но народнымъ учителямъ и учительницамъ нужна не только нравственная, но и матеріальная поддержка, ибо кому-же неизвѣстно ихъ скудное матеріальное положеніе. Для такихъ учителей и учительницъ необходимы общественныя бесплатныя библіотеки, изъ которыхъ они могли-бы пользоваться не только книгами для чтенія, но и нѣкоторыми учебными пособіями. Но такихъ педагогическихъ библіотекъ, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ, а пользоваться городской публичной библіотекой учителя и учительницы не могутъ, по весьма понятной причинѣ: по недостатку времени и силъ. Послѣ 6 — 7 час. занятій въ школѣ нельзя сидѣть спокойно въ публичной библіотекѣ, да и не всѣ могли-бы пойти туда, если-бы и захотѣли воспользоваться бесплатнымъ чтеніемъ. Остается одно — брать книги изъ частной библіотеки за извѣстную плату. Но это, какъ было замѣчено выше, не всегда и не для всѣхъ возможно.

Есть, напримѣръ, въ Одессѣ городская учительская библіотека, заключающая въ себѣ массу серьезныхъ произведеній по беллетристикѣ, исторіи, естествознанію и т. д., однимъ словомъ — библіотека весьма содержательная и интересная, но она почему-то бездѣйствуетъ и уже много лѣтъ эта масса дорогихъ книгъ бесполезно находится въ закрытыхъ на замки шкафахъ...

Библіотека эта давно уже приобрѣтена на средства города и существуетъ при Покровскомъ городскомъ народномъ училищѣ, противъ собора, т. е. въ центрѣ города; есть тамъ и библіотекаръ... но пользоваться книгами изъ учительской библіотеки учителя и учительницы почему-то не имѣютъ возможности... Между тѣмъ библіотека официально была разрѣшена высшимъ учебнымъ начальствомъ и одобрена имъ. Пора-бы ужъ открыть тяжелые шкафы и выпустить книги на свѣтъ Божій, — пусть чи-

таютъ учителя и учительницы—все-же будетъ хоть какая-нибудь польза дѣлу..

Дѣтскій садъ.

(Письмо въ редакцію).

По поводу напечатанной въ газетѣ «Гражданинъ» статьи г. Чижевича объ одесскомъ городскомъ «дѣтскомъ садѣ» у Николаевского бульвара, считаю долгомъ, въ интересахъ истины, сказать слѣдующее. Садъ этотъ возникъ по инициативѣ г-жи Полетика (сестры покойнаго графа Строгонова) и бывшаго генералъ-губернатора (нынѣ члена государственнаго совѣта) Х. Х. Роопа. Дѣло было такъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится садъ, стоялъ раньше кафе-шантанный балаганъ Форкати. Когда послѣдній обанкротился, балаганъ остался безъ всякаго употребленія, отъ времени началъ разрушаться и угрожать опасностью. Г-жа Полетика, прогуливаясь часто по Николаевскому бульвару и видя массу дѣтей, толкающихся вмѣстѣ съ взрослыми, обратилась однажды къ Х. Х. Роопу съ просьбой, предложить городской управѣ никому ненужный балаганъ снести и въ садикѣ (подъ бульваромъ) устроить особую площадку для дѣтскихъ игръ на подобіе такихъ, какія существуютъ въ Англіи, гдѣ дѣти могли-бы собираться безъ всякихъ ограниченій и играть подъ руководствомъ наставниковъ... Мысль эта очень понравилась генералу Роопу и онъ обѣщалъ повліять на управу. Затѣмъ г-жа Полетика снова напомнила Х. Х. Роопу о его обѣщаніи и еще болѣе настойчиво стала развивать свою мысль, вслѣдствіе чего генералъ-губернаторъ и предложилъ г. городскому головѣ и бывшему товарищу его барону Витте устроить дѣтскій садъ. Послѣдніе обѣщали, но не приводили обѣщанія въ исполненіе за отсутствіемъ средствъ...

Будучи сторонникомъ физическаго развитія, генералъ Роопъ указалъ на крайнюю необходимость устройства въ означенномъ мѣстѣ сада для игръ и проч. Вскорѣ затѣмъ генералъ-губернатора уведомили, что «садъ» будетъ устроенъ и что устройство его беретъ на себя торговое отдѣленіе, т. е. г. Чижевичъ, завѣдывавшій этимъ отдѣленіемъ. Послѣдній внесъ докладъ въ думу и, такимъ образомъ, въ Одессѣ появился «дѣтскій садъ».

Что же касается «порядковъ» и режима, господствовавшихъ въ саду, то объ этомъ хорошо извѣстно одесситамъ. Объ этихъ порядкахъ много писалось въ мѣстныхъ и столичныхъ газетахъ. Правила и порядки эти можно назвать торговыми, базарными, хозяйственными, фискальными, даже бессмысленными, но только не воспитательными... Гуманные (дѣйствительные) инициаторы «дѣтскаго сада» вовсе не имѣли въ виду «классификацію дѣтей»,— для нихъ всѣ дѣти были равными, нуждающимися въ играхъ и удовлетвореніи естественной потребности движенія. Они имѣли въ виду поставить дѣтей въ болѣе гигиеническія условія и дать имъ здоровыя удовольствія. Они смотрѣли на дѣло такимъ образомъ, что всѣ дѣти одинаково должны быть дороги обществу и, слѣдовательно, устраивать въ Одессѣ общественный садъ для дѣтей съ какими-то китайскими правилами не желали. Но, къ сожалѣнію, торгово-базарная педагогика оказалась сильнѣе всякихъ гуманныхъ и воспитательныхъ соображеній, и «правила» остались... «Садъ» находился все время въ завѣдываніи торговыхъ смотрителей, базарныхъ надзирателей и сторожа, который и былъ главнымъ наставникомъ въ саду. Что происходило при такихъ «порядкахъ»—это мы хорошо знаемъ. Не станемъ распространяться также и о томъ, что испытывали сотни скромныхъ и нравственныхъ дѣтей, которыхъ не впускали въ общественный садъ только потому, что они бѣдно были одѣты—въ платочкахъ и порванныхъ блузахъ,—между тѣмъ, какъ для дѣтей кабатчиковъ, являвшихся въ дорогихъ нарядахъ—входъ былъ открытъ и они могли играть съ дѣтьми порядочныхъ интеллигентныхъ родителей. Изъ этого слѣдуетъ, что о существованіи «дѣтскаго сада» въ Одессѣ можно заявить (хотя объ этомъ давно уже подробно извѣстно всей Россіи), но хвастать и гордиться нечѣмъ. Да при томъ ужъ если рассказывать «исторію» сада, то слѣдуетъ говорить откровенно и безпристрастно...

Во всякомъ случаѣ, истина должна быть дороже всего, ибо правда всегда всплыветъ наружу. Будемъ благодарны г-ру. управѣ и г. Чижевичу за хлопоты, но также можемъ сказать спасибо г-жѣ Полетика за ея инициативу и настойчивость и генералу Х. Х. Роопу за его сочувствіе дѣлу, безъ котораго дѣтскаго сада и гимнастическихъ аренъ, быть можетъ, не было-бы въ Одессѣ и до сихъ поръ. Но мы можемъ желать, чтобы съ переходомъ означеннаго «дѣтскаго сада» въ вѣдѣніе отдѣленія по

народному образованію, въ немъ были введены болѣе осмысленные и гуманные порядки; чтобы въ немъ не запрещали дѣтямъ пѣніе, крикъ и возгласы, ибо этого требуетъ сама природа и это необходимо для развитія грудной клѣтки и легкихъ... Садъ открытъ для дѣтей, а не для мертвецовъ... Можно не впускать дѣтей завѣдомо испорченныхъ (воспитатель можетъ очень скоро установить это), дѣтей-бродягъ и попрошайекъ (ихъ легко отличить), но затѣмъ всѣ дѣти должны пользоваться одинаковыми правами на входъ. Неразумная сортировка дѣтей крайне вредна во многихъ отношеніяхъ.

Воздухобоязнь и дѣти*).

Американскій д-ръ Таннеръ, рѣшивъ показать людямъ силу воли, превосходство духа надъ матеріей, добровольно подвергнулъ себя голоданію и въ теченіи 40 съ лишнимъ сутокъ оставался безъ всякой пищи, кромѣ нѣсколькихъ капель воды въ день и, не смотря на страшное истощеніе организма, вскорѣ оправился и остался вполне здоровъ. Изъ этого можно заключить, что и самый обыкновенный человѣкъ въ состояніи прожить безъ пищи нѣсколько сутокъ и ослабѣвъ немного возстановить свои силы снова необходимымъ количествомъ пищи. (На Балканахъ въ сраженіи съ турками, автору лично приходилось видѣть солдатъ, которые, будучи атакованы непріателемъ, почти цѣлую недѣлю оставались безъ пищи и притомъ все время отбивались и нападали на непріятеля, подкрѣпляя свои силы древесными листьями и водой). Но мы глубоко убѣждены, что не только д-ръ Таннеръ, но даже съ геркулесовской грудью и легкими атлетъ не въ состояніи и нѣсколькихъ минутъ прожить безъ воздуха, въ какія-бы благоприятныя условія вы его не поставили.

Ясно, стало быть, что воздухъ для людей важнѣе всего на свѣтѣ и безъ него не можетъ обойтись ни одно живое существо. Но кромѣ воздуха, въ такой-же сильной степени здоровые организмы нуждаются въ движеніи, которое является однимъ изъ основныхъ условій здоровья и нормальнаго развитія — физиче-

скаго, умственнаго и нравственнаго*), въ особенности для дѣтей, которыя до извѣстнаго возраста живутъ исключительно растительной жизнью.

Таковъ біологическій законъ, и если люди сознательно или безсознательно нарушаютъ его, то сами-же себя за это и наказываютъ. И самое страшное несчастье современнаго цивилизованнаго общества заключается именно въ томъ, что въ силу историческихъ и социальныхъ условій, оно принуждено жить въ тѣсныхъ могилахъ, называемыхъ большими городами, и дышать испорченнымъ, зараженнымъ воздухомъ, будучи лишено при этомъ возможности свободно и часто двигаться. Большинство культурныхъ городскихъ жителей роковымъ образомъ приковано къ столу или конторкѣ и постоянно усиленно занято «мозговой работой», которая сильно истощаетъ организмъ, ведетъ къ различнымъ заболѣваніямъ, неростеніи и окончательному психическому разстройству. Въ свободные отъ умственныхъ занятій часы, ослабленные, изнуренные, анемичные и съ притупленною воспримчивостью, они передвигаются съ мѣста на мѣсто, на извозникахъ, на «конкахъ», дилижансахъ и проч., совершенно забывая при этомъ, что такое уклоненіе отъ хожденія на собственныхъ ногахъ (которые вѣдь для того и даны человѣку, чтобы онъ ими пользовался), въ интересахъ здоровья не желательно, ибо сила мускуловъ и дѣятельность легкихъ вслѣдствіе этого атрофируются все болѣе и болѣе и человѣкъ становится немощнымъ тѣломъ и духомъ. Ну, а при такихъ условіяхъ современнаго «культурнаго» общежитія, развѣ далеко до изможденія и вырожденія?

Статистика наборовъ молодежи на военную службу — и не только у насъ, въ Россіи, но и въ западныхъ государствахъ — краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что люди съ каждымъ поколѣніемъ становятся все меньше и меньше ростомъ и процентъ «негодныхъ» по узкогрудости — увеличивается прогрессивно. На ряду съ этимъ, смертность отъ чахотки также принимаетъ угрожающіе размѣры и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, страдающихъ большою скученностью населенія, доходитъ уже до 55% общей смертности, о чемъ опять-таки свидѣтельствуетъ та же нелицепріятная (официальная) статистика.

*) Изъ журнала «Дѣтская Помощь» № 5, 1892 г.

*) Самая мысль есть движеніе матеріи.

Это прискорбное явление современной жизни культурных классов цивилизованных европейских народов, эта страшная физическая (и конечно, духовная—нравственная) вырождаемость живущаго нервами человечества происходит главным образом от того, что оно всячески нарушает законы природы и, не смотря на высшую степень умственного развитія, на самомъ дѣлѣ идетъ совершенно безсознательно по ложному пути, стремясь жить въ большихъ городахъ и полагая свое счастье въ скученности населенія.

Мы знаемъ очень многихъ людей, которые готовы на всякія жертвы лишь бы не жить «въ глуши», а находиться постоянно въ сутолокѣ, въ «центрѣ города», гдѣ каждый часъ ихъ и безъ того разстроенныя нервы раздражаетъ непрерывный шумъ и гулъ, пестрота и разнообразіе картинъ...

Эти люди,—а таковыхъ въ настоящее время миллионы на землѣ,—положительно боятся уединенія—и берегъ моря, лѣсъ, степь и другія прелестныя мѣста чистой природы на нихъ наводятъ тоску и скуку и тамъ, въ ласковыхъ объятіяхъ матери природы, на лонѣ Творца, имъ даже жутко и страшно,—въ чемъ несчастные сами сознаются, печалась о своей немощи. Вотъ до чего извращены инстинкты современныхъ культурныхъ людей!..

Хотя, какъ и многія низшія животныя, человѣкъ обладаетъ также сильными стадными инстинктами и часто совершенно безсознательно стремится въ большое общество, но «совмѣстительство людей—это главный поводъ къ сокращенію жизни», какъ еще сто лѣтъ тому назадъ указывалъ Гумеландъ. По этому поводу Ж. Ж. Руссо выражается такъ: «Изъ всѣхъ животныхъ человѣкъ наименѣе другихъ созданъ для жизни въ большихъ массахъ. Дыханіе его смертельно для его сотоварищей»...

Но не смотря на это, люди собираются большими массами въ тѣсныя помѣщенія, заражаютъ воздухъ ядовитыми выдѣленіями организма и доходятъ такимъ образомъ до того, что чистый, свѣжій, здоровый и необходимый для жизни воздухъ считаютъ опаснымъ и даже вреднымъ...

Каждый стремится какъ можно лучше закупориться въ своемъ склепѣ и въ настоящее время даже многіе «интеллигентные» люди, съ наступленіемъ осени, вывѣшиваютъ на дверяхъ своихъ квартиръ лаконическія объявленія: «просимъ затворять двери». (Какось: я всегда и всюду, гдѣ только встрѣчу подобную

надпись, съ своей стороны считаю долгомъ добавить: мы хотимъ задохнуться»).

Какъ это ни странно, но очень часто приходится попадать въ квартиры врачей, которыя буквально переполнены табачнымъ дымомъ и выдѣленіями присутствующихъ и иногда въ теченіи всего вечера никто не чувствуетъ потребности освѣжиться, или просто открыть окно и провѣтрить помѣщеніе, удалившись на время въ другую комнату. Каждый, вѣроятно, неоднократно встрѣчалъ дома и даже учебныя заведенія, въ которыхъ нѣтъ никакой вентиляціи и въ которыхъ въ тоже время находятся сотни дѣтей.

Развѣ это—не преступленіе? При этомъ не могу не указать на такой фактъ изъ Московской дѣйствительности, который въ достаточной степени свидѣлствуетъ о воздухобоязни и о томъ, что люди положительно не мыслятъ гигиенически.

На дняхъ, въ городской думѣ, въ залѣ торговаго отдѣленія въ теченіи нѣсколькихъ дней собирались десятки тысячъ обывателей, выправлявшихъ патенты и свидѣтельства на право торговли. Зайдя по дѣлу въ отдѣленіе по народному образованію, каковое помѣщается въ упомянутой залѣ, я положительно былъ пораженъ страшной картиной толкотни и тѣмъ состояніемъ атмосферы, которою дышали въ то время сотни людей. Кромѣ посѣтителей-обывателей, въ помѣщеніи находилось нѣсколько десятковъ служащихъ, которые оставались тамъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Мон, привыкнущіе къ свѣжему воздуху обоняніе и легкія положительно запротестовали противъ страшной до невѣроятія «духоты» и я вскорѣ оставилъ залъ... въ которомъ, по заявленію одного изъ служащихъ, въ теченіи дня, т. е. нѣсколькихъ часовъ, перебивало около десяти тысячъ душъ...

Если принять во вниманіе, что каждый человѣкъ, какъ взрослый, такъ и ребенокъ, въ теченіи часа потребляетъ не менѣе 8 золотниковъ кислорода и въ тоже время выдѣляетъ около 10 золотниковъ угольной кислоты и такое же количество птоманновъ и проч. ядовъ, то легко можно себѣ представить ту «стихію», которая является слѣдствіемъ какъ воздухобоязни, такъ и простого непониманія требованій гигиены, которая учитъ, что для cadaго человѣка нужно въ часъ 167 кубическихъ аршинъ чистаго воздуха.

Таковы требованія гигиены и указанія науки и такова

дѣйствительность городской жизни!... Даже страшно становится при одномъ представленіи о томъ, что творится съ человѣкомъ, который часто вынужденъ проводить цѣлые годы въ подобной атмосферѣ.

Уже сто лѣтъ тому назадъ писатель Унцеръ, обращаясь въ своихъ сочиненіяхъ къ матерямъ съ упрекомъ за ихъ гибельную для ихъ-же дѣтей «воздухобоязнь», говорилъ: «Природа дала человѣку воздухъ, какъ стихію, въ которой онъ долженъ жить. Мы же однако оказались излишне мудрыми и рѣшили, что этотъ элементъ для насъ то слишкомъ холоденъ, то слишкомъ тепелъ, то чрезчуръ сухъ, то слишкомънокоемъ, то слишкомъ подвиженъ»... А такъ какъ чистый и здоровый внѣшній воздухъ, въ особенности для дѣтей, считается вреднымъ и является, якобы, причиною всяческихъ заболѣваній (страдающіе воздухобоязнью люди забываютъ при этомъ, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для дезинфекціи зараженныхъ помѣщеній является все-таки внѣшній воздухъ), то они и довольствуются воздухомъ комнатнымъ, который по большей части бываетъ всегда загрязненъ дыханіемъ самихъ людей и еще болѣе испорченъ различными продуктами, подвергающимися разложенію отъ теплоты и проч.

Вредное вліяніе загрязненнаго воздуха замкнутыхъ помѣщеній легко можетъ замѣтить каждый, въ особенности если онъ сравнитъ его съ внѣшнимъ чистымъ воздухомъ тотчасъ по выходѣ изъ комнаты, которая была переполнена народомъ, не провѣтривалась и въ которой онъ находился нѣсколько часовъ: физическая и «духовная» «разбитость», тревожное состояніе, нервное возбужденіе, усиленное біеніе сердца и головная боль—все это быстро проходитъ по выходѣ «на воздухъ» и человѣкъ начинаетъ чувствовать себя снова въ нормальномъ состояніи: кислородъ проникнулъ черезъ посредство легкихъ во внутренность организма, кровь окислилась—и силы естественно возстановлены... Таково вліяніе чистаго воздуха на человѣка, но большинство людей, къ сожалѣнію, забываютъ объ этомъ, очень часто проводятъ въ зараженномъ воздухѣ многіе годы, цѣлую жизнь, заболѣваютъ чахоткой и умираютъ...

Давно уже замѣчено, что многіе взрослые люди лѣтомъ худѣютъ, а зимою полнѣютъ, между тѣмъ какъ дѣти всегда въ это время болѣютъ и худѣютъ, и каждая зима приноситъ дѣтямъ гибель,

И все это потому, что ихъ всячески стараются закупоривать въ душныхъ, смрадныхъ комнатахъ, обрекая ихъ при этомъ умственными занятіями и различными непосильными заботами. При этомъ часто бросается въ глаза такая странность: посылая изнеженныхъ, заморенныхъ, ослабленныхъ домашнею обстановкою дѣтей въ школы во всякую погоду, въ морозъ и вьюгу, многіе родители въ одно и тоже время запрещаютъ имъ подвижныя игры на открытомъ воздухѣ, даже въ обыкновенные тихіе зимніе дни, мотивируя свое запрещеніе тѣмъ, что дѣти могутъ, дескать, простудиться и заболѣть... Такими же взглядами проникнуты и многіе педагоги изъ числа страдающихъ «воздухобоязнью»...

Что это фактъ, а не клевета на почтенное педагогическое сословіе, которое очень обижается, если его упрекаютъ въ незнакомствѣ съ гигиеной и замариваніи подросткающаго поколѣнія—достаточно указать на то, что многія частныя и общественныя учебныя заведенія устраиваются безъ вентиляціи (а въ нѣкоторыхъ даже нѣтъ ни единой форточки), и окна наглухо, герметически, закупориваются на всю зиму. При этомъ сами учителя и учительницы, наглотавшись во время занятій съ дѣтьми испорченнымъ воздухомъ, вовсе не считаютъ нужнымъ провѣтривать свои легкія, освѣжиться, боясь «простуды»... Само собою разумѣется, что имѣя такіа превратныя понятія на счетъ воздуха, этого сорта педагоги не выпускаютъ на воздухъ и своихъ воспитанниковъ, которые жаждутъ воздуха и движенія.

Между тѣмъ такое ревностное обереганіе дѣтей отъ внѣшняго воздуха можно назвать просто преступленіемъ противъ здраваго смысла и крайне вреднымъ для самихъ родителей и учителей. А потому педагогъ, незнакомый съ требованіями и указаніями гигиены и физиологіи, положительно безъ всякаго стѣсненія можетъ быть названъ преступникомъ, приносящимъ зло обществу, государству и будущему человѣчеству, ибо онъ систематически, безсознательно, въ силу собственнаго невѣжества (а онъ не долженъ быть таковымъ вслѣдствіе того, что онъ взялся воспитывать и учить (губить прекрасное созданіе Божіе—дѣтей)!

Вмѣсто того, чтобы приспособить дѣтскій организмъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ переносить различныя перемены температуры, чего, въ сущности, весьма легко достигнуть, сами родители и педагоги, сознательно и безсознательно нѣжатъ дѣтей,

подвергают их частым заболѣваніямъ, при этомъ тратя на докторовъ и лѣкарства и причиняя себѣ напрасныя тревоги единственно изъ «воздухобоязни».

Вотъ въ этой-то самой преступной «воздухобоязни» и заключается главная причина, почему у насъ до сихъ поръ въ зимнее время не устраиваютъ общественныхъ катковъ, почему на каткахъ частныхъ предпринимателей бываетъ мало молодежи и почему подвижныя игры на открытомъ воздухѣ съ наступленіемъ осени даже воспрещаются дѣтямъ... Печальная дѣйствительность!

Недавно мнѣ пришлось быть невольнымъ свидѣтелемъ, какъ одна «просвѣщенная» особа, завѣдывающая учебнымъ заведеніемъ въ Одессѣ (а вѣдь тамъ климатъ весьма умѣренный), съ сознаниемъ правоты и собственного достоинства въ обществѣ такихъ-же «педагоговъ» открыто заявляла, что съ наступленіемъ зимы она почти не выпускаетъ своихъ дѣтей безъ надобности на дворъ и они постоянно сидятъ въ комнатахъ... Между тѣмъ оказывается, что дѣти этой необычайно нѣжной матери страдаютъ малокровіемъ, худосочиемъ и очень часто въ теченіи зимы простуживаются... А мало-ли такихъ матерей въ современномъ изнѣженномъ и немощномъ обществѣ?

Въ назиданіе подобнымъ педагогамъ и родителямъ приведу замѣчаніе того-же Унцера:

«Мы оберегаемъ, говоритъ онъ, нашихъ дѣтей (которые вѣдь для того и родились, чтобы дышать свѣжимъ воздухомъ) какъ можно дольше отъ прикосновенія съ нимъ и считаемъ совершенно достаточнымъ, если вынесемъ ихъ въ хорошій день изъ затхлой комнаты на свѣжій воздухъ, боясь, вѣроятно, чтобы они не слишкомъ рано привыкли вдыхать лучшій воздухъ, чѣмъ зараженный испареніями, запахомъ пеленокъ, кушаній, углей и гнилыхъ паровъ воздухъ дѣтской. Мало того, какъ будто для того, чтобы отъ этихъ запаховъ ничего не потерялось, мы заключаемъ и закрываемъ окна и завышиваемъ двери..

«Мы, взрослые, такъ мало отрѣшаемся отъ предубѣжденія противъ свѣжаго воздуха нашихъ родителей и кормилицъ, что на оборотъ въ немъ-то именно и ищемъ причину большинства болѣзней, а когда мы, наконецъ, подъ влияніемъ этой вредной мудрости, наживемъ себѣ, благодаря испорченному воздуху, серьезные болѣзни, то запираемся уже окончательно въ еще гораздо

худшемъ воздухѣ, забиваемъ наши окна и требуемъ, чтобы наша прислуга подобно духамъ, проникла къ намъ черезъ запертыя двери, для того, чтобы мы не были принуждены испытывать при открытіи ихъ хотя-бы малѣйшаго освѣщенія воздуха... Такъ удивительно становятся люди, когда они хотятъ быть умнѣ природы! — А вѣдь слова эти были сказаны болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда ни о какихъ гигиеническихъ международныхъ конгрессахъ не было и помину, когда образованныхъ людей въ Европѣ можно было перечесть по пальцамъ. Недалеко-же мы ушли отъ нашихъ «дикихъ» предковъ, если и въ настоящее время даже въ «интеллигентныхъ» домахъ и учебныхъ заведеніяхъ жилия помѣщенія почти никогда не провѣтриваются, комнаты устраиваются безъ вентиляціи и всюду попадаются многозначительныя законическія надписи: «затворяйте двери»!.. Такимъ образомъ горькая сатира Унцера вполне примѣнима и къ современному «просвѣщенному, культурному» Европейскому обществу. Въ клубахъ, въ концертныхъ залахъ, въ конторахъ, въ частныхъ собраніяхъ, въ ресторанахъ и трактирахъ, въ школахъ, въ вагонахъ «конки» и вездѣ, гдѣ только собираются люди, они стараются изолировать себя отъ свѣжаго воздуха, объявляя свою преступную боязнь предъ «сквозниками», между тѣмъ какъ притокъ чистаго вѣшняго воздуха въ душное помѣщеніе положительно необходимъ.

Въ то время, какъ на самомъ дѣлѣ отъ сквозника простуживается иногда одинъ изъ десяти (маленькій бронхитъ и т. п. пустяки я не считаю),—отъ зараженнаго воздуха, жилыхъ помѣщеній болѣютъ положительно всѣ, ибо угольная кислота, выдыхаемая нашими легкими и «птомаины» (продуктъ разложенія) страшно губельны для каждаго человѣка.

Достойно вниманія слѣдующее обстоятельство: въ то время, какъ наполненная водою ванна, изъ которой только что вышелъ человѣкъ, оставивъ въ водѣ выдѣленія своей кожи, считается не чистой и вредной,—комнатный воздухъ, въ особенности воздухъ публичныхъ собраній, который также, или даже больше загрязненъ дыханіемъ массы, считается переносимымъ, а если принять въ соображеніе всеобщую боязнь свѣжаго воздуха, то и полезнѣе послѣдняго...

Но особенно вредно и губельно влияніе испорченнаго загрязненнаго воздуха на дѣтей, которыя учасенно дышатъ и погло-

щают массу ядовъ еще не окръпшими легкими. Такимъ образомъ вмѣсто окисленія, кровь дѣтей заражается органическими ядами, питаніе нарушается, легкія разстраиваются, дѣти хирѣютъ и наконецъ умираютъ... Вотъ чѣмъ кончается по большей части слишкомъ усердное обереганіе дѣтей отъ соприкосновенія со свѣжимъ воздухомъ и лишеніе ихъ достаточныхъ движеній въ той-же благотворной стихіи.

Естественно, стало быть, что чѣмъ больше и чаще дѣти наши будутъ соприкасаться съ вѣншимъ воздухомъ во всякое время года, тѣмъ лучше они застрахуютъ себя отъ заболѣваній легкими и различными простудами. Не отъ свѣжаго и чистаго воздуха, а отъ отсутствія его дѣти наши въ большинствѣ худосочны, анемичны, узкогруды и вообще похожи на какихъ-то отживающихъ свой вѣкъ старичковъ, а не на дѣтей, созданныхъ Богомъ для того, чтобы радоваться и радовать и веселить душу своихъ родителей и наставниковъ. Даже больно становится при взглядѣ на теперешнихъ дѣтокъ... А какое же они послѣ себя оставятъ потомство? Вѣдь мы же собственно и живемъ для дѣтей, но въ большинствѣ «воспитываемъ» ихъ и «заботимся» о нихъ совершенно безсознательно.

Вмѣсто всяческихъ спектаклей и танцевальныхъ дѣтскихъ вечеровъ, на которыхъ дѣти, находясь въ невозможной гигиенической обстановкѣ, еще болѣе разстраиваютъ свои нервы, намъ слѣдуетъ устраивать побольше общественныхъ катковъ, горокъ въ (зимнее время), почаще водить дѣтей на прогулки и устраивать имъ различныя подвижныя игры даже при 5° мороза. Лѣтомъ же обязательно дѣти должны находиться въ дѣтскихъ садахъ и на аренахъ, также надлежащимъ образомъ обставленныхъ.

Тамъ, на лонѣ природы (а не въ душныхъ залахъ), дѣти нагуляютъ себѣ хорошій аппетитъ, здоровый, крѣпкій сонъ, застрахуютъ свои легкія и дыхательные пути отъ простуды и вмѣсто блѣдныхъ будутъ имѣть румяныя щеки и блестящіе глаза. Вѣдь пріятно имѣть здоровыхъ и веселыхъ дѣтей, неправда-ли? Такъ перестаньте же добрыйшій мамаша и папаша, и вы господа педагоги, бояться воздуха и не лишайте его дѣтей вашихъ, которыя изнываютъ въ домахъ подобно птичкамъ въ клѣткахъ.

Не запрещайте дѣтямъ игры на дворѣ, поощряйте катанье на конькахъ и т. п. упражненія на открытомъ воздухѣ, гигиеническая польза которыхъ вполне установлена лучшими представи-

телями медицины и гигиены и еще болѣе завиднымъ здоровьемъ многихъ любителей чистаго воздуха и физическихъ упражненій на аренахъ. Бѣгъ на чистомъ воздухѣ—это самый лучший и дѣйствительный способъ или средство для развитія грудной клѣтки, ибо въ это время легкія усиленно работаютъ, захватываютъ большое количество кислорода, который проникаетъ до самыхъ затаенныхъ мѣстъ организма и совершенно обновляетъ весь составъ крови. Окисленіе крови также важно для человѣка, какъ и правильное и возвышенное развитіе духа, а вѣдь духъ-то и заключается въ здоровомъ тѣлѣ, т. е. въ здоровой крови. Если у вашего ребенка румяныя щеки, блестящія глазки и онъ рвется на дворъ «погулять», поиграть, то это явный признакъ здоровья. Но если вы не выпустите его, да еще заставите насильно долго заниматься обременительными уроками или музыкой, то не смотря на вашу «любовь» и заботливость онъ будетъ скучать и захвораетъ.

Нужно всегда помнить, что чувство радости имѣетъ для ребенка такое же значеніе, какъ свѣтъ и воздухъ для растений: лишите цвѣтокъ воздуха и свѣта и онъ завянетъ, умретъ. Если мы всячески ухаживаемъ за цвѣтами, животными и если у насъ есть въ акваріумѣ рыбка, то мы стараемся какъ можно почаще перемѣнять для нея воду, сохраняя ее жизнь,—какъ же намъ не позаботиться прежде всего о дѣтяхъ, которые являются нашими замѣстителями на землѣ и которые могутъ составить нашу славу? И прежде всего мы должны стараться поставить дѣтей въ надлежащія гигиеническія условія, стремиться развитъ ихъ грудную клѣтку, легкія, ибо въ груди-то и заключается центръ жизни: только съ здоровыми легкими и сердцемъ человѣкъ способенъ жить и наслаждаться жизнью, между тѣмъ, если у него эти органы разстроены, больны или неразвиты, а обремененъ только одинъ мозгъ, хотя бы и обширными знаніями (которыя въ такомъ случаѣ являются мертвымъ капиталомъ), то онъ не только не будетъ радоваться бытію, но на оборотъ—возненавидитъ себя и весь міръ, возненавидитъ жизнь и людей. Большинство пессимистовъ и мизантроповъ все люди немощные и тѣломъ и духомъ. Кромѣ того статистикой доказано, что процентъ «негодныхъ» къ военной службѣ съ каждымъ годомъ увеличивается и не смотря на минимумъ требованій въ объемѣ груди при приѣмѣ новобранцевъ, ихъ оказывается въ настоящее время около 60%. Узкогрудость

и близорукость—вотъ чѣмъ отличается современная молодежь. А сколько среди современного юношества такъ называемыхъ «гамлетизированныхъ поросятъ»? Психическія разстройства, самоубійства или же безотрадное прозябаніе—удѣлъ многихъ изъ этихъ несчастныхъ сторонниковъ нирваны. Насъ, городскихъ жителей, губитъ главнымъ образомъ скученность населенія и «воздухобоязнь»... Вотъ почему намъ нужно устраивать «дѣтскія сады» на открытомъ воздухѣ, катки, горки и вообще организовать подвижныя игры на разумныхъ основаніяхъ. Необходимо помнить при этомъ, что въ этихъ садахъ дѣти будутъ находиться среди себя подобныхъ, въ своемъ дѣтскомъ обществѣ подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ и руководителей и укрѣпляясь физически, будутъ развиваться и нравственно, ибо въ природѣ каждый человѣкъ естественно становится лучшимъ, возвышается духомъ. Въ такой же степени намъ нужны дѣтскіе дневные пріюты для бѣдныхъ дѣтей, которые обыкновенно бродятъ десятками по улицамъ, развращаются и становятся вредными для общества. Объ этихъ дневныхъ дѣтскихъ пріютахъ,—каковыхъ, къ сожалѣнію, въ Москвѣ не существуетъ—не считая «Яслей»—мы поговоримъ въ ближайшемъ номерѣ «Дѣтской Помощи»^{*)}...

Въ вопросу о физическомъ воспитаніи^{*)}.

Древній Римъ и Аѣины пали жертвами физическаго и нравственнаго изможденія... Тѣ-же причины толкаютъ въ пропасть и современную намъ Францію, которая въ послѣднее время забила тревогу о физическомъ и нравственномъ возрожденіи, такъ что возникшая четыре года тому назадъ «Лига физическаго воспитанія» въ настоящее время насчитываетъ въ своемъ составѣ сотни тысячъ членовъ, во главѣ которыхъ стоятъ государственные дѣятели и президентъ республики. Немощные французы спохватились и захотѣли быть не «только умными», но также мощными тѣломъ и духомъ... Лучшіе люди Франціи замѣтили, что нація стремится по наклонной плоскости къ вырожденію, и потому съ такой энергіей принялись за воспитаніе молодежи и борьбу съ причинами изможденія.

^{*)} Статья эта была написана во время пребыванія автора въ Москвѣ.

^{**)} «Терскія Вѣдом.» 1893 г.

Изможденію и вырожденію народовъ способствуютъ различные причины—соціально-экономическія, моральныя, космическія и т. д.,—но въ числѣ этихъ причинъ есть такія, которыя легко устранить, стоитъ только обществу глубоко сознать необходимость борьбы со зломъ и взяться энергично за самооздоровленіе...

Извѣстно, что современная молодежь цивилизованныхъ «культурныхъ» классовъ страдаетъ, главнымъ образомъ, отъ умственнаго переутомленія, отъ чрезмернаго напряженія нервныхъ центровъ, вследствие чего дѣятельность главныхъ органовъ—сердца, легкихъ и желудка—понижается, сопровождается разстройствомъ питанія всего организма. Вследъ за тѣмъ наступаетъ та страшная болѣзнь, которая называется «анеміей»—оскуднѣніемъ, изможденіемъ...

Врачамъ и людямъ, занимающимся гигиеной, хорошо извѣстно, что «анемія» является самой благопріятной почвой для различныхъ болѣзней. Подъ вліяніемъ этого страшнаго бича, юноши становятся стариками, смотрятъ на міръ пессимистически, озлобленно, относятся ко всему индифферентно и вообще жалко влечать свое существованіе, которое въ тягость и имъ, и окружающимъ. Такую жизнь нельзя назвать отрадной—она хуже каторги. Немногіе молодые люди въ настоящее время жизнерадостны, бодры, веселы, довольны жизнью... И главная причина этого неестественнаго «пессимизма»—физическое изможденіе.

Намъ можетъ быть понятенъ пессимизмъ Будды, отчаяніе Данта, Леопарди, Шопенгауэра и вообще людей много пожившихъ, много видѣвшихъ, много чувствовавшихъ, думавшихъ и много выстрадавшихъ,—онъ объясняется естественною усталостью съ одной стороны, и глубокимъ анализомъ міровыхъ явленій—съ другой. Но «пессимизмъ» юношества нельзя назвать естественнымъ явленіемъ и оправдать его моральными причинами невозможно: онъ проистекаетъ въ нарушеніи физической организаціи... И съ этимъ изможденіемъ необходимо бороться самымъ энергичнымъ образомъ и различными мѣрами. Наши дѣти много работаютъ (сравнительно, въ три раза больше взрослыхъ)—необходимо облегчить ихъ трудъ. Дѣти плохо и неправильно питаются—нужно улучшить ихъ питаніе. Они мало находятся въ движеніи—нужно поставить ихъ въ надлежащіе условія. Но главное—дѣти не имѣютъ здоровыхъ развлеченій, удовольствій, лишены

дѣйствительныхъ, глубокихъ радостей—необходимо организовать—согласно требованіямъ гигіены и педагогики—какъ можно больше всякихъ развлеченій и особенно игры на открытомъ воздухѣ...

Движенія и воздуху недостаетъ нашимъ дѣтямъ,—нѣтъ у нихъ радостей и наслажденій...

Въ настоящее время большинство, такъ называемыхъ, «культурныхъ» людей, вслѣдствіе преступной «воздухобоязни», всѣчески оберегаютъ своихъ дѣтей отъ соприкосновенія съ вѣшнимъ воздухомъ, а есть и такіе родители, которые держатъ дѣтей положительно закупоренными въ комнатахъ и не выпускаютъ ихъ даже несмотря на совѣты врачей.

Вотъ эта то самая «боязнь воздуха», отсутствіе достаточныхъ движеній, отсутствіе удовольствій—и являются главной причиной заболѣванія чахоткой, которая уничтожаетъ такую массу молодежи.. Нѣтъ радостей—сердце работаетъ слабо; нѣтъ чистаго воздуха и достаточныхъ движеній—организмъ не оживляется въ достаточной степени и естественно ослабѣваетъ, умираетъ...

Въ настоящее время средній срокъ жизни человѣка не превышаетъ 34 лѣтъ, а половина умирающихъ приходится на чахотку и вообще страдающихъ дыхательными органами. Слѣдовательно, «воздухобоязнь» также является страшнымъ бичемъ городского населенія, которое живетъ въ самыхъ антигигіеническихъ условіяхъ и мало заботится о состояніи своего быта, а напротивъ—какъ бы на зло самой природѣ съ каждымъ годомъ все больше и больше «скупивается»... Не напрасно Гюфеландъ, еще сто лѣтъ тому назадъ, называлъ города «открытыми могилами человечества!»... И въ настоящее время у насъ масса домовъ строится рѣшительно безъ всякаго участія врачей, и часто ихъ указанія совершенно игнорируются. Во всемъ и надъ всѣмъ господствуетъ меркантилизмъ и жадное невѣжество.

Каждый клочекъ земли застраивается въ надеждѣ на большіе барыши... Въ настоящее время рѣдно встрѣчаются дома, въ которыхъ имѣется большой дворъ съ растительностью, а дворовъ приспособленныхъ для дѣтскихъ игръ—вовсе не существуетъ...

Въ городахъ бульвары и скверы предназначены для удовольствій взрослыхъ, а специально для дѣтей такихъ мѣстъ не существуетъ. (Только въ послѣднее время въ Одессѣ открылись

арены для физическихъ упражненій дѣтей, но дѣло недостаточно еще установилось и ждетъ лучшей организаціи и развитія).

Нѣкоторые родители, признавая необходимость физическаго развитія дѣтей, посылаютъ молодежь въ гимнастическія залы, приобретаютъ для нихъ гири, устраиваютъ снаряды для «укрѣпленія» дорогихъ дѣтей. Но, несмотря на всѣ эти упражненія «дорогія дѣти» не укрѣпляются, а наоборотъ—часто получаютъ полное отвращеніе къ гимнастикѣ и еще большее развитіе болѣзни, которая и не могла быть вылѣчена механическими движеніями... Очевидно, стало быть, что дѣтямъ недостаточно однихъ автоматическихъ движеній при физическихъ упражненіяхъ, имъ необходимы удовольствія, радостныя ощущенія, а простая гимнастика этого не дастъ. Гимнастика на снарядахъ и такъ называемая «шведская гимнастика» (а также практикуемая въ учебныхъ заведеніяхъ такъ называемая «военная гимнастика», можетъ быть пригодна для молодыхъ людей, сложившихся и окрѣпшихъ, но для дѣтей эти акробатическія и скучныя упражненія вредны. Чувство радости имѣетъ для ребенка такое же значеніе, какъ свѣтъ и воздухъ для растений: оно оживляетъ организмъ и способствуетъ его укрѣпленію, но только въ томъ случаѣ, если пріятныя упражненія совершаются въ чистой атмосферѣ, на открытомъ воздухѣ или въ громадныхъ манежахъ, при обиліи кислорода, а не въ душныхъ, тѣсныхъ, пыльныхъ и смрадныхъ комнатахъ, въ которыхъ у насъ обыкновенно устраивается «гимнастика». При такихъ условіяхъ, въ какихъ упражненія молодежи совершаются въ настоящее время, получаютъ отрицательныя результаты: на снарядахъ дѣти получаютъ одностороннее развитіе, уродуютъ себя, часто рискуютъ жизнью и вообще наносятъ себѣ непоправимый вредъ.

Слѣдовательно, при такихъ упражненіяхъ вмѣсто развитія и упражненія получается полная реакція, т. е. еще большее утомленіе. Ясно, стало быть, что всякая такая гимнастика не способствуетъ развитію силъ и здоровья, а задерживаетъ его.

Другое дѣло—свободныя, подвижныя игры на открытомъ воздухѣ. Въ играхъ дѣти совершенно оживляются, нервные центры освобождаются отъ напряженія—въ организмѣ отбѣшенія никакого. Чувство удовольствія, радостныя ощущенія приводятъ сердце въ движеніе, кровь свободно циркулируетъ по всѣмъ жиламъ, легкія работаютъ усиленно, захватывая большое количе-

ство воздуха, кровь вполне окисляется и обновленная животворящим кислородом, разносится по всему телу. Хотя напряженія организма въ подвижных играхъ были, въ сущности, полныя и, можетъ быть, причинили «усталость», но эта-то самая усталость и даетъ благотворные результаты: значить игра шла съ увлеченіемъ... Играющіе дышатъ усиленно, щеки румяные, глаза блестятъ, но «усталости», которая страшитъ некоторыхъ родителей, видящихъ дѣтей «тяжело» дышащими, — въ данномъ случаѣ нѣтъ, т. е. нѣтъ «разбитости», «утомленія», который, обыкновенно являются въ дѣствіе продолжительнаго напряженія. Дѣти могутъ много бѣгать, имѣя къ этому инстинктивно влеченіе, но ходить долго не могутъ, — продолжительная ходьба для нихъ вредна, ибо она причиняетъ «разбитость», «утомленіе», сопровождающіеся болѣзненными явленіями. Ничего подобнаго не причиняютъ подвижныя игры. Получивъ полное удовлетвореніе послѣ игръ на чистомъ воздухѣ, дѣти съ большей охотой предаются умственнымъ занятіямъ, а это и желательно въ интересахъ духовнаго развитія и этимъ должны быть довольны и родители и педагоги.

Но почему же наши дѣти мало играютъ и вообще не имѣютъ здоровыхъ развлеченій? А потому, что объ этомъ мало заботятся сами родители и господа «педагоги»...

Въ древней Греціи подвижныя игры были освящены религіей и обычаями народа; тамъ играли на аренахъ не только дѣти и юноши, но пожилые мужи, старики и государственные дѣятели. Царь Агезелай, играя на площадяхъ съ дѣтьми, вѣдиль на палочкѣ верхомъ; Аристотель смотрѣлъ на государство, въ которомъ были пренебрежены физическія упражненія, какъ на плохо организованное. Платонъ говорилъ: «Только тогда, когда игры дѣтей законны, образуются изъ нихъ законные мужи»... Гераклитъ устраивалъ около храма Діаны, въ Ефесѣ, игры для молодыхъ людей. Цицеронъ любилъ играть съ дѣтьми въ саду. Сократъ, величайшій изъ педагоговъ, учившій людей быть совершенными въ духовномъ отношеніи, придавалъ физическому развитію большое значеніе и самъ въ Афинахъ на площадяхъ участвовалъ въ играхъ дѣтей...

Въ настоящее время игры пользуются покровительствомъ государства — въ Америкѣ, Англіи, Бельгіи, Швейцаріи, Швеціи, и въ послѣднее время во Франціи, въ которой «Лига физическаго воспитанія» занята организаціей игръ.

Подвижныя игры, кромѣ гігіенической пользы, имѣютъ также громадное педагогическое значеніе. Для дѣтей игры не просто забава, а здоровое полезное занятіе, въ которое они полагаютъ свою душу. Этимъ и объясняется ихъ серьезное отношеніе къ играмъ. Посредствомъ игръ, т. е. удовлетворенія первѣйшей потребности дѣтей, легко расположить ихъ къ себѣ и благотворно вліять на нихъ. Въ играхъ, получая удовольствіе, дѣти открываютъ наставнику свои души. Посредствомъ игръ легко бороться также и съ тѣми страшными пороками, которые вызываются ненормальнымъ развитіемъ организма. Необходимо только организовать игры такимъ образомъ, чтобы онѣ были разнообразны и привлекали дѣтей.

Но всего этого легко можно достигнуть только въ томъ случаѣ, если за дѣло возьмется все общество, а во главѣ дѣла станутъ врачи и просвѣщенные педагоги.

Вотъ почему давно настала пора, чтобы врачи и педагоги, подвергнувъ тщательному и всестороннему обсужденію насущный вопросъ о физическомъ воспитаніи и развитіи подросткающаго поколѣнія, взялись за организацію подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ и привлекли къ участію въ этомъ дѣлѣ «возрожденія» населеніе городовъ, образовавъ «общества физическаго воспитанія дѣтей». Одному лицу, одному какому-либо учрежденію сдѣлать что либо прочно и успѣшно невозможно; необходимо общее сочувствіе. Необходимо бороться противъ тѣхъ предрасудковъ, глубоко коренящихся въ современномъ обществѣ, которые часто тормозятъ благія начинанія правительственныхъ органовъ и губельно вліяютъ на молодое поколѣніе. Многие изнѣженные и пришибленные «цивилизацией» родители доказываютъ и упорно стоятъ на томъ, что усиленные движенія дѣтьми очень вредны... Между тѣмъ движеніе — элементъ физической жизни, одно изъ основныхъ условій здоровья и нормальнаго развитія, — очевидный біологическій законъ.

Ребенокъ безъ движенія жить не можетъ, а его заставляютъ сидѣть, боясь, чтобы отъ бѣготни онъ не заболѣлъ... И подобныя явленія встрѣчаются на каждомъ шагѣ. Чѣмъ объяснить такое отношеніе къ дѣтямъ? — Простымъ незнаніемъ требованій и указаній фізіологіи и гігіены. Вотъ этому и должны помочь гг. врачи и настоящіе педагоги.

Въ Одессѣ организуется «общество содѣйствія физическому

воспитанію дѣтей», въ Москвѣ и Петербургѣ тоже приступаютъ къ организаціи такихъ обществъ... И въ то время, когда русскіе города покроются дѣтскими садами на открытомъ воздухѣ, гимнастическими аренами, площадками для подвижныхъ игръ, когда выведутъ дѣтей изъ душной комнатной атмосферы на чистый воздухъ и дадутъ взглянуть на небо ясными очами, — дѣти станутъ дѣтьми и выйдутъ изъ нихъ дѣйствительно полезные сильные духомъ и тѣломъ граждане, а не такіе тщедушные «гамлетизированные поросята», какіе попадаются въ настоящее время на каждомъ шагѣ, и которые раздираютъ душу своимъ отчаяннымъ стономъ «о преобладаніи въ мірѣ страданій», «объ отсутствіи идеаловъ», «о нежеланіи жить на свѣтѣ» и проч. и проч. И это въ 16—17 лѣтъ!... Мнѣ приходилось видѣть такихъ несчастныхъ десятки, сотни въ Москвѣ, Петербургѣ, Одессѣ и въ каждомъ большомъ городѣ, и все эти «пессимисты» положительно немощны тѣломъ. А вѣдь онѣ оставляютъ послѣ себя потомство. Въ настоящее время, при приѣмѣ новобранцевъ на военную службу, около 65% молодежи оказывается «негодной» по узкогрудности, кривобокости, близорукости и т. п. (и это несмотря на минимумъ требованій), — что же можетъ быть дальше?

Мы не должны забывать, что въ слабой (физической) организаціи кроется недовольство не только окружающей средой, но и собственнымъ существованіемъ... Вотъ чѣмъ и объясняется, главнымъ образомъ, такъ называемый пессимизмъ современной молодежи...

Правительство озабочено улучшеніемъ положенія молодежи въ гигиеническомъ отношеніи и оказываетъ обществу содѣйствіе, утверждая уставы обществъ физическаго воспитанія дѣтей, а потому само общество должно стремиться на помощь правительству и самооздоровленію... Русское общество не должно забывать, что «гнилой западъ» энергично принимается за самооздоровленіе, а въ борьбѣ за существованіе необходимы силы тѣла и духа.

Могущество Спарты было создано сильными гражданами и — «Спорта погибла за недостаткомъ людей», какъ гласитъ исторія. «Mens sana in corpore sano»!...

Дѣтскій садъ на Молдаванкѣ*).

Завѣдывающій городскимъ дѣтскимъ садомъ (въ Дюковскомъ саду) И. М. Радецкій представилъ въ городскую управу отчетъ о дѣятельности означеннаго сада за лѣтній сезонъ 1894 г. Въ отчетѣ своемъ г. Радецкій сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее. Дѣтскій садъ, какъ и въ прошлые годы, посвящался дѣтьми Молдаванки, Бугаевки, Слободки-Романовки, Пересыпи, Ближнихъ и Дальнихъ мельницъ, а также центральныхъ частей города. Въ будни собиралось въ саду отъ 50 до 200 и болѣе, а въ воскресные и праздничные дни — отъ 300 до 2000 дѣтей обо-его пола, кромѣ массы взрослыхъ, которые собирались въ дѣтскій садъ посмотреть на игры и послушать пѣніе. Въ день празднованія столѣтія Одессы, 22 августа, по случаю раздачи лакомствъ и подарковъ, на аренѣ было около 4000 дѣтей и до 300 взрослыхъ (которые обыкновенно своимъ присутствіемъ нарушаютъ порядокъ).

Въ теченіи лѣта было устроено 17 «дѣтскихъ праздниковъ» съ состязательными играми и чтеніемъ стихотвореній отечественныхъ поэтовъ. Въ праздничные и воскресные дни, кромѣ подвижныхъ игръ, упражненій на снарядахъ, игры въ кегли, пусканія змѣя, воздушныхъ шаровъ и т. д., устраивалось хорвое пѣніе, чтеніе стихотвореній и бесѣды, причемъ дѣти рассказывали на заданныя темы: «о злакахъ», «о каменномъ углѣ», «о соли», «о пчелахъ», «о жизни птицъ», «о рыбахъ», «о жизни животныхъ и насѣкомыхъ», «о чистотѣ и опрятности» и т. д. Дѣти, рассказывавшія объ упомянутыхъ предметахъ толково, сознательно и полно, получали призы въ видѣ книгъ съ надписью, кому и за что выдана книга. Такія-же книги выдавались дѣтямъ, которые читали стихотворенія выразительно, съ чистымъ произношеніемъ и осмысленно. Состязавшимися въ рассказываніи на вышеозначенныя темы и чтеніи стихотвореній являлись обыкновенно дѣти, окончившія и посѣщающія городскія народныя училища, и среди этихъ дѣтей оказывались положительно талантливые чтецы, поражавшіе своею декламаціей. Чтеніе, бесѣды и пѣніе происходили въ промежуткахъ между играми, но преимущественно въ концѣ игръ, когда дѣти удовле-

*). «Нов. Тел.» 1894 г.

творяли главной естественной потребности — движения. Набывавшие вдоволь, дѣти съ удовольствіемъ усаживались на травѣ, причемъ имъ всегда предлагались вопросы: «хотите пѣть или бѣгать»? Дѣти всегда заявляли: «будемъ пѣть и читать стихотворения». Чтение стихотворений, пѣніе и бесѣды продолжались въ перемежку полтора, два часа, но дѣти всегда просили продолжать и неохотно возвращались домой, гдѣ многихъ ожидали грубое обращение, побои, нужда и т. п. Въ детскомъ саду они забывались, имъ приятно было находиться въ своемъ детскомъ обществѣ подъ руководствомъ наставника.

Кромѣ того, съ дѣтьми велись бесѣды о чистоплотности, сохраненіи здоровья, вредѣ куренія и пьянства, которое имъ часто приходится видѣть, а также о томъ, «что такое порядокъ», «объ уваженіи къ родителямъ и старшимъ», «о благонравіи», «о пагубности сверноснолв», «о молитвахъ» и т. д. При каждомъ удобномъ случаѣ дѣтямъ ставились на видъ достойные подражанія примѣры изъ жизни уважаемыхъ людей рабочаго сословія, которые стали извѣстны, благодаря трезвости, честности и трудолюбію. И нужно замѣтить, что въ массѣ уличныхъ и часто заброшенныхъ дѣтей много оказывалось даровитыхъ и обращавшихъ на себя вниманіе своими нравственными качествами.

Въ детскомъ саду слово не расходилось съ дѣломъ. Въ настоящемъ году отъ имени дѣтей детского сада былъ поставленъ памятникъ на могилѣ трагически скончавшейся въ прошломъ году дѣвочки, ставшей жертвой истязаній пьянствующаго отца и такого-же брата, которые систематически мучили несчастную до того, что она заболѣла и умерла въ городской больницѣ. Дѣвочка извѣстна была въ саду подъ именемъ «Анюты Цыганочки» и посѣщала садъ въ свободные часы со дня его открытія. Не смотря на невѣроятныя страданія, которыя сиротка Анюта испытывала дома, несчастная всегда отличалась замѣчательной добротой и поражала своимъ самоотверженіемъ, которое она обнаруживала при защитѣ маленькихъ «чужихъ» дѣтокъ. Кромѣ того, Анюта Цыганочка обладала замѣчательными умственными способностями, каковыя обнаруживала въ «воскресной школѣ», будучи первой ученицей. Это былъ необыкновенный ребенокъ во всѣхъ отношеніяхъ и погибъ вслѣдствіе тьмы и невѣжества окружающей среды.

Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, каждый праздникъ и воскресные дни, во время бесѣды рассказывалось о жизни и смерти несчастной сиротки, о ея душевныхъ качествахъ и предлагалось принять участіе въ постановкѣ памятника, на что дѣти могли жертвовать только по одной копѣйкѣ. Когда памятникъ былъ поставленъ, на могилѣ усопшей страдальцы была отслужена панихида, на которой присутствовало около 200 душъ дѣтей изъ детского сада и нѣкоторые родители. Дѣти убрали могилку цвѣтами и огородили ее камышками, которые были принесены ими на кладбище изъ детского сада. Дѣтямъ было объяснено, что по камышку нести легко, а на могилѣ получится цѣлая ограда. Дѣти обещали посѣщать кладбище въ дѣтнее время и охранять могилку.

Въ сентябрѣ, нѣсколько партій изъ детского сада (по 40—50 душъ) посѣтили профессиональную выставку, на которой дѣти познакомились съ произведеніями обучающихся въ школахъ дѣтей. Посѣщеніе выставки благотворно влияло на нихъ въ нравственномъ отношеніи.

Вообще детский садъ на Молдаванкѣ имѣетъ воспитательное значеніе, но онъ нуждается въ дальнейшемъ развитіи и въ болѣе правильной организаціи, а это возможно только въ томъ случаѣ, если въ саду будетъ устроенъ дневной детский приютъ, отведено мѣсто для огородническихъ занятій, а главное изъ Дюковского сада будетъ удаленъ кабакъ, который существуетъ въ дѣтнее время при такъ-называемомъ «народномъ гуляніи», арендуемомъ профессиональнымъ кабатчикомъ, который стремится къ наживѣ посредствомъ опаниванія и развращенія простаго народа. Въ виду этого весьма желательно, чтобы за устройство народныхъ увеселеній въ Дюковскомъ саду взялось обществое для борьбы съ пьянствомъ и вмѣсто кабака организовало здоровья и полезныя увеселенія на подобіе Невскаго общества по Шлиссельбургскому тракту подъ Петербургомъ.

Подумайте о дѣтяхъ! Дѣтямъ мы знаемъ и только что прочиталъ я въ «Орлов. Вѣст.» симпатичное извѣстіе объ организаціи въ Орлѣ общества покровительства животнымъ. Дѣло хорошее, ибо, бесловесные твари также —

создания Бога и часто, невыносимо страдая, не могут защитить себя сами. «Кто видѣлъ истязанія несчастныхъ животныхъ ломовыми извозчиками и т. п., тотъ не можетъ не сочувствовать дѣлу покровительства животнымъ...» Ну, а какъ-же, милостивые государи, насчетъ дѣтей? Кто-же подумаетъ о покровительствѣ дѣтямъ, которыя также невыразимо страдаютъ въ страшно-душной обстановкѣ дома и въ школѣ, надрываютъ свои силы непосильными умственными занятіями и преждевременными заботами? Кто-же возьмется въ Орлѣ за «дѣтское дѣло», которое, намъ кажется, также не менѣе симпатично? Вѣдь всѣ сознаютъ, что дѣти наши находятся въ ненормальныхъ условіяхъ въ гигиеническомъ и моральномъ отношеніяхъ, и всѣ прекрасно понимаютъ, что единичными усиліями создать что-либо существенное для дѣтей невозможно, а между тѣмъ еще болѣе необходимое дѣло не развивается, и общество воспитанія дѣтей не организуется... Чѣмъ-же объяснить симпатіи къ четвероногимъ и столь индифферентное отношеніе къ двуногимъ? Неужели дѣти являются менѣе дорогими и полезными для общества, чѣмъ животныя? Вѣдь, прежде нужно создать здоровыхъ, крѣпкихъ, добрыхъ, жизнерадостныхъ покровителей и защитниковъ, а потомъ уже браться защищать и покровительствовать. Мы сами немощны тѣломъ и духомъ, сами не имѣемъ ни воли, ни инициативы, сами способны только сентиментальничать и беспомощно развѣдать себя, а что-же будетъ съ подрастающимъ поколѣніемъ и его потомствомъ? Въ дѣтяхъ подавляютъ всякую инициативу, самостоятельность, жизнерадостное настроеніе. Этотъ громадный % смертности отъ чахотки, эта масса психопатовъ, невротениковъ, этотъ поголовный, истощающій юныя силы, всѣмъ извѣстный порокъ, эти сумасшествія и самоубійства молодежи, наконецъ—это безшабашное пьянство и чрезмѣрное куреніе молодыхъ людей—все это признаки серьезнаго разстройства и вырожденія... Взгляните только на массу «негодныхъ» и посмотрите, какъ мало молодыхъ людей вполнѣ здоровыхъ,—и вы поймете, милостивые государи, почему нужны въ Россіи общества воспитанія и защиты дѣтей. Существуютъ общества скотоводства, пчеловодства, птицеводства, покровительства животнымъ, общества свиноводства и т. д., такъ почему-же не можетъ быть общества содѣйствія воспитанію дѣтей? Неужели въ Орлѣ не оказывается энергичнаго человѣка, который взялся-бы за дѣло? Вѣдь, въ

члены общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей въ Орлѣ въ одинъ часъ записалось около 70 душъ... Слѣдовательно, сочувствіе и сознаніе есть. Нужно только, чтобы кто-либо продолжилъ начало. Посмотрите, что дѣлается за-границей и какъ дѣйствуетъ новое общество въ Петербургѣ. А, вѣдь, г. Орлу также нужны энергичные люди, ибо въ настоящее время онъ особенно отличается инертностью и обломовскимъ сентиментальничаньемъ... Объ этомъ свидѣлствуютъ безконечное множество фактовъ, которые извѣстны всѣмъ орловцамъ. И такъ, кто-же дороже для общества:—четвероногія или двуногія? *)

Подумаемъ о дѣтяхъ.

Побывавъ во многихъ городахъ съ цѣлью пропаганды подвижныхъ игръ и дѣтскихъ садовъ на открытомъ воздухѣ, «Яслей», дневныхъ пріютовъ и проч. и осмотрѣвъ массу различнаго рода учебныхъ заведеній въ провинціи и столицахъ, съ грустью приходится констатировать, что для дѣтей до сихъ поръ не организовано никакихъ здоровыхъ развлеченій и дѣти въ этомъ отношеніи совершенно позабыты...

Въ Петербургѣ, напримѣръ, миллионъ жителей, слѣдовательно, по общепринятому расчету около 335 тысячъ дѣтей. И вотъ при такой массѣ дѣтей въ столицѣ рѣшительно нѣтъ никакихъ спеціально для нихъ предназначенныхъ садовъ и площадокъ и несчастныя дѣти тѣснятся въ домахъ, шатаются по улицамъ или вмѣстѣ съ взрослыми бродятъ по бульварамъ и скверамъ, глотая пыль и слушая такія бесѣды взрослыхъ, которыя далеко не свойственны дѣтямъ. Въ такомъ громадномъ интеллигентномъ центрѣ, какъ Петербургъ, до сихъ поръ нѣтъ дѣтскихъ садовъ, какіе, напримѣръ, существуютъ давно уже на западѣ и недавно открыты въ Одессѣ, Киевѣ, Варшавѣ. Такъ называемый дѣтскій садъ «на Прудкахъ», устроенный по инициативѣ «Общества дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ», еще въ зародышѣ: онъ открытъ всего лишь нѣсколько дней, обставленъ скудно, дѣйствуетъ только въ будни. Да при томъ, что значить одна площадка для громаднаго города!..

*) «Ор. Вѣст.» 1893 г.

У нас прекрасно «учатъ» дѣтей, «хорошо» кормятъ ихъ, усердно заваливаютъ работой (многія дѣти работаютъ сравнительно больше взрослыхъ и естественно переутомляются), но для ихъ отдыха ничего нигдѣ не устроено, хотя развлечения дѣтей стоятъ во сто кратъ дешевле, чѣмъ увеселенія для взрослыхъ. У взрослыхъ есть всего въдоволь—рестораны, театры, клубы, загородныя гулянья; а что же есть у дѣтей? Нигдѣ и ничего! Чѣмъ же объяснить такое очевидно ненормальное явленіе? Да просто тѣмъ, что мы мало думаемъ о нашихъ «дорогихъ» дѣтяхъ и не знаемъ не только психологическаго значенія дѣтскихъ игръ, но и гигиенической пользы увеселеній на открытомъ воздухѣ. Если бы мы хорошо знали это и были глубоко убеждены, то не сидѣли бы сложа руки и прежде всего позаботились бы о дѣтяхъ. Мы думаемъ, что приведа ребенка въ садъ и посадивъ его на скамью возлѣ себя, этимъ приносимъ ему большую пользу, но мы забываемъ, что ребенокъ скучаетъ и даже тоскуетъ въ такомъ положеніи «благопріятіи» и «солидности». Мы забываемъ, что скука вліяетъ на дѣтей крайне губительно и приноситъ печальные результаты. Давно уже замѣчено, что наши дѣти, преимущественно городскія и средняго класса въ особенности, скучаютъ едва ли не поголовно. Кромѣ того, съ дѣтскимъ порокомъ необходимо бороться самымъ энергическимъ образомъ и различными мѣрами, но въ особенности доставленіемъ подростающему поколѣнію здоровыхъ развлеченій и упражненій на открытомъ воздухѣ. Всего много у нашихъ дѣтей—науки, труда, соблазна на каждомъ шагу, но мало дѣйствительныхъ радостей, а между тѣмъ чувство радости для ребенка имѣетъ такое же значеніе, какъ свѣтъ и воздухъ для растений. Всячески ухаживая за цвѣтами въ комнатахъ и въ оранжереяхъ, заботясь о сидящихъ въ клѣткахъ птичкахъ и ежедневно мѣняя воду въ аквариумѣ для сохраненія жизни «дорогихъ» рыбокъ, мы забываемъ, что наши городскіе и вообще дѣти также нуждаются въ нѣжныхъ заботахъ...

Вотъ почему необходимо организовать въ Петербургѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, игры для дѣтей на открытомъ воздухѣ и вообще полезныя увеселенія. Устройство подобныхъ развлеченій можетъ взять на себя Городская Управа, Общество охраненія народнаго здравія, Общество трезвости, Общество дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ, Человѣколюбивое Общество, организую-

ищется здѣсь Общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей и проч., тѣмъ болѣе, что для столь полезнаго для общества и государства дѣла и большихъ средствъ не нужно²⁾).

Скучающія дѣти.

«Скука есть следствие бездельствия»...

— Скучно, Ваня! — ставились «козники» около дивана.
— Скучно, Петя! — обижал не видя в это время потребности
— А ну-ка, давай поиграемъ въ «козники»! — кричалъ старший.
— Давай! — соглашается товарищъ и оба 12-лѣтнихъ маль-
чика, выскочивъ изъ душевой комнаты на дворъ, начинаютъ
прыгать и рѣзвиться, радоваться и шохотаться... Между тѣмъ,
нѣсколько минутъ до этого, сидѣвъ въ комнатѣ, они были подав-
лены, угрюмы и даже выглядели бодрѣнными. Дѣти моментально
измѣнились и у матери отлегло отъ сердца. Подобное
явленіе въ высшей степени поучительно, такъ какъ наблюдается
надъ всеми дѣтьми вообще, хотя и различнымъ образомъ. Оно
свидѣтельствуетъ о томъ, что оставаясь безъ движенія, дѣти
«скачали», а принимавшесъ изображать «козниковъ», «пѣтушковъ»,
прыгать и бѣгать, стали веселы и радостны. Но это очень
часто родители и воспитатели упускаютъ изъ виду и не при-
даютъ потребности движенія никакого значенія, а иногда даже
подавляютъ эту потребность. Само собою разумѣется, что такое
отношеніе къ дѣтямъ объясняется незнаніемъ простой биологи-
ческой истины, которая такъ глубоко сознавалась древними гре-
ками и римлянами. «Движеніе — элементъ физической жизни; одно
изъ основныхъ условій нормальнаго развитія и здоровья», гово-
ритъ биологія. Но и съ чисто психологической точки зрѣнія дви-
женіе въ мірѣ есть проявленіе жизни. Чувствовать и мыслить —
суть состоянія матеріи и безъ посредства ея не можетъ суще-
ствовать вообще никакихъ отношеній внутри дѣйствительности.
Даже эту дѣйствительность можно отчетливо представить себѣ
только тогда, когда она мыслится, какъ матеріальная сущность. И
Такимъ образомъ очевидно, что движеніе есть не только физи-
ологическая, но психологическая необходимость, и эта самая
необходимость, вѣроятно, и составляетъ ту причину, почему дѣти
такъ любятъ играть. (Новое Вр., 1893, 1-го апрѣля, 1-й листъ, 1-й столбецъ).

потребность движения такъ сильна въ дѣтяхъ вообще, если онѣ не больны или не ослаблены искусственнымъ образомъ. Легко можно представить себѣ, какія страданія испытываетъ заключенная въ тѣсную клетку птичка или дикое животное, которое мечется изъ стороны въ сторону и часто падаетъ жертвой «тѣсноты помѣщенія» и «тоски»... Не то же ли самое испытываютъ наши дѣти, лишенные возможности удовлетворять своей естественной потребности?

Какъ только ребенокъ начинаетъ находить удовольствіе въ дѣятельности чувствъ (а едва ли можно представить, что этотъ періодъ запоздаетъ), является уже и скука. Труднѣйшая и важнѣйшая задача состоитъ именно въ томъ, чтобы изгнать изъ жизни ребенка этого нарушителя его счастья. Скука, испытываемая дѣтьми, есть совершенно естественное чувство, представляющее субъективное выраженіе потребности въ упражненіи ихъ способностей игрою. Чувства стремятся найти разнообразное возбужденіе и ищутъ предметовъ, которые могли бы доставить работу ихъ функциямъ.

«Конечно, время отдыха большею частью наполняется также лишь высшими или низшими родами игры», говоритъ Дюрингъ... Вся область искусства есть ни что иное, какъ свободная игра человеческого духа; значительная доля развлеченій уходитъ у людей на упражненіе въ игрѣ силъ. Тѣмъ не менѣе этотъ родъ работы остается всегда исключеніемъ для зрѣлаго возраста, между тѣмъ какъ для дѣтей онъ является общимъ правиломъ и единственною возможностью выполнить основной законъ природы, заключающейся въ упражненіи способностей. Для счастья дѣтей не безразлично, если тѣ, кому ввѣрено ихъ воспитаніе, смотрятъ на игру, какъ на родъ излишнихъ развлеченій или, по меньшей мѣрѣ, какъ на несущественный пунктъ. Игра единственный родъ дѣятельности ребенка и потому она является для него такою же потребностью, какъ творческая дѣятельность въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Въ этомъ и другомъ случаѣ тотъ же самый законъ природы служитъ субъективнымъ основаніемъ проявленія силъ. Разница заключается лишь въ качественномъ результатѣ того и другого рода работы. Настоящая работа, если только она сопровождается чувствомъ полного удовлетворенія, должна имѣть объективный результатъ, она должна преодолѣть препятствія, которыя природа противопоставляетъ наслажденію.

Напротивъ, цѣль игры вполне достигается, если она способствуетъ гармоническому проявленію нашихъ силъ и способностей и доставляетъ имъ то удовлетвореніе, которое связано съ первымъ ознакомленіемъ и обращеніемъ съ ними... Если въ этомъ случаѣ захотятъ непременно противопоставлять игрѣ серьезность, то придется утверждать, что въ дѣтскомъ возрастѣ она совершенно отсутствуетъ. Впрочемъ, лучше не исходить изъ такого положенія противоположности, а признать, что игра является однимъ изъ самыхъ серьезныхъ дѣлъ въ жизни ребенка. Гдѣ игра, лишь въ качествѣ исключенія, прерываетъ общій ходъ серьезныхъ занятій, тамъ дѣйствительно она превращается въ нѣчто возбуждающее наше вниманіе лишь поверхностнымъ образомъ. Если же она, напротивъ, представляетъ единственное исключительное средство избѣжать безпокойства и скуки и доставить сознанію разнообразное возбужденіе, то необходимо признать основательность точки зрѣнія самихъ дѣтей и согласиться, что дѣтское существованіе вполне справедливо находитъ въ игрѣ свою арену.

Таково психологическое основаніе дѣтскихъ игръ вообще и чѣмъ лучше наши дѣти будутъ обставлены въ этомъ отношеніи, тѣмъ глубже и шире онѣ проявятъ свои дарованія впоследствии. Мы не станемъ разсматривать здѣсь психологическаго значенія удовольствій въ жизни вообще — оно само собою разумѣется и безъ удовольствій жизнь людей превратилась бы въ адское существованіе. Но если съ такою жаждою люди вообще ищутъ удовольствій и затрачиваютъ на это громадныя суммы, то тѣмъ болѣе общество должно позаботиться о дѣтяхъ, которые еще сильнѣе нуждаются въ развлеченіяхъ.

Какъ развивающійся цвѣтокъ нуждается въ воздухѣ и свѣтѣ и если не имѣетъ ихъ — погибаетъ, такъ и ребенокъ инстинктивно ищетъ развлеченій въ упражненіи своихъ чувствъ и если не находитъ удовлетворенія своей естественной потребности — чахнетъ и также погибаетъ...

Міръ ребенка представляетъ самостоятельную сферу страданій и радостей и, какъ таковая, она особенно достойна нашего вниманія*).

*) «Нов. Вр.» 1893 г.

Дачная мѣстность подъ Петербургомъ (Стрѣльно).

Осмотрѣвъ мѣстность въ различныхъ направленіяхъ—спеціально для дѣтей никакихъ постоянныхъ развлеченій не устроено. А между тѣмъ, какъ поворотъ здѣсь большая половина дѣтей изъ всего числа дѣтняго населенія новъ дачный сезонъ бываетъ до 35-тыся жителей. И оно понятно, на дачу выѣзжаютъ изъ города преимущественно семейные, а въ каждой семьѣ отъ 1 до 7 дѣтей. Игигіеническія условія мѣстности удовлетворительны, но и здѣсь «скука» одолеваетъ дачниковъ. И это не смотря на существованіе театра и тому подобныхъ увеселеній съ крѣпкими напитками. Карты также въ сильномъ ходу. Пьянство бываетъ, какъ говорятъ сами дачники, чрезвычайное... И все-таки—скупаютъ...

Что же испытываютъ несчастныя дѣти и вообще молодежь, увезенная для поправленія разстроеннаго здоровья? — Дѣти берутъ примѣръ со старшихъ, а юнцы и юницы, на дачахъ и въ общественныхъ садахъ, подъ деревьями «тоскуютъ»... Многія мамы, какъ говорятъ, въ отчаяніи... Кто же виноватъ? Виноваты сами. Кто вамъ, добрыише папаша и мамы, мѣшаетъ серьезно подумать о вашихъ «разстроенныхъ» городомъ дѣтяхъ и устроить для нихъ что нибудь болѣе цѣлесообразное и полезное для ихъ здоровья, а также для собственнаго отдыха и спокойствія? Если бы вы серьезно захотѣли оздоровить своихъ дѣтей хотя бы въ теченіе короткаго канікулярнаго времени, вы бы заранее позаботились объ этомъ. А вѣдь есть гдѣ устроить для дѣтей здоровыя увеселенія—здоровыя въ гигиеническомъ и воспитательномъ отношеніяхъ. Тогда не было бы и этой «непонятной» для васъ «дѣтской скуки» и этихъ тревожащихъ чадолюбивыхъ маменокъ «раннихъ амуровъ»... которые съ такимъ упорствомъ посѣщаютъ на дачахъ юнцовъ и юницъ, ноющихъ и тоскующихъ...

Не забывайте, что они находятся въ періодъ извѣстнаго развитія, въ высшей степени впечатлительны, воспріимчивы, ну, а что же ихъ окружаетъ почти ежедневно?

Возьмите хотя бы устроенное здѣсь «гулянье»...

Съ подмостковъ дѣтей увеселяютъ французскимъ фарсомъ, который весь буквально построенъ на лжи, плутовствѣ и самомъ пошломъ цинизмѣ... Дѣти хохотали, но весьма немногіе родители возмущались противъ этой безнравственной забавы... Далѣе. Что видѣли дѣти, когда масса съ жадностью набросилась на «безпроигрышную» лотерею и, предлагая кредитки, требовала выдать билеты, желая, во что бы то ни стало, выиграть лошадь или корову?.. Публика готова была разнести лоттерейный баракъ и даже угрожала распорядителямъ кулаками, когда послѣдніе заявили, что билеты разобраны, а вещи розыграны...

Публика неистовствовала—картина была непріятная... (Болѣе сильнаго выраженія употреблять не желаю, щадя вашу, господа, шепетильность). Жадность, дикость, хищничество и грубый эгоизмъ выражались на лицахъ осаждавшей лотерею массы, а тутъ-же вокругъ находились сотни дѣтей, которыя заражались тѣмъ-же... И вы хотите, чтобы ваши дѣти не были жадны, эгоистичны и грубы?..

Разряженные, блѣдныя, анемичныя, худосочныя—дѣти десятками толкались въ громадной толпѣ взрослыхъ и производили тяжелое впечатлѣніе.

Въ теченіе часа дѣти танцовали, но танцовали немногіе—большинство сидѣло и скучало, многіе завистливо осматривали «дорогіе наряды» и выражали сожалѣніе, что у нихъ не такіе... А тамъ, въ сторонѣ отъ дѣтей, 15, 16 и 17-лѣтніе подростки, юнцы и юницы, глубоко вздыхали и ихъ усталые глаза свѣтились далеко не дѣтскимъ огонькомъ. Въ общемъ-же публика толкалась изъ стороны въ сторону, отъ лоттерей къ буфету и обратно, увлекая за собой и массу дѣтей...

Нѣтъ, какъ хотите, а такія увеселенія нельзя назвать полезными и желательными для дѣтей, даже не смотря на то, что «гулянье» сравнительно было обставлено «прилично»...

Дѣтей необходимо поставить въ болѣе здоровыя условія и тамъ, гдѣ лоттерей и буфеты съ крѣпкими напитками—дѣтямъ не мѣсто. Не нужно забывать, что дѣти всегда и во всемъ подражаютъ старшимъ:—все въ мірѣ зиждется на законѣ подражанія...

Неужели же среди 35-тысячнаго дачнаго населенія не найдется 20—30 лицъ свободныхъ и почтенныхъ, которыя, при содѣйствіи самихъ родителей, могли-бы устроить для дѣтей болѣе

здоровья и полезные развлечения, да не одинъ разъ въ три года, а постоянныя, съ цѣлью укрѣпленія ихъ тѣла и духа? Въдѣ все это такъ просто и легко устроить: стоитъ только захотѣть и взяться за дѣло. И то, что родители устроятъ для дѣтей однажды—останется на долгое время.

Если у дѣтей будетъ опредѣленное мѣсто и вы постараетесь обставить игры надлежащимъ образомъ и устроите развлечения болѣе осмысленныя, то сами убѣдитесь, что съ дѣтьми не такъ трудно справиться, а, напротивъ, легко удовлетворить ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, ибо они вовсе не требовательны. Дѣти обнаруживаютъ дикія наклонности только подъ влияніемъ взрослыхъ и, само собою разумѣется, не сдержанныхъ людей, каковою является масса на гуляньяхъ съ «буфетами» и лоттерейми*).

Дикіе нравы.

(Письмо въ редакцію**).

Извѣстно, что по приблизительному расчету въ Одессѣ на 345 тыс. жителей приходится около 110 тыс. дѣтей отъ 4 до 17 лѣтнаго возраста (только вполне школьнаго возраста у насъ до 35 тыс.).

Въ интересахъ самыхъ родителей стремиться къ тому, чтобы дѣти ихъ были здоровы, — меньше хлопотъ... Кому это неизвѣстно? Но въ одно и тоже время извѣстно также и то, что тысячи этихъ несчастныхъ дѣтей проводятъ большую часть времени въ смрадной, душной, отравляющей организмъ обстановкѣ—дома и въ школѣ,—въ которую они поставлены печально сложившейся городской жизнью. Смертность дѣтей въ городахъ, и смертность, главнымъ образомъ, отъ чахотки, свидѣтельствуетъ, что для дѣтей городская жизнь крайне губительна.

Но какъ-бы то ни было, а природа протестуетъ противъ этого страшнаго насилія и вотъ сотни дѣтей безсознательно стремятся провести каждый свободный часъ на воздухѣ, инстинктивно желая удовлетворить своей потребности движенія. Да оно,

*) «Нов. Вр.» 1893 г.

**) «Одес. Вѣст.» 1891 г.

и естественно: безъ движенія ребенокъ не можетъ жить такъ-же, какъ безъ воздуха и пищи.

Такъ какъ у насъ специально устроенныхъ мѣстъ для зимнихъ дѣтскихъ игръ въ настоящее время немного (всего два пресловутыхъ катка, куда, впрочемъ, можно попасть только за извѣстную плату), то само собою разумѣется, что масса дѣтей принуждена оставаться на улицахъ, въ особенности на окраинахъ—Молдаванкѣ, Пересыпи и проч., гдѣ дѣтей несравненно больше, чѣмъ въ центральной части. Дѣти эти, вооружаясь салазками или коньками, собираются на тротуарахъ и тутъ играютъ,—т. е. удовлетворяютъ своей естественной потребности—«жить». Между тѣмъ, находятся обыватели, и главнымъ образомъ—домовладѣльцы, которые положительно запрещаютъ дѣтямъ играть на улицѣ. Нѣкоторые бьютъ дѣтей и, отнимая салазки, разбиваютъ ихъ въ дребезги, какъ, на примѣръ, на Раскидайловской ул., гдѣ такимъ образомъ пострадало нѣсколько дѣтей. Домовладѣльцы эти, видите-ли, считаютъ себя вправѣ расправляться съ дѣтьми столь варварскимъ способомъ. Между тѣмъ за-границей, на примѣръ—въ Германіи, Швейцаріи, Англіи, Франціи и другихъ странахъ, дѣти по цѣлымъ днямъ живутъ на улицѣ («дворовъ» тамъ почти не существуетъ) и каждый гражданинъ считаетъ своей священной обязанностью не помѣшать дѣтямъ въ игрѣ. Когда-же проѣзжаетъ экипажъ, то возница останавливается лошадей и ждетъ, пока дѣти уйдутъ въ сторону, если они мѣшаютъ проѣзду. И тамъ никакихъ «несчастныхъ случаевъ» не бываетъ. Да на что лучше: извѣстно, что въ Константинополѣ собаку никто не имѣетъ права прогнать съ тротуара, хотя тамъ улицы далеко уже нашихъ.

Такимъ образомъ оказывается, что нашимъ дѣтямъ далеко еще до собакъ «дикихъ басурманъ», которые не менѣе гуманно относятся и къ дѣтямъ...

И вотъ дѣти, гонимыя съ тротуаровъ, направляются съ своими салазками на ставки и въ Дюковскій садъ, въ которомъ, повидимому, для нихъ самое подходящее мѣсто (тамъ существуетъ три спуска) и гдѣ дѣти могутъ играть совершенно свободно, не причиняя жителямъ беспокойства. Замѣчу при этомъ, что въ томъ-же Дюковскомъ саду устроенъ городскою управою дѣтскій садъ, куда лѣтомъ собиралось по нѣскольку сотъ дѣтей.

Ясно, стало быть, что это мѣсто должно служить и для

зимнихъ игръ дѣтямъ. Но не тутъ-то было. Дѣло въ томъ, часть Дюковского сада арендуетъ нѣкій Семенченко, который устроиваетъ тамъ въ лѣтнее время «народныя гулянья», а въ своемъ буфетѣ продаетъ спиртные напитки... Вотъ этотъ-то самый содержатель питейнаго заведенія Семенченко, считая себя полноправнымъ владѣльцемъ Дюковского сада, и въ зимнее время позволяетъ себѣ выгонять дѣтей изъ сада, учиня надъ ними возмутительныя насилія.

Появляясь въ саду, Семенченко набрасывается на дѣтшекъ и, награждая ихъ тумаками, вырываетъ салазки и разбиваетъ въ куски объ первый попавшійся камень. Дѣти плачутъ, умоляютъ, но арендаторъ не умолимъ: онъ кричитъ, что расправится съ ними еще почище—и приводитъ свою угрозу въ исполненіе...

Такъ, появившись надняхъ совершенно неожиданно для дѣтей въ Дюковскомъ саду, въ то время, когда ребяташки спускались съ горки, Семенченко набросился на одного 13-лѣтняго мальчика, изломалъ на немъ толстую палку и тутъ-же на глазахъ испуганныхъ дѣтей уничтожилъ салазки... Такимъ образомъ оказывается, что въ то время, какъ городская управа затрачиваетъ тысячи руб. на устройство дѣтскихъ садовъ и гимнастическихъ аренъ и стремится къ тому, чтобы предоставить дѣтямъ всѣ удобства для игръ на собственной землѣ, въ то время, когда у насъ рѣшаютъ создать «общество физическаго воспитанія дѣтей», въ то время, когда печать встрѣчаетъ эту идею съ величайшимъ сочувствіемъ,—въ это самое именно время появляются субъекты, которые на глазахъ общества истязаютъ дѣтей за то, что они хотятъ жить и быть здоровыми.. Природа дала дѣтямъ стихію—воздухъ, а люди, нарушая законы природы, запрещаютъ имъ дышать... говоритъ одинъ натуралистъ-философъ. Во многихъ школахъ, напримѣръ, на одного человѣка приходится $\frac{9}{100}$ кубич. саж. или около 180 бутылокъ воздуха (да и то испорченнаго), въ то время, какъ нужно не менѣе двухъ тысячъ бутылокъ... Какъ же могутъ дѣти жить въ такой страшной атмосферѣ? Ясно, что ихъ даже нужно выгонять на воздухъ, а не бить за то, что они не желаютъ оставаться въ смрадныхъ канурахъ, куда ихъ запираютъ для того, чтобы они хворали и умирали. Вотъ почему намъ необходимо стремиться къ скорѣйшему устройству такого общества, которое могло-бы на законномъ основаніи бо-

роться съ невѣжествомъ, приносящимъ столько зла отечеству и государству. А сколько такихъ невѣжественныхъ людей на свѣтѣ, которые, руководясь своими эгоистическими, звѣрскими наклонностями, приносятъ обществу одинъ только вредъ?!

Въ дѣтяхъ будущее человечество*).

«И кто одно такое дитя прійметъ во
Имя Мое, отъ Меня принимаетъ.

(Евангеліе).

Я получилъ номеръ «Тер. Вѣдъ» въ которомъ скромно и сердечно описываются открытіе и первые дни дневного убѣжища для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей, основаннаго по инициативѣ мѣстныхъ дамъ благотворительницъ. Хотя почтенная учредительница, г-жа Полковникова, и говоритъ въ своей замѣткѣ, что открытіе «убѣжища» не составляетъ событія въ жизни города, но я вполне согласенъ съ замѣчаніемъ редакціи, что «реальное проявленіе любви и состраданія къ несчастнымъ, подобное настоящему, въ нашей жизни, богатой лишь добрыми словами и пожеланіями, всегда должно быть отнесено къ событіямъ, болѣе чѣмъ многіе претендующіе на это названіе факты». Да, подобныя учрежденія для несчастныхъ обездоленныхъ дѣтей, — это, дѣйствительно, большое благо, ибо онѣ удовлетворяютъ самой насущной потребности въ обществѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствуютъ о высокой гуманности учредителей: человѣку недостаточно одной инстинктивной любви къ дѣтямъ—онъ долженъ уметь любить дѣтей.. Мнѣ извѣстно также, что это симпатичное учрежденіе, возникло въ Владивавказѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ на частныя пожертвованія и дальше будетъ поддерживаться такимъ же способомъ.

Слѣдовательно, легко можно представить себѣ, сколько настойчивости, трудовъ и энергіи потребовалось для того, чтобы при такихъ условіяхъ дѣло создалось, и какъ глубока преданность этому святому дѣлу дамъ учредительницъ! Но, кромѣ энергіи, очевидна и глубокая любовь къ дѣтямъ, ибо только одна сознательная любовь и можетъ подвинуть человѣка на трудное, хотя и благое дѣло—попеченія и защиты обездоленнаго, страждущаго

*.) Напечатано въ «Терск. Вѣдом..».

дѣтства. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи такихъ учреждений, какое народилось во Владикавказѣ, немного, а между тѣмъ, дневные пріюты, «ясли», дѣтскія столовыя и т. п. это самый рациональный способъ благотворенія, приносящій вполне осязательные результаты. Извѣстно, какое громадное значеніе въ общественной жизни имѣетъ семья, которая служитъ основаніемъ государства, а потому, все, что способствуетъ сохраненію семейнаго начала, является самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ въ борьбѣ со всякимъ зломъ. Извѣстно также, что бѣдность и нищета происходятъ отъ различныхъ, крайне сложныхъ соціально-экономическихъ причинъ, и часто нищими становятся люди вполне нравственные и способные къ труду. Особенно грозить нищета бѣднымъ рабочимъ, обремененнымъ малолѣтними дѣтьми, которыя являются не только ничего не производящими потребителями, но служатъ, въ большинствѣ, и помѣхою въ добываніи средствъ на пропитаніе... И вотъ, рабочіе въ отчаяніи: и дѣтей жалъ, и бѣтъ нечего, и оставить не на кого безпомощныхъ птенцовъ. Особенно страдаютъ отъ этого несчастныя матери. Но нужда и голодъ сильнее всякаго отчаянія и нерѣшительности, а потому, родители, отправляясь съ зарей на поиски работы, оставляютъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы, часто не задумываясь надъ тѣмъ, что изъ нихъ выйдетъ. И каждому хорошо извѣстно, что выходятъ изъ такихъ дѣтей, которыя остаются безъ всякаго надзора и шатаются по улицамъ... Такія дѣти заражаются различными пороками — попрошайничаютъ, воруютъ, попадаютъ въ притоны воровъ, мошенниковъ и вообще низкихъ развратниковъ и тутъ, подъ ихъ пагубнымъ вліяніемъ, окончательно гибнутъ на зло не только родителямъ, но и тому обществу, которое допустило несчастныхъ до такого паденія... И чѣмъ больше безпріютныхъ, беззащитныхъ и обездоленныхъ дѣтей въ какомъ либо обществѣ, тѣмъ больше въ немъ преступниковъ — профессиональных нищихъ, воровъ, грабителей, — изъ которыхъ выходятъ разбойники-убійцы, и тѣмъ глубже зло пускаетъ корни въ больномъ общественномъ организмѣ.

Если общество принимаетъ различныя мѣры противъ эпидемій и всячески борется съ инфекціонными болѣзнями вообще, то тѣмъ энергичнѣе оно должно выступать на борьбу съ тѣмъ страшнымъ зломъ, которое губитъ дѣтей, т. е. подростокующее населеніе, отъ котораго зависитъ все наше будущее...

Вотъ почему, отраднымъ и выдающимся событіемъ для города можно и слѣдуетъ называть открытіе такого учрежденія, которое принимаетъ на себя попеченіе и воспитаніе несчастныхъ дѣтей — будущихъ производительныхъ силъ общества.

И дневные дѣтскіе пріюты, «ясли» и т. п. заведенія тѣмъ особенно хороши, что они не разъединяютъ дѣтей съ семьей, но, являясь на помощь бѣднякамъ въ добываніи средствъ къ пропитанію, не избавляютъ ихъ отъ обязательства вообще заботиться о собственныхъ дѣтяхъ. Конечно, часто встрѣчаются случаи, когда дитя просто необходимо изъять изъ безнравственной семьи, взять подъ опеку общества или отдѣльныхъ благотворителей, но это слѣдуетъ дѣлать въ исключительныхъ случаяхъ: поощрять тунеядство бѣдняковъ и ихъ индифферентизмъ въ отношеніи собственныхъ дѣтей крайне вредно: все это способствуетъ разложенію семьи и развитію пауперизма. Съ другой стороны, опытъ вполне убѣждаетъ, что изъ дѣтей воспитывающихся въ замкнутыхъ пріютахъ выходитъ громадный процентъ негодныхъ къ жизни, и масса такихъ «воспитанниковъ» впоследствии являются преступниками и снова обременяютъ общество своимъ существованіемъ. Все это печально и грустно, но такова дѣйствительность.

Какъ ни велико, однако, значеніе дневныхъ дѣтскихъ пріютовъ, «яслей», «убѣжищъ» и т. п., — очевидная ихъ полезность и необходимость еще не проникли глубоко въ сознаніе общества, и потому подобныя заведенія мало гдѣ открываются и, возникая по частной инициативѣ, въ большинствѣ жалко влачатъ свое существованіе, а въ иныхъ мѣстахъ за отсутствіемъ средствъ закрываются... Дневные дѣтскіе пріюты и «ясли» крайне необходимы въ каждомъ большомъ городѣ, а также въ деревняхъ, въ особенности въ страдную пору, но ихъ нѣтъ — и несчастныя, безпризорныя дѣти гибнутъ, какъ мухи. Необходимо, стало быть, чтобы печать, духовенство и другого рода вліяющіе на общество органы доводили его до сознанія громадной полезности подобныхъ учреждений, пекущихся о несчастныхъ безпріютныхъ и беззащитныхъ дѣтяхъ и стремились поставить дѣло такъ, дабы оно не находилось въ постоянной зависимости отъ случайныхъ добродѣтельныхъ пожертвованій, а поддерживалось правильной и надежной организаціей, потому что, какъ показала практика, часто учрежденія, возникшія случайно, по частной инициативѣ, успешно

дѣйствуютъ только при участіи самихъ учредителей, которые полагаютъ въ дѣло всю свою душу и начинаютъ падать, какъ только по какимъ либо обстоятельствамъ преданныя дѣлу лица бываютъ вынуждены разстаться съ нимъ. Нѣтъ души и тѣло разрушается. Дѣтище бываетъ особенно дорого родителю, но необходимо имѣть въ виду всякія случайности и стремиться къ тому, чтобы оно могло быть охраняемо и надежными нянями... Для всякаго-же учрежденія, преслѣдующаго общественныя интересы, этими преданными и разумными нянями должно быть само общество. И такія учрежденія, какъ дневные пріюты, «ясли», дѣтскіе сады и т. п., ни въ какомъ случаѣ не должны висѣть на волоскѣ и каждую минуту дрожать за свое будущее. Какъ ни симпатичны добротныя приношенія съ этической стороны, которыя освящены даже христіанской религіей, но на практикѣ этого оказывается недостаточно для поддержанія такихъ учреждений, которыя задаются цѣлью помогать бѣднымъ, бороться съ нищенствомъ и дальнѣйшимъ зломъ отъ него проистекающимъ. Мнѣ извѣстно, напримѣръ, что «убѣжище» для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей во Владикавказѣ возникло безъ гроша, т. е. безъ опредѣленной, ассигнованной для него заранее суммы и впредь будетъ существовать въ зависимости отъ пожертвованій...

Можно удивляться необычайной энергіи учредительницъ, — истинно гуманныхъ гражданокъ, — восторгаться ихъ преданностью дѣлу и любовью къ дѣтямъ, но несмотря на это, искренно желать, чтобы столь прекрасное учрежденіе не зависѣло отъ случайностей, которыя часто парализуютъ энергію самыхъ преданныхъ дѣятелей и идутъ къ упадку вслѣдствіе общественнаго индифферентизма, свидѣтельствующаго, опять-таки, объ отсутствіи глубокаго сознанія въ извѣстномъ направленіи. Инертность и общественный холодъ уже погубили и могутъ погубить немало хорошихъ начинаній. А такія послѣдствія необходимо предупредить всестороннимъ выясненіемъ и изученіемъ вопроса, чему много можетъ помочь пресса, духовенство и проч.

Вотъ почему, прочитавъ краткое описаніе «убѣжища» въ «Терскихъ Вѣдомостяхъ» и зная въ какомъ положеніи находится это святое дѣло охраны безпризорнаго и страдающаго дѣтства, я счелъ умѣстнымъ присоединить и свой слабый голосъ въ качествѣ человѣка, посвящающаго свои скромныя силы на защиту

несчастныхъ дѣтей, которыя, какъ таковыя, одинаково должны быть близки каждому человѣку, гражданину и христіанину.

Въ христіанскомъ обществѣ не должно быть «чужихъ дѣтей!» Дай Богъ, чтобы народившееся дѣло разцвѣло, подобно растенію, подъ вліяніемъ общественнаго участія, любви и глубокаго сознанія, и принесло желательные плоды на пользу отдѣльныхъ обездоленныхъ рабочихъ и всего общества. Нѣтъ на землѣ выше и достойнѣе дѣла, какъ забота о сохраненіи и воспитаніи дѣтей, ибо человѣчество можетъ достигнуть своего назначенія въ мірѣ, совершенства, только черезъ посредство дѣтей... Будущее принадлежитъ дѣтямъ! Но то общество, которое заботится о потомствѣ, тѣмъ самымъ охраняетъ и улучшаетъ настоящее. Римъ палъ подъ вліяніемъ роскоши и разврата, т. е. вслѣдствіе того, что общество не заботилось о воспитаніи подрастающаго поколѣнія. Развращеніе общественныхъ нравовъ есть прямое слѣдствіе разложенія семьи и древняя Греція погибла вслѣдствіи тѣхъ-же причинъ. Спарта была могущественна доколѣ народъ заботился о своемъ подрастающемъ поколѣніи и пала тогда, когда воспитаніе дѣтей было заброшено. Вырожденіе современной Франціи и деморализація этой культурной національности обуславливаются тѣми-же причинами, но въ настоящее время та же Франція полагаетъ свое спасеніе и возрожденіе въ дѣтяхъ... Вотъ почему защита и воспитаніе дѣтей во Франціи являются въ настоящее время главной задачей.

Русское правительство также озабочено улучшеніемъ участи бѣдныхъ дѣтей и постановкою дѣтскаго дѣла вообще на болѣе раціональныхъ началахъ. Такимъ образомъ, каждое общество и отдѣльныя лица, берущія подъ свое покровительство и защиту дѣтей, всегда могутъ рассчитывать на поддержку правительственныхъ органовъ, ибо забота о дѣтяхъ — истинно патріотическое дѣло. Слѣдовательно, можно пожелать только, чтобы во Владикавказѣ основалось общество защиты дѣтей и получило прочную организацію, тогда «убѣжище для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей» можетъ быть обезпечено, но при условіи, если оно получитъ постоянную субсидію отъ города и будетъ обладать матеріальными средствами.

Отъ души желаю дальнѣйшаго процвѣтанія народившемуся дѣлу, и дай Богъ, чтобы за Владикавказомъ послѣдовали и

другіе города, въ которыхъ нѣтъ подобныхъ учреждений. «Убѣжище» находится въ прекрасныхъ условіяхъ и, при надлежащей поддержкѣ со стороны города и общества, можетъ принести осязательные результаты.

Ничего не дѣлающія общества.

Въ Одессѣ существуютъ два общества, которыя, не смотря на симпатичныя и широкія задачи по уставу, рѣшительно ничего не дѣлаютъ. Общества эти суть: «для борьбы съ пьянствомъ» и «содѣйствию физическому воспитанію дѣтей»... Совѣтъ «борящагося» общества каждую недѣлю исправно «засѣдаетъ» въ помѣщеніи городской управы, но, вмѣсто обсужденія какихъ-бы то ни было общественныхъ вопросовъ, ведетъ ожесточенную борьбу съ самимъ собой, или вѣрнѣе — члены совѣта, вмѣсто борьбы съ пьянствомъ, отчаянно борются другъ съ другомъ, причемъ борьба происходитъ не только въ «засѣданіи совѣта» (?), но и на столбахъ газетъ и даже просто на улицѣ.. Члены «совѣта» (!) оскорбляютъ другъ друга безъ всякаго стѣсненія и своей вульгарной «полемикой» подрываютъ довѣріе къ задачамъ общества. Эта бессмысленная борьба мелкихъ самолюбій и страстишекъ, пустая болтовня въ «засѣданіяхъ совѣта» (!) и общихъ собраніяхъ, наконецъ, эта крикливая, шумящая бездѣтельность своеобразнаго «совѣта»,—все это не позволяетъ участвовать въ обществѣ людямъ серьезнымъ, дѣятельнымъ, и каждое уважающее себя и дѣло лицо, послѣ двухъ-трехъ засѣданій, считаетъ своимъ долгомъ не только отказаться отъ посѣщенія «засѣданій совѣта», но просто выбыть изъ общества, которое избираетъ въ «совѣтъ» людей, ничего общаго съ общественными интересами не имѣющихъ, даже совершенно неграмотныхъ, мелкосамолюбивыхъ, вѣчно носящихся съ собственнымъ «я» и на этомъ «я» сосредоточивающихъ все свои помыслы... Не имѣя ни малѣйшаго понятія о какихъ-бы то ни было общественныхъ и государственныхъ интересахъ, не понимая принятыхъ на себя обязанностей, эти люди собираются на «совѣтъ» только для того, чтобы поболтать, поссориться и разойтись съ цѣлью устроить другъ другу какую-нибудь каверзу. Само собою разумѣется, что при такомъ отношеніи общества и «совѣта» къ дѣлу «борьбы

съ пьянствомъ» никакого дѣла быть не можетъ, и неудивительно, что общество до сихъ поръ рѣшительно ничего существеннаго не сдѣлало. А, между тѣмъ, дѣла такъ много, но не для такого «совѣта»... Многіе граждане задаютъ себѣ вопросъ о цѣляхъ существованія общества, и часто приходится слышать, что если «общество» существуетъ для того, чтобы служить посмѣшищемъ, то ужъ лучше созвать общее собраніе и предложить... «предать дѣло забвенію»... Одно изъ двухъ: или дѣло дѣлать, да такъ, чтобы получились какіе-нибудь результаты, или же совсѣмъ прекратить существованіе мнимаго «борца», который не въ состояніи побороть своихъ мелкихъ страстишекъ. Тогда, можетъ быть, члены общества возмущаются за самообразование, а затѣмъ ужъ и за общественныя дѣла. А то вѣдь не умѣютъ справиться съ собственными страстишками, изъ-за пустяковъ готовы утопить другъ друга, а берутся учить другихъ трезвости и добродѣтели... Собираются на «совѣтъ» для того, чтобы безконечно ссориться—серьезные люди на это неспособны, вотъ почему въ числѣ общества и «совѣта» нѣтъ ни одного серьезнаго дѣятеля, способнаго вліять и направлять дѣло на борьбу съ пьянствомъ... Зло, несомнѣнно, существуетъ, но бороться съ нимъ могутъ люди компетентные, а не такіе, для которыхъ достаточно одной болтовни и пустаго щекотанія самолюбія. На западѣ въ борьбѣ съ пьянствомъ принимаютъ участіе люди науки и государственные дѣятели, даже въ Россіи—въ Петербургѣ и другихъ городахъ дѣло ведется серьезно, только въ Одессѣ «общество для борьбы съ пьянствомъ» борется съ самимъ собой и служить посмѣшищемъ для улицы. Произошла ошибка, но какъ исправить эту ошибку? Предстоящему общему собранію слѣдуетъ подумать объ этомъ.

Второе общество—«содѣйствию физическому воспитанію дѣтей», не только ничего не предпринимаетъ для осуществленія своихъ задачъ (по уставу), но оно даже ни единымъ словомъ не заявляетъ о своемъ существованіи. Совѣтъ его почти никогда не собирается и этимъ прямо свидѣтельствуетъ, что для него никакихъ вопросовъ не существуетъ. Между тѣмъ, два года тому назадъ многіе выражали готовность взяться за дѣло и въ составъ общества добровольно вошли профессора, врачи, педагоги и проч. Совѣтъ об—ва состоитъ изъ солидныхъ, почтенныхъ и ученыхъ дѣятелей, но эта-то «солидность» и является главной

помѣхой въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей, такъ какъ у каждаго члена оказывается много своего собственнаго дѣла. Но если такъ, то зачѣмъ-же было принимать на себя званіе членовъ правленія, — лучше-бы было съ начала заявить, что общество для дѣла не созрѣло и членамъ «правленія» нечего дѣлать... Принимая во вниманіе индифферентное отношеніе къ дѣлу членовъ правленія «одесскаго общества содѣйствія воспитанію дѣтей», можно подуматъ, что въ Одессѣ нѣтъ дѣтей, или же если и есть, то всѣ находятся въ самыхъ лучшихъ условіяхъ и «об—ву» не зачѣмъ о нихъ заботиться. Между тѣмъ въ Одессѣ около ста тысячъ дѣтей и большинство изъ нихъ остаются въ такихъ условіяхъ, которыя свидѣтельствуютъ, что не только родители, но и сами воспитатели незнакомы съ задачами воспитанія, многіе-же, просто, не имѣютъ возможности дать дѣтямъ того, что требуетъ гигиена и педагогика. Вотъ тутъ-то и нужно содѣйствіе организованнаго и компетентнаго об—ва какъ это давно уже практикуется во многихъ государствахъ на Западѣ, гдѣ отъ слова перешли къ дѣлу, а также въ Петербургѣ, гдѣ членами правленія «общества содѣйствія воспитанію» состоятъ извѣстные ученые, врачи и педагоги, сознающіе необходимость прійти на помощь родителямъ и облегчить ихъ трудную задачу. Петербургское об—во устроило курсы для подготовленія воспитателей, организуетъ упражненія на воздухѣ, катки, здоровыя увеселенія, экскурсіи, устраиваетъ публичныя лекціи и бесѣды по гигиенѣ и, вообще, по вопросамъ воспитанія. И благодаря такой дѣятельности, правленіе и об—во встрѣтило сочувствіе и серьезную поддержку со стороны правительства и населенія, которое давно нуждается въ содѣйствіи компетентныхъ руководителей. Въ другихъ университетскихъ городахъ также берутся за дѣла. Только въ Одессѣ «общество» не находитъ себѣ подходящаго дѣла, хотя насущность вопросовъ опредѣляется самимъ уставомъ. Говорятъ: «нѣкоторые члены не знаютъ, что имъ дѣлать». Въ такомъ случаѣ, имъ не слѣдовало бы брать на себя обязанностей и на мѣсто ихъ были-бы избраны болѣе подходящіе.

Намъ неоднократно приходилось указывать на то, чего не достаетъ нашимъ дѣтямъ въ школахъ и дома и что можетъ сдѣлать правильно организованное общество, во главѣ котораго стануть люди, компетентные и желающіе работать, а потому

не станемъ распространяться здѣсь объ этомъ, — скажемъ, только, что въ Одессѣ готовы увлекаться новинками и модными вопросами, а доводить начатое дѣло до конца, многіе одесситы оказываются неспособными — и въ этомъ заключается главная причина прозябанія упомянутаго «общества». Братся за дѣло и не дѣлать его — на это способны или безсознательно увлекающіеся или-же такіе, которые ошиблись въ расчетѣ... Дѣла много, слишкомъ много, но общество наше крайне инертно и въ немъ недостаточно развиты общественныя инстинкты.

Въ такомъ случаѣ, не зачѣмъ стонать и сѣтовать на недостатки школы...

А, между тѣмъ, всѣ «недовольны» обстановкой дѣтей, но дѣлать ничего не хотятъ; «авось само по себѣ дѣло сдѣлается»*)...

Воровская школа**).

Одинъ изъ членовъ «одесскаго общества покровительства отбывшимъ наказаніе и безпріютнымъ», обозрѣвая мѣстные ночлежные пріюты и разнаго рода притоны, съ цѣлью ознакомиться съ положеніемъ брошенныхъ и находящихся въ нихъ дѣтей, обнаружилъ при ночлежномъ домѣ Мошки Шлеца, въ д. Болгарова, на Прохоровской площади (у Толкучаго рынка) притонъ воровской школы, подобный какому врядъ-ли можно отыскать и въ самомъ Лондонѣ... На чердакѣ, въ небольшой, въ два съ половиной аршина вышины, почти совершенно темной, грязной, холодной конурѣ, на гнилой соломѣ и такихъ же тюфякахъ, лежали, въ день перваго посѣщенія, тридцать два изможденныхъ, холодныхъ, голодныхъ существа, отъ 6 до 16-лѣтняго возраста. Большинство изъ нихъ оказалось буквально голыми (безъ рубашекъ и брюкъ), нѣкоторые были въ однихъ рубахахъ, другіе въ однихъ штанишкахъ, а нѣкоторые въ страшно грязныхъ рубашкахъ... Вся эта неимоверная картина освѣщалась слабымъ свѣтомъ маленькой, коптившей лампочки. Въ трущобѣ положительно невозможно было дышать.

*) «Одес. Нов.» 1894 г. Январь.

**) «Одес. Вѣст.» 1889 г. № 327.

— Чьи вы дѣти, откуда, гдѣ ваши родители, какъ вы попали сюда? спросилъ неожиданный посѣтитель.

— Я, дяденька, не имѣю ни матери, ни отца...

— А у меня одна мать,—она тоже ночуетъ въ ночлежномъ пріютѣ... Мы голодаемъ...

— Мы брошены родителями... Не знаемъ гдѣ они... стояли два голыхъ брата-еврейчика—6 и 8 лѣтъ.

— А я давно не знаю гдѣ мои дѣтка и мамка, вопилъ пятый, двадцатый...

— Мы кушать хотимъ, — дайте намъ на ночлегъ, вопили несчастные.

Голодные и холодные хотѣли ѣсть и просили дать имъ рубашки. Нѣкоторые изъ нихъ оказались въ чесоткѣ и просили помѣстить ихъ въ больницу... Пообщавъ сдѣлать возможное несчастнымъ страдальцамъ, посѣтитель на слѣдующій день сообщилъ о своемъ «открытіи» нѣсколькимъ частнымъ лицамъ и филантропическимъ учрежденіямъ, прося участія и содѣйствія... На зовъ откликнулись немногіе, но не смотря на это, удалось собрать кое-какое старье изъ вещей и немного денегъ и на пятый день болѣе двадцати дѣтей были кое-какъ одѣты. Въ то-же время г. NN накормилъ ихъ обѣдомъ въ «обжоркѣ» и далъ поужинать въ кухнѣ пріюта. Но этого было крайне и крайне недостаточно: необходимо было несчастныхъ дѣтей помѣстить въ какой-либо болѣе благоустроенный пріютъ, нужно было вырвать ихъ изъ воровскаго притона и еще неиспорченныхъ (а между ними навѣрное половина таковыхъ)! избавить отъ разлагающаго вліянія воришекъ. Но куда, гдѣ пристроить несчастныхъ? Убѣжище отбывшихъ наказанія и безпріютныхъ переполнено такими-же несчастными, въ исправительный пріютъ можно попасть только сдѣлавшись предварительно преступникомъ, въ городскіе сиротскіе пріюты не принимаютъ, рационально устроенныхъ пріютовъ-мастерскихъ въ Одессѣ нѣтъ,—оставался только «пріютъ для нищихъ». Отобравъ шестнадцать душъ болѣе подходящихъ, г. NN пригласилъ третьяго дня въ притонъ фотографа г. Бельтаки (который взялъ на себя трудъ безвозмездно) и снявъ группу несчастныхъ дѣтей въ такомъ видѣ, въ какомъ они были обнаружены—голыми и оборванными,—г. NN нарядилъ ихъ кое-какъ въ рубашенки и проч. и около пяти часовъ вечера отправился съ ними въ противоположный конецъ города—въ «прі-

ютъ нищихъ». Съ величайшимъ трудомъ удалось помѣстить несчастныхъ хотя на время, въ виду пріисканія имъ подходящаго мѣста: дѣти были размѣщены въ столовой, имъ дали поѣсть, а на слѣдующій день ихъ помѣстили въ банѣ... Два были отправлены въ городскую больницу. Но такъ какъ въ «притонѣ» ночлежнаго пріюта оставалось еще нѣсколько такихъ-же несчастныхъ, то вчера, утромъ, г. NN, нарядивъ кое-какъ и остальныхъ, отправилъ и этихъ (шесть душъ) въ тотъ-же «пріютъ нищихъ», имѣя въ виду просить содѣйствія полиціи для распределенія въ подходящія убѣжища, основывая свое ходатайство на послѣднемъ циркулярѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ выражается воля Государя Императора, дабы общество и администрація прилагали всѣ заботы о попеченіи о брошенныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ... Но администрація «пріюта нищихъ» отвѣтила, что помѣщенія у нихъ для «такихъ» нѣтъ, и прямо заявила члену общества попеченія о дѣтяхъ, что доставленные имъ дѣти немедленно будутъ удалены... Положеніе г. NN и дѣтей оказалось самымъ отчаяннымъ и въ высшей степени трагичнымъ: выброшенные на морозъ оборванные и голодные дѣти могли замерзнуть, или разбѣжаться въ разныя стороны и спасаясь отъ голода, очутиться въ такомъ-же безвыходномъ положеніи, какъ и были, т. е.—снова попасть въ вѣдѣніе содержателя притона—однимъ словомъ должны очутиться въ той-же воровской школѣ... А между тѣмъ несчастныя дѣти просили, чтобы ихъ пристроили къ какой-либо работѣ и дали «кушать», только «кушать»... Очутившись въ такомъ положеніи, г. NN снова взялъ своихъ оборванцевъ (восемнадцать душъ) и отправился съ ними въ управленіе г. одесскаго полиціймейстера: необходимо было соблюсти формальность. Благодаря настойчивости г. NN, дѣтей размѣстили на время въ двухъ арестантскихъ камерахъ, особо отъ преступниковъ, а сегодня полиція должна будетъ заняться разсортровкой ихъ. Нѣкоторые будутъ все-таки помѣщены въ тотъ-же пріютъ для нищихъ. Что придется сдѣлать съ остальными—пока неизвѣстно: между ними есть такіе, которые положительно подлежатъ опредѣленію въ одесскій исправительный пріютъ. Въ томъ-же притонѣ осталось еще нѣсколько голодныхъ и холодныхъ, изъ коихъ нѣкоторые нуждаются въ больницѣ, а остальные подлежатъ высылкѣ на родину. Вчера вечеромъ г. NN накормилъ несчастныхъ хлѣбомъ и купилъ имъ по куску пе-

ченки... Что будетъ сегодня—пока неизвѣстно.. Положеніе несчастныхъ дѣтей все-таки отчаянное и даже до невѣроятія отчаянное. Гг. одеситы! Откликнитесь! Къ вамъ взываютъ десятки голодныхъ и холодныхъ безвинныхъ дѣтей: — ихъ нужно пристроить... Еврейское населеніе должно при этомъ имѣть въ виду, что между упомянутыми дѣтьми половина евреевъ *).

О брошенныхъ дѣтяхъ **).

По поводу «открытаго письма» г. Отсталаго, помѣщеннаго въ № 4674 «Новор. Телегр.», можно сказать слѣдующее. Упрекая въ «фальшивой благотворительности» нѣсколькихъ лицъ, пристроившихъ 30 съ лишнимъ душъ брошенныхъ безпріютныхъ дѣтей въ пріюты и къ частнымъ лицамъ; доказывая, что это не простое обыкновенное дѣло, а «благотворительская фальшь» и что «своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла благотворенія (они) портятъ организацію благотворительнаго учрежденія, навязывая ему косвенныя и при томъ не филантропическія цѣли» и т. д., г. «Отсталый» фальшивитъ и извращая факты, считаетъ себя побѣдителемъ... Странные бываютъ люди на свѣтѣ, право! Они никогда не могутъ отрѣшиться отъ собственной маленькой мѣрочки и прилагаютъ ее ко всему, что-бы имъ не встрѣтилось. Ставъ на ложную почву и желая упорно оставаться на ней, г. «Отсталый» ухватился за слово «благотворительность» (онъ самъ состоитъ «членомъ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ») и ни съ того, ни съ сего приплелъ къ нему «фальшь», какъ будто ужъ другого термина и невозможно отыскать въ русскомъ языкѣ. Еще было-бы понятно, если-бы г. «Отсталый» назвалъ безкорыстныя дѣйствія почтенныхъ лицъ—ошибочными, а то вдругъ — «фальшь»! Такая настойчивость г. «Отсталаго»

*) Эта замѣтка произвела въ обществѣ сенсацию и вызвала сочувствіе къ несчастнымъ со стороны многихъ гражданъ. Воззваніе дало обществу попеч. объ отбывш. наказ. и безпріютн. около двухъ тысячъ руб.

**) «Новор. Телегр.». 1890 г. Декабрь.

ужъ черезъ-чуръ развязна, оскорбительна для каждаго, кто не только не считаетъ себя филантропомъ, а просто обыкновеннымъ гражданиномъ, и не можетъ быть свойственна самому послѣднему изъ отсталыхъ... Но дѣло въ томъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ и ошибки. Поймите, г. «членъ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ», что если господа скотолобцы не могутъ проходить спокойно мимо страданій животныхъ и берутъ ихъ подъ свое покровительство, то позаботиться о дѣтяхъ, которыя были буквально наги, голодали и стояли на краю гибели, обязанъ былъ каждый обыватель, дорожащій общественными интересами, не задумываясь надъ тѣмъ, состоитъ-ли онъ членомъ нѣсколькихъ филантропическихъ обществъ или не состоитъ. Такъ именно и отнесся къ дѣлу г. NN, обнаружившій 30 съ лишнимъ несчастныхъ дѣтокъ, которыя проживали въ открыто существующемъ притонѣ. (А такихъ дѣтей въ Одесѣ, къ несчастью, сотни)! Замолчать подобный фактъ г. NN не имѣлъ никакого права, а потому сообщилъ о немъ одесскимъ благотворителямъ и довелъ до свѣдѣнія мѣстной администраціи, которая при его содѣйствіи и приняла надлежащія мѣры: сперва дѣти были помѣщены при полицейскомъ участкѣ, въ особыхъ камерахъ, а затѣмъ распределены въ пріюты и больницы... При чемъ-же тутъ «порча организаціи благотворительнаго учрежденія», «навязыванія», «косвенныя цѣли» и т. п.? Если г. «Отсталый», недоволенъ тѣмъ, что мировые судьи приговорили за вѣдомыхъ ворюшекъ, обвинявшихся полиціею за мелкія кражи и прошеніе милостыни, въ одесскій «исправительный пріютъ», и что этимъ они «навязали» учрежденію «косвенныя и при томъ нефилантропическія цѣли», то остается только предположить, что ему неизвѣстенъ уставъ этого учрежденія, познакомившись съ которымъ онъ не сталъ-бы упрекать кого-бы то ни было въ «навязываніи не филантропическихъ цѣлей». Такъ какъ дѣти, о которыхъ идетъ рѣчь, уже достаточно испорчены и могли-бы стать опасными членами общества,—ворами и разбойниками—то само собою разумѣется, что ихъ необходимо было помѣстить въ «исправительный пріютъ» и дать имъ религіозно-нравственное воспитаніе и умственное образованіе, развитіе въ нихъ навыкъ и любовь къ труду и тѣмъ приготовить ихъ къ честной трудовой жизни... Вотъ что сказано въ уставѣ «одесскаго исправительнаго пріюта» и, какъ видитъ читатель, задача этого

учрежденія въ высшей степени симпатичная и чисто филантропическая... Жаль только, что совѣтъ общества «исправительныхъ пріютовъ», не познакомившись хорошенько съ статистической преступности малолѣтнихъ въ Одессѣ, открылъ пріютъ на двадцать душъ, тогда какъ нужно было-бы сразу приготовить мѣста по крайней мѣрѣ на пятьдесятъ... Мы могутъ замѣтить о недостаточности средствъ. Совершенно вѣрно: богатыхъ обществъ (филантропическихъ) въ Одессѣ пока нѣтъ, а все таки финансы названнаго общества, слава Богу, находятся въ довольно цвѣтущемъ состояніи, благодаря необычайной энергіи предсѣдателя общества исправительнаго пріюта, г. Чижевича. Но кромѣ уже имѣющагося капитала, общество пользуется постоянными средствами, которыя, согласно положенію объ исправительныхъ пріютахъ, поступаютъ въ кассу отъ попечительнаго о тюрьмахъ комитета за содержаніе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и т. д. Но это между прочимъ. Суть же въ томъ, что дѣти, о которыхъ говоритъ г. «Отсталый», находятся въ настоящее время именно въ надлежащемъ мѣстѣ и дай Богъ, что-бы изъ нихъ вышли «нравственно и умственно образованные и приготовленные къ честной трудовой жизни» люди. А для этого надъ ними нужно поработать хорошенько гг. директору и воспитателю пріюта, на попеченіе коихъ горемычныя дѣти поступили. Такимъ образомъ оказывается, что первое замѣчаніе г. «Отсталого» о «навязываніи косвенныхъ не филантропическихъ цѣлей» исправительному пріюту по меньшей мѣрѣ не основательно, ибо «организация» пріюта присутствіемъ такихъ дѣтей «испорчена» быть не можетъ...

Далѣе г. «Отсталый» наивно спрашиваетъ: «Можетъ-ли процвѣтать дѣло благотворенія въ такомъ обществѣ, гдѣ нѣтъ достаточныхъ средствъ для удовлетворенія нуждъ благотворенія и гдѣ на помощь благотворенію приходятъ ничтожныя гроши, да и то благодаря сенсация или искусственному выпрашиванію благотворителями у общества милостивыхъ крохъ»? Ну, конечно, не можетъ! Но въ этомъ нисколько невиноваты несчастныя брошенныя безпріютныя дѣти... Виногато само общество, т. е. все городское населеніе, которое относится халатно къ своимъ собственнымъ интересамъ, взваливая все на отдѣльныхъ лицъ, не желая оказывать «благотворительнымъ» учрежденіямъ постоянную, разумную поддержку. Вотъ если-бы одесскіе гражда-

«жертвующіе» гроши на борьбу съ общественнымъ зломъ — нищенствомъ и вынужденною бѣдностью, изъ которыхъ проистекаютъ всякія несчастія для нихъ-же самихъ,—поменьше мнили себя благодѣтелями рода человѣческаго, рассчитывая за три или пять рублей получать какія-то награды и похвальные листы, а побольше-бы вникали въ суть дѣла и стремились сознать хорошенько свои гражданскія обязанности, тогда быть можетъ, и не нужно было-бы ни «сенсаций», ни искусственныхъ выпрашиваній, на чемъ, къ сожалѣнію въ настоящее время только и живетъ всякая общественная «благотворительность»... Все это очень грустно и еще болѣе печально потому, что попеченіе о дѣтяхъ считается не настоящимъ серьезнымъ дѣломъ, а простымъ «благотвореніемъ», которое можно дѣлать, но можно и не дѣлать. Покровительство дѣтямъ вытекаетъ не изъ глубокаго сознанія долга, а является слѣдствіемъ случайной вспышки, чувствительности, да и то не глубокой, а такъ, между прочимъ, отъ нечего дѣлать... Однимъ словомъ, гг. «благотворители» хотятъ дѣлать трудное серьезное дѣло такъ, какъ Богъ на душу положилъ, но при этомъ тотчасъ начинаютъ скучать и совершенно отказываются отъ дѣла... Конечно, при такихъ условіяхъ не можетъ процвѣтать не только серьезное дѣло защиты несчастныхъ дѣтей отъ житейскихъ невзгодъ и лишеній, но даже самое обыкновенное филантропическое предпріятіе. Поменьше благотворительной кичливости, побольше гражданского мужества и долга, и тогда въ обществѣ уменьшится нищенство и число брошенныхъ безпріютныхъ дѣтей, изъ которыхъ, повторяю, часто выходятъ не только воры, но и отчаянные убійцы... Поменьше сентиментальничанья и дѣйствительной фальши, которая выражается въ случайной показной филантропіи, плодящей только нищенство и развратъ (въ особенности «частная филантропія» вредна въ отношеніи дѣтей), да побольше сознанія, что дѣти должны находится въ пріютахъ, а не бродить по улицамъ съ протянутой рукой, выпрашивая подачки у прохожихъ или воруя пищу съ лотковъ торговыхъ, проводя жизнь въ пріютахъ «воровской школы», — тогда и общественныя (благотворительныя) кассы не будутъ оставаться пустыми... Тогда можно будетъ приотраивать въ пріюты не тридцать брошенныхъ сиротъ, а сотни таковыхъ и общество, и государство получатъ отъ нихъ не вредъ, а несомнѣнную пользу. Но для того, чтобы въ кас-

сахъ обществъ были достаточныя средства, необходимы энергичныя усилія не только отдѣльныхъ единицъ»,—членовъ совѣтовъ и «комитетовъ»,—а активное участіе и содѣйствіе всѣхъ членовъ даннаго «благотворительнаго общества», да чтобы гг. «члены нѣсколькихъ филантропическихъ обществъ» относились къ брошеннымъ дѣтямъ не отрицательно, доказывая, что общество «еще не созрѣло», а напротивъ, искали несчастныхъ дѣтей и заявляли о нихъ обществу во всеуслышанье, взывая о помощи. Въ такихъ случаяхъ, въ какомъ, напримѣръ, очутился г. NN съ обнаруженными имъ дѣтьми, молчать и покладать руки грѣшно и недостойно порядочнаго гражданина. Повторяю, скотолобецъ щенковъ не оставитъ на произволъ случайностей и если не будетъ въ состояніи взять съ собой, то, руководствуясь извѣстными правилами, возьметъ ведро съ водой и прекратитъ ихъ напрасныя страданія... Но вѣдь безродныя, брошенныя, безпріютныя, голыя и голодныя дѣти отъ 6 до 15-лѣтняго возраста, какъ было въ данномъ случаѣ, все-таки не щенки. А разъ стоявшихъ на краю гибели дѣтей сталкивать въ пропасть не возможно (вѣдь мы русскіе, а не спартанцы, мы христіане, а не варвары язычники), то само собою разумѣется, ихъ нужно было взять и отвести въ пріютъ, накормить и обогрѣть, что и было сдѣлано г. NN безъ всякихъ околичностей при содѣйствіи сочувственно отнесшихся къ несчастнымъ уважаемыхъ гражданъ, которые, не считая себя «членами нѣсколькихъ филантропическихъ обществъ», сдѣлали дѣло просто, безъ всякой фальши... А для этого нашлись и средства и если представители обществъ, на обязанности которыхъ лежитъ забота о брошенныхъ дѣтяхъ, приложить немного стараній и энергіи, то и еще средства найдутся. Не нужно только въ такихъ случаяхъ отчаиваться, а должно энергично дѣйствовать!...

Теперь остается перейти къ третьему замѣчанію г. «Отстаго», которое положительно дышетъ фальшью и въ которомъ все умышленно извращено самымъ отчаяннымъ образомъ. Откуда г. «Отсталый» взялъ, что «въ пріюты со здоровыми дѣтьми были помѣщены дѣти, зараженные сифилисомъ? Вѣдь на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было, да и не могло быть! Когда дѣти были найдены въ притонѣ и между ними оказались болыныя чесоткой, то г. NN, прежде чѣмъ помѣститъ ихъ въ какой-либо пріютъ, отправилъ нѣсколько больныхъ мальчиковъ въ ев-

рейскую больницу съ запиской одного изъ мировыхъ судей, но тамъ несчастныхъ горемыкъ безъ «официальной бумаги» не приняли... Тогда г. NN отправился съ дѣтьми въ пріютъ нищихъ и въ тотъ-же день, немедленно, при конторской бумагѣ, больные были помѣщены въ городскую больницу. Затѣмъ на второй и третій день въ ту же больницу было отправлено еще нѣсколько больныхъ дѣтей изъ полицейскаго управленія и такъ какъ несчастныхъ участливо спрашивали о здоровьѣ и чины полиціи и г. NN, то больные «сифилисомъ» ни въ какомъ случаѣ не могли попасть въ пріютъ «со здоровыми дѣтьми»... Но если бы паче чаянія такой и попалъ въ какой-либо пріютъ, то его оттуда немедленно отправили-бы въ больницу, ибо во всѣхъ пріютахъ дѣти при поступленіи тщательно осматриваются пріютескими врачами, которые строго слѣдятъ за больными.

Такимъ образомъ заявленіе г. «Отстаго» о томъ, что г. NN, помѣщая дѣтей въ пріюты и зная, яко-бы, что между ними есть больные заразительной болѣзью, умышленно умалчалъ объ этомъ,—совершенно голословно и просто выдуманно для усиленія аргументаціи въ своихъ фальшивыхъ построеніяхъ... Допустить-же, что г. «Отсталый» ошибается—невозможно, ибо онъ положительно считаетъ себя правымъ и ставитъ вопросы категорично, утвердительно.

Что-же касается того, что я, говоря о такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ попеченіе брошенныхъ дѣтей, «не долженъ ссылаться на Михайлова и Дриля», то подобное заявленіе г. «Отстаго» является просто курьезнымъ. Вѣдь такіе изслѣдователи по вопросу о причинахъ преступности малолѣтнихъ, какъ Кистяковский, Михайловъ, Дриль и другіе, заслуживаютъ полнаго вниманія, хотя для большинства такъ-называемой «публики» мало извѣстны или вовсе неизвѣстны, а вѣдь эта публика и составляетъ филантропическія общества. Вѣдь если-бы публика хорошо была знакома съ вопросомъ о брошенныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ и вникла поглубже въ причины всѣхъ общественныхъ золъ, то тогда и кассы благотворительныхъ обществъ не пустовали-бы и тогда не нужно было собирать гроши и говорить азбучныя истины о задачахъ гражданъ. Я допускаю, что г. «Отсталый», состоя «членомъ нѣсколькихъ благотворительныхъ обществъ», знакомъ не только съ двумя-тремя «популярными» сочиненіями по означенному вопросу, но ему, быть можетъ, из-

вѣстны и глубоко-научные трактаты, но отчего онъ не можетъ отрѣшиться отъ своей фальши и такъ обилень противорѣчіями? Г. «Отсталый» — директоръ одесск. исправительнаго пріюта Савенковъ — положительно самъ не знаетъ, чего хочетъ. Но почему? Да просто потому, что онъ самъ сталъ на «фальшивую» почву и вмѣсто общей, всѣмъ понятной, ко всему прилагаетъ свою собственную мѣрочку, не брезгая при этомъ извращеніемъ фактовъ.

Пьянство дѣтей.

На дняхъ *) въ мѣстной газетѣ было напечатано: въ больницу доставлена тринадцатилѣтняя дѣвочка, поднятая въ безчувственномъ состояніи возлѣ ночлежнаго пріюта Масса. Дѣвочка оказалась мертвецки пьяной... Газета отмѣтила этотъ фактъ, какъ нѣчто необычайное, поражающее.

И хорошо дѣлаютъ газеты, обращая вниманіе публики на подобныя явленія общественной жизни.

Но знаете-ли, читатель, что появленіе пьяныхъ дѣтей на одесскихъ улицахъ въ послѣднее время, къ несчастью, вовсе не рѣдкость...

Страшно за общество, въ которомъ пьяныя дѣти валяются по улицамъ на глазахъ прохожихъ, но еще болѣе страшно и больно за потомство этого общества, ибо пьянство и развратъ неизбежно сопровождаются вырожденіемъ физическимъ и духовнымъ, какъ это вполне установлено наукой и статистикой, т. е. неопровержимыми, ясными цифрами.

Пьютъ развращенные родители — пьянствуютъ и дѣти... Пьянство пустило въ жизнь глубокіе корни и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается, о чемъ опять-таки свидѣтельствуютъ краснорѣчивыя цифры: въ теченіе одного года въ Одессѣ прибавилось сто питейныхъ заведеній: въ 1890 году было 560, а въ настоящемъ, 1891 году, этихъ продающихъ отраву заведеній до 670 (кромѣ ренсковыхъ погребовъ, спиртныхъ складовъ и подваловъ). А между тѣмъ число жителей въ теченіи этого періода времени не увеличилось. (Принимая въ

*) Въ 1889 году въ маѣ. Статья эта была издана отдѣльной брошюрой и разошлась въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

соображеніе эмиграцію евреевъ, застой въ дѣлахъ, мѣры противъ иностранцевъ и проч.).

«Алкоголизмъ», какъ и всякія органическія, тѣлесныя и душевныя болѣзни, передается по наслѣдству, причемъ, не встрѣчая противодѣйствія извнѣ, а напротивъ, появляясь при вполне благоприятныхъ для своего развитія условіяхъ, онъ даетъ соотвѣтственные плоды, которые въ концѣ-концовъ и принимаютъ столь колоссальныя, угрожающіе размѣры! Не напрасно-же въ послѣднее время почти въ каждомъ городѣ, въ деревняхъ и селахъ возникаютъ «общества охраненія народнаго здравія», «общества трезвости», «для борьбы съ пьянствомъ», «общества возрожденія», «общества воздержанія» и т. п., — потому что лучшіе люди начинаютъ глубоко сознавать, что зло необычайно велико, что человѣчество безсознательно стремится къ пропасти, что алкоголь и вообще спиртные напитки, на ряду съ другими смертоносными факторами современной цивилизаціи, все сильнѣе и сильнѣе толкаютъ человѣчество къ гибели... А между тѣмъ, даже самая простая бабочка, маленькая кузочка, муравей и другого рода насѣкомыя, живущія одними инстинктами, т. е. простыми чувствами, стремятся сохранить свой видъ, свое потомство въ неприкосновенности. Такъ почему-же люди такъ гордятся своимъ разумомъ въ то время, когда не въ состояніи еще жить по простымъ, естественнымъ законамъ и, нарушая эти міровые законы, очень часто многіе изъ нихъ уподобляются самому отвратительному и грязному животному, унижая въ себѣ образъ человѣка, «царя міра», созданнаго по образу и подобию Бога? Братья! опомнитесь, и не забывайте, что вы окружены дѣтьми, которыя способны подражать старшимъ.

Тамъ, гдѣ родители пьянствуютъ и развратничаютъ на глазахъ собственныхъ дѣтей, — послѣдніе являются вполне достойными послѣдователями своихъ кровныхъ наставниковъ, — и это вполне естественно. Но видя въ послѣдствіи зло вкоренившимся въ дѣтяхъ, родители возмущаются и во всемъ обвиняютъ дѣтей... А кто-же научилъ дѣтей пьянствовать? На пирушкахъ вы давали ребенку полрюмки вина и были рады его не естественной веселости и болтовнѣ (многія же дѣти отъ капли вина плачутъ, или же впадаютъ въ сонъ), теперь же, когда вашъ сынъ или дочь стали «пьяницами», выпиваютъ десятки рюмокъ и въ

16—17 лѣтъ всячески отравляютъ вашу жизнь—во всемъ пейте на себя!..

Выросшіе въ такихъ ненормальныхъ условіяхъ, они также будутъ поддерживать пьянство совершенно безсознательно, въ силу привычки...

Если такъ называемые «образованные» люди ищутъ наслажденія въ столь грубыхъ пагубныхъ матеріальныхъ ощущеніяхъ, то что же можно ожидать отъ простой темной массы? Тамъ духовныя потребности почти не развиты, нравы до крайности грубы, и кабакъ для нихъ единственное убѣжище.

Взгляните вы на юношей и подростковъ рабочаго класса, въ особенности на жителей предмѣстья и окрестныхъ селъ и деревень: дальше ужъ распушенность идти не можетъ!.. А кто виновать?..

Обозрѣвая періодически, съ научною цѣлью, одесскіе ночлежные дома и разнаго рода трущобы и притоны, въ которыхъ вмѣстѣ со взрослыми ютятся сотни несчастныхъ дѣтей, я часто наталкивался на картины самаго отвратительнаго пьянства при участіи малолѣтнихъ дѣтей, которыя даже поощрялись къ пьянству взрослыми развратниками: кривляющіяся и безобразничающія во хмѣлю дѣти часто служатъ потѣхой для презрѣнныхъ обывателей трущобъ. Чѣмъ обыкновенно оканчивается это повальное пьянство—легко можно себя представить. Тамъ, гдѣ негодяи не задумываются надъ развращеніемъ души и сердца дитяти, станутъ-ли они задумываться надъ его тѣломъ? Здѣсь, подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ и низкихъ животныхъ страстей, очень часто совершаются гнусныя преступленія, изъ коихъ лишь немногія становятся извѣстными уголовному суду и совершившія ихъ лица подвергаются заслуженной карѣ.

Кромѣ того, въ этихъ страшныхъ трущобахъ, въ этихъ гнойныхъ ямахъ современной городской жизни часто пропиваются деньги, собранныя дѣтьми у прохожихъ на улицахъ города, у прохожихъ, которыхъ несчастныя дѣти назойливо останавливали воплями о «кусѣ хлѣба», попрошайничая изо дня въ день по приказанію «старшихъ»... И старшіе пьянствуютъ и наслаждаются на счетъ несчастныхъ дѣтокъ, которыя своими раздражающими душу стопами и воплями вызываютъ жалость со стороны добродушныхъ обывателей.

Подражая во всемъ «старшимъ», эти дѣти-нищіе, возвра-

щаясь вечеромъ въ свои трущобы, очень часто заходятъ въ кабачекъ и безъ всякаго стѣсненія выпиваютъ «рюмочку водки по трудамъ своимъ»,—поступая въ этомъ случаѣ такъ, какъ и наставники-развратители.

И такихъ дѣтей не только среди подонковъ общества,—нищихъ и воровъ,—но даже среди обыкновенныхъ рабочихъ называютъ «молочниками» и «удальцами», глупо объясняя, что изъ такихъ дѣтей могутъ, дескать, выйти и хорошіе работники (?)..

На дняхъ одинъ изъ учителей городской народной школы сообщилъ мнѣ слѣдующій весьма характерный случай. 12-лѣтній мальчикъ, сынъ чернорабочаго, являясь въ училище, приносилъ съ собою бутылку водки, которую пряталъ въ голенищѣ сапога. Во время перемены, когда дѣти выбѣгали играть, мальчикъ этотъ удалялся въ укромное мѣстечко и тамъ пилъ водку и закусывалъ, угощая при этомъ желающихъ выпить «товарищей». Онъ часто казался страннымъ, похожимъ на пьянаго, но учитель и не подозрѣвалъ, что передъ нимъ, дѣйствительно, пьяный мальчикъ; наконецъ о его «пьянствѣ» сообщили учителю сами товарищи, мальчикъ былъ задержанъ съ поличнымъ на урокѣ гимнастики самимъ преподавателемъ, и 12-лѣтній «пьяница» былъ удаленъ изъ училища. Объ этомъ фактѣ официально сообщено учебному начальству, которое признало исключеніе такого ученика изъ училища вполне необходимымъ. И такихъ пьющихъ дѣтей въ Одессѣ очень много.

Взгляните на сотни жалкихъ, изможденныхъ, блѣдныхъ, тщедушныхъ, худосочныхъ, дряблыхъ, съ старчески озлобленными фizioноміями подростковъ—нищихъ и ворюшекъ и даже просто уличныхъ дѣтей, какихъ у насъ насчитывается до 17 тысячъ (всѣхъ дѣтей въ Одессѣ до 100 тыс.): они являются такими негодными не только въ силу наслѣдственности, плохого питанія, дурныхъ гигиеническихъ условій дома, но очень часто вслѣдствіе пьянства и другого рода причинъ, истощающихъ человѣческой организмъ... Отъ пьяныхъ родителей рождаются нервные, предрасположенные къ различнымъ болѣзнямъ и порокамъ дѣти, и вотъ почему такая масса совершенно немощныхъ и негодныхъ дѣтей оказывается въ томъ классѣ, который занимается исключительно физическимъ трудомъ и, повидимому, долженъ былъ бы производить здоровое физическое потомство.

Эти «уличные дѣти» отъ 8 до 13-лѣтняго возраста въ послѣднее время особенно стали обращать на себя вниманіе, и своими безобразіями они даже страхъ наводятъ на мирныхъ обывателей. Многія изъ нихъ ни съ того, ни съ сего разбиваютъ окна въ домахъ, бросаютъ камни въ прохожихъ, всячески оскорбляютъ безпомощныхъ старцевъ, учиняютъ на улицахъ драки, и 10—12 лѣтніе мальчики избиваютъ до крови 6—7 лѣтнихъ дѣтей, находя въ этомъ удовлетвореніе своихъ дикихъ наклонностей и страстишекъ. А почему уличные дѣти оказываются таковыми? Да просто потому, что они видятъ драки и безобразія «старшихъ», околачиваясь постоянно на улицахъ, они десятками осаждаютъ окна и входы трактировъ и ресторацій, въ которыхъ играютъ органы, шарманки и гармоники, происходятъ драки, ссоры и т. п. безобразія, представляющія даровое пагубное зрѣлище... И какъ-же вы хотите, чтобы изъ такой ужасной школы, въ которой вы сами-же являетесь развращенными «воспитателями», вышли скромныя, послушныя, добрыя и благоправныя дѣти?

Изъ такихъ дѣтей выходятъ пьяницы, воры, грабители, убійцы-разбойники и во всемъ этомъ виноваты сами родители, все общество, которое и состоитъ вѣдь изъ отцовъ и матерей...

Однажды вечеромъ захожу въ одну изъ трущобъ Молдаванки, въ которой проживаютъ чернорабочіе, нищіе, трапичники, воры, проститутки и т. п. Мнѣ было извѣстно, что въ этомъ омутѣ находится много несчастныхъ дѣтей. Въ одномъ изъ грязныхъ вонючихъ помѣщеній, въ числѣ нѣсколькихъ взрослыхъ, находилось до десяти душъ дѣтей, при чемъ нѣкоторыя дѣвочки и мальчики 12 — 13-ти лѣтъ были сильно пьяны и потѣшали «старшихъ».

Сопровождавшій меня полицейскій агентъ замѣтилъ при этомъ, что подобнаго рода «пирушки» происходятъ въ трущобахъ очень часто и часто дѣти, находясь въ хмѣльномъ состояніи, бросаютъ въ головы своихъ наставниковъ бутылки и стаканы. Когда-же между взрослыми завязывается драка, дѣти также принимаютъ участіе въ общей свалкѣ и также попадаютъ въ участокъ за пьянство и буйство...

Въ другой трущобѣ, въ смрадномъ чуланѣ, я встрѣтилъ 14-лѣтняго мальчика, валявшагося на полу рядомъ съ отвратительнымъ комомъ вонючихъ тряпокъ, подъ которыми оказалось не менѣе грязное тѣло несчастной дѣвченки-попрошайки. Тутъ-

же на полу валялся «шкаликъ» съ остатками водки, огрызки селедки и хлѣба. Картина производила страшное, подавляющее впечатлѣніе. Вотъ плоды извращенной городской жизни, плоды цивилизаціи XIX вѣка, вотъ послѣдствія пьянства родителей и наставниковъ! Недавно въ Михайловскомъ участкѣ 15-лѣтній мальчикъ сгорѣлъ отъ водки: онъ былъ сынъ родителей пьяницъ (фактъ, установленный вскрытіемъ трупа). Однажды получаю записку, въ которой сообщалось о томъ, что въ полицейскій участокъ доставленъ городовой въ высшей степени интересный субъектъ для наблюденій. Я поспѣшилъ въ участокъ и въ дежурной комнатѣ встрѣтилъ, дѣйствительно, нѣчто невѣроятное. На стулѣ, у стола, за которымъ находился дежурный надзиратель, сидѣла, пошатываясь изъ стороны въ сторону изможденная, тщедушная съ помутившимися глазами 14-лѣтняя дѣвченка, одѣтая въ ситцевое, обшитое кружевами платье и прюнелевые ботинки съ необычайно высокими каблуками. Небольшая растрепанная косичка рѣдкихъ грязныхъ волосъ ниспадала на худенькія плечи, которые были прикрыты простымъ пѣтнымъ платкомъ. Дѣвочка эта оказалась дочерью чернорабочаго и торговки и «давно уже» была извѣстна полиціи въ качествѣ «распустной», «пропащей, пьяницы»... Больно, до слезъ больно было смотрѣть на это жалкое созданіе, на эту жертву порочныхъ родителей и развращеннаго общества.

Дѣвочка пьянствовала съ родителями съ самихъ раннихъ лѣтъ, а въ 10 лѣтъ убѣжала отъ нихъ и тогда-же стала промышлять своими ласками. Ее часто встрѣчали въ трактирахъ и рестораціяхъ въ компаніи низкихъ негодяевъ, съ которыми она «пировала». И никто не вырвалъ несчастную изъ объятій разврата, не помѣстилъ ее въ пріютъ и никто не схватилъ негодяевъ-родителей и другихъ развратителей и не засадилъ ихъ въ тюрьму или въ рабочій домъ! Промышляя ласками, дѣвочка часто отдавала свой «заработокъ» родителямъ, которые задерживали дочь и, получивъ «выкупъ», отпускали снова на все четыре стороны. И такимъ подлымъ, преступнымъ способомъ многіе презрѣнные родители эксплуатируютъ своихъ дѣтей, употребляя деньги на пьянство, ибо только низкіе пьяницы способны на такіе гнусные поступки.

Дѣвочка, о которой идетъ рѣчь, была задержана въ тотъ вечеръ по указанію нѣкоей женщины, какъ «больная», подле-

жала освидѣтельствованію и отправкѣ въ «сифилитическое отдѣленіе» больницы, гдѣ она уже находилась раньше на излеченіи отъ той-же болѣзни. Но подобные случаи въ большихъ городахъ весьма часты. Да, пьянствуютъ родители, пьянствуютъ и дѣти, и пьянство съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры. Дѣти слѣдуютъ за своими родителями и наставниками, стараясь во всемъ *подражать* имъ. А вѣдь извѣстно, что дурные инстинкты пробуждаются въ человѣкѣ гораздо скорѣе и проще, чѣмъ хорошія, добрыя чувства.

Кромѣ «наслѣдственности» въ пьянствѣ дѣтей большое значеніе имѣютъ благопріятствующія развитію этого страшнаго зла общественныя и семейныя условія, въ которыхъ дѣти роковымъ образомъ поставлены. Дѣти десятками, въ воскресные и праздничные дни, вмѣстѣ съ родителями шатаются по трактирамъ и ресторациямъ и пьютъ съ ними водку и вино. Сквернословію въ этихъ отвратительныхъ мѣстахъ нѣтъ предѣла. Разнужданность дикихъ животныхъ страстей здѣсь ничѣмъ не сдерживается. И удивительно-ли послѣ этого, что пьяныхъ дѣтей поднимаютъ на улицахъ, доставляютъ въ полицейскіе участки, больницы и даже привлекаютъ къ отвѣтственности у мировыхъ судей за пьянство и нарушеніе общественной тишины и «порядка?».

Мнѣ неоднократно приходится встрѣчать на улицахъ Молдаванки малолѣтнихъ дѣтей съ бутылкой водки въ рукахъ, которую они купили въ ближайшемъ кабакѣ по приказанію родителей, при чемъ я видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ такихъ «посланцевъ», озираясь по сторонамъ, прикладывали горлышко ко рту и отвѣдывали содержимое. Бывали случаи, что посланный за водкой мальчикъ, отхлебывая понемногу заманчивой влаги, возвращался домой совершенно охмѣлѣвшимъ и, конечно, подвергался за это со стороны потерпѣвшихъ родителей серьезнымъ побоямъ. «Какъ смѣлъ, дескать, пить водку, которая предназначена только для взрослыхъ!» Но есть и такіа дѣти, которые прибѣгаютъ въ подобныхъ случаяхъ къ обману посланныхъ за водкой родителей и вотъ какимъ способомъ: выпивъ самъ, или въ компаніи съ другими мальчиками извѣстное количество водки, посланецъ вливаетъ въ бутылку такое-же количество воды, быстро мчитъ домой, ставитъ бутылку на столъ и моментально убѣгаетъ на улицу къ своимъ товарищамъ, которымъ съ какой-

то особенной гордостью рассказываетъ о томъ, что онъ «пьянъ». При этомъ компанія дѣтишекъ удаляется подъ руководствомъ удалаго «счастливецъ» въ укромное мѣстечко и здѣсь, вдали отъ старшихъ, дѣти начинаютъ во всемъ изображать старшихъ. Несомнѣнно хмѣльной мальчикъ всячески ломается, толкаетъ окружающихъ и ругаетъ ихъ самыми нецензурными словами. При этомъ какая-либо бойкая дѣвочка изображаетъ «жену», унижаетъ расхитившагося «мужа»; «дѣти» плачутъ, умоляютъ, вмѣшиваются «сосѣди» и въ заключеніе дѣти изображаютъ настоящую «драку». Такимъ образомъ, въ то самое время, когда родители дома пьянствуютъ и подъ влияніемъ спиртныхъ напитковъ и дикихъ страстей, доводятъ бесѣду до ссоры и драки, которая часто заканчивается общей свалкой, — неподалеку отъ дома, въ глухомъ закоулкѣ дѣти ихъ творятъ тоже самое, во всемъ подражая «старшимъ». Какъ-же при такихъ условіяхъ, при такомъ воспитаніи изъ подросткающаго поколѣнія могутъ выйти трезвые и добропорядочные люди? Вѣдь вы сами-же приучаете вашихъ дѣтей къ кабаку, къ спиртнымъ напиткамъ и толкаете ихъ въ пропасть. И подобное зло творится открыто не только среди простаго, темнаго народа, но и въ такъ-называемой культурной, цивилизованной средѣ, въ «образованномъ» обществѣ. Посѣщая кафе-шантаны и «сады», въ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ «выпивка» и бессмысленная болтовня, эти «образованные» папашы и мамашы берутъ съ собою и дѣтей, просиживая съ ними въ этихъ отвратительныхъ мѣстахъ до полуночи. Часто родители, желая разогнать у дѣтей сонъ, угощаютъ ихъ винцомъ или пивомъ и «подбодряютъ» несчастныхъ дѣтокъ до такой степени, что привозятъ ихъ домой почти совершенно пьяными. И подобныя явленія въ «среднемъ классѣ» весьма обыкновенны. Что-же касается такъ-называемой «аристократіи», то и тамъ пирушки совершаются открыто на глазахъ дѣтей, которые также знакомы съ пріятными вкусами различныхъ тонкихъ винъ и даже водки. Но пьянство дѣтей «высшаго» и «средняго» общества ничто въ сравненіи съ пьянствомъ дѣтей простаго народа—ремесленниковъ и чернорабочихъ. Здѣсь оно начинаетъ уже принимать, положительно, угрожающіе размѣры, вслѣдствіе чего намъ необходимо выступать на борьбу съ этимъ страшнымъ зломъ самымъ энергичнымъ образомъ, ибо въ противномъ случаѣ, вмѣсто 700 кабаковъ, въ Одессѣ въ недалекомъ

будущемъ потребуется 7000 подобныхъ «учрежденій». Тогда не только отдѣльныя «дѣтскія тюрьмы», но еще болѣе настойчиво понадобятся больницы для дѣтей—пьяницъ и особыя дѣтскія камеры при полицейскихъ участкахъ. Я вижу, что вы съ горечью улыбаетесь, читатель, и думаете, что я ужъ слишкомъ преувеличиваю существующее зло и мрачно смотрю на будущее. Но что-же дѣлать, если дѣйствительность до невѣроятія безотраднѣе? Въѣдъ если въ теченіи одного года, да еще при отсутствіи благопріятныхъ условій, въ Одессѣ прибавилось 100 питейныхъ заведеній, то при наличности благопріятныхъ обстоятельствъ и, если не будутъ приняты надлежащія мѣры для борьбы, пьянство прогрессивно должно развиваться, какъ и всякая болѣзнь, принимая въ концѣ-концовъ просто эпидемическій характеръ. Да, на самомъ дѣлѣ, пьянство и теперь уже является эпидеміей, ибо потребляетъ спиртные напитки подавляющее большинство людей. Что же касается чисто «дѣтскаго пьянства», то если въ исторіи человѣчества возможны специально дѣтскіе походы и войны, то столь возможны и повальное пьянство дѣтей.

Всякое зло въ социальной жизни человѣчества есть прямое слѣдствіе благопріятныхъ условій для возникновенія этого зла. Какъ бактеріи устраняются дезинфекціей, такъ равно и пьянство можно устранить нравственной гигіеной, понимая таковую въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ люди никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ пьянства не принимаютъ и что печальнѣе всего,—такъ это то, что большинство пьющихъ и пьяницъ, не сознавая вовсе той страшной пропасти, въ которую алкоголь толкаетъ ихъ и ихъ потомство, встрѣчаютъ всякую попытку со стороны сознающихъ и стремящихся къ уменьшенію или искорененію зла недостойными насмѣшками и глумленіемъ. О кабатчикахъ и тому подобныхъ отравителяхъ и говорить нечего: эти негодные паразиты, служители ада, эти волки въ образѣ человѣка, положительно, являются врагами благихъ стремленій трезвости не только взрослыхъ, но и несчастныхъ дѣтей, которыхъ они открыто развращаютъ различнымъ образомъ. Приведу еще одинъ выдающійся фактъ, въ достаточной степени рисующій положеніе дѣтей родителей-пьяницъ, дѣтей, которые пьянствовали сами и стояли на краю гибели.

Нѣсколько времени тому назадъ, изслѣдуя одесскія тру-

щобы, я случайно обнаружилъ въ районѣ «толкучки» притонъ воришекъ и нищихъ, при чемъ почти всѣ дѣти отъ 6 до 16 лѣтняго возраста (а ихъ находилось въ этомъ смрадномъ притонѣ до 36 душъ) оказались дѣтьми родителей-пьяницъ и вообще ведущихъ безпутную жизнь. Эти несчастныя жертвы общественныхъ условій и людскаго невѣжества часто прибѣгали къ кражамъ и продавали похищенные вещи сосѣдному кабатчику, который «угощалъ» ихъ водкой и всячески поощрялъ дѣтей къ воровству. Къ подобному преступленію поощрялъ дѣтей и содержатель притона, бывший раньше кабатчикомъ. Въ случаѣ «хорошаго заработка», малолѣтніе обитатели смрадной трущобы, нищие и воришки, покупали полквартиры водки и устраивали «пирушку». Находясь подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, «старшіе» вступали въ драку и задавали также трепку младшимъ. Но больше всего несчастныя дѣти-преступники голодали и холодали, при чемъ половина этой своеобразной «семьи» были совершенно нагія. Несчастныя были обнаружены въ зимнее время и послѣ значительныхъ хлопотъ, пристроены въ пріюты и къ частнымъ лицамъ. Что выйдетъ изъ этихъ дѣтей въ будущемъ,—трудно сказать, ибо между ними есть наследственные алкоголики и предрасположенныя къ различнымъ порокамъ.

Итакъ, пьянствуютъ не только родители, но пьянствуютъ и дѣти, которые совершенно безсознательно слѣдуютъ по стопамъ преступныхъ отцовъ и матерей, составляющихъ современное общество.

Кому приходилось посѣщать трущобы нищихъ, воровскіе притоны, частныя ночлежныя дома, мѣста заключеній, исправительныя пріюты и тому подобныя обиталища, содержащія «преступныхъ дѣтей», тотъ хорошо знаетъ о размѣрахъ пьянства и другихъ пороковъ, какимъ подвержены дѣти, развращаемыя взрослыми негодями и даже самими родителями!..

Въ настоящее время большинство родителей вовсе и не думаетъ воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ христіанской религіи (да и не въ состояніи этого сдѣлать) и стремясь всегда въ кабаки, трактиры, рестораціи, кафе-шантаны и прочія увеселительныя заведенія за наслажденіями, бросаютъ дѣтей на произволъ случайностямъ, подвергая ихъ гибельному соблазну. Люди забываютъ или вовсе не знаютъ ученіе Іисуса Христа, Который говоритъ: «А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, тому

лучше было-бы, если-бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его во глубинѣ морской». Но, люди, повинуются тмѣ, избѣгаютъ свѣта, погружаются въ омутъ разврата и тмѣ причиняютъ себѣ и потомству своему страшныя бѣдствія. Опомнитесь! Но если ужъ вы такъ ослабили свою волю, что не въ состояніи воздержаться отъ употребленія спиртных напитковъ; до того омрачили свое существованіе и унизили свое человѣческое достоинство, что вамъ совершенно не жалъ собственной жизни, то пожалѣйте, по крайней мѣрѣ, ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, для которыхъ вы сами создаете пропасть своимъ преступнымъ нерадѣніемъ. Посылайте вашихъ дѣтей въ дѣтскіе сады, въ школы, но не водите ихъ съ собой въ трактиры, кабаки и тому подобныя «увеселительныя заведенія», ибо изъ нихъ могутъ выйти пьяницы, преступники. А неужели-же вы хотите, чтобы ваши дѣти стали такими? Устраняйте отъ дѣтей соблазнъ, обставляйте ихъ хорошими примѣрами и они выйдутъ хорошими людьми. *Въ дѣтяхъ—будущее человечество.*

Нѣтъ ужаснѣе преступленія, какъ то, которое называется соблазномъ и развращеніемъ дѣтей: сдѣлавшись взрослыми и преступными, не имѣя Бога въ душѣ по винѣ родителей и воспитателей, но сознавая иногда свои пороки и несчастія, дѣти посылаютъ проклятія и родителямъ и всѣмъ бывшимъ своимъ «наставникамъ». Мнѣ неоднократно приходилось вести бесѣды съ преступниками и бродягами въ тюрьмахъ и притонахъ и всегда, когда удавалось пробудить въ «несчастныхъ» совѣсть и сознаніе, пробудить въ преступникѣ хоть на мгновеніе «человѣка»,—человѣкъ этотъ начиналъ ужасно страдать и были случаи, когда преступникъ, рыдая проклиналъ своихъ родителей и окружавшихъ его въ дѣтствѣ людей и весь міръ, который допустилъ его до преступленія и паденія... И всѣ эти страшныя стоны, проклятія преступниковъ—т. е. жертвъ людскаго невѣжества и безсердечія,—самыя ужасныя наказанія для виновныхъ, ибо они загубили живую душу и заслуживаютъ возмездія... Жертва ихъ достойна сожалѣнія, но виновные заслуживаютъ презрѣнія. И особенно вредно и губительно для дѣтей пьянство, ибо спиртъ въ одно и тоже время разрушаетъ и тѣло и душу и превращаетъ живое существо въ ничтожество. «Пьяницы царствія Божія не наследуютъ»...

Объ уличныхъ и безпризорныхъ дѣтяхъ.

Открытое письмо М. В. Шимановскому*).

«Каждый вправе отстаивать свои убѣжденія и взгляды до послѣдней возможности, но сводить общій споръ на личности, съ цѣлью унижить, оскорбить противника,—интеллигентные люди не должны»...

Авторъ.

Въ № 81 «Одесскаго Вѣстника» была напечатана обширная статья г. Шимановскаго «О помощи несчастнымъ дѣтямъ», въ которой авторъ возражаетъ на мою замѣтку «О безприютныхъ дѣтяхъ», помѣщенную въ № 74 той-же газеты. Обходя молчаніемъ нѣкоторые существенныя замѣчанія мои, имѣющія серьезный общественный интересъ, г. Шимановскій ни съ того ни съ сего касается совершенно частнаго, ни кому до толѣ неизвѣстнаго обстоятельства (моего визита къ нему) и вопреки правиламъ публичной полемики, безъ всякаго основанія старается представить меня въ неблаговидномъ свѣтѣ, т. е. какимъ-то отступникомъ, нарушая такимъ образомъ истину въ отношеніи меня и спорныхъ вопросовъ. Но не желая сводить полемику на «личности» и имѣя, главнымъ образомъ,—въ виду возражать г. Шимановскому по существу, въ интересахъ истины я не могу, конечно, обойти молчаніемъ того, что касается меня лично, тѣмъ болѣе, что авторъ, не ограничиваясь напечатаніемъ статьи въ газетѣ, оттиснулъ ее отдѣльной брошюрой и въ такомъ видѣ распространяетъ въ публикѣ. Замѣчу при этомъ, что для меня и лицъ постороннихъ полемическій приѣмъ г. Шимановскаго является совершенно непонятнымъ. — Впрочемъ, къ дѣлу. Прежде всего замѣчу, что былъ я у г. Шимановскаго не нѣсколько, а всего лишь два раза и въ общемъ не болѣе получаса. Приносилъ фотографическіе снимки «несчастныхъ дѣтей» по просьбѣ самаго-же г. Шимановскаго, который показывалъ

*) «Письмо» это было напечатано особымъ приложеніемъ къ «Одесскому Вѣстнику» (№ 124, апрѣль 1890 года), въ которомъ была помѣщена и разсматриваемая нами статья г. Шимановскаго.

ихъ своему семейству. «Терпѣливо выслушивать» меня ему не приходилось уже потому, что онъ также говорилъ... и, слѣдовательно, на счетъ страдательной роли кого-либо изъ насъ, по справедливости должно поставить большой вопросительный знакъ... За симъ, предоставляя судить читателю, на сколько правъ г. Шимановскій, касаясь того, что происходило въ четырехъ стѣнахъ и никому неизвѣстно, выставляя при этомъ мало извѣстнаго ему человѣка въ дурномъ видѣ и рѣшительно безъ всякаго основанія, — я перехожу къ болѣе общимъ вопросамъ.

Въ статьѣ своей вы, М. Г., говорите: «*Я терпѣливо выслушивалъ*» своего гостя, но не раздѣлялъ однако всего того, что ему угодно было мнѣ говорить, какъ проекты будущаго, такъ какъ я не одобрялъ способа образованія общества путемъ рекламы». Хотя я самъ врагъ всякаго рекламированія къ газетамъ различныхъ проходимцевъ-«изобрѣтателей», дутыхъ банкировъ и своекорыстныхъ дѣльцовъ (объ этомъ хорошо извѣстно всѣмъ редакціямъ мѣстныхъ газетъ), въ одно и то-же время, однако, я всегда стоялъ и стою за то, чтобы для каждаго, имѣющаго глубокой общественный интересъ дѣла, газеты отводили побольше мѣста, почтаще писали о немъ и знакомили публику съ вопросомъ съ различныхъ сторонъ. Вѣдь вы сами, М. Г., «не одобряя способа образованія общества путемъ рекламы», въ сущности пользуетесь ею въ широкихъ размѣрахъ, о чемъ свидѣлствуютъ всѣ ваши статьи въ газетахъ, распространяемыя затѣмъ въ видѣ брошюркъ. Да оно и понятно: только изъ газетъ, главнымъ образомъ, публика узнаетъ о явленіяхъ общественной и частной жизни и знакомится съ ними. Вѣдь одесскіе обыватели стали усиленно жертвовать въ пользу несчастныхъ дѣтей и заявлять свое сочувствіе столь благому дѣлу только благодаря моимъ газетнымъ сообщеніямъ и вообще живому слову. И я много замѣтокъ и статей писалъ о несчастныхъ дѣтяхъ... А вы «рекламу не одобряете»!... Почему-же, спрашивается, описывать и иллюстрировать танцовщицъ и опереточныхъ пѣвицъ — возможно, а нужду и горе людское — не слѣдуетъ? Почему дѣлать фотографическіе снимки съ случайныхъ катастрофъ, вродѣ грандіозныхъ, потрясающихъ пожаровъ, различныхъ преступниковъ и преступницъ, вродѣ Варшавскихъ дѣтонистребителей, — похвально, а фотографированіе несчастныхъ жертвъ общественныхъ неурядицъ, — безвинныхъ страдальцевъ-дѣтокъ, которые

ютъ въ трущобахъ и различныхъ притонахъ и о которыхъ общество не имѣетъ должнаго понятія, — неодобрительно? Почему подробно описывать какую-либо романическую, кроваво-скандальную, исторію, деморализующе дѣйствующую на общество, — возможно, а описаніе трущобъ, въ которыхъ страдаетъ масса несчастныхъ дѣтей, гибнущихъ во тьмѣ кромѣшной отъ голода и холода и подъ конецъ превращающихся въ вредныхъ членовъ общества, по вашему — «неодобрительно»?... Все это вопросы, которые взываютъ къ элементарной логикѣ и простому чувству справедливости (въ особенности въ настоящее время, когда публика требуетъ фактовъ, «наглядности», безъ которыхъ она считаетъ себя вправе относиться къ заявленіямъ скептически). «Покажите, докажите намъ!» говоритъ публика. И ей рассказываютъ обо всемъ даже при посредствѣ туманныхъ картинъ, волшебныхъ фонарей, — ибо иллюстрація, хотя, конечно, не всякая, считается полезной. Вреденъ реализмъ порнографическій, все, что деморализующе, развращающе вліяетъ на общественную нравственность, но картины и описанія, наводящія людей на размышленія и вызывающія добрыя чувства, по моему даже желательны, доколѣ будутъ на землѣ подходящіе оригиналы... Я думаю, что изображеніемъ ада и адскихъ мукъ на картинахъ имѣется въ виду предостеречь заблуждающихся и грѣшащихъ... Вотъ по какимъ мотивамъ я сдѣлалъ фотографическіе снимки съ заброшенныхъ, несчастныхъ дѣтей, да кромѣ того, пригласилъ въ трущобу нѣсколькихъ почтенныхъ лицъ, могущихъ вполне засвидѣтельствовать изображенное мною словами и аппаратомъ фотографа*). Все это было сдѣлано не съ цѣлью разстроить общественные нервы, а для того, чтобы убѣдить тѣхъ, которые требуютъ «доказательствъ». Общество должно знать, должно вѣдать свои раны и тогда только, когда оно не будетъ отворачиваться отъ нихъ, возможно будетъ болѣе или менѣе успѣшно излѣчивать этотъ удручающій недугъ. Бояться дѣйствительности

*) Группу несчастныхъ безпріютныхъ дѣтей снималъ въ трущобѣ покойный фотографъ Бельтаки, который за свой трудъ не взялъ никакого вознагражденія. Покойный Бельтаки имѣлъ доброе отзывчивое сердце и очень сочувственно отнесся къ моему предложенію фотографировать злополучныхъ «питомцевъ» воровскаго притона. За эти снимки ему также пришлось испытать много неприятностей въ свое время. Въ фотографіи были конскисованы негативы, снимки и проч.

не должно, но если эта действительность—зло, то съ нимъ нужно энергично бороться, а не отступать и не закрывать его намѣренно передъ собственными глазами. Мнѣ самому до крайности больно видѣть несчастныхъ оборванныхъ и голодныхъ дѣтокъ, душу раздражающе взывающихъ о помощи и защитѣ... Нельзя же изображать только одни «хорошіе» стороны городской обывальщины, если имѣются на лицо дурныя.

Далѣе вы продолжаете: «Дѣло шло. Явились люди весьма почтенные съ изъявленіемъ готовности идти на помощь дѣлу, мною возбужденному. Въ это самое время тотъ, кто первый пришелъ ко мнѣ со своими добрыми пожеланіями, а также обещаніями нести все на пользу дѣла, которое я началъ, первый же и возсталъ противъ общества попеченія о дѣтяхъ и бросаетъ камень въ начинающееся дѣло». Вотъ, милостивый государь, главный пунктъ вашего крайне неосновательнаго и несправедливаго обвиненія, въ которомъ вы представляете меня въ глазахъ публики какимъ-то ренегатомъ, т. е. человѣкомъ недобросовѣстнымъ. Да, дѣйствительно, печально, если приходится имѣть дѣло съ такими людьми, которые сегодня общаются трудиться на пользу общества, а завтра отступаютъ и погружаются въ свои личные, эгоистичные, меркантильные интересы. Но меня вы не вправе называть отступникомъ просто потому, что попеченіе о дѣтяхъ близко моему сердцу и я продолжаю дѣлать, что могу, а также потому, что я вовсе не общалъ и не могъ общать слѣдовать за вами. Въдѣ въ сущности дѣло было такъ. Прочитавъ вашу статью по поводу моего воззванія о помощи обнаруженнымъ мною въ трущобѣ голодающимъ дѣтямъ (имя мое въ газетахъ не упоминалось, ибо я вовсе не желалъ, что-бы меня расхваливали за такое, въ сущности, простое обывательское дѣло), я тотъ часъ-же рѣшилъ отправиться къ вамъ благодарить за поддержку, рассказать о томъ, что уже сдѣлано въ этомъ направленіи и переговорить о дальнѣйшихъ задачахъ вообще.

Выразивъ благодарность за вашу отзывчивость и глубокое сочувствіе несчастнымъ дѣтямъ, я, однако, замѣтилъ, что стремиться къ созданію новаго общества рискованно, такъ какъ филантропическихъ обществъ въ Одессѣ уже достаточно и что самое лучшее — это *взяться за реорганизацію уже существующаго общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ*, «измѣнить уставъ, расширить права и, взявъ подъ свое покрови-

тельство несчастныхъ дѣтей, вообще продолжать уже начатое дѣло, какъ это я и высказалъ въ своей замѣткѣ. (Статья, на которую вы съ такимъ раздраженіемъ возражали мнѣ, была болѣе какъ на половину сокращена самой редакціей, которая также и прибавила къ моей фамиліи подчеркнутый вами «титулъ»^{*)}). Далѣе я замѣтилъ на ваше указаніе о несовмѣстности патроната съ попеченіемъ о несчастныхъ дѣтяхъ, что патронатъ можно оставить за тюремнымъ комитетомъ, какъ это практиковалось и практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до настоящаго времени, — тѣмъ болѣе, что тюремному комитету лучше знакомы лица, находившіеся въ заключеніи, а реорганизованное общество возьметъ на себя задачу попеченія о брошенныхъ, безпріютныхъ и несчастныхъ дѣтяхъ вообще. Вы, конечно, не соглашались, предложили мнѣ присоединиться къ вашему «проекту», записали мой адресъ и предложили зайти къ вамъ вечеромъ. Второй визитъ былъ также непродолжителенъ. Мы коснулись ремесленниковъ и еще кое чего, но въ общемъ не пришли ни къ какому соглашенію.

Вотъ что было въ самомъ дѣлѣ. — «Бросаетъ камень въ общество попеченія о дѣтяхъ»!!... Позвольте! Въдѣ вамъ самому не безъизвѣстно, что я давно уже провожу въ обществѣ идею «попеченія о дѣтяхъ» на самыхъ широкихъ основаніяхъ и всегда старался не разъединять слова съ дѣломъ. Я старался вербовать членовъ среди учителей, среди разныхъ лицъ коммерческаго міра, обращался съ этою цѣлью къ лицамъ вліятельнымъ, но не смотря на сочувствіе благому дѣлу, мнѣ многіе указывали на то, что въ Одессѣ уже много обществъ, пекущихся о несчастныхъ и что новое общество не будетъ имѣть успѣха, а если и возникнетъ, то будетъ влачить свое существованіе не лучше другихъ, что лучше устроить какъ нибудь иначе...

Вотъ почему я и остановился на необходимости реорганизации общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ, находя, что это самый лучший исходъ. Повторяю, суть не въ новизнѣ, а въ серьезности дѣла.

^{*)} Статья была подписана: И. Радецкій, а редакція отъ себя прибавила: «дѣйствительный членъ одесск. общ. попеченія объ отбывшихъ наказанія и безпріютныхъ».

Для меня неважны названія, а важно исполненіе принятаго на себя долга.

Пока я не пришелъ къ убѣжденію, что намъ можно построить прекрасное зданіе попеченія о несчастныхъ дѣтяхъ на уже существующемъ фундаментѣ (общество о которомъ я говорю, состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ членовъ), я думалъ объ устройствѣ новаго общества и стремился подготовить почву, намѣревался передать дѣло людямъ, занимающимъ видное общественное положеніе, которые значительно болѣе меня могли рассчитывать на успѣхъ, о чемъ я и говорилъ многимъ своимъ знакомымъ. Идея же попеченія о несчастныхъ беззащитныхъ дѣтяхъ принадлежитъ Спасителю, а мы должны только продолжать это святое дѣло. Я не противъ попеченія о дѣтяхъ, а противъ *несостоятельныхъ способовъ*, которые только будутъ тормозить дѣло....

Я давно уже занимаюсь вопросомъ о брошенныхъ и беззащитныхъ дѣтяхъ, объ этомъ знаютъ многіе въ Одессѣ и другихъ городахъ, гдѣ мнѣ приходилось вести по этому поводу бесѣды,—а потому *противъ* защиты несчастныхъ безвинныхъ страдальцевъ, я не только *ничего не имѣю*, но всегда и всюду дѣлалъ для нихъ, что могъ. Я присматриваюсь, изучаю положеніе дѣтей въ семьяхъ, въ мастерскихъ, въ различныхъ пріютахъ, въ мѣстахъ заключеній, въ различныхъ притонахъ... И дѣлаю что могу. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, я часто писалъ о несчастныхъ дѣтяхъ во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ и въ особенноти въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», изображая отчаянное положеніе этихъ жалкихъ паріевъ,—«общественныхъ выкидышей»... Однимъ словомъ, я всегда дѣйствовалъ въ защиту дѣтей по силѣ возможности и разумія. Слѣдовательно, обвинять меня въ томъ, что я дѣйствую въ настоящее время «противъ общества попеченія о дѣтяхъ и бросаю камень въ начинающееся дѣло» — по меньшей мѣрѣ не основательно.—Вы даже представить себѣ не въ состояніи, что мнѣ приходилось испытывать въ борьбѣ за несчастныхъ «общественныхъ выкидышей», которыхъ я всегда открыто защищалъ на законномъ основаніи,—на сколько можетъ быть защитникомъ человекъ въ моемъ положеніи, ибо я не обладаю никакими капиталами и чинами, а единственно только искреннимъ желаніемъ помочь несчастнымъ, для чего и употребляю свои скромныя силы, дѣйствую. Вы-же говорите, что я

противлюсь попеченію о дѣтяхъ и бросаю въ начинающееся дѣло камень.. Если-бы въ дѣйствительности было такъ, какъ вы говорите, то я не имѣлъ-бы ничего, если-бы меня побили камнями за такое отношеніе къ самому благому и полезному на землѣ дѣлу, ибо всѣ мы, чтобы мы не сдѣлали, въ сущности все останется для дѣтей, которые послѣ насъ должны будутъ продолжать тоже. Вы, милостивый государь, просто кажется *не поняли* меня... Замѣчу при этомъ, что я не сказалъ-бы о своихъ благотворительныхъ дѣлахъ публично и двухъ словъ, ибо дѣло, которое мнѣ приходилось дѣлать—простая обязанность каждаго христианина, понимающаго общественные интересы, каждаго человека, имѣющаго сердце,—но вы заставляете коснуться этого своимъ несправедливымъ обвиненіемъ въ измѣнѣ дѣлу, которое составляетъ главную цѣль моей, вовсе неизвѣстной вамъ, жизни. И это не фразы, ибо за такое дѣло меня называютъ даже сумасшедшимъ... А несправедливость не только возмутительна, но и горька, какъ-бы ни былъ человекъ спокоенъ и «мудро-объективенъ». Я же обыкновенный смертный и нахожусь среди такихъ-же смертныхъ, а потому и долженъ отстаивать...

Что-же касается ремесленниковъ, т. е. предлагаемаго вами способа опека, исправлять и воспитывать брошенныхъ и несчастныхъ дѣтей путемъ помѣщенія ихъ къ «благонравнымъ мастерамъ», то на сей счетъ, какъ и на все въ жизни каждый, конечно, имѣетъ свои воззрѣнія. И благо тому, кто не хочетъ ничего знать о безотрадной дѣйствительности, способенъ легко успокоиться и назвать исходомъ безвыходное положеніе. Никто не станетъ отрицать, что между ремесленниками есть такіе, «которые честно и добросовѣстно смотрятъ на свой трудъ и гуманно относятся къ дѣтямъ, имъ порученнымъ». Но дѣло въ томъ, что такихъ ремесленниковъ, которые согласились-бы «возиться» съ «уличными дѣтьми», у насъ весьма и весьма не много... Я даже просто затрудняюсь отвѣтить сколько. Но если мы возьмемъ ремесленниковъ вообще, то о «гуманномъ» отношеніи ихъ къ своимъ ученикамъ извѣстно всему свѣту. Конечно, разсматриваніе нашихъ ремесленниковъ съ одной только этической стороны крайне недостаточно, необходимо взять еще и другую — *материальное положеніе этихъ труженниковъ*. Только два-три процента изъ нихъ могутъ считать себя болѣе или менѣе обеспеченными, способными думать не только о своихъ личныхъ интересахъ, но

заниматься и гуманитарными идеями. Вся же остальная масса отчаянно борется за свое существование, за насущный кусок хлеба, употребляя досуг свой не на умственное и нравственное саморазвитие, самоусовершенствование, а на простое «развлечение», на «забавы» — въ трактирахъ, кабакахъ, погребкахъ и т. п. увеселительныхъ заведеніяхъ и мѣстахъ злчныхъ... И эта кабацкая, разлагающая атмосфера царить рѣшительно во всѣхъ мастерскихъ большихъ и малыхъ. Я, конечно, не думаю этимъ сказать, что только обезпеченные и сытые мастеровые-хозяева способны чувствовать по человѣчески, а бѣдняки всѣ безъ исключенія — безсердечны, — нѣтъ! Но у первыхъ, *при желаніи*, есть возможность сдѣлать что-либо для дѣтей, а вторые вынуждены прежде всего заботиться о своемъ брюхѣ и существованіи семьи своей. Пословица: «своя рубаха ближе къ тѣлу» — весьма популярна въ ремесленномъ быту, что, понятно, нисколько не должно удивлять альтруистовъ «благотворителей», ибо нельзя же требовать отъ нищаго, чтобы онъ превратился въ идеальную птицу... Я не сомнѣваюсь, что «пожившій довольно на свѣтѣ» г. Шимановскій «хорошо знакомъ съ ремесленниками, говоря, что мы остаемся при своемъ убѣжденіи и пойдемъ искать помощи у ремесленниковъ для нашего дѣла», но и мнѣ тоже что нибудь да извѣстно объ этомъ весьма интересномъ сословіи. Хотя г. Шимановскій и называетъ меня «молодымъ человѣкомъ» (себя считая авторитетнымъ старикомъ), но я уже около 25 лѣтъ знакомъ съ ремесленнымъ бытомъ практически... Нѣсколько лѣтъ я жилъ среди ремесленниковъ въ шкурѣ рабочаго, изучая ихъ съ различныхъ сторонъ. Въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Кіевѣ, Харьковѣ и другихъ городахъ Россіи и заграницей я обошелъ сотни мастерскихъ, всматривался въ жизнь рабочихъ и много, очень много видѣлъ неутѣшительнаго, о чемъ прійдется высказать въ другомъ мѣстѣ. Занимаясь разработкою своихъ наблюденій и изслѣдованій о положеніи несчастныхъ брошенныхъ дѣтей и дѣтей, находящихся у ремесленниковъ въ «ученіи», съ цѣлью познакомить публику съ скромными результатами моихъ долгихъ и трудныхъ изысканій, я, къ сожалѣнію, нахожу, что мои горькіе выводы вполнѣ подтверждаются многими авторами, занимавшимися этимъ вопросомъ и хорошо знакомыми съ ремесленнымъ бытомъ. Да кому неизвѣстно, что нашъ несчастный ремесленникъ находится на крайне низкой степени умственнаго

и нравственнаго развитія и только единицы выдѣляются изъ массы и возвышаются надъ общимъ уровнемъ...

Г. Шимановскій, ссылаясь на примѣръ Англіи, «которая приняла систему помощи (несчастнымъ) дѣтямъ *путемъ помпшенія ихъ къ ремесленникамъ*», предлагаетъ практиковать тоже и въ Одессѣ... Что-жъ, не дурно чужими руками жаръ загребать, тѣмъ болѣе, что такіе руки, какъ утверждаетъ авторъ, найдутся... Но г. Шимановскій забываетъ (а быть можетъ вовсе и не знаетъ), что въ послѣднее время въ Одессѣ сотни ремесленниковъ дошли до того, что положительно не знаютъ куда имъ дѣваться съ своими родными дѣтьми и многіе изъ нихъ, превращаясь въ чернорабочихъ, посылаютъ несчастныхъ дѣтей собирать кости и тряпки и просить милостыни... Но чтобы меня не назвали голословнымъ, укажу на факты. 1) Ежегодно въ Одесскую Ремесленную Управу обращаются за пособіемъ сотни ремесленниковъ, въ томъ числѣ много мастеровъ, въ особенности передъ праздниками: получаютъ, конечно (отъ 1 до 5 руб.) не многіе. 2) Передъ пасхой, въ страстную субботу, въ числѣ до 18 тыс. бѣдняковъ, протягивавшихъ руки за даровыми продуктами «на розговѣны», въ городскомъ домѣ на Николаевскомъ бульварѣ, было нѣсколько сотъ ремесленниковъ-мастеровыхъ, обремененныхъ семействомъ. 3) Дѣти многихъ ремесленниковъ (даже мастеровъ, проживающихъ *въ центрѣ города*) не получаютъ никакой грамоты... и т. д. и т. п.

Въ настоящее время въ Одессѣ почти нѣтъ такихъ мастерскихъ — столярныхъ, сапожно-башмачныхъ, портняжныхъ, слесарныхъ, жестяныхъ (о другихъ и говорить нечего!) — въ которыхъ можно было-бы встрѣтить до 20 учениковъ, какъ это бывало раньше, а большинство мастеровъ и совсѣмъ обходятся безъ учениковъ, «потому и со своимъ собственнымъ брюхомъ трудно справиться», острять ремесленники-«хозяева».

Болѣе или менѣе развитые ремесленники, понимающіе свое положеніе, обыкновенно говорятъ: «Вы хотите, чтобы мы брали на свое попеченіе брошенныхъ уличныхъ дѣтей? Но дайте намъ раньше прежніе заработки и прежнее *право обучать дѣтей по своему* — и мы будемъ создавать для общества хорошихъ специалистовъ рабочихъ». И эти замѣчанія имѣютъ серьезное значеніе, хотя и выражены «по своему»... Дѣло въ томъ, что въ настоящее время въ Одессѣ ведетъ энергичную конкуренцію съ мѣстными

производителями-мастеровыми, производство фабричное — заграничное, варшавское, московское и т. д., начиная от мебели, платья, обуви и кончая простым замком, ключом и проч. Кроме того, портные, например, работают в десятки магазинов с «готовым платьем», причем львиная часть достается, конечно, на долю гешетмахеров-купцов (содержащих эти магазины), которые ничего общего с ремеслом, кроме эксплуатации рабочих, не имеют. То же самое можно сказать и в отношении «готовой обуви», местные производители которой пользуются лишь незначительными крохами. Таким образом, вследствие господства рубля, который ведет отчаянную борьбу с самостоятельным трудом и стремится к порабощению производителей, сотни одесских мастеров с аттестатами превращаются в обыкновенных батраков-одиночек и мастерские их совершенно разстраиваются... А при таких обстоятельствах им уж не до учеников, а тем более из числа брошенных детей... Что же касается таких весьма не многих счастливицев, которые имеют возможность называться «хозяевами» собственных мастерских, то большинство из них ограничивается одними лишь подмастерьями (на что я указывал раньше) и детей в обучение ремеслу не принимают по следующим причинам: во-первых — за недостаточностью работ (заказов), а во-вторых — потому, что дети в настоящее время «оченно балованные и их нельзя пальцем тронуть, потому, — сейчас тебя к мировому потащут» — говорят мастеровые. Но удивленный читатель вправе спросить меня: да неужели же одесские мастеровые не имеют учеников? и неужели же все дети бедняков вынуждены шататься по улицам, расти на «сметниках», в поисках тряпок и костей, превращаясь затем в чернорабочих? Как не имеют, имеют и даже продолжают принимать детей в свои мастерские. Но, Боже, что за положение этих несчастных «мучеников!» Их принимают в большинстве вовсе не с целью сдать из них хороших работников, хороших людей, а с единственной целью в течение четырех пяти-лет, выжать все соки из ребенка, исхлестав его и умственно, и нравственно, и физически...

Но укажу на факты. Вот сапожный мастер П — ли, в течение 6 лет истязавший мальчика-сироту Дмитрия Филипова. Он бил своего «ученика» ежедневно ремнем, деревянным

«задником», колодками, неоднократно разбивал несчастному голову, мальчик вечно ходил в синяках и под конец превратился в идиота. Мастер заставлял «ученика» нянчить своих детей, исполнять черные работы на кухне; ученик был всегда на посылах... Наконец, я случайно узнал о страданиях несчастного и дело дошло до мирового судьи. На суд, из целого ряда свидетельских показаний, выяснились ужасные вещи. Присутствовавшие не могли без содрогания слушать повествования «очевидцев» (которые до того времени молчали, придерживаясь принципа: «моя хата с краю, я ничего не знаю»). Мировой судья 5 участка приговорил мастера П — ли к 4 дневному аресту и расторгнул контракт, — который и так был недействительный, как заключенный с пьяницей-отцом, когда мальчику было 10 лет... Но знаете ли, что случилось с «учеником», которого мастер превратил в идиота? Озлобленный с малых лет, не видевший ни единой ласки, незнающий и первоначальной грамоты, гонимый всеми мастерами, как отверженец, из за которого «пострадал порядочный хозяин», Филипов подколол ножом товарища по ремеслу, попал в тюрьму, был оправдан, а в настоящее время находится в одесском тюремном замке чуть ли не шестой раз, как рецидивист, занимающийся систематическими кражами. Филипов — настоящая жертва *ремесленного воспитания!* Он погиб окончательно*... А кто виноват?... А вот звѣро-подобный мастер А. У — к, осужденный окружным судом к продолжительному тюремному заключению и арестантским ротам. Он истязал своего родного 10-летнего племянника ученика *ремнем с гвоздями, бил в клещах, обливал холодной водой и выбрасывал несчастного ребенка на двор в 12 градусный мороз* и т. д. С другими учениками он также не лучше поступал, но варварство его долго оставалось неизвестным, и обнаружилось случайно, благодаря соседям**). Вот каретный мастер К.,

*) Впоследствии Филипов сослан в Сибирь на поселение...

**) От этих свидетелей-соседей я случайно узнал о страданиях учеников, довел до сведения суда и посредством печати возбудил дело. Андрей Улащик был приговорен окружным судом к тюремному заключению и церковному покаянию. По выходе из тюрьмы он проживал в монастыре, где и покончил жизнь самоубийством.

вмѣстѣ съ подмастерьями своими истязавшій ученика до того, что несчастный умеръ въ городской больницѣ отъ побоевъ... Дознание по этому поводу производилъ чиновникъ особыхъ порученій бывшаго генералъ-губернатора графъ Стембогъ-Ферморъ, причемъ выяснились, конечно, ужасныя подробности... Вотъ слесарный мастеръ П., систематически истязавшій одного ученика и доведшій его до чахотки, больницы и смерти. А вотъ столярный мастеръ Ч., пріобрѣвшій репутацію «мучителя своихъ учениковъ», которыхъ избивалъ до полусмерти, вслѣдствіе чего былъ однажды избитъ бывшими своими рабочими, заболѣлъ и разорился окончательно. Вотъ портной мастеръ Н., который являясь пьянымъ домой, набрасывался на своихъ учениковъ и сильно истязалъ ихъ «изъ любви къ искусству... потому, что его *также* истязали, когда онъ былъ ученикомъ»... И такихъ примѣровъ я могъ-бы привести сотни, но и этого достаточно для характеристики «системы воспитанія» учениковъ ремесленниками и положенія несчастныхъ дѣтей для которыхъ собственно и устраивается общество, которое будетъ брать ихъ подъ свою защиту. И я это прекрасно понимаю и, какъ сказалъ уже, глубоко сочувствую этому. Но вѣдь по вашему проекту, изънявъ истязуемаго ребенка изъ когтей истязателя, вы должны будете помѣстить его къ другому болѣе благонамѣренному мастеру.. Но знаете-ли вы, каково будетъ положеніе этого «спасеннаго» мальчика въ другой мастерской? Допустимъ, что самъ «благонамѣренный» мастеръ станетъ обращаться съ общественнымъ питомцемъ» вполне «гуманно» и человѣчно, боясь выговора и нежелая потерять 5 р. въ мѣс., но вѣдь кромѣ мастера въ мастерской находятся еще и подмастерья, которые *также имѣютъ право* «учить» мальчика и которыхъ учили когда-то «по своему». Самое ужасное положеніе такихъ учениковъ, которые переходятъ изъ мастерской въ мастерскую и за которыхъ «пострадалъ» какой либо мастеръ или подмастерье. Ихъ не жалѣютъ, имъ мстятъ за это. Да кромѣ того, ремесленники говорятъ: «зачѣмъ намъ брать на себя «мороку» съ уличными дѣтьми, когда мы и съ дѣтьми порядочныхъ родителей не можемъ хорошенько справиться.. Уличные дѣти будутъ отъ насъ убѣгать, воровать, а ты не имѣешь права ударить его.. Нѣтъ ужъ, Богъ съ ними, съ этими дѣтьми и тѣми 5—6 руб., которые будутъ давать намъ за содержаніе «питомца» въ мѣсяцъ. Они больше хлѣба съѣдятъ, а толку изъ нихъ никакого». Вотъ

какъ смотрятъ даже лучшіе Одесскіе ремесленники на *вашу систему* исправлять и опекать несчастныхъ дѣтей «путемъ помѣщенія ихъ къ ремесленникамъ». Если ремесленники неохотно принимаютъ дѣтей изъ сиротскихъ заведеній, то въ отношеніи дѣтей брошенныхъ и безпріютныхъ, я убѣжденъ, они еще болѣе будутъ удерживать себя отъ увлеченій. А насильно заставить «благонравнаго» ремесленника опекать ребенка, невозможно, тѣмъ болѣе, что для этого имѣются въ городѣ филантропическія общества. Куда-же вы будете дѣвать несчастныхъ дѣтей, которые десятками бродятъ по улицѣ, ютятся въ притонахъ и трущобахъ разврата? Ясно, что вы очутитесь въ крайне безвыходномъ положеніи и съ грустью будете указывать на Англію и другія западныя государства, въ которыхъ практикуется излюбленная вами система, которая и тамъ, я убѣжденъ, также не даетъ особенно блестящихъ результатовъ, не смотря на всѣ благопріятныя условія. Само собою разумѣется, что общество должно будетъ подумать объ устройствѣ собственныхъ мастерскихъ, какъ это практикуется на западѣ, устраивая при нихъ школы и проч., что способствуетъ развитію въ несчастномъ ребенкѣ необходимыхъ гражданскихъ качествъ. А для этого понадобятся, конечно, извѣстныя суммы. Между тѣмъ вы прямо заявляете и поставяете на видъ, что «*дѣятельность проектируемаго общества можно начать ни съ чѣмъ, но участвуя лишь личнымъ трудомъ, можно сдѣлать многое и многихъ несчастныхъ дѣтей можно защитить и спасти*»... Признаюсь откровенно, что зная хорошо существующія условія положенія несчастныхъ дѣтей, я положительно не понимаю, какъ это можно будетъ сдѣлать *многое ни съ чѣмъ*? Какъ можно будетъ десятки дѣтей, ютящихся въ различныхъ трущобахъ и появляющихся затѣмъ на улицахъ, сдѣлать грамотными и превратить ихъ въ хорошихъ гражданъ-ремесленниковъ, не имѣя ни мастерскихъ, ни школъ? «Повторяю, что при проектируемой системѣ помощи дѣтямъ большихъ денегъ не надо», говоритъ авторъ, и продолжаетъ доказывать, что никакихъ особенныхъ затратъ общество дѣлать не будетъ. Нѣтъ, подобное отношеніе къ дѣлу совершенно ошибочно, оно не приведетъ ни къ какимъ благимъ результатамъ и въ концѣ концовъ, чего добраго, потребуетъ даже очень большихъ хлопотъ и затратъ. Я настаиваю на томъ, что кромѣ такъ называемыхъ «профессиональныхъ школъ», намъ необходимы обще-

ственные мастерскія для дѣтей брошенныхъ и безпріютныхъ, которыхъ необходимо раньше обучить грамотѣ, ремеслу, сдѣлать изъ несчастнаго ребенка нравственнаго и богобоязненнаго человека, а затѣмъ уже пустить его въ житейское море добывать себѣ хлѣбъ насущный, когда онъ будетъ значительно застрахованъ отъ дурныхъ вліяній среды и вообще житейскаго хаоса. Намъ нужны такія мастерскія, въ которыхъ дѣтей не будутъ калѣчить и физически и нравственно, доводя ихъ до тюрьмы, но изъ которыхъ будутъ выходить благонравные работники и сознательные сыны отечества. Вотъ это будетъ дѣйствительная польза для государства и общества. Отъ частныхъ же лицъ—бѣдныхъ и невѣжественныхъ ремесленниковъ, ничего подобнаго ожидать невозможно, ибо нельзя же требовать, чтобы человекъ темный и безпомощный выводилъ въ свѣтъ слабыхъ и безсильныхъ. Если я настаивалъ и настаиваю на измѣненіи и расширеніи устава и реорганизациі общества покровительства отбывшимъ наказаніе и *безпріютнымъ*, предлагая хлопотать о предоставленіи обществу широкихъ правъ въ отношеніи опеки надъ несчастными дѣтьми вообще сообразно намѣченной идеѣ, то главнымъ образомъ потому, что это общество уже отчасти функционируетъ въ извѣстномъ направленіи, имѣетъ «Убѣжище», при немъ школу, мастерскія и насчитываетъ въ своемъ составѣ болѣе 400 членовъ... А это уже большое «начало» дѣла. Между тѣмъ, не смотря на крайнюю необходимость въ Одессѣ общественныхъ, (хорошо организованныхъ, конечно) мастерскихъ, которыя въ общемъ могутъ дать вполне удовлетворительные результаты, ибо въ нихъ учатъ дѣтей грамотѣ, закону Божию (кромѣ ремесла, конечно) и они избавлены отъ вліянія кабацкой атмосферы, господствующей въ частныхъ ремесленныхъ мастерскихъ,—г. Шимановскій авторитетно заявляетъ, что мастерскія, находящіяся при «убѣжищѣ», «необходимо закрыть, такъ какъ они никуда не годны, и раздать дѣтей между ремесленниками»... Я не отрицаю, что мастерскія при «убѣжище» находятся въ настоящее время пока въ неблестящемъ состояніи, но закрывать ихъ все таки не слѣдуетъ, а напротивъ,—нужно стремиться развить дѣло. Нужно добывать по больше заказовъ, и выполнять не хуже, а даже лучше частныхъ мастерскихъ и вообще организовать заведеніе на самыхъ лучшихъ основаніяхъ. Конечно, для этого нужны люди дѣла, а не мертвецы «отступ-

ники», желающіе только спокойствія и похвалы за дѣла, совершенныя другими*).

Въ такомъ дѣлѣ нужны люди преданные, люди, заботящіеся о несчастныхъ дѣтяхъ по призванію, знакомые съ этимъ вопросомъ основательно. Только при вышеозначенныхъ условіяхъ «общественныя мастерскія» могутъ процвѣтать и давать вполне удовлетворительные результаты.

Г. Шимановскій, отстаивая необходимость устройства *новаго общества попеченія о дѣтяхъ* и доказывая несостоятельность уже существующаго, которое покровительствуетъ отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ, упрекаетъ это общество за то, что оно «занимается розысканіемъ дѣтей (брошенныхъ, безпріютныхъ и голодающихъ, т. е. стоящихъ на краю гибели) по закоулкамъ и трущобамъ и даетъ имъ прекрасную обстановку, изъ которой тѣ, однако, опять *блгутъ на улицу*, чтобы быть на свободѣ»... Но если несчастныя дѣти «блгутъ» (?) изъ относительно благоустроеннаго учрежденія, въ которомъ съ ними обращаются по человѣчески, не истязаютъ и въ которомъ они имѣютъ «прекрасную» обстановку, то что-же будетъ съ дѣтьми, которыхъ вы станете помѣщать въ мастерскія ремесленниковъ хотя бы и вполне «благонравныхъ»? Вѣдь у ремесленниковъ обстановка вовсе не прекрасная, а обращеніе... но о томъ, какое у ремесленниковъ «обращеніе» съ дѣтьми вы уже знаете. Слѣдовательно, помѣщаемыя вами у ремесленниковъ дѣти еще больше будутъ склонны къ поблгамъ, а это, я глубоко убѣжденъ, не понравится мастерамъ, которые не захотятъ терпѣть уличныхъ дѣтей, могущихъ деморализирующе дѣйствовать на ихъ утробныхъ птенцовъ. Изъ этого очевидно и ясно, какъ божій день, что и *новое* общество должно будетъ серьезно подумать о собственныхъ мастерскихъ, могущихъ *перевоспитывать* неблаговоспитанныхъ дѣтей. Но при этомъ не могу не указать на слѣдующее весьма характерное обстоятельство, которое весьма похоже на противорѣчіе, если вникнуть хорошенько въ суть главнаго предложенія сто-

*) Справедливость требуетъ отмѣтить, что впоследствии г. Шимановскій радикально измѣнилъ свои взгляды на дѣло призрѣнія безпріютныхъ и отбывшихъ наказанія дѣтей и энергично принялся за устройство при «Убѣжищѣ» *мастерскихъ*, противъ которыхъ раньше возставалъ... Пріятно сознавать, что человекъ, *вникая въ суть дѣла*, выходитъ изъ заблужденія и становится на надлежащій путь,—изъ «врага» дѣла становится его защитникомъ...

ронника системы попеченія несчастныхъ дѣтей «путемъ помѣщенія ихъ къ ремесленникамъ»... Г. Шимановскій говоритъ: «Повторяю, есть много такихъ дѣтей, которыя не безпріютныя, но которыя *находятся въ паубной для них обстановкѣ, ихъ нужно излечить изъ этой среды, спасти*». Само собою разумѣется, что спасти такихъ дѣтей возможно будетъ помѣщеніемъ въ общественную мастерскую. Но тѣмъ паче слѣдуетъ спасать брошенныхъ и безпріютныхъ дѣтей. Такъ за что-же вы, м. г., нападаете такъ энергично на несправляющееся вамъ общество, взявшее подъ свое покровительство часть дѣтей, находившихся въ труппѣ и стоявшихъ на краю гибели? Вѣдь оно, какъ и каждое филантропическое общество, обязано было исполнить свою прямую задачу. Но общество (т. е. комитетъ его) вовсе и не думало искать несчастныхъ дѣтей по закоулкамъ и труппамъ. Все это было сдѣлано, какъ вамъ извѣстно, *по моей винѣ*. Но я поступать иначе не могъ, хотя и много видѣлъ несчастныхъ дѣтей въ жизни; я долженъ былъ *взяться за дѣло*, ибо ожидать, пока устроится общество попеченія о дѣтяхъ по тому плану, какой я давно уже намѣтилъ,—было-бы съ моей стороны по меньшей мѣрѣ безразлично. Вѣдь замолчать о томъ, что я увидѣлъ въ притонѣ—могъ только человекъ, не способный дѣйствовать, не способный чувствовать. Я же не желаю быть таковымъ, хотя меня и считаютъ сумасшедшимъ*). Каждый понимаетъ обязанности христіанина по своему. «И кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ», сказалъ Спаситель. И я повторяю эти слова уже много лѣтъ и совѣтую помнить эту святую заповѣдь другимъ. Но только говорить и ничего не дѣлать, я не считаю себя способнымъ, хотя и не владю большими средствами и обладаю скромными силами и способностями. Я всегда былъ того мнѣнія, что забота о несчастныхъ дѣтяхъ—

*) Въ 1875 году, будучи 22-лѣтнимъ, здоровымъ юношей, я былъ сильно, коварнымъ образомъ, заключенъ въ домъ умалишенныхъ (въ которомъ пробылъ около трехъ недѣль) за то, что защищалъ открыто и энергично беззащитныхъ дѣтей и выѣживался въ дѣйствія полицейскихъ чиновъ, обижавшихъ несчастныхъ. Полиція неоднократно привлекала меня къ ответственности у мировыхъ судей «за вмѣшательство», но мировые судьи всегда оправдывали меня, почему и было рѣшено схватить меня ночью на улицѣ и заключить въ психіатрическую больницу... Полицейскіе *отомстили* мнѣ жестоко.

есть прямая обязанность общества и каждого гражданина въ частности, гражданина дорожащаго интересами отечества, ибо изъ дѣтей современемъ должны будутъ выйти взрослые люди и стать членами того же общества. Я смотрю на это дѣло, какъ на главное, но простое исполненіе долга. «Дѣти прежде всего — дѣти», а потому они должны находиться всегда и всюду подъ защитой взрослыхъ и сильныхъ. Вѣдь беремъ-же мы подъ свое покровительство беззащитныхъ животныхъ и возмущаемся несправедливостью «собственниковъ» — истязателей, такъ какъ же намъ иначе относиться къ столь-же беспомощнымъ и беззащитнымъ дѣтямъ? И мнѣ кажется, что всего этого можно было бы достигнуть въ Одессѣ, реорганизовавъ существующее общество по извѣстному плану, не прибѣгая къ разъединенію наличныхъ силъ мѣстныхъ благотворителей.

Г. Шимановскій, зная раньше еще о моемъ взглядѣ на задачи патроната и попеченіе о дѣтяхъ вообще, по поводу моего замѣчанія въ замѣткѣ, говоритъ: «Г. Радецкій не видитъ ничего новаго и особеннаго въ проектируемомъ обществѣ, и это обстоятельство меня ничуть не удивляетъ, это для меня даже *весьма понятно*»...

О томъ, что вы, милостивый государь, «ничему не удивляетесь» — я уже знаю, но что для васъ мое замѣчаніе «даже весьма понятно», — въ этомъ я немножко сомнѣваюсь. Дѣло въ томъ, что не смотря на ограниченность правъ существующаго общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ (я же предлагалъ измѣнить и расширить уставъ) оно также *прибѣгаетъ иногда* къ системѣ помощи дѣтямъ путемъ помѣщенія ихъ къ ремесленникамъ (а у васъ вѣдь это главная задача), опекаетъ несчастныхъ брошенныхъ дѣтей, но такъ какъ ремесленники обыкновенно отказываются имѣть «мороку» съ дѣтьми улицы, то таковыхъ и приходится, естественно, помѣщать въ «Убѣжище». И, благо, что оно имѣется въ Одессѣ! Слѣдовательно, остается еще раздѣленіе города на «попечительскіе участки» и *защита несчастныхъ дѣтей вообще*. Но такъ какъ по уставу такого права вышеозначенное общество не имѣетъ, то ему и оставалось измѣнить уставъ по примѣру Московскаго общества и подобныхъ обществъ за границей. Кромѣ того одну долю патроната оставить за тюремнымъ комитетомъ, а другую —

въ отношеніи отбывающихъ наказанія малолѣтнихъ—раздѣлить между обществомъ «исправительныхъ пріютовъ» и обществомъ «помощи несчастнымъ дѣтямъ». Вѣдь и теперь-же вы настаиваете на томъ, чтобы всѣ находящіеся въ «Убѣжищѣ» дѣти были помѣщены въ исправительный пріютъ... Слѣдовательно, если-бы ваше послѣднее предложеніе осуществилось, а проектируемое общество, возникло, то тогда общество, которое я предлагалъ реорганизовать, должно будетъ заниматься только покровительствомъ отбывшимъ наказанія, т. е. чистымъ «патронатомъ», чего вы явно добиваетесь и... и это общество должно будетъ прекратить свое существованіе, не успѣвши разцвѣсть... Неужели-же вы только этого и желаете? Но зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ оно появилось на свѣтъ Божій послѣ столькихъ потугъ и усилій? Конечно и задача чистаго патроната—помощь отбывающимъ наказанія—священна, и должна быть строго выполняема обществомъ принявшимъ на себя эту обязанность, но я все таки имѣю много основаній думать, что если «Убѣжище»—мастерскія будутъ закрыты, а находящіеся тамъ дѣти поступать въ «исправительный пріютъ» и общество не станетъ принимать дѣтей безпріютныхъ, то въ недалекомъ будущемъ, повторяю, оно и само закроется... Въ заключеніе замѣчу еще, что если ужъ суждено Одессѣ обогатиться «новымъ» филантропическимъ обществомъ, то было бы желательно, чтобы оно стремилось къ солидарности съ другими мѣстными филантропическими обществами, дабы между благотворителями не существовало той непонятной конкуренціи въ дѣлѣ, какая, къ сожалѣнію, существуетъ въ Одессѣ въ настоящее время. Я утверждаю это на основаніи многихъ данныхъ, о которыхъ скажу въ свое время и въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь несчастныя дѣти — больныя-ли они, безпріютныя, слѣпыя, преступныя, беззащитныя — они одинаково несчастны и одинаково «принадлежатъ» всѣмъ благотворителямъ. Но дѣло въ томъ, что благотворить нужно такъ, чтобы эта благотворительность не поощряла мало развитыхъ нравственно бѣдняковъ къ лѣни и не плодила еще большее зло въ обществѣ. Вотъ почему, мнѣ кажется, слѣдовало-бы, опекая дѣтей несчастныхъ и безпріютныхъ, пристраивая ихъ въ «Убѣжище», пріюты и къ «благонравнымъ» мастерскимъ,—на что потребуются также извѣстный расходъ, ибо ремесленники учить дѣтей бесплатно не пожелаютъ,—не оставлять также безъ надлежащаго вниманія и

родителей, и буде послѣдніе окажутся *виновными* въ томъ, что дѣти ихъ очутились на улицѣ, просятъ милостыни и воруютъ, т. е. оказались въ такихъ условіяхъ, при которыхъ легко могутъ сдѣлаться *ересными* членами общества,—привлекать такихъ родителей къ уголовной отвѣтственности, принуждая ихъ къ работѣ, дабы они сами же и оплачивали часть расходовъ за нихъ въ чемъ неповинныхъ дѣтей. Отчасти это предусматрѣно уже закономъ объ *исправительныхъ пріютахъ* (5 декабря 1866 г.).

Въ статьѣ 4 говорится: «Родители дѣтей, приговариваемыхъ къ отдачѣ въ исправительные пріюты, могутъ быть *обязываемы* къ взносу на содержаніе и воспитаніе ихъ дѣтей съ тѣмъ однакожъ, чтобы денежный взносъ въ пользу пріюта не превышалъ бы съ родителей, недостаточныя средства имѣющихъ, *трезъ руб.*»

Насколько мнѣ извѣстно, филантропическія общества другаго типа, опекающія и покровительствующія несчастнымъ, брошеннымъ и безпріютнымъ дѣтямъ, къ подобнымъ понужденіямъ *виновныхъ* родителей не прибѣгаютъ. Конечно, съ родителей бѣдныхъ и въ несчастіи собственныхъ дѣтей не повинныхъ, нечего и взыскивать, ибо они сами вполне несчастны, но не должно быть снисходительнымъ къ родителямъ порочнымъ и лѣнивымъ, которые вслѣдствіе пьянства и лѣни выбрасываютъ дѣтей на улицу для собиранія милостыни, часто надѣясь на то, что дѣти попадутъ на попеченіе добрыхъ людей, общества, и они сами будутъ избавлены отъ всякихъ обязательствъ... А для *такихъ родителей* просто необходимы казенныя и общественныя «*рабочіе дома*». Вотъ какъ я смотрю, между прочимъ, на дѣло попеченія и помощи несчастнымъ дѣтямъ. И этотъ взглядъ я высказывалъ всегда въ бесѣдахъ по поводу покровительства, которое должно оказываться «общественнымъ выкидышамъ». Съ замѣчаніемъ же г. Шимановскаго на счетъ того, что «разъ кто берется за общественное дѣло, да еще филантропическое, тотъ долженъ беречь тѣ крохи, которыя собираются на доброе дѣло, быть до *невозможности* бережливымъ и тратить деньги лишь тогда, когда побуждаетъ его къ этому крайняя необходимость»,—я совершенно соглашаюсь, хотя съ маленькой оговоркой: будучи «до невозможности» бережливымъ въ расходованіи денегъ на такое дѣло, какъ защита несчастныхъ дѣтей, нельзя рассчитывать также и на процвѣтаніе этого дѣла, стремясь во что-бы

то ни стало дѣлать дѣло руками бѣдныхъ ремесленниковъ, ибо невозможное невозможно!.. Но довольно. Думаю, что читатель отнесется ко мнѣ не слишкомъ строго за то, что возражая г. Шимановскому на его обвиненія въ противленіи обществу попеченія о дѣтяхъ, я утруждалъ его вниманіе повѣствованіемъ о такихъ вещахъ, которыя извѣстны каждому интеллигентному человѣку. Но я долженъ былъ возстановить истину и защитить себя отъ несправедливыхъ укоровъ и обвиненій*).

О безпріютныхъ дѣтяхъ**).

«И кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ».

(Евангеліе отъ Матвея).

«Дайте Христа ради, на хлѣбъ»!.. «Дайте, батюшка, Христа ради, на хлѣбушко»!.. «Дайте, дяденька, на четверть хлѣба»!.. стонутъ несчастныя дѣти, обращаясь на улицахъ къ прохожимъ, протягивая къ нимъ свои исхудалыя, безпомощныя руки. И эти раздирающіе душу стоны обездоленныхъ дѣтей раздаются на каждомъ кварталѣ, преслѣдуютъ васъ на каждомъ шагѣ въ большомъ городѣ, и нигде вы отъ нихъ не скроетесь, даже если-бы и желали не встрѣчать несчастныхъ. И чѣмъ больше вы будете избѣгать ихъ, тѣмъ чаще они будутъ попадаться на глаза и преслѣдовать до тѣхъ поръ, пока вы ихъ не пристроите и не накормите. «Дяденька, я кушать хочу», поясняетъ свою просьбу одинъ... «Батюшка, тятка и мамка безъ работы, а мы сидимъ

*) На это «открытое письмо» со стороны г. Шимановскаго ни какого возраженія не послѣдовало, но въслѣдствіи, сдѣлавшись *предсѣдателемъ* Общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ, о закрытіи котораго онъ раньше хлопоталъ, онъ потребовалъ, чтобы меня исключили изъ членскихъ списковъ и на общемъ собраніи членовъ лишилъ меня право голоса, въслѣдствіи чего я и выбылъ изъ состава общества. Но не смотря на все непріятности, которыя причинилъ мнѣ г. Шимановскій, я удовлетворенъ тѣмъ, что «убѣжище» и мастерскія не уничтожены, а наоборотъ—въ настоящее время развиваются благодаря содѣйствію г. Шимановскаго. Почему же онъ раньше возставалъ противъ «убѣжища»? Вопросъ этотъ составляетъ психологическую загадку...

**) «Орловскій Вѣстникъ», 1893 г. 11 апрѣля.

не ѣмши», стонетъ другой, и каждый бѣжитъ за вами съ протянутой рукой и жалобно молить о подаяніи.

Но вы уходите, и ребенокъ пристаётъ съ такими же словами къ другому прохожему, такъ же, какъ и вы, убѣгающему отъ несчастныхъ, чтобы не видѣть и не слышать ихъ стонотъ и причитаній.

Что-же это такое? Какимъ образомъ несчастныя, обездоленные дѣти очутились въ такомъ безпомощномъ положеніи? Это «общественные выкидыши», это—«чужія» дѣти.

Но развѣ въ христіанскомъ обществѣ могутъ быть «чужія» дѣти и можно-ли назвать какихъ-либо дѣтей «чужими», полагая на себя крестъ и исповѣдая ученіе Христа? Нѣтъ, «чужихъ», «нищихъ», «обездоленныхъ», «покинутыхъ», «безпріютныхъ» дѣтей въ благоустроенномъ христіанскомъ обществѣ не должно быть, а такіе дѣти у насъ появляются только потому, что мы не хотимъ понимать ученіе Божественнаго Учителя и слишкомъ уже заботимся о самихъ себѣ и объ удовлетвореніи своихъ слабостей. Мы забываемъ, что оставляя бѣдныхъ дѣтей на произволъ судьбы и подвергая ихъ тѣмъ самымъ различнымъ случаямъ, мы своимъ черствымъ индеферантизмомъ толкаемъ ихъ въ пропасть, способствуемъ тому, что дѣти, шатаясь изо дня въ день по улицамъ и закоулкамъ, попадаютъ въ трущобы, развращаются, становятся ворами, разбойниками и угрожаютъ не только нашему имуществу, но и нашей жизни. Считаю покинутыхъ дѣтей «чужими», презирая ихъ, общество тѣмъ самымъ подготавливаетъ этихъ дѣтей къ преступленію, ибо кому-же не извѣстно, что изъ нищихъ выходятъ воры и разбойники и что нищенство, вообще, по закону воспрещается?.. Но развѣ можно обвинять дѣтей за то, что они безпомощны и вызываютъ о помощи? И нашъ законъ, предъявляя строгія требованія къ взрослымъ, карая ихъ судомъ за нищенство и тунеядство, дѣтей признаемъ въ этомъ отношеніи невмѣняемыми, находя ихъ безпомощными и нуждающимися въ защитѣ. Законъ прямо предписываетъ обществу всячески заботиться о дѣтяхъ и дорожить ихъ жизнью для общественнаго-же блага, которое, въ сущности, и зависитъ отъ будущихъ нашихъ замѣстителей на землѣ. Все это такіе простыя истины, что даже не слѣдовало-бы и повторять ихъ, но оказывается, что эти истины еще не глубоко проникли въ общественное сознаніе,—въ противномъ случаѣ безпріютныхъ и ни-

щенствующихъ дѣтей не было-бы въ цивилизованномъ обществѣ. Чѣмъ объяснить, напримѣръ, то, что, не смотря на такое множество въ Орлѣ*) бродящихъ по улицамъ нищенствующихъ дѣтей, въ немъ нѣтъ дневного дѣтскаго пріюта—«Яслей», въ которомъ дѣти могли-бы имѣть убѣжище и пропитаніе? Чѣмъ объяснить индифферентное отношеніе мѣстнаго населенія къ дѣтскимъ пріютамъ уже существующимъ и въ особенности къ такому учрежденію, какъ домъ трудолюбія, при которомъ призывается болѣе 30 душъ дѣтей, бродившихъ раньше по улицамъ города?—Все это объясняется отсутствіемъ сознанія, съ одной стороны, и крайнею инертностью общества—съ другой. Если-бы общество глубоко сознавало всю опасность бросанія дѣтей на улицу и преступность равнодушія къ дѣтямъ, то оно во всякомъ случаѣ и при всякихъ обстоятельствахъ прежде всего позаботилось-бы о томъ, чтобы дѣти не оставались безъ призора, и постаралось-бы найти для этого необходимыя средства. Само собою разумѣется, что тогда въ каждомъ большомъ городѣ появились-бы такія учрежденія, которыя исключительно занимались-бы охраною дѣтей и стремились бы къ тому, чтобы они не страдали, ибо дѣти ужъ во всякомъ случаѣ неповинны въ своемъ появленіи на свѣтъ... Вотъ почему необходимо стремиться къ тому, чтобы въ каждомъ городѣ возникали общества «защиты дѣтей» и изыскивались въ этомъ отношеніи различныя средства. Необходимо стремиться къ солидарности всѣхъ благотворительныхъ обществъ, дабы въ дѣлѣ благотворенія не существовало той ненюантной «конкуренціи», какая существуетъ въ настоящее время въ большихъ городахъ, гдѣ имѣются благотворительныя общества. Вѣдь, всѣ несчастныя, безпріютныя обездоленныя дѣти одинаково нуждаются въ покровительствѣ и защитѣ и, какъ таковыя, принадлежатъ всему городскому населенію, всему христіанскому обществу. Но существуетъ индифферентизмъ со стороны городского населенія съ одной стороны, и «конкуренція» благотворительныхъ обществъ—съ другой,—и дѣло не процвѣтаетъ, и дѣти страдаютъ и гибнутъ въ цивилизованномъ обществѣ безъ сожалѣнія, какъ мухи... А развѣ это естественно и можетъ быть терпимо въ благоустроенномъ обществѣ? У насъ

*) Статья эта была напечатана въ «Орл. Вѣст.», въ день моей лекціи въ залѣ Орловск. Дворянск. Собранія.

обыкновенно жалуются на обиліе рабочихъ рукъ, на большое «предложеніе» и ничтожный «спросъ», но на самомъ дѣлѣ въ Россіи ощущается громадный недостатокъ рабочихъ, потому что громадный процентъ дѣтей умираетъ, — гибнетъ потребляя и ничего не производя... Не то общество процвѣтаетъ и благоденствуетъ, въ которомъ много дѣтей родится на свѣтъ, а то, въ которомъ дорожатъ жизнью дѣтей и доводятъ ихъ, воспитывая, до совершеннолѣтія и гдѣ изъ дѣтей выходятъ полезные работники, дѣятельные граждане. На западѣ давно уже стали сознавать это и тамъ принимаются энергическіе мѣры къ сохраненію жизни и защитѣ дѣтей. Русскому обществу также слѣдуетъ серьезно подумать объ этомъ и поставить дѣтей въ лучшія условія во всѣхъ отношеніяхъ. Вѣдь, если муравьи, букашки и вообще самыя крошечныя насѣкомыя заботятся о поддержаніи своего вида, «о сохраненіи своего потомства», то какъ же не подумать людямъ о томъ же, людямъ, которые стоятъ на такой высотѣ сравнительно съ царствомъ насѣкомыхъ и животныхъ. Итакъ, подумаемъ о дѣтяхъ и станемъ дѣйствовать согласно, чтобы въ нашемъ христіанскомъ обществѣ не было ни «безпріютныхъ», ни «чужихъ» дѣтей, а были всѣ «дѣти свои», одинаково дороги и близки всему обществу...

Домовладѣльцы-мальтузіанцы.

У мирового судьи 4 участка, г. Діана, разсматривалось въ присутствіи многочисленной публики, характерное дѣло по иску домовладѣльцы Надежды Фромъ къ нѣкимъ Лейзеру и Рухлѣ Школьникъ объ освобожденіи квартиры. Со стороны истицы выступилъ родственникъ ея, весьма солидный на видъ мужчина, лѣтъ 50, чистый великороссъ. Противную сторону представляли супруги, невзрачность которыхъ свидѣтельствовала о крайней бѣдности и о томъ, что они вѣчно проводятъ время въ тяжеломъ физическомъ трудѣ.

— За что же вы, г. домовладѣлецъ, хотите Школьниковъ удалить изъ дому? Они деньги вамъ не платятъ за квартиру, что-ли? спрашиваетъ г. судья истца.

— Да нѣтъ, здѣсь и рѣчи быть не можетъ о деньгахъ, они только надняхъ наняли квартиру; я хочу только, чтобы они очистили квартиру и больше ничего...

— Какъ-же это такъ? Должна же быть какая нибудь причина. Что они безпокойные, буйствуютъ или чѣмъ-либо другимъ не хороши? Вѣдь такъ нельзя, взявъ жильца за шиворотъ и выбросилъ безъ всякаго серьезнаго повода... Не забывайте, что вы строите дома не для себя, а для жильцовъ, отъ которыхъ вы живете, толстѣете и богатѣете... Ну, говорите-же толкомъ, почему они могутъ не жить въ вашемъ домѣ?

— Да дѣло въ томъ, г. судья, что г-жа Школьникъ наняла квартиру вмѣстѣ съ своей сестрой и говорила: «для себя, сестры, отца и матери», а въ настоящее время оказывается, что вмѣсто четырехъ душъ—въ квартирѣ находятся трое дѣтей ея и мужъ, г. Школьникъ. Они договаривали квартиру у дворника только для четырехъ.

— Такъ вы, стало быть, хотите, что-бы они немедленно очистили квартиру только потому, что у нихъ дѣти.

— Нѣтъ, помимо дѣтей, и мужъ оказался, а она объ этомъ при наймѣ ничего не говорила.

— Въ такомъ случаѣ и мужъ лишній? Да гдѣ же это видано, чтобы жена отказалась отъ мужа и дѣтей? А по вашему такъ выходитъ, что если г-жа Школьникъ, нанимая квартиру, не упомянула о мужѣ и дѣтяхъ своихъ, то она должна удалить отъ себя стариковъ или дѣтей и мужа. Странныя у васъ претензіи.

— Я, г. судья, нанимала квартиру для восьми душъ, но такъ какъ дворникъ не спрашивалъ меня о дѣтяхъ, то я и сказала ему только о старикахъ. Я сказала, что у меня мужъ.

— Ну, вотъ видите, что же вы хотите еще? Конечно, вы имѣете право на свой домъ, но все таки, нужно же по человѣчески. Всего нѣсколько дней, какъ семейство перебралось, а вы безъ всякаго повода ихъ выгоняете. Вѣдь у нихъ малыя дѣтки, старики—отецъ и мать.

— Да мнѣ то какое до этого дѣло! Они нанимали для одного семейства, а перебралось въ квартиру два... Тамъ поселились двѣ семьи, настаивалъ истецъ.

— Да вы что же, человѣкъ русскій, и еще, судя по выговору, настоящий великороссъ?

— Вѣрно, я чистый великороссъ, отвѣтилъ истецъ недоумѣвая.

— Ну, такъ вы же должны знать, какія семьи существуютъ тамъ, въ великороссійскихъ деревняхъ... Тамъ дѣдъ, прадѣдъ,

отецъ, дѣти, внуки, правнуки, бабки, прабабки, братья, сестры, жены и проч.—все это вѣдь одну семью составляетъ, если они живутъ вмѣстѣ. А вѣдь тамъ не какихъ нибудь восемь душъ, а больше. Неужели-же вы думаете, что еврейскія семьи живутъ иначе? Но какъ разъ выходитъ такъ, что евреи и русскіе живутъ большими семьями. Школьники живутъ одной семьей. Вотъ если бы у васъ въ квартирѣ поселились совсѣмъ чужіе другъ другу и заявили, что они составляютъ одну семью, ну тогда вы были-бы правы, доказывая, что тамъ двѣ семьи, а то вѣдь здѣсь настоящая семья. Дѣтей отъ отца и матери отдѣлить насильно нельзя. Вы и сами это прекрасно понимаете, но ничего этого не хотите знать, какъ только дѣлаетесь домовладѣльцами. Вотъ среди васъ есть и такіе домовладѣльцы, которые положительно противъ размноженія рода человѣческаго. Одинъ, напримѣръ, надняхъ просилъ выгнать жильцовъ изъ дому только потому, что у жильцовъ родился ребенокъ. «Я, говоритъ, отдавалъ имъ квартиру безъ дѣтей»... Видите-ли, построилъ домъ и дѣтей возненавидѣлъ, сдѣлался противникомъ человѣческаго рода. Да вѣдь если прекратится родъ человѣческій, кто же у васъ будетъ нанимать ваши квартиры, кто будетъ платить за нихъ бѣшенныя деньги? «Дѣтей не нужно!» Да куда-же люди будутъ дѣваться съ дѣтьми? Вѣдь эти требованія съ вашей стороны, гг. домовладѣльцы,—не шутка! Пора же, наконецъ, понять, что вы такіе же граждане, какъ и другіе, и обязаны «домовладѣльствовать» по существующимъ законамъ и согласно требованіямъ нравственнымъ, наравнѣ съ другими членами, составляющими общество, государство. (Во время этой рѣчи г. судья, въ камерѣ воцарилась полнѣйшая тишина, всѣ слушали съ полнѣйшимъ вниманіемъ). Въ то время, когда всѣ—и общество и государство—направляютъ всѣ свои заботы и попеченія на дѣтей, которые современемъ должны быть полезными гражданами, вы гг. домовладѣльцы, вѣчно осаждаете мировыхъ судей тяжбами изъ за ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, воюете съ дѣтьми, т. е. съ тѣми жильцами, которые, къ несчастью своему, обзавелись дѣтьми, не спросивъ предварительно на сей предметъ разрѣшенія все-сильныхъ, крайне капризныхъ и своевольныхъ домовладѣльцевъ.

Вотъ, напримѣръ, этотъ домовладѣлецъ, о которомъ я только что говорилъ: онъ все время былъ доволенъ жильцами, а какъ только услышалъ пискъ въ квартирѣ,—тотчасъ бѣжитъ къ судѣ

съ искомъ объ удаленіи жильца изъ дому. У нихъ, г. судьи, дѣти... а я по принципу не держу жильцовъ съ дѣтьми... Я съ дѣтьми въ домъ къ себѣ не выпускаю. И говоритъ это онъ съ спокойною совѣстью, какъ будто совершаетъ какой либо гражданскій подвигъ. Да вѣдь если вы, господа домовладѣльцы, всѣ будете исповѣдывать подобные принципы, то тогда остается всѣмъ, обремененнымъ дѣтьми обывателямъ, бросать своихъ дѣтей въ море. Мнѣ извѣстно, что въ прошломъ году сотни дѣлъ разбирались у мировыхъ судей только изъ за дѣтей. У меня было нѣсколько такихъ дѣлъ. Совѣтую вамъ, гг. домовладѣльцы опомниться (кстати, васъ сегодня здѣсь нѣсколько) и подумать объ этомъ серьезно, да не затѣвать процессовъ по такимъ поводамъ. Вопросъ этотъ весьма серьезный и къ нему нужно относиться серьезно, а не шутя, съ легкимъ сердцемъ. Бросьте ваши противоестественныя претензіи. Стыдно быть безбожниками и воевать противъ природы, которая и васъ создала на посрамленіе себѣ же самой. Это я говорю относительно всѣхъ домовладѣльцевъ, ненавидящихъ дѣтей, ибо они даже не христіане. Въ Евангеліи сказано: «возлюбите малыхъ сихъ и благо вамъ будетъ». А они дѣйствуютъ наоборотъ.

— Но вотъ что, г. и г-жа Школьникъ. Все таки насильно оставаться въ чужомъ домѣ нельзя и потому вы должны освободить квартиру по прошествіи мѣсячнаго срока, на какой вы наняли, т. е. къ 7 марта. Избѣгайте непріятностей. Въ такомъ смыслѣ и постановилъ судья рѣшеніе, на которое изъясвилъ согласіе и домовладѣлец*).

О задачахъ телѣснаго развитія и физическихъ упражненій**).

Тезисы: 1) Общество и государство должны имѣть задачей поставить культуру человѣческаго тѣла на надлежащую высоту, но «физическое превосходство» не можетъ быть главною цѣлью при воспитаніи подрастающихъ поколѣній.

*) «Одесскій Вѣстникъ» 1887 г.

**) «Тезисы» эти поставлены къ докладу читанному въ X секціи 2 сѣзда русск. дѣятелей по технич. и профес. образованію въ Москвѣ, въ Январѣ 1896 г.

2) Какъ умственные, такъ и физическія упражненія должны согласоваться съ основными законами физиологіи и психологіи.

3) Физическія упражненія не должны имѣть цѣлью побѣды надъ слабымъ и безсильнымъ: ихъ назначеніе—развить и культивировать силы тѣла и духа, укрѣпить и сохранить здоровье для личнаго счастья и на благо общества, государства и человѣчества.

4) Руководительство физическими упражненіями дѣтей должно быть поручаемо лицамъ, серьезно подготовленнымъ къ этому дѣлу, любящимъ дѣтей и изучившимъ ихъ. Если-же не находится подходящаго руководителя, удовлетворяющаго извѣстнымъ требованіямъ,—дѣти въ играхъ могутъ быть предоставлены самимъ себѣ: имъ полезнѣе играть безъ плохаго и невѣжественнаго руководителя и руководствоваться собственнымъ инстинктомъ.

5) Въ учебныхъ заведеніяхъ руководители игры и физическими упражненіями должны пользоваться одинаковыми со всѣми преподавателями правами. Руководитель въ играхъ—есть воспитатель и наставникъ.

6) Руководитель игры и физическими упражненіями долженъ обладать знаніями по анатоміи, физиологіи, психологіи, педагогикѣ и гігіенѣ.

7) Руководителями игръ и физическихъ упражненій могутъ быть и лица, не получившія спеціальнаго образованія и диплома объ окончаніи курса, но такіе должны заявить себя литературными работами по вопросамъ воспитанія и умѣніемъ вести дѣло на практикѣ. При воспитаніи большое значеніе имѣетъ любовь къ дѣтямъ, а любовь указываетъ путь къ знанію.

8) Физическія упражненія ни въ какомъ случаѣ не должны производиться въ закрытыхъ и неприспособленныхъ согласно требованіямъ гігіены помѣщеніяхъ. Въ спортѣ и испорченномъ выдѣленіями упражняющихся воздухѣ всякія усиленныя движенія организмовъ приносятъ безусловный вредъ.

9) Механическія (скучныя, удручающія) упражненія не создаютъ крѣпкихъ, сильныхъ, здоровыхъ и ловкихъ въ своихъ движеніяхъ людей и потому гимнастика «военная», «шведская» и на снарядахъ должна быть изъята изъ учебныхъ заведеній и замѣнена подвижными играми на открытомъ воздухѣ и въ соответствующихъ помѣщеніяхъ.

10) Ръзвость, воодушевленіе, возгласы, пѣніе, увлеченіе и проч.—необходимыя условія въ упражненіяхъ.

11) Физическія упражненія должны быть обставлены такимъ образомъ, чтобы они доставляли дѣтямъ удовольствіе и вызывали пріятныя ощущенія. Удовольствіе въ упражненіяхъ есть ободряющее, укрѣпляющее и возвышающее.

12) Животныя существа, а человѣкъ въ особенности, жаждутъ получить въ жизни удовольствія и стремятся къ естественнымъ и необходимымъ для индивидуальнаго благополучія наслажденіямъ,—слѣдовательно, общество и государство ни въ какомъ случаѣ не должны ставить дѣтей въ такія условія, при которыхъ они не получаютъ пріятныхъ и радостныхъ ощущений и подвергаются унынію и скукѣ.

13) Общество и государство въ интересахъ правильнаго и всесторонняго развитія должны доставлять дѣтямъ пріятныя и здоровыя увеселенія и развлеченія.

14) Скука есть слѣдствіе бездѣятельности физической и психической природы человѣка. Скука—ядъ для здоровья: она ослабляетъ тѣлесныя и духовныя силы. Скука порождаетъ пороки истощающіе организмъ.

15) «Военная гимнастика», упражненія на аппаратахъ и «по командѣ» вызываютъ въ дѣтяхъ отвращеніе къ упражненіямъ, утомляютъ волевые двигательные центры, поселяютъ скуку и вообще приносятъ отрицательные результаты, особенно при неумѣломъ веденіи дѣла и въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

16) «Военная гимнастика» и массовыя движенія «по командѣ» и принужденія—подавляютъ въ дѣтяхъ волю, инициативу и вообще обезличиваютъ ихъ, превращая въ автоматовъ. Насиліе въ упражненіяхъ не можетъ дать благопріятныхъ результатовъ,—оно унижаетъ въ дѣтяхъ «человѣка».

17) «Военная гимнастика», упражненія «по командѣ» и на снарядахъ противны законамъ физическаго развитія и психологій; онѣ не согласны съ задачами истиной педагогики.

18) Насиліе дѣтской природы «военной гимнастикой» и упражненіями на аппаратахъ равносильно истязанію: оно удручаетъ духъ, ослабляетъ тѣло и вызываетъ естественное и глубокое отвращеніе ко всякаго рода упражненіямъ и усиленнымъ движеніямъ, особенно у слабосильныхъ субъектовъ.

19) Подвижныя игры на открытомъ воздухѣ способствуютъ всестороннему развитію организма. Подвижныя игры вызываютъ весьма сложныя комбинаціи тѣлодвиженій.

20) Подвижныя игры, любимыя дѣтьми, доставляютъ имъ удовольствіе, укрѣпляютъ тѣло и духъ, дисциплинируютъ волю и развиваютъ предпріимчивость. Въ играхъ дѣти обнаруживаютъ свои индивидуальныя особенности, проявляютъ находчивость, инициативу и творчество.

21) При устройствѣ и веденіи игръ и упражненій должно быть также обращено серьезное вниманіе на развитіе нравственныхъ качествъ. Грубая физическая сила не должна торжествовать надъ духовной: въ играхъ главнымъ условіемъ должно быть: солидарность, согласіе и общность интересовъ.

22) Состязательныя упражненія и игры дѣтей не должны поощряться призами и вещественными наградами: соревнованіе въ играхъ не должно способствовать развитію чувства зависти и ненависти у слабѣйшихъ, а также кичливости, гордости и заносчивости у сильнѣйшихъ.

23) Гимнастическая арена должна быть не только мѣстомъ для физическихъ упражненій, но также и для духовнаго общенія и единенія, для развитія общественныхъ гражданскихъ чувствъ въ подросткающихъ поколѣніяхъ.

24) Игры и упражненія на аренахъ обязательно должны чередоваться съ пѣніемъ и другого рода здоровыми увеселеніями, занятіями развлеченіями. Гимнастическая арена должна быть мѣстомъ для отдыха и оздоровленія учащихся.

25) Физическія упражненія должны имѣть цѣлью только здоровье тѣла и духа и не превращаться въ азартный спортъ.

26) Спортъ сопровождается азартомъ, развиваетъ страсти, влечетъ за собою излишества, извуряетъ тѣло и духъ.

27) Ызда на велосипедѣ *полезна только умѣренная*. Въ видѣ же спорта и азартныхъ «гонокъ» на аренахъ и проч.—она безусловно вредна для тѣла и духа.

28) Велосипедисты-спортсмены, предающіеся азартной ѣздѣ и злоупотребляющіе упражненіями, рискуютъ разстроить дѣятельность сердца и легкихъ, заболѣть чахоткой и превратиться въ слабоумныхъ или идіотовъ.

29) Спортъ и велосипедныя «гонки» унижаютъ человѣческое достоинство упражняющихся, ибо ставятъ на первый планъ и

въ особенную заслугу участниковъ грубую физическую силу, — силу мышцъ, сравнивая такимъ образомъ духовное существо съ низшимъ животнымъ, причемъ силы велосипедистовъ тратятся непроизводительно.

30) Чрезмѣрная ѣзда на велосипедъ требуетъ усиленнаго напряженія вниманія, двигательныхъ—волевыхъ центровъ, которые такимъ образомъ питаются и развиваются насчетъ другихъ нервныхъ узловъ. Вслѣдствіе этого у велосипедистовъ-спортсменовъ слабѣетъ память, воображеніе, воспримчивость притупляется, сообразительность ослабѣваетъ, мышленіе становится поверхностнымъ, умственный кругозоръ до крайности суживается, интересъ къ духовной пищѣ пропадаетъ. Въ свою очередь, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія и утомленія, получается атрофія двигательныхъ волевыхъ центровъ — и велосипедистъ-спортсменъ превращается въ плохо и неуверенно двигающагося инвалида.

31) Велосипедный спортъ и «гонки» на аренахъ для потѣхи публики—явленіе аномальное, безусловно вредное и должно быть осуждаемо наукой и разумомъ.

32) Развитие всякаго рода спорта, велосипедныя «гонки» съ призами и «ставки» за «бѣгуновъ», свидѣтельствуютъ объ ослабленіи или отсутствіи въ данномъ обществѣ духовныхъ интересовъ.

33) Велосипедъ—весьма полезное изобрѣтеніе девятнадцатаго вѣка, но увлеченіе имъ и злоупотребленіе ѣздами приноситъ большой вредъ.

34) Въ каждомъ большомъ городѣ должны быть организованы общества для содѣйствія физическому развитію (подрастающихъ поколѣній), устроены гимнастическія арены, дѣтскіе сады, площадки для игръ и упражненій, обширныя гимнастическія залы, ледяныя катки, колоніи для лѣтнихъ каникулъ и т. п.

35) Общество воспитанія дѣтей заботится о правильномъ питаніи учащихся, о распространеніи гигиеническихъ знаній, устраиваетъ колоніи, санитарныя станціи, курсы для подготовленія преподавателей и руководителей играми, устраиваетъ экскурсіи, курсы для подготовленія нянекъ и проч.

36) Ослабленіе, изможденіе и вырожденіе человѣческихъ организмовъ есть слѣдствіе весьма сложныхъ и глубокихъ социальныхъ, экономическихъ, моральныхъ, историческихъ и другихъ причинъ, но создать здоровыхъ и мощныхъ тѣломъ и духомъ людей возможно лишь въ гигиенической обстановкѣ и посредствомъ правильнаго, основаннаго на указаніяхъ гигиены воспитанія молодыхъ поколѣній.

37) Въ дѣлѣ возрожденія физическаго и духовнаго гигиена должна имѣть въ государствѣ первенствующее значеніе.

38) Воспитаніе должно имѣть въ виду гармоническое развитіе тѣла и духа: «человѣкъ» можетъ быть нормальнымъ, т. е. совершеннымъ, только будучи здоровымъ тѣломъ и духомъ.

39) Возрожденіе человѣчества возможно черезъ дѣтей: *въ дѣтяхъ будущее человечество.*

Программа изданія о беззащитныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ.

Занимаясь въ теченіи многихъ лѣтъ теоретически и практически изслѣдованіями по вопросу о беззащитныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ; осмотрѣвъ по этому поводу съ цѣлью уясненія вопроса десятки тюремъ, «исправительныхъ пріютовъ», рабочихъ домовъ и другого рода мѣстъ заключенія, въ которыхъ находятся взрослые и дѣти; осмотрѣвъ сотни дѣтскихъ пріютовъ, воспитательныхъ домовъ и убѣжищъ во многихъ городахъ Россіи и за границей; изслѣдовавъ множество различныхъ воровскихъ и нищенскихъ притоновъ и труппъ, въ которыхъ ютятся тысячи дѣтей въ средѣ подонковъ общества; опросивъ нѣсколько тысячъ различныхъ категорій преступниковъ въ Сибири и отправляющихся на каторгу на о. Сахалинъ черезъ Одессу и просмотрѣвъ громадное количество статейныхъ списковъ этихъ отверженныхъ общества, а также побывавъ въ различныхъ мастерскихъ во многихъ городахъ и обладая значительнымъ матеріаломъ по намѣченному мною вопросу, я рѣшилъ, не ограничиваясь тѣми статьями, которыя были въ разное время напечатаны въ различныхъ газетахъ, — выпустить въ свѣтъ свои изслѣдованія отдѣльнымъ изданіемъ подъ названіемъ «*Общественные выкидыши*» по нижеслѣдующей программѣ, которое предпо-

лагается напечатать въ трехъ или пяти тысячахъ экзмп. съ тѣмъ, что половина вырученной отъ продажи суммы поступитъ въ пользу несчастныхъ дѣтей (на устройство колоній).

Въ виду этого, я покорнѣйше прошу учрежденія и лицъ, интересующихся означеннымъ вопросомъ, занятыхъ улучшеніемъ судьбы несчастныхъ страдалцевъ и могущихъ подѣлиться со мной своими замѣчаніями и свѣдѣніями въ духѣ программы моихъ работъ, доставлять таковыя по слѣдующему адресу:

Въ Одессу, завѣдыв. дѣтск. сад. И. М. Радецкому, Нарышкинскій спускъ, д. № 6*).

Программа: Вступленіе. Общій (историческій) обзоръ положенія брошенныхъ безпріютныхъ и беззащитныхъ дѣтей.—Отсутствіе попеченія о дѣтяхъ вообще.—Условія развитія порочныхъ наклонностей. Часть I. Положеніе малолѣтнихъ дѣтей въ бѣдныхъ семействахъ.—Безправность дѣтей въ отношеніи родителей.—Взглядъ невѣжественныхъ родителей на дѣтей: мальчиковъ и дѣвочекъ.—Традиціонныя понятія въ массѣ объ обязанностяхъ дѣтей вообще.—Эксплуатація дѣтей невѣжественными развратными родителями.—Домашній очагъ и улица.—Разлагающее вліяніе улицы.—Попрошайничество дѣтей.—Послѣдствія попрошайничества.—Пьянство дѣтей.—Гибнуція дѣти и индифферентизмъ общества. Часть II. Лучшій исходъ для дѣтей бѣдняковъ—обученіе ремеслу.—Условія ремесленного быта.—Вліяніе среды.—Юридическая беззащитность ремесленныхъ учениковъ.—Положеніе учениковъ въ прошлое и настоящее время.—Способы обученія ремеслу—Эксплуатація дѣтскаго труда ремесленниками-хозяевами.—Отношеніе цеховыхъ управъ къ ученикамъ.—Традиція ремесленного сословія.—Время труда и часы отдыха учениковъ.—Отсутствіе раціональныхъ развлеченій.—Ремесленное сословіе и индифферентизмъ общества.—Отношеніе мировыхъ судей къ ремесленникамъ.—Дѣтскіе сады и подвижныя игры на открытомъ воздухѣ въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтяхъ.—О томъ, почему болѣе способные ученики убѣгаютъ отъ мастеровъ.—Ученики-бѣглецы, попрошайки, воришки, преступники.—Недостаточность грамотности въ массѣ бѣднаго населенія.—Крайняя необходимость и полезность профессиональныхъ

*) Имена лицъ и названія учреждений, свѣдѣнія которыхъ окажутся подходящими, будутъ опубликованы въ изданіи.

школъ, земледѣльческихъ колоній, фермъ, ремесленныхъ училищъ мало сознается обществомъ.—Организація дневныхъ дѣтскихъ пріютовъ.—Неразумно организованная «благотворительность»—способствуетъ развитію пауперизма.—Случайная филантропія и нищенство.—Эксплуатація ремесленного труда кулаками-коммерсантами.—Кустарная промышленность и фабрики.—Разложеніе семьи.—Ремесленники-батраки.—Необходимость радикальнаго измѣненія устава ремесленного и упраздненія цеховыхъ управъ.—Невѣжество ремесленныхъ представителей и злоупотребленія полномочіями. Часть III. Незнаніе обществомъ своихъ язвъ.—Наши дѣти и будущность человѣчества.—Современная цивилизація Европейскихъ обществъ.—Хаотическое состояніе дѣтскаго вопроса.—Уличные дѣти.—Характерныя особенности такъ-называемыхъ «Общественныхъ выкидышей».—Сравненіе общественного выкидыша съ органическимъ.—Отчаянное положеніе очутившихся на улицѣ дѣтей.—Участь мальчиковъ и дѣвочекъ.—Торговля дѣтьми.—Профессиональное нищенство дѣтей—безсознательно поощряется самимъ обществомъ.—Ночлежные дома и разнаго рода притоны и трущобы.—Базарные скакуны—Уличные «увеселители».—Отношеніе общества къ дѣтямъ-акробатамъ.—Организація воровскихъ шайкъ.—«Воровская школа»: ея традиціи, система обученія, вербовка учениковъ, успѣшность обученія.—Несомнѣнная реальность и кажущаяся фантастичность воровской школы.—Гдѣ же существуетъ воровская школа?—Воспитанники различныхъ возрастовъ.—Категоріи воровъ: «скакуны», «зайцы», «чижики», «ляпучи», «барсуки», «подлигайлы» и пр.—Воровской жаргонъ.—Безсиліе полиціи въ борьбѣ съ «воровской школой».—Тюрьма, какъ высшая «воровская школа».—Послѣдствія пребыванія въ тюрьмѣ малолѣтнихъ преступниковъ.—Рецидивизмъ.—Причины рецидивизма.—Нашъ патронатъ и законы о малолѣтнихъ преступникахъ.—Исторія одного «общественнаго выкидыша».—Каковы послѣдствія индифферентнаго отношенія общества къ брошеннымъ и беззащитнымъ дѣтямъ.—Обществу необходимо заботиться о покинутыхъ дѣтяхъ въ собственныхъ своихъ интересахъ.—Заключеніе.

Какъ видитъ читатель, программа, по которой я намѣтилъ разработку вопроса послѣ долгихъ размышленій, при постоянномъ столкновеніи съ дѣйствительностью, довольно обширная и

обнимаетъ вопросъ о несчастныхъ и беззащитныхъ дѣтяхъ съ различныхъ сторонъ.

Замѣчу, при этомъ, что на ряду съ дѣломъ и разработкою вопроса о безпріютныхъ и беззащитныхъ дѣтяхъ, я практически занятъ организаціей обществъ содѣйствія физическому воспитанію дѣтей, «дѣтскихъ садовъ» и подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ съ цѣлью поставить культуру человѣческаго тѣла на надлежащую высоту и вообще дать возможность дѣтямъ быть дѣтьми, а потому покорнѣйше прошу лицъ, заинтересованныхъ въ правильномъ воспитаніи дѣтей и занимающихся физическимъ развитіемъ послѣднихъ, также подѣлиться со мной свѣдѣніями и матеріалами по этому поводу, тѣмъ болѣе, что занимаясь устройствомъ игръ, при всякомъ удобномъ случаѣ, я стремлюсь къ осуществленію и проведенію въ жизнь того, о чемъ въ послѣднее время такъ много говорятъ и пишутъ, и естественно весьма нуждаюсь въ сочувствіи и поддержкѣ со стороны каждаго, кто искренно желаетъ оздоровленія подрастающаго поколѣнія и благоденствія дѣтей, обремененныхъ непосильными заботами въ ущербъ правильному физическому развитію,—о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ громадный процентъ смертности отъ чахотки, нервное переутомленіе, «негодность» молодежи при приѣмѣ въ военную службу, самоубійства юношей, психическія расстройства и пессимистическая эпидемія молодежи, вырождаемость, изможденіе, анемія, воздухобоязнь и тому подобные плоды современной цивилизаціи. Прошу также редакціи газетъ и журналовъ перепечатать настоящее воззваніе къ свѣдѣнію лицъ заинтересованныхъ и не оставить общаго дѣла безъ поддержки. Въ своихъ воззваніяхъ объ организаціи «Обществъ физическаго (и само собою разумѣется, нравственнаго—духовнаго) воспитанія дѣтей», я неоднократно указывалъ, на основаніи официальныхъ статистическихъ данныхъ, что мы положительно летимъ по наклонной плоскости къ физическому и духовному вырожденію, которое устанавливается наукой и бросается въ глаза каждому, кто слѣдитъ за тѣмъ, что творится въ человѣческомъ мірѣ. Съ одной стороны, мы, рождая безсознательно дѣтей на свѣтъ Божій, почти не заботимся о нихъ и дѣти гибнутъ какъ мухи во всѣхъ слояхъ общества, а съ другой мы ужъ черезъ-чуръ усердно заботимся о развитіи ихъ ума и для этого употребляемъ все средства и всячески обременяемъ ихъ очевидно съ цѣлью

увеличенія головного мозга на счетъ остальныхъ частей тѣла... Между тѣмъ обществу и государству нужны не манекены съ большими головами, атрофированными членами и зрѣніемъ, не пессимисты («гамлетизированные поросята»), вѣчно развѣдающіе и себя и окружающихъ, а люди здоровые, способные сознательно трудиться на пользу отечества и открыто бороться съ тьмой и невѣжествомъ, терпѣливо снося всякія невзгоды и лишения, идя по трудной жизненной дорогѣ. Вотъ для воспитанія и образованія такихъ-то гражданъ намъ и нужны правильно организованныя дѣтскія подвижныя игры на открытомъ воздухѣ, дѣтскіе сады, гимнастическія арены и залы, устройствомъ каковыхъ должно заниматься цѣлое общество, а не отдѣльныя лица, которые часто только коверкаютъ дѣтей физически и нравственно*).

*) Было напечатано въ журналѣ «Дѣтская помощь».

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІИ*).

Дѣтскій садъ на Молдаванкѣ.

(Письмо въ редакцію**).

Сегодня, въ 11 ч. утра, въ Дюковскомъ саду на Молдаванкѣ будетъ совершенно скромное торжество открытія дѣтскаго сада на Молдаванкѣ. Въ Одессѣ существуютъ тысячи бѣдняковъ, изо дня въ день занятыхъ различными работами, борющихся за насущный кусокъ хлѣба, поглощенныхъ всецѣло чисто матеріальными заботами — поддержать свое и дѣтей своихъ существованіе, а между тѣмъ, эти-то самыя дѣти, лишенные духовной пищи, предоставленныя самимъ себѣ, или вѣрнѣе — различнымъ случайностямъ, гибнутъ на глазахъ самихъ родителей и всего общества... Кому неизвѣстно, что очень часто ребенокъ бѣдняка, одаренный духовными и физическими силами, унаслѣдовавшій нравственные начала, но поставленный роковымъ образомъ въ ненормальныя условія, извращается до того, что въ концѣ концовъ становится преступникомъ, попадаетъ въ тюрьму, идетъ на каторгу, проклиная свою жизнь, родителей и все общество. О такъ называемыхъ «наслѣдственникахъ», получившихъ порочныя наклонности отъ родителей, я уже и не говорю: они являются въ полномъ смыслѣ жертвами чужихъ грѣховъ... Никто о нихъ не заботился, никто не подавлялъ въ нихъ дивныхъ порочныхъ наклонностей, и гибель ихъ является какъ будто вполнѣ

*) Здѣсь помѣщена незначительная часть замѣтокъ и «писемъ» И. М. Радецкаго, напечатанныхъ въ различныхъ газетахъ.

**) «Одес. Вѣст.» 1890 г. іюнь. Устраивая этотъ «садъ» на средства городской управы при содѣйствіи г. Маразли, я тогда-же приступилъ къ организаціи въ Одессѣ «Общества воспитанія дѣтей», которое удалось осуществить лишь спустя два года.

естественной... Въ лѣтнее время всѣ улицы предмѣстья переполнены дѣтьми различныхъ возрастовъ и эта самая улица собственно и становится для нихъ гибельной школой... Далѣе съ улицы дѣти попадаютъ въ различныя трущобы и, находясь подъ вліяніемъ развращенныхъ руководителей, всецѣло развращаются на горе родителямъ и всему обществу. Но этого мало: очень часто сами родители, употребляя свой досугъ на забавы и развлечения, увлекаютъ дѣтей въ трактиры и рестораціи и тамъ проводятъ съ ними пѣлые часы. Послѣдствія всего этого сами собою разумѣются. Нѣсколько дней тому назадъ, проходя по Прохоровской площади, я замѣтилъ, какъ двѣ прилично одѣтыя женщины вошли въ ресторацію. За ними слѣдовалъ туда-же и 12-ти лѣтній мальчикъ; онъ былъ настолько хорошо одѣтъ, что показался мнѣ гимназистомъ. Войдя въ ресторацію, я спросилъ женщинъ, что за ребенокъ находится въ ихъ компаніи. «Это мой сынъ», бойко отвѣтила женщина. Я сталъ ей доказывать гибельность подобнаго воспитанія сына, указывая при этомъ на пьяную компанію, которая находилась тутъ-же и страшно безобразничала. «Теперь ребенокъ идетъ въ кабакъ за вами, говорилъ я матери несчастнаго, а въ 16 лѣтъ онъ отправится туда одинъ или съ развратными товарищами и станетъ пропивать свои трудовыя деньги... Неужели-же вы этого желаете для своего родного сына?» спросилъ я мать. У несчастной навернулись на глазахъ слезы: «А куда-жъ я его дѣну?» вдругъ съ какимъ-то отчаяніемъ спросила женщина. — «На улицѣ онъ можетъ еще хуже разбаловаться... а тутъ все-таки онъ подѣ моимъ надзоромъ»... «Мать» потребовала кварту вина и 3 стакана... Но такихъ примѣровъ можно привести цѣлыя сотни. Подобное явленіе весьма заурядное въ народномъ быту, — особенно въ большихъ городахъ. Вотъ почему сады для дѣтей, родители которыхъ вѣчно заняты мелкими заботами о насущномъ кускѣ хлѣба и по невѣжеству своему не могутъ предоставить ребенку здоровой самостоятельности и дать духовной пищи — явленіе въ высшей степени отрадное и весьма желательное для общества и государства. Нужно надѣяться, что наше общество отнесется къ «дѣтскому саду» на Молдаванкѣ вполнѣ сочувственно и будетъ сочувствовать его процвѣтанію. Въ саду дѣти будутъ заниматься гимнастикой и различными играми, педагогіей одобренными. А

все это въ общемъ должно дать несомнѣнно удовлетворительные результаты.

Дѣтскій садъ*).

Городской дѣтскій садъ, открытый на Молдаванкѣ въ Дюковскомъ саду 9-го іюня сего 1890 года, вслѣдствіе предложенія г. городского головы Г. Г. Маразли**), имѣетъ для населенія означеннаго предмѣстья, какъ показалъ четырехмѣсячный опытъ, такое-же, если еще не болѣе важное значеніе, какъ и первый городской «дѣтскій садъ», открытый три года тому назадъ у Николаевского бульвара: статистическія данныя свидѣлствуютъ о томъ, что на окраинахъ города значительно больше дѣтей, нежели въ самомъ центрѣ.

На аренѣ молдаванскаго «дѣтскаго сада» весьма часто собиралось до 700 и болѣе душъ мальчиковъ различныхъ возрастовъ въ день (одно воскресенье было до тысячи душъ). Дѣвочки, посѣщавшія садъ по вторникамъ и пятницамъ, также собирались въ началѣ до 350 душъ. Все это были дѣти жителей Молдаванки, Бугаевки, Слободки-Романовки, Слободки-Воронцовки, Пересыпи и проч. частей города. Не смотря на крайнюю неуютность «сада» и на отсутствіе достаточнаго количества и разнообразія приспособленій и снарядовъ для игръ, могущихъ занимать и развлекать дѣтей, послѣднія все-таки проводили на аренѣ по нѣсколько часовъ въ день и уходили домой, повидимому, весьма довольныя: садъ посѣщался дѣтьми ежедневно, за исключеніемъ дней ненастныхъ. Такое тяготѣніе дѣтей къ саду, не смотря на отсутствіе удобствъ, объясняется тѣмъ, во 1) что дѣти весьма склонны находиться въ обществѣ себѣ подобныхъ, а другаго подходящаго мѣста для этого на Молдаванкѣ нѣтъ, —

*) Изъ доклада городской управы.

**) Г-ну Маразли мною были предоставлены проектъ, смѣта и правила «дѣтскаго сада» на Молдаванкѣ, которые онъ внесъ въ городскую управу, а черезъ нѣсколько дней было приступлено къ устройству «сада». Къ сожалѣнію, на дѣлъ лишь сотая доля осуществилась изъ того, что намѣчено въ проектѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ, а дѣтскій садъ такъ и остается пасынкомъ городской управы, не смотря на то, что этотъ садъ является первымъ въ Россіи и на его осуществленіе мнѣ пришлось потратить массу труда и энергіи. Приходится надѣяться на будущее..

а во 2) тѣмъ, что я самъ лично устраивалъ имъ различныя, такъ называемыя «свободныя игры», состязательныя бѣга, прыганья черезъ канатъ и проч., бесѣдовалъ съ ними о различныхъ доступныхъ ихъ пониманію предметахъ, воодушевлялъ своихъ посѣтителей и, такъ сказать, жилъ съ ними ихъ интересами. Дѣти, въ сущности, весьма склонны находиться подъ управленіемъ и руководствомъ взрослыхъ, которые, конечно, способны вліять на нихъ. Вліять же на дѣтей можетъ тотъ, кто любитъ ихъ, достаточно изучилъ ихъ природу, ихъ наклонности, часто возвращается въ ихъ обществѣ, а главное—кто обладаетъ извѣстнымъ запасомъ терпѣнія. И я пользовался, замѣчу безъ излишней скромности, среди дѣтей, посѣщавшихъ садъ, значительнымъ вліяніемъ, о чемъ свидѣлствуетъ уже одно то обстоятельство, что я буквально одинъ справлялся съ такой громадной массой крайне разнохарактерныхъ, не знакомыхъ съ какой-бы то ни было дисциплиной и порядкомъ дѣтей. Само собою разумѣется, что все это стоило мнѣ большихъ, почти невѣроятныхъ усилій и бывали дни, когда я доходилъ до изнеможенія. (Помощника, ни даже сторожа въ саду не было).

Не говоря уже о томъ, что многія изъ этихъ сотенъ дѣтей (которыя раньше бродили по улицамъ и тротуарамъ безъ всякаго надзора и развращались), собираясь въ теченіе лѣта въ дѣтскомъ саду, приучались къ извѣстному порядку, усваивая элементарныя понятія о нравственности и приличіи (какъ извѣстно, въ Одессѣ «уличные дѣти» вообще крайне распушены), но значительная часть дѣтей, занимаясь изо дня въ день гимнастикой и различными пѣлесообразными физическими упражненіями, замѣтно крѣпла, становилась ловчѣе, поражая товарищей своимъ искусствомъ на гимнастикѣ и храбростью. Ясно, что «дѣтскій садъ» на Молдаванкѣ можетъ принести современемъ подростающему поколѣнію громадную пользу, но при условіи, чтобы садъ былъ обставленъ надлежащимъ образомъ и привлекалъ побольше дѣтей. Большихъ затратъ на расширеніе «дѣтскаго сада» на Молдаванкѣ не потребуетъ, но всякіе расходы, я убѣжденъ, вознаграждаются сторицею. И теперь уже жители Молдаванки благословляютъ городскую управу за то, что она позаботилась и о несчастныхъ дѣтяхъ.

Хорошо организованный дѣтскій садъ представляетъ лучший образецъ дисциплины, но не той стѣснительной дисциплины,

столь враждебной дѣтской натурѣ, которую мы встрѣчаемъ иногда въ пріютахъ и тому подобныхъ замкнутыхъ учрежденіяхъ. Въ дѣтскомъ саду ребенокъ научается, что нѣтъ истинной свободы безъ закона, а эта наука, усвоенная съ дѣтства, можетъ принести громадную пользу и въ послѣдующей жизни. Дѣти предмѣстья, отъ 10 до 12—14-лѣтняго возраста, которые не будучи опредѣлены къ какому-либо дѣлу (а такихъ сотни), обыкновенно ищутъ для себя подходящихъ развлеченій, дѣятельности, потребной для организма, — слѣдовательно дѣтскій садъ и гимнастическія арены представляютъ для такихъ дѣтей въ высшей степени благотворный исходъ. Какъ извѣстно, такой возрастъ самый опасный для уличныхъ дѣтей. Не могу не указать при этомъ на слѣдующій фактъ. Услышавъ о томъ, что я узнаю провинившихся дѣтей по глазамъ и довожу ихъ до сознанія и раскаянія (объ этомъ сами дѣти разнесли по всей Молдаванкѣ), многіе родители стали являться ко мнѣ съ своими дѣтьми, умоляя взять ихъ непокорныхъ питомцевъ «на исправленіе»... Дѣти оставались въ саду подъ моимъ наблюденіемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, подвергались разспросамъ, исполняли различныя порученія, а вскорѣ являлись родители снова благодарить меня и городскую управу за благодареніе... Ясно, что дисциплина сада и неизвѣстное дотолѣ ребенку гуманное обращеніе и довѣріе смягчающе дѣйствовало на его воспріимчивую душу, и онъ замѣтно становился лучшимъ. Приведу примѣръ.

13-лѣтній мальчикъ, сынъ плотника. Домашняя обстановка — ужасна: пьянство и драки. Ребенокъ довольно избалованъ. Узнаю о томъ, что онъ выругался неприличными словами. Подзываю.

— Ты зачѣмъ ругаешься?—Я не ругался...—Смотри мнѣ прямо въ глаза... Мальчикъ смотритъ, но, не выдерживая моего испытующаго взгляда, начинаетъ мигать и смотрѣть въ землю.

— Ну, вотъ я вижу, что ты выругался... Сознайся... Я хочу, чтобы ты былъ лучшимъ мальчикомъ... Ребенокъ упорствуетъ. Начинаю ласково уговаривать и усовѣщивать. — Я-же вижу, что ты провинился и вижу также, что хочешь меня обмануть... Я вѣдь знаю тебя лучше, чѣмъ ты самъ себя знаешь... Ну, смотри-же на меня... На глазахъ ребенка заблестѣли слезы: въ немъ заговорила совѣсть, и онъ мой вполнѣ. — Не буду... тихо говоритъ ребенокъ.—Ну, а ругался?—Ругался... еще тише

произноситъ онъ,—больше не буду... Начинаетъ плакать. Мнѣ стало жаль несчастнаго и я поцѣловалъ его. Ребенокъ бросается ко мнѣ на грудь, сильно рыдая и повторяя:—не буду, дяденька-учитель, больше никогда не буду... Тятка и мамка тоже ругаются и постоянно бьютъ меня.

Сцена производитъ сильное впечатлѣніе на массу окружающихъ дѣтишекъ, а я начинаю съ ними бесѣду на соответствующую тему. Съ этого дня ребенокъ сталъ положительно неузнаваемъ и совершенно подчинился моему вліянію. И такихъ случаевъ было много. Но это между прочимъ. Важно то, что дѣтскій садъ вообще является на Молдаванкѣ крайне необходимымъ учрежденіемъ, несомнѣнная польза котораго сознается самимъ населеніемъ. Въ представленномъ мною въ городскую управу докладѣ я изложилъ свои соображенія о необходимости расширенія дѣтскаго сада на болѣе рациональныхъ основаніяхъ, и управа намѣрена развить дѣло. Къ веснѣ будущаго года садъ приметъ болѣе привлекательный видъ. А если къ этому времени осуществится проектируемое общество дѣтскихъ игръ (или физическаго воспитанія дѣтей) то, я глубоко убѣжденъ, дѣтскіе сады и гимнастическія арены, собирая сотни дѣтей подъ руководство любящихъ дѣтей лицъ, принесутъ дѣтямъ, а черезъ нихъ и обществу и государству громадную пользу*).

Сегодня, 5 мая, въ 11 ч. утра, послѣдуетъ открытіе городского дѣтскаго сада на Молдаванкѣ (въ Дюковскомъ саду). Въ настоящемъ году площадь сада занимаетъ около одной десятины пространства, причемъ количество снарядовъ для игръ и гимнастическихъ упражненій значительно увеличено. На аренѣ, между прочимъ, устроено два навѣса со столами и скамьями для дѣтей, желающихъ заниматься рукодѣльемъ и пр. Различныя подвижныя (общія) игры подъ руководствомъ г. завѣдывающаго садомъ будутъ устраиваться отъ 4 час. пополудни. Въ играхъ будутъ участвовать дѣти отъ 6 до 15 лѣтняго возраста. Сегодня въ 5¹/₂ ч. будетъ пущенъ шаръ.

Въ саду дѣти могутъ знакомиться съ различными играми, а для воспитателей представляется широкое поле весьма инте-

*) «Одес. Вѣстн.» 1890 г.

ресныхъ и поучительныхъ наблюденій въ педагогическомъ и психологическомъ смыслѣ. Въ виду организующагося въ Одессѣ «Общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей» было-бы весьма желательно посѣщеніе дѣтскаго сада и вообще лицами, заинтересованными въ этомъ полезномъ для общества дѣлѣ.

Посѣщеніе сада обусловлено слѣдующими «правилами»:

1) Дѣтскій садъ предназначается для игръ и гимнастическихъ упражненій дѣтей обоого пола, преимущественно отъ 6 до 15-лѣтняго возраста. 2) Дѣтскій садъ открытъ съ 1 мая по 1 октября ежедневно отъ 9 до 12 часовъ и съ 3 час. до захода солнца. 3) Входъ въ дѣтскій садъ дозволяется всѣмъ лицамъ обоого пола бесплатно. 4) Дѣти могутъ являться въ дѣтскій садъ съ руководіемъ. 5) Дѣти, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, допускаются въ дѣтскій садъ не иначе, какъ въ сопровожденіи своихъ наставниковъ. 6) Дѣти, присутствующія въ дѣтскомъ саду, подчиняются всѣмъ распоряженіямъ завѣдывающаго садомъ и его помощницы; на завѣдывающаго-же и его помощницу возлагается раздача приспособленій для дѣтскихъ игръ и соблюденіе очереди при пользованіи этими приспособленіями. 7) Отвѣтственность за умышленную порчу предметовъ, а также за неблагоразумное и неосторожное пользованіе играми и гимнастикой лежитъ на тѣхъ лицахъ, которые являются на арену вмѣстѣ съ дѣтьми для надзора за ними. 8) Безусловно воспрещается приводить съ собою въ дѣтскій садъ собакъ и другихъ животныхъ.

Въ нѣсколькихъ номерахъ «Од. Лист.» напечатаны статьи, авторы которыхъ выставляютъ меня въ неблагопріятномъ свѣтѣ. Въ интересахъ справедливости я вынужденъ отвѣтить слѣдующее:

1) Въ своихъ публичныхъ докладахъ и сообщеніяхъ «о значеніи дѣтскихъ садовъ и подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ, въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтяхъ», съ которыми я выступалъ въ Москвѣ и Петербургѣ, меня называли инициаторомъ садовъ, потому что по моей инициативѣ гор. управа, благодаря содѣйствію г. одес. город. головы устроила «садъ» для бѣдныхъ дѣтей, планъ, смѣта и правила котораго мною были представлены г. Маразли и город. управѣ. Органи-

заторомъ-же дѣтскихъ игръ на открытомъ воздухѣ газеты называли меня вполне основательно, ибо я первый въ Одессѣ устраивалъ подвижныя игры въ завѣдуемомъ саду, на аренахъ, площадкахъ, въ рекреационныхъ залахъ городскихъ народныхъ школъ, въ сиротскихъ домахъ и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ. 2) О томъ, какъ я смотрю на дѣтскія подвижныя игры на открытомъ воздухѣ и почему онѣ нужны дѣтямъ, я высказался въ своихъ напечатанныхъ въ разное время статьяхъ въ мѣстныхъ и иногороднихъ газетахъ — и ни въ одной статьѣ нельзя усмотрѣть того, чтобы я предлагалъ устраивать дѣтямъ акробатическія игры. Напротивъ, я всюду доказываю громадную гигиеническую пользу подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ. 3) На обвиненіе въ «самозванствѣ» могу отвѣтить ссылкой на постановленіе город. управы, поручившей мнѣ: 1) устройство дѣтскихъ игръ для учащихся въ народныхъ училищахъ, находящихся въ чертѣ города и ближайшихъ предмѣстьяхъ, 2) преподаваніе гимнастики зимой, когда занятія на аренахъ неудобны, — въ тѣхъ народныхъ училищахъ, при которыхъ имѣются рекреационныя залы, и 3) завѣдываніе существующими аренами. Кромѣ того, г. Чижевичъ предлагалъ мнѣ завѣдываніе дѣтскимъ садомъ у Николаевского бульвара и съ этою цѣлью обращался къ товар. гор. головы В. Н. Лигину. Мнѣ поручили завѣдываніе дѣтскими играми опредѣливъ за этотъ трудъ вознагражденіе 50 р. въ мѣсяцъ. Первый-же годъ я согласился служить городу за 25 р.*) въ мѣсяцъ, между тѣмъ, какъ раньше зарабатывалъ, въ качествѣ сотрудника «Одесскаго Вѣстника», отъ 130 до 175 руб. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно, упрекать меня за то, что я получалъ отъ города жалованье, принадлежа къ составу «пзвѣстнаго сорта» служащихъ, не основательно. 4) Авторъ «О чемъ говорить» заявляетъ, что я поѣхалъ въ другіе города «рекламировать свою особу». На это замѣчу слѣдующее: Я никого не просилъ расхваливать меня, а напротивъ, — когда репортеры осаждали меня просьбами побесѣдовать съ ними и высказать

*) Я стремился къ осуществленію идеи и потому согласился-бы нести обязанности завѣдывающаго дѣтскимъ садомъ бесплатно. Въ первое время управа не придавала значенія дѣтскимъ садомъ и потому не находила возможнымъ платить приличное вознагражденіе завѣдывающему садомъ, да и въ настоящее время дѣло это ждетъ дальнѣйшаго развитія.

«свой взгляд» на воспитание, то я просилъ ихъ, чтобы они оставили меня въ покоѣ и заявилъ, что я не авторитетъ, не знаменитость и дѣло мое въ репортерской рекламѣ не нуждается. Я отправился въ Москву и Петербургъ не съ цѣлью «искать доходнаго мѣста», какъ заявляетъ г. Оса, а съ цѣлью пропагандировать «дѣтскіе сады». 5) Тотъ-же авторъ говоритъ, что я «дальше Старопортофранковской улицы никогда не выѣзжалъ». Между тѣмъ я объѣзжалъ почти всю Россію, посѣтилъ десятки городовъ отъ Одессы, Кавказа, Дона, Варшавы, Петербурга до Енисейска и Минусинска. Былъ на Балканскомъ полуостровѣ, жилъ въ Вѣнѣ и другихъ городахъ Австріи. 6) Заявленія г. Савенко объ отсутствіи порядка въ дѣтскомъ саду на Молдаванкѣ, которымъ я завѣдывалъ, положительно голословны, ибо г. Савенко въ дѣтскомъ саду никогда не былъ, и по обыкновенію сводить со мною въ газетѣ личные счеты въ угоду кому-то... Дѣтскій садъ посѣщали врачи и педагоги и всегда поражались тѣмъ, что я одинъ въ состояніи былъ справиться съ такой массой дѣтей: въ воскресные и праздничные дни ихъ собиралось до 2-хъ тысячъ. 7) Что-же касается заявленій г. Пайвала о томъ, что я прививалъ дѣтямъ такіа гимнастическія упражненія, какъ хожденіе на рукахъ, стояніе на головѣ, закладываніе обѣихъ ногъ за шею и т. п. акробатическія упражненія и кунстюшки, то все это невѣрно. У меня такой громадный запасъ различныхъ игръ, притомъ основанныхъ на указаніяхъ физиологій, гигиены и педагогики, что прививать дѣтямъ глупости рѣшительно не было никакой надобности. Я имѣю нѣсколько руководствъ дѣтскихъ игръ, основанныхъ на физиологій, гигиенѣ и педагогикѣ, которыми и руководствовался*).

Въ № 5415 «Нов. Тел.» напечатана замѣтка подъ заглавіемъ: «Неугомонный рекламаторъ», въ которой говорится по поводу моей «программы изданія о беззащитныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ», что я «неприлично» себя рекламирую и вообще, дескать, заявляю о томъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Я не стану распространяться о томъ, какъ несправедливо уличать человека

*) Письмо это было напечатано въ «Одесскомъ Листкѣ» въ 1892 году № 145.

въ «неправдѣ», не имѣя на то серьезныхъ данныхъ,—это дѣло субъективной совѣсти,—но замѣчу только, что программа во 1) составлена мною еще 4 года тому назадъ и вовсе не предназначалась для печатанія раньше изданія, о которомъ идетъ рѣчь, а во 2) напечатана въ журналѣ «Дѣтская Помощь» по просьбѣ самого редактора журнала протоіерея Смирнова-Платонова, который зналъ о моей дѣятельности по «дѣтскому дѣлу» еще до моего пребыванія въ Москвѣ. Когда-же при встрѣчѣ съ нимъ я прочелъ программу, по которой разрабатываю вопросъ о безпріютныхъ и беззащитныхъ дѣтяхъ, онъ предложилъ мнѣ напечатать ее, и я, не видя въ этомъ ничего предосудительнаго, согласился.

Печатаю программу, я вовсе не рекламирую себя, а говорю о томъ, какъ смотрю на дѣтскій вопросъ и своей программой желаю возбудить интересъ къ дѣтскому дѣлу въ другихъ людяхъ. Очень жаль, что авторъ замѣтки, взявшись критиковать меня и называя «неугомоннымъ рекламаторомъ», не напечаталъ эту программу цѣликомъ. Вслѣдствіе этого читатель не въ состояніи сдѣлать вѣрнаго представленія о томъ, чего именно я хочу.

Авторъ замѣтки говоритъ: «никто изъ серьезныхъ людей, любящихъ дѣтей, не дастъ г. Радецкому своего матеріала»... Видите-ли, каково авторъ жестокий, — онъ положительно готовъ возстановить противъ меня цѣлый міръ и, главнымъ образомъ,—всѣхъ «любящихъ дѣтей»... Далѣе, употребивъ нѣсколько разъ на мой счетъ выраженіе «неправда», авторъ говоритъ, что мнѣ не слѣдовало обращаться со своей программой «въ мѣстныя газеты, такъ какъ мы, одесситы, очень хорошо знаемъ (?), что все написанное о себѣ г. Радецкимъ въ этой пресловутой программѣ, есть «неправда»... Высказанное нами ставимъ на видъ Москвѣ и Петербургу, а г. Радецкому предлагаемъ вопросы: Въ какомъ году онъ изучалъ вопросы о безпріютныхъ дѣтяхъ за границей? Какіе рабочіе дома онъ (десятками) посѣщалъ? Гдѣ? Въ чемъ, въ какихъ пріемахъ и какими трудами онъ выразилъ «изученіе и изслѣдованіе вопроса о беззащитныхъ дѣтяхъ»?

Заграницей я былъ въ 1876 году. Хотя въ программѣ я вовсе и не заявляю, что ѣздилъ заграницу специально изучать дѣтскій вопросъ, но, живя въ Вѣнѣ, я осматривалъ массу различныхъ приютовъ и трущобъ, побывалъ въ мастерскихъ и прию-

тахъ и вообще дѣлать наблюденія въ интересующемъ меня дѣлѣ. Рабочіе дома такого типа, какіе существуютъ, напримѣръ, въ Англіи (около 650 домовъ), я въ Россіи и за границей не осматривалъ, но рабочихъ домовъ, существующихъ при тюрьмахъ, нищенскихъ пріютахъ, убѣжищахъ, богадѣльняхъ — я видѣлъ много и потому упомянулъ объ этомъ въ программѣ. Что-же въ этомъ преступнаго? Что-же касается такъ сильно смущающаго автора слова: «десятки», то вѣдь я говорю объ этихъ десяткахъ вообще: тюрьмы, пріюты, убѣжища, богадѣльни, воспитательные дома, нищенскіе пріюты и проч., — все это въ общемъ — десятки. Если принять во вниманіе всѣ тюрьмы многихъ городовъ отъ Одессы до Красноярска и Енисейска, то и тутъ получится около двухъ десятковъ. Но вѣдь есть въ Россіи города и въ другихъ направленіяхъ. Въ Кишиневѣ, напримѣръ, я изучалъ тюремный бытъ съ разрѣшенія самого губернатора г. Константиновича и потомъ сдѣлалъ нѣсколько полезныхъ замѣчаній, которые приняты начальствомъ къ свѣдѣнію. Одесскій тюремный замокъ я посѣщалъ въ 1889 году почти цѣлое лѣто съ разрѣшенія прокурорскаго надзора и также вынесъ много поучительнаго. Однимъ словомъ, по тому вопросу, какой я разрабатываю по намѣченной программѣ, у меня имѣется достаточно матеріала (я предлагаю даже автору замѣтки пожаловать ко мнѣ и лично убѣдиться въ этомъ) и если я обратился къ публикѣ, то не за матеріаломъ, а просто за указаніями въ духѣ программы и, главнымъ образомъ, съ цѣлью обратить вниманіе на дѣтскій вопросъ самого общества.

Съ этою-же цѣлью я и писалъ статьи о брошенныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ въ «Одесскомъ Вѣстникѣ», «Одесскихъ Новостяхъ» и другихъ газетахъ, а въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ», напримѣръ, помѣстилъ очень много большихъ статей, на составленіе которыхъ затратилъ массу времени, такъ что то, что напечатанное по дѣтскому вопросу въ послѣдней газетѣ, можетъ составить объемистую брошюру...

Что-же касается того, «въ какихъ приѣмахъ и какими трудами» выражается мое знакомство съ дѣтскимъ вопросомъ и дѣтскимъ дѣломъ, то на это долженъ замѣтить, что кромѣ названныхъ статей и кромѣ безпрестанной устной пропаганды идеи защиты дѣтей въ общественныхъ собраніяхъ и частныхъ домахъ, я всегда и всюду вступался за дѣтей самымъ рѣши-

тельнымъ образомъ, а въ 1875 году, напримѣръ, дошло дѣло до того, что меня, за постоянное преслѣдованіе истязателей беззащитныхъ дѣтей и вообще за вмѣшательство въ не свое дѣло, насильно посадили на три недѣли въ домъ умалишенныхъ, хотя я тогда былъ необычайно здоровый и цвѣтущій 22-хъ лѣтній юноша. Затѣмъ многихъ учениковъ-ремесленниковъ я положительно защищалъ посредствомъ пера и живого дѣла, и нѣсколько истязателей привлечены къ отвѣтственности и осуждены, благодаря моей настойчивости. Далѣе идутъ факты и дѣянія въ направленіи защиты несчастныхъ дѣтей, о которыхъ просто неудобно заявлять, ибо я вовсе не желаю быть нескромнымъ и говорю обо всемъ потому, что вынужденъ говорить. Кромѣ изложеннаго, организующееся въ Одессѣ «общество физическаго воспитанія дѣтей» возникаетъ по моей инициативѣ, и на это дѣло я затратилъ массу энергіи. Затѣмъ «дѣтскій садъ» для бѣдныхъ дѣтей построенъ городомъ по моей инициативѣ, по моему плану и правиламъ. Составленная мною брошюра «Пьянство дѣтей въ Одессѣ» тоже можетъ свидѣтельствовать о моемъ знакомствѣ съ дѣтскимъ вопросомъ.

Въ заключеніе я предлагаю автору замѣтки «неугомонный рекламаторъ», пусть онъ объявится подъ своей собственной фамиліей и отвѣтитъ мнѣ: кто дѣйствительный инициаторъ организующагося въ Одессѣ «общества помощи дѣтямъ»?

На другого сорта замѣтки и статьи направленные противъ меня въ газетѣ я отвѣчать не стану, замѣчу только, что въ своей статьѣ «Вліяніе уличной прессы на общественную нравственность», напечатанной въ № 4674 «Новор. Телегр.» и другихъ статьяхъ за подписью «Диогенъ», я категорически высказывалъ свой взглядъ на газетныя сообщенія и вообще на задачи печатнаго органа къ общественной жизни. Я подвергаюсь насмѣшкамъ и издѣвательствамъ со стороны репортеровъ и фельетонистовъ по причинамъ, отъ меня независимымъ. Предоставленный самому себѣ, я могу рассчитывать только на собственные силы и содѣйствіе серьезныхъ людей. За массу потраченныхъ силъ я ни съ кого никакого вознагражденія не требовалъ, и сообщенія въ Петербургъ и Москвѣ дѣлалъ не преслѣдуя никакихъ корыстныхъ цѣлей.

Въ № 315 «Одесскаго Листка», отъ 8 декабря, напечатана замѣтка по поводу моего предложенія реорганизовать «общество покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ», открытъ при «убѣжищѣ» нѣкоторыя мастерскія, школьныя занятія и проч., причемъ заявляется буквально слѣдующее: «Предложеніе г. Радецкого поступило отъ него, какъ отъ дѣйствительнаго члена общества, но, какъ оказывается, онъ таковымъ и не состоитъ, и въ послѣднемъ общемъ собраніи, на этомъ основаніи, не былъ допущенъ къ участию, что, впрочемъ, не мѣшаетъ г-ну Радецкому, въ нужныхъ ему случаяхъ, предъявлять и свои визитныя карточки съ подписью: «дѣйствительный членъ общества и проч.». Я состоялъ членомъ означеннаго общества нѣсколько лѣтъ, и дѣятельность моя на пользу страждущаго дѣтства извѣстна многимъ. Два года тому назадъ, по предложенію бывшихъ членовъ комитета гг. Діана и Илашкова и бывшаго председателя общества профессора Успенскаго, общее собраніе членовъ постановило выразить мнѣ благодарность за мою энергичную и полезную дѣятельность и, не смотря на это, я рѣшиительно ни въ какихъ случаяхъ не предъявлялъ своихъ визитныхъ карточекъ съ надписью: «дѣйствительный членъ общества и проч.» просто потому, что «званіе» это не имѣетъ, вообще, никакого значенія и можетъ быть приобрѣтено каждымъ за 3 р. въ годъ. Многіе хорошо знаютъ, что я дѣйствовалъ въ интересахъ общества совершенно безкорыстно и въ этомъ отношеніи ссылаюсь на бывший составъ комитета.

Я вошелъ въ комитетъ общества со своимъ предложеніемъ за двѣ недѣли до общаго собранія, имѣя на то законное основаніе, и еще 28 ноября, наканунѣ общаго собранія, получилъ отъ комитета officialную бумагу за № 98 съ надписью: «Г. дѣйствительному члену общества Ивану Марковичу Радецкому», каковую и предъявляю редакціи «Одесскаго Листка» вмѣстѣ съ другими документами.

Если-бы комитетъ общества не считалъ меня членомъ общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ, то мое предложеніе, касающееся столь существенныхъ преобразованій въ дѣлѣ, оставилъ-бы безъ отвѣта, или, во всякомъ случаѣ, извѣстилъ-бы о томъ, что я не состою членомъ съ такого-то числа.

Явился-же я на общее собраніе 29 ноября, потому, что имѣлъ въ виду отстаивать существованіе мастерскихъ при «Убѣжищѣ»*) и указать на нѣкоторыя ненормальности, тормозящія дѣло. Долженъ замѣтить еще, что только въ залѣ засѣданія 29 ноября, я узналъ о томъ, что не состою членомъ «за невнесеніемъ своевременно членскаго взноса» и объявилъ мнѣ объ этомъ председатель совѣта, г. Шимановскій, которому хорошо извѣстенъ мой взглядъ на дѣло.

Если-бы я зналъ, что меня поставятъ на общемъ собраніи въ неловкое положеніе, то я поспѣшилъ-бы сдѣлать слѣдующій взносъ или-же не явился-бы въ засѣданіе. Въ заключеніе предлагаю лицу, сообщившему въ газету невѣрные свѣдѣнія обо мнѣ, указать: «когда и кому» я предъявлялъ свою визитную карточку съ упомянутой надписью**).

Въ одномъ изъ №№ «Нов. Тел.» г. фельетонистъ перепечатавъ замѣтку изъ «Петербургской Газеты» по поводу моихъ лекцій въ Петербургѣ «О значеніи дѣтскихъ садовъ въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтихъ», называетъ мои бесѣды «пустозвонствомъ» и т. п.

Я убѣжденъ, что авторъ «разсужденій» не слышалъ моихъ публичныхъ рѣчей и не знаетъ, на что я указываю и что предлагаю. Если-бы моя дѣятельность и публичныя рѣчи были «пустозвонствомъ», то я не встрѣтилъ-бы сочувствія со стороны ученыхъ, профессоровъ, врачей, лучшихъ педагоговъ, а также общественныхъ и государственныхъ дѣятелей.

За публичныя лекціи и доклады по дѣтскому вопросу я получилъ отъ многихъ лицъ благодарность въ нѣсколькихъ городахъ.

За труды, иниціативу и вообще дѣятельность въ дѣтскомъ вопросѣ, петербургское общество содѣйствія физическому развитію избрало меня почетнымъ членомъ. За ту-же дѣятельность я

*) Одес. Лист., № 56. 1893 г.

**) Тотъ самый г. Шимановскій, который былъ противъ «Убѣжища» и стремился закрыть мастерскія при немъ,—въ настоящее время старается расширить мастерскія и «Убѣжище». Очевидно онъ созналъ свою ошибку и этикъ я вполне удовлетворенъ.

избранъ постояннымъ членомъ московскаго общества защиты дѣтей и русскаго общества охраненія народнаго здоровья. Одесское общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей избрало меня членомъ правленія. Я состою сотрудникомъ журнала «Образованіе», помѣщаю свои статьи въ другихъ педагогическихъ журналахъ и нѣсколькихъ серьезныхъ газетахъ. Да и въ «Нов. Тел.» нѣсколько времени тому назадъ я помѣстилъ цѣлый рядъ серьезныхъ статей по дѣтскому вопросу и проч.

Въ этой-же газетѣ было напечатано мое первое воззваніе объ организаціи обществъ физическаго воспитанія дѣтей въ Россіи. Я обращаюсь къ содѣйствію каждаго, кто сочувствуетъ дѣлу. Дѣтское дѣло изучаю много лѣтъ и если 6—5 лѣтъ тому назадъ выступилъ на арену общественной дѣятельности, то это только свидѣлствуетъ о моей скромности.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, прежде чѣмъ выступить съ своими публичными бесѣдами, я предлагалъ многимъ педагогамъ и врачамъ взяться за дѣло, но у каждаго изъ нихъ оказывалось много своего дѣла и потому, естественно, я былъ нравственно обязанъ продолжать то, что началъ скромно, въ тиши..

Г. фельетонистъ говорить, что я похвалъ по Россіи пропагандировать свою идею потому, что желаю обезсмертить себя. Но неужели только одна «слава» можетъ быть побужденіемъ къ общественной дѣятельности? Вѣдь силы, кому-бы онѣ ни были даны, требуютъ примѣненія. И если человѣку, желающему работать, препятствуютъ въ одномъ мѣстѣ, онъ обязанъ искать дѣла въ другомъ, а не падать духомъ и не озлобляться. Не въ «славѣ» суть, а въ дѣлѣ, въ необходимости работать, ибо дѣти наши находятся въ крайне ненормальныхъ условіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ...

Что такое «слава»? Звукъ пустой, не больше.

И чѣмъ больше «славы», жить на свѣтѣ горьше...

Я ничего ни у кого не отнимаю, никому не становлюсь поперекъ дороги, ничего никому не навязываю, ничьей «славы» не затмѣваю.

Вотъ почему меня крайне удивляетъ недоброжелательство и издѣвательство со стороны людей, которымъ я никакого зла не причинилъ. Каждому открыть путь для добрыхъ дѣлъ, и я

дѣлаю свое скромное, хотя и нелегкое дѣло, уповая на Бога, собственныя силы и просвѣщенныхъ людей*).

Осмотрѣвъ въ Кронштадтѣ дѣтскіе пріюты, школы и т. п. учрежденія и узнавъ отъ компетентныхъ лицъ, что въ городѣ не существуетъ «дѣтскаго сада» для игръ и полезныхъ развлеченій, какія организованы давно уже во многихъ городахъ на западѣ и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ Россіи, я предложилъ совѣту Андреевскаго приходскаго попечительства взять на себя починъ въ этомъ полезномъ для общества дѣлѣ, организовать игры для дѣтей обучающихся въ школахъ попечительства и для начала устроить на подходящемъ для этой цѣли мѣстѣ «дѣтскій праздникъ» по представленной мною программѣ. Попечительство отнеслось къ моему предложенію весьма сочувственно и въ засѣданіи совѣта отъ 8 іюля единогласно рѣшило ассигновать на устройство «дѣтскаго праздника» 50 руб., а проектъ организаціи «дѣтскаго сада» принять къ свѣдѣнію. Несомнѣнно, что «дѣтскій садъ» въ Кронштадтѣ будетъ устроенъ, ибо онъ также необходимъ дѣтямъ, какъ сады, бульвары, скверы, театры, клубы и т. п. мѣста для взрослыхъ. Необходима только поддержка со стороны кронштадтскаго общества и городской управы. Хотя совѣтъ Андреевскаго попечительства и отнесся сочувственно къ идее и ассигновалъ на устройство одного «дѣтскаго праздника» 50 руб., но это только свидѣлствуетъ о просвѣщенной готовности членовъ попечительства прійти на помощь добруму и полезному для общества дѣлу, производить-же дальнѣйшихъ, хотя и незначительныхъ затратъ, попечительство не можетъ, такъ какъ оно преслѣдуетъ опредѣленные уставомъ цѣли и функционируетъ въ другой области благотворенія. Смѣю думать, что кронштадтское общество серьезно подумаетъ о своихъ нуждающихся въ оздоровленіи и удовольствіяхъ дѣтяхъ и къ начинаніямъ совѣта Андреевскаго попечительства отнесется сочувственно и окажетъ матеріальную поддержку общепольному дѣлу, такъ какъ всѣ дѣти безъ различія принадлежатъ не отдѣльнымъ благотворителямъ, а всему обществу и государству. Устройство «дѣтскаго праздника», т. е. руководство играми

*) Напечатано въ «Новор. Телегр.» въ 1893 году.

и проч., я беру на себя безвозмездно, какъ это дѣлалъ во многихъ городахъ, а затѣмъ, я глубоко убѣжденъ, въ Кронштадтѣ найдется подходящее лицо, которое будетъ продолжать дѣло за незначительное вознагражденіе, если не окажется обезпеченнаго и любящаго дѣтей и «дѣло оздоровленія» человѣка. На замѣчанія нѣкоторыхъ скептиковъ, указывающихъ на то, что въ Кронштадтѣ лѣтомъ не для кого устраивать особый «дѣтскій садъ», такъ какъ дѣти увозятся на дачи, могу отвѣтить очевидными фактами: на бульварѣ (по Екатерининской ул.) и въ Петровскомъ паркѣ мнѣ пришлось видѣть массу дѣтей, но они не играли и не рѣзвились, какъ это бываетъ въ своемъ дѣтскомъ обществѣ, а просто толкались вмѣстѣ съ взрослыми, глотали поднимаемую шлейфами дамъ пыль и очевидно скучали... Да при томъ, вѣдь, не всѣ-же дѣти имѣютъ возможность жить на дачахъ—масса ихъ остается въ городѣ, тоскуютъ, а иные бродятъ по улицамъ и часто попадаютъ подъ крайне вредное вліяніе уже испорченныхъ подростковъ. А вѣдь «уличныхъ» и «нищенствующихихъ» дѣтей въ Кронштадтѣ, къ сожалѣнію, очень много...

Если-же въ городѣ будутъ устроены «дѣтскіе сады» или просто площадки для игръ въ двухъ-трехъ мѣстахъ, то дѣти попадутъ подъ надзоръ наставниковъ и, само собою разумѣется, будутъ избавлены отъ разлагающаго вліянія «улицы», которая даетъ обществу такіе печальные результаты. Для бѣдныхъ и безпріютныхъ дѣтей нужны пріюты, убѣжища, дневныя столовыя, «ясли» и т. п., а для дѣтей вообще имѣющихъ кровь, хлѣбъ и одежду—нужны мѣста для игръ, отдыха и вообще полезныхъ здоровыхъ развлеченій. Въ играхъ на открытомъ воздухѣ, въ надлежащей гигиенической обстановкѣ, дѣти наши будутъ запасаться силами и укрѣпляться духомъ. Они станутъ бодрѣе и добрѣе, ибо удовлетворять своей естественной потребности — движенія, безъ котораго ни одинъ живой и здоровый организмъ существовать не можетъ, такъ какъ движеніе одно изъ основныхъ условій здоровья и нормальнаго развитія.

Кронштадтцамъ также нужны здоровыя дѣти, чтобы изъ нихъ вышли бодрые и здоровые моряки и полезные предпримчивые граждане. Всего много у нашихъ дѣтей — науки, труда и соблазна, только мало дѣйствительныхъ дѣт-

скихъ радостей. А кто-же безъ удовольствій можетъ жить на свѣтѣ*)?

Въ одномъ изъ номеровъ «Новостей» г. Буква касается меня по поводу моихъ публичныхъ сообщеній въ Москвѣ и Петербургѣ «о дѣтскихъ садахъ и подвижныхъ играхъ на открытомъ воздухѣ, въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтяхъ» и говоритъ обо мнѣ такимъ языкомъ, какъ говорятъ о человѣкѣ, совершившемъ какое-либо преступленіе. Между тѣмъ, изъ помѣщенного ранѣе въ тѣхъ-же «Новостяхъ» реферата о моемъ докладѣ въ педагогическомъ музеѣ видно, что я предлагалъ полезное дѣло и держалъ себя весьма скромно.

Точно такъ-же отнеслись ко мнѣ и другія серьезныя столичные газеты. За что-же г. Буква такъ нападаетъ на меня? Вѣдь, я ничего преступнаго не совершилъ.

Не зная ни меня, ни моей жизни, не зная и того, почему и въ угоду кому одесскія газеты обдавали меня помоями (тѣ самыя газеты, которыя раньше хорошо отзывались обо мнѣ и моей дѣятельности въ отношеніи дѣтей и съ удовольствіемъ помѣщали у себя мои статьи по дѣтскому вопросу), г. Буква слѣдовало-бы разспросить обо мнѣ тѣхъ людей, которыя меня знаютъ и заслуживаютъ довѣрія. Г. Буква называетъ меня «мистификаторомъ» и т. п. эпитетами, набрасывающими на меня и мою дѣятельность неблаговидную тѣнь. А это крайне несправедливо.

Я пишу и говорю сухую правду и дѣйствую, повинуюсь сознанію долга: ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ я никого не обманывалъ. Я живу открыто и своекорыстныхъ цѣлей не преслѣдовалъ.

Ни къ какой рекламѣ я не прибѣгалъ (дѣло говорить само за себя) и называлъ себя тѣмъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ. Вотъ въ доказательство содержаніе официальной бумаги:

«Постановленіемъ городской управы, состоявшимся 2-го октября 1891 года, за № 841, поручено вамъ: 1) устройство дѣтскихъ игръ для учащихся въ народныхъ училищахъ, находящихся въ чертѣ города и ближайшихъ предмѣстьяхъ; 2) преподаваніе гимнастики зимой въ тѣхъ народныхъ училищахъ,

*) «Кроншт. Вѣстн.». Июнь 1893 г.

при которых имѣются рекреационные залы, когда занятія на аренахъ неудобны, и 3) завѣдываніе существующими аренами съ оставленіемъ за вами прежней должности завѣдывающаго дѣтскимъ садомъ на Молдаванкѣ съ тѣмъ-же окладомъ, какой вы получали въ прошломъ году». Такимъ образомъ, въ моемъ завѣдываніи находились: пять гимнастическихъ аренъ, рекреационные залы и два дѣтскихъ сада — въ Дюковскомъ саду и въ Александровскомъ паркѣ. Кромѣ того, г. Чижевичъ (членъ городской управы) предложилъ мнѣ завѣдываніе и дѣтскимъ садомъ у Николаевского бульвара. Городская управа и г. Чижевичъ знали, что я серьезно занятъ дѣломъ дѣтскихъ игръ и садовъ и потому поручили мнѣ завѣдывать дѣтскими садами и проч. О своемъ взглядѣ на дѣтскія игры и о томъ, почему подвижныя игры на открытомъ воздухѣ нужны дѣтямъ, я высказывался въ воззваніяхъ, въ публичныхъ докладахъ и статьяхъ въ журналахъ: «Образованіе», «Вѣстникъ Воспитанія», «Дѣтская Помощь» и въ различныхъ газетахъ. Повторяю: въ дѣтяхъ — будущее человечества, и пора взяться за улучшеніе участи дѣтей, у которыхъ есть всего вдоволь, только мало удовольствій, веселья и дѣйствительно дѣтскихъ радостей. Вотъ основа моей дѣятельности—и я дѣлаю, что могу, никого не мистифицируя*).

Въ виду того, что суть моихъ публичныхъ докладовъ и лекцій сводится къ тому, чтобы возбудить въ обществѣ интересъ къ физическимъ упражненіямъ на открытомъ воздухѣ и вообще къ правильной постановкѣ воспитательнаго дѣла не только въ школахъ, но и дома, я покорнѣйше просилъ-бы лицъ, съ любовью относящихся къ дѣтямъ, принять участіе въ устройствѣ дѣтскихъ игръ, каковыя предполагаются во вторникъ, послѣ лекціи, въ Университетскомъ саду, на отведенной для этой цѣли площадкѣ. Площадка эта любезно уступлена лицами, завѣдывающими Университетскимъ садомъ, и если дѣло въ Харьковѣ правильно организуется, то къ ней прибавятъ и другую, а затѣмъ, несомнѣнно, будутъ открыты такія-же площадки и въ другихъ частяхъ города.

*) «Новости». Іюль 1892 г.

Важно, чтобы польза упражненій на чистомъ воздухѣ проникла въ общественное сознаніе. Подобное дѣло организовано уже въ Одессѣ, Кіевѣ, Орлѣ, Херсонѣ, Москвѣ, Рязани, Петербургѣ, и нѣтъ поводовъ сомнѣваться на счетъ «университетскаго города» Харькова, въ которомъ такъ много интеллигенціи, просвѣщенныхъ родителей, много дѣтей (до 65 тыс.) и, слѣдовательно, есть о комъ серьезно подумать... Пора отъ слова перейти къ дѣлу. Въ своихъ поѣздкахъ по городамъ намъ пришлось встрѣтить сочувствіе и содѣйствіе какъ со стороны любящихъ дѣло и дѣтей педагоговъ и врачей, такъ и со стороны просвѣщенныхъ родителей, которые прежде всего заинтересованы въ нормальномъ воспитаніи и развитіи своихъ дѣтей. Мы увѣрены, что Харьковъ не отстанетъ отъ другихъ городовъ и также приступить къ организаціи практическаго дѣла, о которомъ сегодня вечеромъ побесѣдуемъ болѣе подробно и обстоятельно. «*Mens sana in corpore sano*» — и мы увѣрены, что глубокий смыслъ этого изреченія долженъ быть, наконецъ, понятъ современнымъ русскимъ обществомъ, подростящее поколѣніе котораго нуждается въ оздоровленіи во всѣхъ отношеніяхъ*).

Въ виду того, что половина сбора съ прочитанной мною 9-го октября въ залѣ городской думы лекціи предназначалась въ пользу «спб. общества содѣйствія физическому развитію дѣтей», на устройство «воскреснаго отдыха» для ремесленныхъ учениковъ въ Петербургѣ, считаю нравственнымъ долгомъ представить отчетъ о лекціи. Продано билетовъ: по 30 к. 108—32 р. 40 к., по 50 к. 39 — 19 р. 50 к., по 75 к. 18 — 13 р. 50 к., по 1 руб. 7—7 руб. и 1 билетъ 2 руб. Всего на сумму 74 р. 40 к. Расходъ: печатаніе 600 афишъ и расклейка въ витринахъ—12 р., доставка и освѣщеніе «волшебнаго» фонаря—7 р., 12 картинъ для «фонаря»—11 р., нарядъ полиціи—3 р., печатаніе билетовъ — 6 р., марки и мелкіе расходы по устройству лекціи—15 р. 20 к. Итого 54 р. 20 к. Въ пользу общества причитается 10 р. 10 к., каковыя и переданы мной г. предсѣдателю правленія общества ген.-м. А. Н. Макарову. При этомъ считаю долгомъ выразить глубокую благодарность г. городскому

*) «Харьков. Вѣд.».

головѣ за безвозмездное предоставленіе залы, г. спб. градоначальнику за его гуманное и сердечное отношеніе къ дѣлу, типографіи спб. Императорскихъ театровъ за уступку 50 проц. при напечатаніи афишъ и другимъ лицамъ, способствовавшимъ продажѣ билетовъ. Искренно благодарю также петербургскую публику за сочувственное отношеніе къ «дѣтскому дѣлу», вѣря, что дѣло это расцвѣтетъ и разовьется на благо общества и государства. «Въ дѣтихъ—будущее человѣчества».

Въ интересахъ дѣла, которому я посвящаю свои скромныя силы, покорѣйше прошу дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Въ № 157 «Одес. Листка» напечатаны выдержки изъ газеты «Русская Жизнь», въ которыхъ говорится о томъ, что въ завѣдуемомъ мной дѣтскомъ саду я лишаю дѣтей свободы и не допускаю никакой инициативы съ ихъ стороны. Считаю нужнымъ заявить, что всегда и вездѣ, гдѣ мнѣ приходилось устраивать игры, я предлагаю дѣтямъ играть самостоятельно и проявлять свои творческія способности и изобрѣтательность. Но кто имѣетъ дѣло съ большимъ обществомъ дѣтей, тотъ знаетъ хорошо, что часто дѣти не въ состояніи вести игры безъ руководителя и даже не могутъ начать игру. А такъ какъ игры требуютъ соблюденія порядка, то сама собой является необходимой и дисциплина, тѣмъ болѣе, что въ саду въ воскресные и праздничные дни собирается до двухъ тысячъ дѣтей крайне не дисциплинированныхъ. Въ особенности необходимъ порядокъ во время пѣнія, въ которомъ также участвуетъ по нѣскольку сотъ дѣтей.

Въ своихъ лекціяхъ, публичныхъ докладахъ и печатныхъ работахъ я самъ встаю противъ безсмысленной и губящей дѣтей субординаціи, но при этомъ не допускаю беспорядка и распушенности; иначе собирать дѣтей на общественныя игры и не слѣдуетъ. И, зная эти условія, дѣти сами охотно соблюдаютъ порядокъ и дисциплину, но только подъ надзоромъ и руководствомъ наставника. Что же касается «правилъ учтивости», то вѣдь они составлены для дѣтей отъ 5-лѣтняго возраста и напечатаны лучшими педагогическими журналами. «Правила» вовсе не имѣютъ въ виду насилія, а вліяніе ихъ предполагается на принципъ благороднаго соревнованія, и «правила» эти не мѣшало-бы соблюдать даже многимъ взрослымъ людямъ, хотя-бы такимъ, которые, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, забыва-

ютъ, что говорить завѣдомую неправду не достойно порядочнаго человѣка, а умышленно распространять ложь—даже безчестно.

«Не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь» — вотъ основаніе означенныхъ правилъ и девизъ проектируемаго дѣтскаго общества. А взрослые такъ-ли поступаютъ въ жизни?..

Одесское общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей.

У насъ много говорятъ и пишутъ о переутомленіи учащейся молодежи, объ изможденіи, анеміи, худосочіи и т. п. недугахъ подросткающаго поколѣнія; часто указываютъ на недостатки домашняго и школьнаго образованія, на отсутствіе физическаго и нравственнаго воспитанія и т. п. ненормальныя явленія, бросающіяся въ глаза каждому наблюдателю.

Часто приходится слышать также сѣтованія родителей на воспитателей и учителей, которые обременяютъ ихъ дѣтей непосильными уроками, слышать недовольство противъ школьныхъ врачей, которые невнимательно относятся къ своимъ обязанностямъ и не охраняютъ здоровья воспитанниковъ.

Но какъ-бы ни были во многомъ основательны указанія на извѣстные недостатки, а говорить и только говорить недостаточно; родители сами обязаны позаботиться о правильномъ воспитаніи дѣтей и для этого естественно должны взяться за дѣло, а не ограничиваться одними сѣтованіями и оханьями.

Въ виду этого, съ цѣлью оказать содѣйствіе въ правильномъ воспитаніи дѣтей, въ Одессѣ организуется общество, уставъ котораго утвержденъ правительствомъ 14 іюля 1892 года.

Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать: а) физическому развитію дѣтей школьнаго возраста обою пола и б) распространенію правильнаго взгляда родителей и воспитателей на физическое воспитаніе дѣтей.

Съ этой цѣлью обществомъ организуются гимнастическія упражненія, дѣтскія игры и вообще примѣняются приемы, направленные къ всестороннему физическому развитію дѣтей, подъ наблюденіемъ врачей. Общество устраиваетъ дѣтскіе сады, арены, катки, горки и проч., а также помѣщенія, предназначенныя для гимнастическихъ упражненій и дѣтскихъ игръ, дѣтскія

купальни и школы плавания. Общество устраивает также загородные прогулки и катанья на лодках под руководством опытных наставников и проч.

Кромѣ того, обществомъ назначаются состязанія въ силѣ и ловкости дѣтей, принимающихъ участіе въ играхъ и гимнастическихъ упражненіяхъ.

По мѣрѣ развитія средствъ, общество организуетъ внѣ города колоніи для лѣтняго пребыванія болѣе слабыхъ дѣтей.

Съ цѣлю распространенія правильнаго взгляда на физическое воспитаніе, общество устраиваетъ курсы систематическаго обученія гимнастикѣ и дѣтскимъ играмъ для людей взрослыхъ; заботится о составленіи и изданіи различныхъ руководствъ для дѣтскихъ игръ, гимнастики и вообще сочиненій, касающихся физическаго воспитанія дѣтей, издаетъ специальный журналъ и оказываетъ помощь лицамъ и учрежденіямъ, преслѣдующимъ одинаковыя съ обществомъ цѣли.

Таковы въ общихъ чертахъ задачи общества, но всего, что оно имѣетъ въ виду, возможно достигнуть только въ томъ случаѣ, если общество встрѣтитъ сочувствіе, серьезную, нравственную и матеріальную поддержку со стороны населенія и тѣхъ благотворителей, которые обладаютъ большими средствами и дорожатъ общественными интересами.

Общество имѣетъ въ виду интересы всѣхъ родителей и ихъ дѣтей безъ различія сословій и состояній (?), потому что всѣ дѣти одинаково должны быть дороги государству.

Замѣтимъ при этомъ, что такія-же общества организуются въ Москвѣ, Кронштадтѣ, Орлѣ, Рязани, Харьковѣ и дѣйствуютъ уже въ Петербургѣ и Ялтѣ.

Къ сожалѣнію, дѣятельность одесскаго общества до сихъ поръ ни въ чемъ существенномъ не проявилась вслѣдствіе недостатка средствъ и отсутствія достаточнаго количества членовъ.

Между тѣмъ, въ Одессѣ есть о комъ позаботиться: по приблизительному расчету, у насъ около 115 тысячъ дѣтей (одна треть всего населенія въ 345 тыс.), изъ коихъ школьнаго возраста 12 процентовъ, — есть для кого поработать. Необходимо только, чтобы вмѣсто нареканій и разногласій, родители, педагоги и врачи сообща взялись за дѣло, и общество легко сдѣлаетъ то, чего не въ состояніи сдѣлать каждый въ отдѣльности.

Если процвѣтаютъ и успѣшно дѣйствуютъ общества коневодства, свиневодства, овцеводства, садоводства, птицеводства, пчеловодства и т. п., такъ почему-же намъ не разсчитывать на успѣхъ общества воспитанія подросткающаго поколѣнія? И мы будемъ надѣяться на сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ, кому дороги интересы дѣтей, ибо въ дѣтяхъ — будущее человѣчества.

Мы не должны забывать при этомъ и того, что иностранныя государства въ вопросахъ объ оздоровленіи подросткающаго поколѣнія отъ слова перешли уже къ дѣлу: тамъ дѣло это идетъ успѣшно и даетъ блестящіе результаты. Во Франціи лига физическаго воспитанія имѣетъ десятки тысячъ членовъ; въ Америкѣ общество оздоровленія обладаетъ за четыре года существованія такими громадными капиталами, что закупаетъ цѣлые кварталы домовъ на сносъ и тамъ устраиваетъ скверы, фонтаны, арены для дѣтскихъ игръ и проч.

Англія считается «классической страной» въ смыслѣ физическаго воспитанія. На значительной высотѣ дѣло это находится въ Германіи. Бельгія, Швеція и Норвегія прославились въ отношеніи физическаго воспитанія своего подросткающаго поколѣнія. И намъ, русскимъ, нѣтъ разсчета отставать въ этомъ дѣлѣ, ибо намъ также нужны сильныя тѣломъ и мощные духомъ граждане.

Желающихъ приглашаемъ записываться въ члены общества, и съ Божіей помощью будемъ работать на пользу общества, государства и отечества*).

М. Г., г. редакторъ! По постановленію «юбилейной коммисіи», 22 августа, въ Дюковскомъ саду было устроено народное гулянье на счетъ города. Но въ этомъ злополучномъ саду основателя Одессы, «Дюка», существуетъ, какъ извѣстно, питьевое заведеніе, арендуемое у города кабатчикомъ Фридманомъ. Въ достопамятный день Дюковскій садъ также, какъ и другіе мѣста, былъ буквально переполненъ народомъ, но большая часть увеселеній: — акробаты, фокусники, музыка, большой фейерверкъ и проч. — были сосредоточены въ отдѣленіи кабатчика, — за исключеніемъ призоваго столба и каната, — вслѣдствіе чего нѣ-

*). «Новор. Телегр.» 1893 г.

сколько тысячъ народа оставались до поздней ночи въ распоряженіи кабака, который торговалъ, конечно, на всѣхъ парахъ... Такимъ образомъ, содержатель питейнаго заведенія въ Дюковскомъ саду (!?) воспользовался городскими юбилейными увеселеніями для того, чтобы съ большимъ успѣхомъ опить тысячи народа и положить нѣсколько сотъ руб. себѣ въ карманъ... Кто распорядился помѣстить «юбилейныя увеселенія», на которыхъ городъ израсходовалъ массу денегъ, въ питейное заведеніе, съ явною цѣлью увеличить доходъ кабатчика, до сихъ поръ неизвѣстно; но городской управѣ слѣдовало-бы произвести по этому поводу дознаніе и виновныхъ подвергнуть строгому взысканію.

Я предлагаю и настаиваю на этомъ въ виду того, что многіе, зная о томъ, что я состою завѣдывающимъ дѣтскимъ садомъ въ Дюковскомъ саду, и не зная, кто злоупотребилъ устройствомъ параднаго гулянья въ день юбилея, позволяютъ себѣ распускать слухи о томъ, что городскія «юбилейныя увеселенія» 22 августа были устроены въ отдѣленіи кабака по моему распоряженію. Считаю долгомъ заявить, что я никакого отношенія къ «народному гулянью» въ Дюковскомъ саду не имѣлъ и не имѣю, но неустанно хлопочу о закрытіи кабака, такъ какъ питейное заведеніе и дѣтскій садъ въ одномъ и томъ-же городскомъ саду не совмѣстимы... Я открыто, не покладая рукъ, борюсь съ пьянствомъ и развратомъ и въ своемъ докладѣ въ управу еще задолго до юбилея прямо заявилъ, что если питейное заведеніе не будетъ устранено изъ Дюковского сада и въ немъ не запретятъ безшабашнаго пьянства*), я вынужденъ буду отказаться отъ завѣдыванія дѣтскимъ садомъ, такъ какъ не нахожу возможнымъ собирать дѣтей для того, чтобы они созерцали пьянство и развратъ, отъ которыхъ я всѣми силами стараюсь ихъ отвлечь.

Я предлагалъ привести Дюковский садъ въ надлежащій видъ, въ дѣтскомъ саду устроить дневной пріютъ, отвести мѣсто для огорода, а на мѣстѣ народнаго гулянья, т. е. питейнаго заведенія, въ ознаменованіе столѣтія Одессы устроить народное

*) Это пьянство было описано въ моей статьѣ подъ заглавіемъ: «Пьянство на лонѣ природы», напечатанной въ «Новор. Телегр.» въ іюль мѣсяцѣ.

училище съ руководѣльнымъ классомъ. Въ Дюковский садъ единственное городское мѣсто на Молдаванкѣ, которое можно утилизировать съ гигиеническими и воспитательными цѣлями. Слѣдовательно, я ни въ какомъ случаѣ не могу сочувствовать кабатчику, который отравляетъ темный народъ съ цѣлью наживы и является врагомъ дѣла, которому я посвящаю свои силы. Питейное заведеніе обязательно должно быть устранено, въ противномъ случаѣ слѣдуетъ закрыть дѣтскій садъ, ибо кабакъ и воспитательное заведеніе — не совмѣстимы. Въ дѣтскомъ саду собираются сотни дѣтей (въ день юбилея находилось болѣе 4 тысячъ, кромѣ взрослыхъ) и въ праздничные дни я часто дохожу до изнеможенія, занимаюсь съ этой не дисциплинированной массой, но вся та капля добра, которую приносятъ дѣтскій садъ, совершенно гибнетъ въ океанѣ зла, которое распространяетъ кабакъ и часто безшабашное пьянство... Неоднократно пьяные дикіе субъекты прямо изъ сосѣдняго кабака появляются въ дѣтскомъ саду и нарушаютъ порядокъ, оскорбляютъ дѣтей, а нѣкоторое время тому назадъ въ дѣтскомъ саду оказался 12-лѣтній мертвецъ пьяный мальчикъ изъ сиротскаго дома, котораго напоила пьяная компанія въ буфетѣ... И въ «Дюковскомъ саду» часто попадаются пьяныя дѣти. Но этого мало. Многія дѣти мнѣ заявили, что содержатели питейнаго заведенія въ Дюковскомъ саду подкупаютъ наиболѣе испорченныхъ мальчиковъ (а такихъ много на окраинахъ города) и заставляютъ ихъ нарушать порядокъ въ дѣтскомъ саду, свистать, драться и т. п., чтобы такимъ образомъ добиться закрытія дѣтскаго сада, который по многимъ причинамъ является для нихъ очень неудобнымъ... Послѣ напечатанія замѣтки: «Пьянство на лонѣ природы», въ которой я описывалъ безобразія Дюковского сада, въ меня нѣсколько разъ бросали камни изъ-за кустовъ, когда я проходилъ по саду, возвращаясь домой. Чьихъ рукъ это возмутительное дѣло — предоставляю судить читателю. Но не смотря на все это, я все-таки не теряю надежду, что Дюковский садъ со временемъ получитъ другое назначеніе, и вмѣсто пьянства — обыватели Молдаванки и ихъ дѣти найдутъ въ немъ полезный отдыхъ и развлеченія и на мѣстѣ кабака будетъ построена школа.

О дѣтской санитарной станціи.

«И кто приметъ одно такое дитя
во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ»
(Евангеліе отъ Матвея).

Извѣстно, что въ Одессѣ существуетъ «дѣтская санитарная станція», содержимая на средства новаго и еще неокрѣпшаго пока «общества попеченія о больныхъ дѣтяхъ». Помѣщается это въ высшей степени благотворительное учрежденіе на Хаджибейскомъ лиманѣ, неподалеку отъ городского грязе-лечебнаго заведенія, на частной дачѣ. Мимо этой станціи ежедневно, а въ воскресные и праздничные дни—въ особенности, проѣзжаютъ въ вагонахъ «трамвая» и экипажахъ сотни обывателей, которые, конечно, не могли не замѣтить тамъ бѣдныхъ больныхъ дѣтшекъ, одѣтыхъ въ скромные сѣрые фартухи и простыя соломенные шляпы,—тѣмъ болѣе, что дѣтей этихъ каждый день по два раза водятъ и носятъ на рукахъ (а иногда и возятъ въ вагонахъ «конки»—если оказываются свободныя мѣста) купаться въ лиманѣ, въ которомъ они весьма успѣшно излечиваются отъ еще незастарѣвшихъ физическихъ недуговъ... Между тѣмъ, съ скорбіемъ приходится отмѣтить, что наше одесское общество почти вовсе не интересуется столь гуманнѣйшимъ и полезнѣйшимъ дѣломъ, успѣшное веденіе котораго всецѣло зависитъ отъ извѣстной степени сочувствія и личнаго участія въ немъ самихъ же гражданъ... Что не по силамъ 10, 50 человѣкамъ, то смѣло и свободно могутъ сдѣлать 100, 300, 400 душъ, но для этого необходимо пожелать каждому болѣе или менѣе порядочному гражданину примкнуть къ уже существующему обществу и принять въ немъ посильное участіе... И вѣдь это такъ легко и просто:—стоитъ только взять нѣсколько рублей, которые предназначены были на удовлетвореніе какой-либо прихоти, и отнести, или отослать въ кассу «общества попеченія о больныхъ дѣтяхъ»... «Съ міру по ниткѣ,—голому рубашка», говоритъ русская пословица, а вѣдь, въ данномъ случаѣ, дѣло идетъ не о какомъ-либо сомнительнаго свойства бѣднякѣ или профессиональномъ нищемъ, а о бѣдныхъ больныхъ дѣтяхъ, забота о которыхъ лежитъ на нравственной обязанности самого общества—того общества, которое, въ противномъ случаѣ, будетъ насильно

обременено взрослыми больными и неизлечимыми калѣками-нищими... Все это я счелъ необходимымъ сказать вслѣдствіе того, что, не смотря на громадный процентъ въ Одессѣ больныхъ, нуждающихся въ леченіи дѣтей, родители которыхъ осаждаютъ завѣдующихъ станціей просьбами о принятіи несчастныхъ на излеченіе,—«дѣтская санитарная станція» положительно не имѣетъ возможности удовлетворить не только всѣхъ нуждающихся вообще, но ей (станціи) съ величайшимъ трудомъ приходится содержать тѣхъ больныхъ питомцевъ, которые оказались счастливыми и уже находятся на ея попеченіи и записаны кандидатами... Сообразно съ имѣющимися въ кассѣ средствами, на содержаніе означенной станціи ассигновано по смѣтѣ всего лишь 1800 р., причемъ штатъ больныхъ для пользованія (на полномъ содержаніи вообще) опредѣленъ въ 40 душъ на весь лѣтній сезонъ, — который собственно раздѣленъ на два лечебно-купальныхъ сезона. Такимъ образомъ, на станціи по штату въ теченіе всего лѣта будетъ пользоваться попеченіемъ общества 80 дѣтей. Но такъ какъ въ громадной массѣ больныхъ оказалось крайне нуждающихся въ леченіи гораздо больше означенной цифры, то завѣдующій станціей (въ началѣ сезона и предъ открытіемъ станціи) докторъ Филипповичъ положительно вынужденъ былъ зачислить нѣкоторыхъ сверхштатными, — на содержаніе коихъ, конечно, потребуются непредвидѣнные расходы. Всѣхъ-же «неплатныхъ» пациентовъ перебиваетъ на станціи за лѣто около 90 душъ. Кромѣ того, въ силу той-же необходимости, на станціи содержится нѣсколько «платныхъ» пансіонеровъ-больныхъ, которые, такимъ образомъ, своими взносами повышаютъ скромный бюджетъ станціи и даютъ ей возможность содержать двухъ-трехъ лишнихъ «бесплатныхъ». Необходимо при этомъ обратить вниманіе на то, что согласно основной задачѣ общества—«больныхъ сдѣлать здоровыми», «санитарная станція» кормитъ дѣтей безусловно изысканно-свѣжей и въ достаточномъ количествѣ пищей, какъ говорится, «до отвала»... Да оно и весьма естественно: однимъ чистымъ воздухомъ и купаньемъ въ цѣлебномъ лиманѣ, безъ здоровой, питательной пищи, вылечить больной дѣтскій организмъ невозможно!... Для этого необходимо и то, и другое... На обѣдъ обязательно ежедневно готовится мясное блюдо (а мясо въ настоящемъ году значительно дороже прошлогодняго). Затѣмъ на завтракъ и ужинъ — молочная или иная

питательная и удобоваримая каша, иногда даже мясо,—утромъ и вечеромъ чай съ молокомъ и хлѣбъ съ масломъ. Но такъ какъ на станціи имѣются и малолѣтки (отъ 2 до 4 лѣтъ), то они бѣдятъ и въ неурочный часъ, т. е. во всякое время дня. «Маа-мааа... няня... дай кусать»... плачетъ ребенокъ, и ему даютъ молока, хлѣба съ масломъ или молочной каши... Находящіеся на станціи дѣти всегда сыты, бодры и веселы, и этимъ объясняются тѣ вполне благопріятные результаты, которые даетъ намъ это благое симпатичное учрежденіе. — Большинство дѣтей положительно не хотятъ покидать станцію, когда имъ приходится идти на выписку и уступать мѣсто другимъ несчастнымъ кандидатамъ—хотя въ первое время, при поступленіи на станцію, они оглашали дачу воплемъ и рвались домой—«къ мамѣ»... При такихъ условіяхъ, конечно, многія дѣти скоро поправляются и нѣкоторыя въ теченіе сезона совершенно выздоравливаютъ... Есть, конечно, и неизлечимыя, но это — хронически больные; ихъ долго на станціи не держатъ и освобождаютъ мѣста для другихъ, которымъ лиманъ, при такихъ, повторяю, вполне благопріятныхъ условіяхъ, можетъ принести существенную пользу. Однимъ словомъ, «общество попеченія о больныхъ дѣтяхъ» дѣлаетъ—пока не большое, но весьма полезное дѣло, для желательнаго расширенія и упроченія котораго необходима серьезная поддержка не только со стороны частныхъ лицъ, но и со стороны города. Въ настоящемъ году сверхъ смѣтной суммы предполагается перерасходование свыше 500 руб. Но вѣдь нельзя же допустить, чтобы расходы эти вынужденно приняли на себя являющіяся станціей лица — врачи, которые, какъ члены общества, исполняютъ свои обязанности безвозмездно. Принимать сверхштатныхъ больныхъ дѣтей на станцію они положительно считали себя нравственно обязанными: излечимыхъ, но бѣдныхъ больныхъ дѣтей нельзя было выбрасывать на улицу. Не лишне также добавить при этомъ, что трудныя обязанности нянюшекъ исполняютъ четыре женщины безвозмездно—за столъ и квартиру. На станціи находятся двѣ сестры милосердія, получающія небольшое жалованье и полное содержаніе; ихъ обязанности также не изъ легкихъ — тѣмъ болѣе, что призрѣваемые дѣти крайне разнохарактерны... Здѣсь дѣти всѣхъ сословій и разныхъ возрастовъ: отъ 2 до 14 лѣтъ. О чистотѣ и порядкѣ можно сказать, что они безусловно образцовые и полюбуются

чистотою въ помѣщеніяхъ станціи можетъ каждый желающій обыватель... Необходимо также отмѣтить еще и тотъ фактъ, что станція находится на далекомъ разстояніи отъ мѣста купанья и, такъ какъ вагоны «конки» почти всегда переполнены пассажирами (а послѣдніе никогда не желаютъ уступать своихъ мѣстъ «какимъ-то» дѣтишкамъ), то весьма часто, повторяю, приходится тащить нѣкоторыхъ, не только маленькихъ, но и 6—7-лѣтнихъ дѣтей на рукахъ, что положительно не по силамъ нянюшкамъ... Да притомъ сама дирекція «трамвая», разрѣшившая провозить дѣтей отъ станціи къ лиману бесплатно, запрещаетъ имъ занимать мѣста на скамейкахъ, дабы не мѣшались своимъ «платнымъ» пассажирамъ... Въ виду этого, не мѣшало-бы городу обратить на это вниманіе и войти въ дирекцію съ подлежащимъ предложеніемъ—провозить дѣтей обязательно и бесплатно за тѣ льготы, какими бельгійское анонимное общество пользуется въ своемъ баснословно выгодномъ предпріятіи. Это необходимо уже просто потому, что сама публика, къ сожалѣнію, относится къ дѣтямъ крайне безучастно и даже положительно съ презрѣніемъ... Пишущему эти строки и другимъ лицамъ приходилось быть невольными свидѣтелями такихъ прискорбныхъ сценъ, въ которыхъ извѣстнаго сорта «платные» пассажиры, вооруженные билетами и распоряженіемъ дирекціи «трамвая», прямо выражали протестъ противъ появленія въ вагонѣ какихъ-то «больныхъ нищихъ», дѣтишекъ, совершенно забывая при этомъ слова святаго писанія: «Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго».

Но къ счастью, свѣтъ не безъ добрыхъ людей, и вотъ эти «какія-то» дѣти все-таки излечиваются отъ своихъ недуговъ и со временемъ станутъ полезными членами общества. Не напрасно на западѣ общество обращаетъ самое серьезное вниманіе на подростающее поколѣніе, направляя силы къ тому, чтобы изъ больныхъ и слабыхъ дѣтей сдѣлать здоровыхъ и полезныхъ гражданъ. Тамъ давно ужъ стали говорить серьезно о послѣствіяхъ переутомленія и выращиванія больныхъ и слабыхъ дѣтей... А у насъ?!...

Господа, отеликнитесь, къ вамъ взываютъ больныя бѣдныя дѣти и ихъ не менѣе несчастные родители, которые всю жизнь будутъ благословлять васъ за ваше человѣколюбивое участіе къ

ихъ горькой участи! Вспомните святые слова Спасителя и, подумавъ надъ положеніемъ несчастныхъ, сдѣлайте посильное пожертвование—и вы получите такое высокое нравственное удовлетвореніе, какого не доставитъ вамъ ни одно мимолетное развлеченіе, доставляемое вамъ самыми всезахватывающими и потрясающими зрѣлищами!...

Имѣйте въ виду, что на «санитарной станціи общества попеченія о больныхъ дѣтяхъ» пользуются призрѣніемъ дѣти безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Преобладаютъ, конечно, наши русскія, православныя дѣти*).

На краю гибели**).

М. Г., г. редакторъ! Получивъ нижеслѣдующее, полное скорби и отчаянной мольбы, письмо и убѣдившись въ правдивости изложеннаго, покорнѣйше прошу помѣстить его на столбцахъ вашей уважаемой газеты. Надѣюсь, что общество прійдетъ на помощь несчастной страдальцѣ, у которой на безпомощныхъ рукахъ имѣются крошечныя, ни въ чемъ неповинныя дѣтки: 2 и 5 лѣтъ. О дѣтяхъ мы обязаны позаботиться въ своихъ-же собственныхъ интересахъ, ибо въ противномъ случаѣ они могутъ появиться на улицахъ въ качествѣ попрошайекъ. А каковы бываютъ послѣдствія отъ этого, — я думаю, понятно каждому, кто хоть сколько-нибудь вникаетъ въ явленія общественной жизни.

Вотъ эти горькія строки:

«Лѣтъ пять уже, какъ я одержима страшною, измучившею меня болѣзнію — ревматизмомъ въ ногахъ и сколько ни лечилась,—и въ больницѣ и на лиманѣ,—но безъ успѣха. При томъ же я обременена малыми дѣтьми, требующими ухода, а между тѣмъ, средствъ не только для леченія, но даже и для прокормленія себя и дѣтей не имѣю. Работать я не въ силахъ, ибо года три, страдая болѣзнію ногъ, не могу ходить и совсѣмъ не встаю съ постели, а также страдаю болѣзнію въ рукахъ и не могу даже поднять стакана воды, ворочаясь только съ бока на бокъ, а иногда сижу, но встать не могу, такъ что, какъ я, такъ и

*) «Одес. Лист.» 1889 г. Июль.

**) «Новор. Телегр.» 1890 г. Февраль.

дѣти, всѣ мы претерпѣваемъ самое ужасное бѣдствіе и находимся въ положеніи совершенно безвыходномъ. Единственная надежда остается у меня только на человеколюбіе и состраданіе къ мученіямъ моимъ — добрыхъ людей, къ которымъ я и обращаюсь съ просьбой оказать мнѣ посильную поддержку, кто чѣмъ можетъ. Болѣзнь моя хотя и излечима, но нѣтъ средствъ для леченія. Въ послѣднее время мнѣ стало стягивать жилы въ ногахъ и рукахъ, такъ что разгибать ихъ я уже не могу, — и, чѣмъ дальше, все дѣлается хуже и хуже, а ухода за мною, какъ больною, никакого нѣтъ. *Марія Яресенкова*. Раскидайловская улица, домъ Бѣлинскаго, № 6, кв. 11.

Добавлю при этомъ, что мѣсяцевъ пять тому назадъ, вслѣдствіе безпомощнаго состоянія больной, въ семействѣ несчастной произошелъ трагическій случай: семилѣтняя дочь Яресенковой, приготавливая пищу для лежащей въ постели матери и младшихъ сестеръ, воспламенила на себѣ платье и черезъ нѣсколько дней умерла. А покойная была для своей несчастной матери незамѣнимой сестрой милосердія, ухаживая за больной и днемъ и ночью. Въ настоящее время всѣ домашнія работы по хозяйству исполняетъ хорошенькая пятилѣтняя дѣвочка. Положеніе семьи по истинѣ ужасное!...

Письмо въ редакцію*).

Нѣсколько бѣдныхъ женщинъ Пересыпскаго участка изъ числа занимающихся подневными работами на фабрикахъ, заводахъ и т. д., обремененныхъ малолѣтними дѣтьми, которыя, вслѣдствіе своей безпомощности, препятствуютъ имъ добывать средства на пропитаніе семьи, обратились недавно къ г. одесскому городскому головѣ Г. Г. Маразли съ просьбой открыть на Пересыпи дневной дѣтскій пріютъ («ясли») и дѣтскій садъ для дѣтей бѣдныхъ жителей предмѣстья, на подобіе такихъ, какія существуютъ въ другихъ частяхъ города.

Обративъ серьезное вниманіе на просьбу несчастныхъ женщинъ и вполне сознавая громадное значеніе для бѣднаго населенія подобныхъ учрежденій, нашъ почтенный городской

*) «Одес. Вѣстн.» 1892 г.

голова не сталъ откладывать дѣла въ долгій ящикъ и, по обыкновенію, тотчасъ рѣшилъ построить дневной пріютъ, при которомъ предполагается также завести приспособленія для дѣтскихъ игръ, для чего уже составленъ планъ и смѣта, причемъ мѣсто для этихъ заведеній опредѣлено на Бажакинской улицѣ, неподалеку отъ вновь построеннаго городского народнаго училища. Такимъ образомъ, бѣдные жители Пересыпи, завидовавшіе обывателямъ Молдаванки, у которыхъ есть и дневные пріюты и «дѣтскій садъ», въ недалекомъ будущемъ также будутъ имѣть и у себя дневной пріютъ.

По предварительной переписи, произведенной въ маѣ текущаго года, въ Пересыпскомъ участкѣ насчитывается 17,500 жителей, но ихъ, вѣроятно, наберется болѣе 18 тыс., что вполне подтверждается уже добытыми данными. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе осѣдлость рабочаго населенія данной мѣстности, то на Пересыпи окажется болѣе шести тысячъ душъ дѣтей (по системѣ проф. Буныковского и друг. одна треть дѣтей на общее число жителей), а по расчету статистиковъ херсонскаго земства у насъ 14 проц. дѣтей школьнаго возраста—отъ 7 до 14 лѣтъ. Слѣдовательно, на одинъ дѣтскій садъ на Пересыпи приходится около 1,000 только однихъ «школьниковъ», а изъ 5,000 дошкольнаго возраста масса окажется такихъ, для которыхъ нуженъ дневной пріютъ, «ясли» и вообще надлежащее попеченіе со стороны общества, ибо это все дѣти бѣдныхъ рабочихъ, промышляющихъ «поденщиной»...

Не стану много распространяться о томъ, что испытываютъ несчастныя дѣти, которыхъ матери-поденщицы, уходя на работу, бросаютъ на произволъ судьбы,—это легко можетъ представить себѣ каждый, кто хоть немного знакомъ съ бытомъ рабочихъ. Скажу только, что не мало грудныхъ дѣтей и такихъ, которые уже «встали на ноги», оставаясь на попеченіи 6—7 лѣтнихъ «нянекъ» или бѣдныхъ «старухъ-сосѣдокъ», часто становятся жертвами этого самаго «попеченія». Что-же касается дѣтей постарше, то послѣднія, предоставленныя самимъ себѣ, въ теченіе цѣлаго дня, бродятъ по улицамъ, развращаются, попадаютъ въ притоны, становятся нищими, ворами и т. п.

Вотъ почему въ послѣднее время, на Западѣ и въ Россіи, филантропическія общества и частные благотворители остановились на устройствѣ дневныхъ пріютовъ, дѣтскихъ столовыхъ,

«яслей», дѣтскихъ садовъ и т. п. учреждений, которыя принимая дѣтей-бѣдняковъ на свое попеченіе, заботясь объ ихъ правильномъ физическомъ и нравственномъ воспитаніи, въ одно и тоже время не разъединяютъ ихъ съ семьей, которую во всякомъ случаѣ не замѣнить никакой пріютомъ.

Большинство бѣдныхъ рабочихъ всегда сами готовы и рады воспитывать родныхъ дѣтей, но они не имѣютъ возможности дѣлать это и вотъ почему особенно дорога для каждаго общества дѣятельность такихъ людей, которые не только благотворятъ, но и предусматриваютъ, т. е. заботятся о полезныхъ для общества результатахъ своей благотворительности*).

Вредная забава для дѣтей**).

Я получилъ свѣдѣніе о томъ, что, по инициативѣ одного изъ членовъ общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ, въ «убѣжищѣ» названнаго общества, на праздникахъ Рождества Христова, будетъ устроенъ спектакль, въ которомъ примутъ участіе исключительно воспитанники пріюта. Такимъ образомъ, это уже второй случай, въ которомъ «затѣйники»-члены, желая доставить дѣтямъ развлеченіе, облачаютъ ихъ въ несвойственные имъ костюмы, гримируютъ ихъ и выводятъ на подмостки — на потѣху зрителямъ... Я не знаю, какія «роли» будутъ разыгрывать уличныя дѣти въ предстоящемъ «спектаклѣ», но прошлую зиму они ломали французскую комедию въ 2-хъ дѣйствіяхъ подъ названіемъ «Школьный учитель»,—построенную исключительно на лжи и фальши: учитель нагло обманывалъ патроновъ школы, а ученики смѣялись, издѣвались и потѣшались надъ своимъ учителемъ и также обманывали его самымъ циничнымъ образомъ... Въ числѣ гостей, присутствовавшихъ на «спектаклѣ», находилась большая половина воспитанниковъ «убѣжища», которые хохотали вмѣстѣ со своими патронами... Я тогда-же протестовалъ противъ такихъ затѣй въ

*) Представивъ въ городскую управу проектъ объ устройствѣ на Пересыпи «яслей»—дневнаго пріюта и дѣтскаго сада для мѣстныхъ обывателей и потерпѣвъ неудачу, я направилъ къ город. головѣ Маразли нѣсколькихъ женщинъ съ прошеніемъ о томъ-же.

**) «Новор. Телегр.» 1890 г. Ноябрь.

«убѣжищѣ» и доказывалъ положительный вредъ кривлянья питомцевъ на подмосткахъ, но, какъ оказывается, моихъ замѣчаній не приняли во вниманіе. Теперь-же, я считаю себя вправѣ заявить объ этомъ печатно. Я положительно настаиваю на томъ, что выводить дѣтей на подмостки въ какихъ-бы то ни было роляхъ — крайне не педагогично, ибо всякое ходульничанье и кривлянье дѣтей передъ публикой деморализирующе дѣйствуетъ на ихъ и безъ того шаткую и неустойчивую нравственность... Подобныя разыгрыванья комедій на подмосткахъ вполнѣ противорѣчатъ основнымъ задачамъ общества — воспитывать уличныхъ и отбывшихъ наказанія дѣтей, нравственно, — сдѣлать ихъ искренними и честными. Я-бы посовѣтывалъ гг. «затѣйникамъ», устраивающимъ спектакли въ «убѣжищѣ», прежде чѣмъ развлекать дѣтей такимъ образомъ, хоть отчасти познакомиться съ взглядами на это дѣло извѣстныхъ педагоговъ — Ушинскаго, Пирогова, Лабуза, Спенсера, Фребеля, Песталоци, Ловлея, Бека, Вундта, Кавелина и друг. Тогда они увидѣли-бы, насколько отрицательны результаты подобныхъ спектаклей, въ особенности для питомцевъ «убѣжища», въ которомъ собраны по преимуществу дѣти испорченныя и наследственно предрасположенныя къ различнымъ порокамъ; не усугублять, а подавлять порочныя склонности должны воспитатели брошенныхъ уличныхъ дѣтей. Въмѣсто «театральныхъ подмостковъ», устройте для нихъ лучше просто праздникъ съ елкой, заставьте ихъ выучить и прочесть наизусть стихотворенія русскихъ поэтовъ, произведенія которыхъ собраны въ любой «Хрестоматіи». Заставьте толково передать товарищамъ какой-либо прочитанный рассказъ, устройте хоровое пѣніе, какія-либо дѣтскія домашнія игры, — и это дастъ несравненно лучшіе результаты, чѣмъ всѣ ваши спектакли, комедіи и водевили, построенные на фальши. Не забывайте, что эти дѣти и безъ васъ умѣютъ очень ловко притворяться и хитрить... Совѣтую, не полѣнитесь сами прочесть прекрасную статью Пирогова: «Быть и казаться» и тогда вы увидите, что ваша затѣя положительно бессмысленна и даже вредна... Учите поднятыхъ на улицѣ дѣтей быть добрыми, искренними и любящими другъ друга людьми, а не актерами, не шутами, кривляющимися передъ публикой... У насъ и безъ нихъ достаточно въ жизни шутовъ и акробатовъ. Еще одно замѣчаніе. Мнѣ извѣстно также,

что питомцевъ «убѣжища» водятъ иногда въ театръ. Это также можетъ дать только отрицательные результаты.

Если вы находите нужнымъ доставлять питомцамъ «убѣжища» подобное развлеченіе, то ведите ихъ по крайней мѣрѣ на такіе спектакли, когда играютъ какую-нибудь подходящую піесу. А то вдругъ питомцы «убѣжища», — т. е. дѣти по преимуществу съ порочными наследственными наклонностями, являются зрителями оперы «Отелло»! Что подобныя дѣти могутъ вынести изъ театра послѣ страшной драмы, въ которой на ихъ глазахъ совершалось такое злодѣйское убійство? Ну, какъ вы думаете, полезно-ли для питомцевъ «убѣжища» быть «свидѣтелями убійства»? Дѣти не способны смотрѣть на эту трагедію, какъ на глубокий анализъ человѣческихъ страстей, — они склонны принимать все за чистую монету... Они не знакомы также съ психологіей, и видятъ просто убійство. Совѣтую гг. наставникамъ прочесть «Психологію преступности» Дриля, «Преступнаго человѣка» Лоброзо, «Молодыхъ преступниковъ» Кистяковского, тогда вы увидите, что потѣшать дѣтей подобными драмами вовсе не безопасно. Не забывайте, что большинство питомцевъ — психопаты и «предрасположенные», а ихъ нужно лечить и воспитывать на болѣе здоровыхъ и разумныхъ началахъ. Не развивайте въ дѣтяхъ кровожадныхъ инстинктовъ, а употребляйте всѣ мѣры къ тому, чтобы подавить ихъ: эти дѣти и безъ «примѣровъ» обладаютъ въ достаточной мѣрѣ хищническими наклонностями. Старайтесь сдѣлать ихъ мягкими и послушными голосу совѣсти; вотъ ваша прямая задача*).

О безпріютныхъ дѣтяхъ.

29 ноября, въ 1 часъ дня, въ залѣ одес. судебной палаты назначено экстренное собраніе «Общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ», которое не состоялось въ прошлый разъ за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ: изъ 514 членовъ явилось на собраніе только 12, засѣданіе-же можетъ состояться при наличности 30 членовъ. Фактъ этотъ

*) Въ «Убѣжищѣ» находилось большинство тѣхъ дѣтей, которыхъ я обнаружилъ въ «воровской школѣ».

весьма знаменательный и доказывает явное охлаждение общества къ дѣлу, которое во всякомъ случаѣ нельзя назвать не интереснымъ для общества уже потому, что, покровительствуя несчастнымъ дѣтямъ, оберегая ихъ отъ преступленій и разврата, оно тѣмъ самымъ ограждаетъ себя отъ многихъ бѣдъ и несчастій, охраняетъ свои собственные интересы.

Въ числѣ членовъ общества находится много весьма почетныхъ лицъ, занимающихъ видное положеніе и вполне обеспеченныхъ, т. е. такихъ, которые могутъ (и желаютъ) помочь несчастнымъ дѣтямъ. Между тѣмъ, дѣла общества постепенно разстраиваются, число членовъ уменьшается, членскіе взносы сокращаются, касса пустѣетъ, дѣла «Убѣжища» для призрѣваемыхъ и мастерскія приходятъ въ упадокъ, и общество (если такое болязненное состояніе будетъ прогрессировать) въ недалекомъ будущемъ должно будетъ заявить о своей несостоятельности... Печальная перспектива! Тѣмъ болѣе печальная, что Одесса считается «благотворительнымъ городомъ» и въ ней, какъ и въ каждомъ большомъ промышленномъ центрѣ, масса нуждающихся въ покровительствѣ и защитѣ дѣтей, оставлять которыхъ на произволъ судьбы общество не въправѣ. Это такъ ясно, что объ этомъ и говорить, казалось-бы, стыдно. Между тѣмъ, оказывается, что есть вещи, о которыхъ нужно, — какъ сказалъ одинъ философъ, — говорить, говорить, потомъ еще говорить и говорить, пока не будетъ услышано и сдѣлано.

Напримѣръ, наступаетъ зима, а съ ней вмѣстѣ — страданія бѣднаго населенія... Само собою разумѣется, на улицахъ появятся несчастныя и голодныя дѣти, которыя будутъ просить хлѣба и крова.

Различные пріюты и пріютъ нищихъ въ такихъ случаяхъ бываютъ переполнены. Исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ также. Естественно, стало быть, что не мало несчастныхъ дѣтей будутъ стучаться въ двери «Убѣжища» общества покровительства несчастнымъ и безпріютнымъ... А между тѣмъ «Убѣжище», подъ влияніемъ общественнаго холода, должно будетъ закрыться за отсутствіемъ средствъ, необходимыхъ на содержаніе его...

Гдѣ-же, въ чемъ заключаются причины столь очевиднаго охлаждения общества къ несомнѣнно полезному и благому общественному дѣлу? Причины эти общи и свойственны всѣмъ фи-

лантропическимъ обществамъ: это — отсутствіе глубокаго сознанія полезности дѣла, а затѣмъ — отсутствіе солидарности и инициативы. Но больше всего виноваты, конечно, индиферентизмъ всего общества и его членовъ, которые въ большинствѣ совершенно не знакомы съ тѣмъ, чему изъявили готовность служить. И такъ почти во всѣхъ филантропическихъ обществахъ! Предъ нами краснорѣчивые отчеты десятковъ благотворительныхъ обществъ Москвы, Петербурга, Одессы, Варшавы и многихъ другихъ городовъ — и отовсюду вѣтъ холодомъ... Что-же касается специально одесскаго общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ, то оно органически, со дня своего появленія на свѣтъ, страдаетъ недостатками, и главный недостатокъ заключается въ совмѣстительствѣ двухъ совершенно различныхъ (по крайней мѣрѣ съ формальной стороны) функцій: патроната отбывшимъ наказаніе и попеченія о дѣтяхъ вообще, имѣющаго въ виду и чисто воспитательныя, педагогическія задачи... Вслѣдствіе такого догматически невозможнаго совмѣстительства, естественно возникаютъ два направленія, образуется два лагерь, двѣ партіи и такимъ образомъ, кромѣ другихъ, свойственныхъ людямъ недостатковъ, это самое совмѣстительство поселяетъ въ обществѣ разладъ, а отъ этого страдаетъ дѣло...

Одна партія (сторонники патроната) доказываетъ ненужность собственныхъ мастерскихъ и долговременнаго пребыванія призрѣваемыхъ въ «Убѣжищѣ», требуетъ немедленнаго размѣщенія всѣхъ находящихся въ «Убѣжищѣ» дѣтей въ частныя мастерскія*), а другая, преслѣдующая воспитательныя цѣли, стремящаяся къ пересозданію уже нѣсколько испорченныхъ дѣтей, требуетъ поддержанія постояннаго «Убѣжища», мастерскихъ и школы при «Убѣжищѣ». Но въ сущности ни та, ни другая партія не обладаютъ достаточными силами, обѣ не убѣждены въ правотѣ своихъ требованій (по крайней мѣрѣ при существующемъ положеніи, принимая во вниманіе уставъ общества), и дѣло отъ этого страдаетъ: общество существуетъ, насчитываетъ въ своемъ составѣ болѣе 500 членовъ, но для рѣшенія серьезныхъ вопросовъ на засѣданіе является всего только 12 душъ. Въ настоящее

*) Представителемъ этой партіи былъ г. Шимановскій, который требовалъ закрытія «Убѣжища» и мастерскихъ.

время «Убъжище» и мастерскія, въ которыхъ работало до 30 душъ призрѣваемыхъ, готовятся къ закрытію. А кто виноватъ? Виногато все общество, а также и тѣ значительные недостатки, которые кроются въ самой организаціи дѣла. Но такъ существовать общество не можетъ. Одно изъ двухъ: или общество должно прекратить свое существованіе, дабы «Убъжище» и мастерскія не находились въ безконечной агоніи, или же оно должно реорганизоваться въ томъ или иномъ духѣ и взяться за дѣло дружно, съ бодрыми силами, съ вѣрой въ свою полезность и упованіями на будущіе благіе результаты своей дѣятельности.

Мы съ своей стороны предлагаемъ слѣдующее: 1) ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о переименованіи «общества покровительства отбывшимъ наказанія и безпріютнымъ» въ «общество покровительства безпріютнымъ и нуждающимся въ защитѣ дѣтямъ», какъ это мы и раньше предлагали въ «Одес. Вѣстн.» и на общихъ собраніяхъ. (Патронатъ въ Одессѣ останется за тюремнымъ комитетомъ и обществомъ исправительныхъ пріютовъ). 2) Кромѣ дѣйствующей слесарно-кузнечной мастерской — открыть еще слѣдующія мастерскія: столярную, колесную, сапожную и портняжную (впослѣдствіи, когда дѣло общества разовьется — бондарную и жестянныхъ издѣлій), принимая во вниманіе, что означенныя ремесла могутъ быть полезны во всѣхъ отношеніяхъ и при различныхъ положеніяхъ въ жизни, имѣя также въ виду, что на обзаведеніе и содержаніе означенныхъ мастерскихъ потребуется крайне незначительный расходъ. 3) Открыть при «Убъжищѣ» по прежнему школьныя занятія по программѣ хотя-бы однокласснаго народнаго училища, дабы совершенно неграмотныя дѣти могли въ опредѣленные часы обучаться чтенію, письму, Закону Божию, начальной ариметикѣ и проч., — что крайне необходимо для дальнѣйшаго саморазвитія. 4) Стремиться къ организаціи дѣла такимъ образомъ, чтобы воспитанники общества, обучившись ремеслу и получивъ необходимое нравственное и умственное развитіе въ извѣстномъ направленіи, поселялись въ деревняхъ и на окраинахъ Россіи, получая отъ общества единовременное пособіе и извѣстныя льготы отъ правительства, о чемъ общество должно ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ. 5) Оставляя за комитетомъ и обществомъ общее направленіе дѣла, предоставить завѣдующему «Убъжищемъ» полную самостоятельность въ воспитатель-

номъ отношеніи и въ веденіи хозяйства, подвергая однако его дѣятельность необходимому контролю со стороны особой комиссіи.

Только при такихъ условіяхъ, по нашему крайнему разумію, и можетъ существовать дѣло и прогрессивно развиваться.

Только въ томъ случаѣ, если общество глубоко будетъ сознавать свои обязанности въ отношеніи несчастныхъ безпріютныхъ дѣтей, которыхъ нужно накормить и освѣтить душу, будетъ возлагать веденіе дѣла на людей компетентныхъ и преданныхъ дѣлу, — только въ такомъ случаѣ могутъ получиться благотворные результаты, ибо какъ-бы ни говорили относительно порочности и наслѣдственной предрасположенности къ преступленію дѣтей, — воспитаніе въ жизни имѣетъ громадное значеніе, а среди несчастныхъ и безпризорныхъ «уличныхъ дѣтей» много такихъ, изъ которыхъ могутъ выйти полезные обществу и государству граждане*).

*) «Одес. Вѣстн.» 1892 г. Ноябрь.

Новое общество**).

Третьяго дня, вечеромъ, въ Биржевомъ залѣ, состоялось первое засѣданіе учредителей общества физическаго воспитанія дѣтей. Гор. голова Гр. Гр. Маразли открылъ засѣданіе краткой рѣчью, въ которой объяснилъ, что инициаторомъ этого дѣла является И. М. Радецкій. Затѣмъ Гр. Гр. Маразли пригласилъ собравшихся учредителей (изъ 60 человѣкъ явилось 55) выслушать проектъ устава, который былъ прочитанъ И. М. Радецкимъ. По этому проекту, общество физическаго воспитанія дѣтей имѣетъ цѣлю: 1) безвозмездно заботиться о развитіи силы и ловкости воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній и физическомъ здоровьѣ дѣтей вообще; 2) расширить и поставить на надлежащую высоту, согласно требованіямъ гігіены и педагогики, культуру человѣческаго тѣла; 3) исходатайствовать у правительства, чтобы дѣтскимъ играмъ и физическимъ упражненіямъ во всѣхъ періодахъ школьной жизни было отведено достаточное количество времени; 4) стремиться къ организаціи свободныхъ дѣтскихъ игръ такимъ образомъ, чтобы онѣ преподавались такъ-же систематически, какъ и гимнастика во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ; 5) заботиться о томъ, чтобы дѣтскія игры совершались на чистомъ воздухѣ, въ зимнее-же время—въ обширныхъ помѣщеніяхъ, гимнастическихъ залахъ, построенныхъ

*) Изъ отзывовъ газетъ также помѣщена здѣсь лишь незначительная часть всего, что было написано о лекціяхъ и дѣятельности И. М. Радецкаго. Но и по всѣмъ этимъ немногимъ отзывамъ можно судить о томъ, что «дѣтское дѣло» въ Россіи двинуто впередъ усиліями энергичнаго пропагандиста идей оздоровленія.

**) «Одес. Вѣстн.» 1890 г. Декабрь.

согласно требованіямъ гігіены; 6) ходатайствовать предъ общественнымъ управленіемъ объ отводѣ земельныхъ участковъ для устройства дѣтскихъ садовъ и проч.; 7) поощрять составленіе и изданіе различныхъ руководствъ дѣтскихъ игръ, гимнастики и физическаго воспитанія вообще, и т. д. и т. д. Затѣмъ, по вопросу о размѣрахъ задачи будущаго общества, собраніе остановилось на томъ соображеніи, что въ виду существованія многихъ другихъ обществъ, имѣющихъ близкое соприкосновеніе по своимъ задачамъ съ проектируемымъ и въ томъ или другомъ видѣ заботящихся о дѣтяхъ, — задача учреждаемаго общества не должна расклеиваться, а, напротивъ, должна вылиться въ строго опредѣленную форму, почему и рѣшено назвать это общество — «обществомъ содѣйствія физическому воспитанію дѣтей». Въ заключеніе, для детальной разработки устава избрана была особая коммиссія, въ которую вошли: проф. В. Н. Лигинъ, д-ръ Грязновъ, проф. Шведовъ, г-жа Н. Я. Шведова, проф. Шульгинъ, инспекторъ II прогимназіи г. Феерчакъ, директоръ Риншельевской гимназіи Охрѣменко, начальница II женской гимназіи княгиня Дадешкеліани и завѣдывающій городскимъ дѣтскимъ садомъ И. М. Радецкій.

Садъ для бѣдныхъ дѣтей.

Весною было отведено мѣсто для игры дѣтямъ въ Дюковскомъ саду. Такое вниманіе къ дѣтямъ, сколько намъ извѣстно, проявилось только въ нашей Одессѣ. Ни въ одномъ городѣ Россіи, кромѣ Одессы, нѣтъ ничего подобнаго.

Занятія дѣтей внѣ школы воспитываютъ ихъ едва-ли не болѣе, какъ школа. Къ сожалѣнію, мы мало обращаемъ на это вниманія. Въ школѣ идетъ преимущественно обученіе, а внѣ учебной школы проходитъ иная школа—школа жизни, когда ребенокъ зависитъ отъ среды и въ ней воспитывается. На улицахъ нашей Молдаванки и подгороднихъ мѣстъ круглый годъ, особенно лѣтомъ, можно видѣть, какъ проводятъ время самымъ распрелебезнымъ образомъ Сашка съ Машкой, Ванька съ Петей. Замѣчательно, что юное поколѣніе пригородовъ мало увлекается миролюбивыми забавами, какъ игра въ бабки, чурки; оно шатается безцѣльно то въ гавань, то на «толчекъ», то околачи-

вается около безчисленных кабаковъ. Начавъ свою житейскую практику бубликами на «толчкѣ», которые крадутся у бабъ, молодое поколѣніе усволяетъ дальнѣйшіе примѣры въ кабацкѣ и послѣ этого выступаетъ на арену общественной жизни съ запасомъ воровскихъ наклонностей втянувагося пьяницы. Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія. Такъ идетъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и будетъ продолжаться до безконечности, если сверху не будетъ подано руки помощи. Дѣти видятъ въ большинствѣ случаевъ только примѣры пошлости, выраженія злобы въ семейныхъ отношеніяхъ и безшабашнаго разгула въ кабацкѣ въ минуту наслажденія жизнью. Такова подгородняя жизнь большинства нашихъ согражданъ.

Дѣти подгороднихъ мѣстностей сроднились съ улицей, которая вырабатываетъ особые нравы, свои правила жизни. Вырвать ихъ изъ улицы весьма мудрено. При всемъ томъ и Ванька съ Машкой, и Петя съ Федей ежедневно бѣгали на арену Дюкова сада. Легко сказать, 300—500 дѣтей, а вѣдь это, по меньшей мѣрѣ, одна четверть всего наличнаго числа дѣтей Молдавianки школьнаго возраста! Въ праздничные дни на арену собиралось ихъ больше. Къ чему-же они туда идутъ, что имъ тамъ дѣлать? Арена—это весьма плохо нивелированная каменистая площадь безъ малѣйшихъ признаковъ тѣни, обнесенная проволокой. Тѣмъ не менѣе, не позже 3 часовъ пополудни, а часто гораздо раньше, арена наполнялась массой дѣтей. Много ихъ поджидали уже у входа «г-на учителя», какъ они называли своего руководителя. Лишь только дверь открывалась, мгновенно канаты оказывались на гимнастическихъ столбахъ, а толпа дѣтенышей разбѣгалась по аренѣ. Кто пройдетъ колесомъ на потѣху компаніи, кто вскарабкается на столбъ, своего удовольствія ради. Но вотъ раздается звонокъ «г-на учителя», дѣтвора начинаетъ приходить въ порядокъ; составляются два ряда мальчиковъ, человекъ по 100, по 200. «Смирно! Раздвиньтесь, дѣти, вотъ такъ. Будемъ играть въ болгаръ и турокъ, вы будете болгаре, а вы турки! Посторонній наблюдатель ожидаетъ схватки, если не кровопролитной, то все-таки хорошей потасовки. Но онъ разочарованъ, такъ какъ «г. учитель» прибавляетъ: «чуръ, не драться». Дѣти уже понимаютъ, въ чемъ дѣло. Въ это время одинъ изъ будущихъ героев заявляетъ, что его сосѣдъ выругалъ его скверными словами. Бой еще не начался, а потому

«г. учитель» приступаетъ немедленно къ разбору недоразумѣнія, чтобы въ 24 секунды, какъ полагается въ военное время, постановить рѣшеніе. Начинаются утѣшанія, пристыженіе, и чаще всего оказывается, что будущій герой подпираетъ собою одинъ изъ столбовъ забора. Такихъ преступниковъ каждый день бывало по нѣскольку. Первоначально нѣкоторые изъ нихъ удирали, но потомъ случаевъ подобныхъ не повторялось, такъ какъ «г. учитель», очевидно, хорошо помнилъ, кого наказалъ, и на другой разъ ему спуску не давалъ. Послѣ того безкровная война начиналась. Болгаре орали во всю мочь молодой груди «ура, ура», а турки «алла, алла». Вы видѣли маханіе руками, толкотню, но отнюдь не драку, но затѣмъ враги возвращались къ миролюбивому настроенію. Послѣ разныхъ приганій, бѣга, приступали къ игрѣ въ «перетянушки», когда масса дѣтей раздѣлилась на двѣ группы и каждая группа бралась за одну половину толстаго каната, стараясь перетянуть къ себѣ группу противниковъ. Въ этой игрѣ и мышцы, и легкія, работали въ совершенствѣ. Но раздавался звонокъ и все снова приходило въ порядокъ. Дѣти замѣтно дисциплинировались, становились послушными, а потому и доступными вліянію.

Игры продолжались ежедневно часовъ до 7—8. Дѣти все это время были весьма оживлены и, видимо, тѣло ихъ и духъ получали удовлетвореніе. Намъ кажется, что руководитель разумно поступалъ, не предоставляя дѣтей самимъ себѣ, а все время неустанно велъ игру. Онъ поощрялъ ихъ крикъ, вызывалъ даже его, что тоже весьма цѣлесообразно. Дѣти весьма охотно кричатъ, потому что чувствуютъ потребность вентилировать свои легкія. Останавливать это естественное стремленіе ради дурию понятаго приличія, какъ это дѣлается въ дѣтскомъ городскомъ саду, по меньшей мѣрѣ, неосновательно.

Дѣти безъ сожалѣнія оставили-бы улицу, если-бы могли быть заняты внѣ ея тѣмъ, что отвѣчаетъ естественнымъ ихъ потребностямъ. Занять дѣтей въ Дюковскомъ саду было очень трудно за отсутствіемъ какъ игръ въ должномъ количествѣ, такъ и помощниковъ-наблюдателей. Если дѣти и ходили туда, то, намъ кажется, благодаря только неутомимой дѣятельности и молодецкой груди руководителя. Онъ одинъ ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ держалъ въ своихъ рукахъ пятисотенную толпу безшабашныхъ дѣтей и воспитывалъ ихъ не въ душевной

школьной комнатѣ подѣ страхомъ наказанія, а на свободѣ, на вольномъ воздухѣ, при работѣ легкихъ во всю ихъ молодую силу. Вотъ это воспитаніе близко къ дѣйствительному классическому, а не къ архивному.

Къ концу лѣта можно было констатировать весьма отрадный фактъ, что большинство дѣтей, посѣщавшихъ арену въ теченіе лѣта, приобрѣли здоровый видъ и стали значительно сильнѣе. Яснымъ доказательствомъ тому служить то, что въ началѣ лѣта гимнастическія упражненія продѣлывались вяло и немногими, а къ концу лѣта прежніе слабые мальчики въ состояніи были исполнять такія движенія, которыя требуютъ ловкости и силы.

Нѣтъ сомнѣнія, что все наличное количество дѣтей Молдаванки было-бы ежедневно на аренѣ, если бы послѣдняя могла больше вознаграждать дѣтей за потерю улицы. Если въ будущемъ году дѣло будетъ расширено, обставлено лучше, то Одесса будетъ имѣть право гордиться учрежденіемъ, подобнаго которому нѣтъ въ Россіи. X

Городской дѣтскій садъ, гдѣ проводятъ время дѣти людей болѣе состоятельныхъ, задуманъ превосходно, но не достигаетъ цѣли. Если примемъ во вниманіе, что имъ управляютъ директоръ, помощникъ, да наблюдаютъ три сторожа, и всѣ они управляютъ мнимыя свои обязанности не безвозмездно, то въ результатѣ получается нецѣпость. Въ саду совершенно нѣтъ жизни. Если нѣтъ танцевъ, то садъ носитъ признаки унынія. Вѣроятно, г-да директора и черезъ заборъ не видали, что значить руководить дѣтьми и направлять ихъ дѣятельность въ желанномъ направленіи. Жаль, что ни одинъ изъ нихъ въ теченіе лѣта ни разу не далъ себѣ труда сходить въ Дюковскій садъ и тамъ поучиться, какъ одинъ человекъ безъ какого-бы то ни было помощника, даже сторожа, за нищенское вознагражденіе*) справляется съ массой недисциплинированныхъ дѣтей. Во всякой дѣятельности нужны знаніе и энергія, а не только способность получать жалованье!

Во всякомъ случаѣ, идея физическаго воспитанія дѣтей проводится и здѣсь; лишь требуется измѣненіе режима руково-

*) Я получалъ отъ городской управы всего только 25 руб. въ мѣсяцъ, но авторъ статьи очевидно не зналъ, что для меня составляла цѣль — идея, къ осуществленію которой я стремился.

дательства, чтобы и этотъ садъ стоялъ на высотѣ своего значенія.

Проф. М. Шульгинъ *).

Въ субботу, 7-го марта, состоялось экстренное засѣданіе учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній и русскаго гимнастическаго Общества для выслушанія сообщенія И. М. Радецкого: «Значеніе дѣтскихъ садовъ и подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтяхъ». Въ нынѣшнемъ году учебный отдѣлъ удѣлилъ особенное вниманіе вопросамъ физическаго воспитанія вообще и въ частности вопросу о дѣтскихъ садахъ и играхъ. Поэтому сообщеніе г. Радецкого представляло интересъ не столько своей теоретической частью, сколько подробностями практической постановки дѣла дѣтскихъ садовъ и игръ, съ которыми докладчикъ, какъ устроитель и руководитель дѣтскихъ садовъ въ Одессѣ, очень хорошо знакомъ. Въ одесскій садъ съ перваго дня его открытія начали являться сотни дѣтей. Г. Радецкому, единоличному руководителю сада, приходилось прежде всего водворить въ этой неорганизованной, подвижной арміи порядокъ и притомъ такъ, чтобы это не повредило главной цѣли предпріятія—доставленію дѣтямъ здороваго и пріятнаго развлеченія. По словамъ докладчика, это ему удалось какъ нельзя лучше. Онъ описалъ затѣмъ рядъ игръ, отчасти составленныхъ имъ самимъ, отчасти заимствованныхъ, которыми дѣти предаются съ увлеченіемъ, не чувствуя никакого утомленія и сохраняя въ то-же время полный порядокъ. Главная цѣль одесскихъ садовъ состоитъ, какъ упомянуто выше, въ доставленіи дѣтямъ здороваго и пріятнаго отдыха. Но, — по мнѣнію докладчика, — они имѣютъ и нравственно-воспитательное значеніе. Въ этомъ отношеніи они особенно полезны для дѣтей бѣднаго класса, которыхъ они, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько часовъ въ сутки, ставятъ въ недостижимыя для нихъ другимъ путемъ условія жизнерадостности и веселія и отвлекаютъ, такимъ образомъ, отъ чердака и трущобы съ ихъ грязью, порокомъ и преступленіемъ. Такое-же значеніе сады имѣютъ и для дѣтей среднего достатка, которые перѣдко часы отдыха проводятъ среди уличныхъ дѣтей, часто заражаясь отъ нихъ всѣми

*) «Одес. Лист.» 1890 г. Октябрь.

недостатками их среды. Резерватъ г. Радецкого вызвалъ оживленные пренія. М. П. Варавва и Д. И. Тихомировъ возстали противъ отсутствія въ дѣлѣ постановки одесскихъ садовъ всякаго педагогическаго руководства, что, по ихъ мнѣнію, можетъ повести къ значительнымъ неудобствамъ. Д. И. Тихомировъ возражалъ противъ нѣкоторыхъ игръ, введенныхъ г. Радецкимъ (таковы игры состязательныя съ призами, игра, представляющая войну турокъ съ болгарами, могущая, по мнѣнію оппонента, воспитать въ ребенкѣ нехорошія чувства вражды къ людямъ другой національности и друг.). Д. А. Дриль отмѣтилъ особенно воспитательное значеніе садовъ. Дѣло доставленія уличнымъ дѣтямъ нравственнаго и здороваго развлеченія настолько важно, что за устройство садовъ должно-бы было давно взятыся не отдѣльное лицо и не ученое только общество, а городское управленіе. Нѣсколько замѣчаній по поводу доклада сдѣлали также гг. Окорокъ, Ермиловъ и Барсовъ. Вопросъ объ устройствѣ дѣтскаго сада въ Москвѣ, повидимому, сталъ уже на практическую почву. Съ этой цѣлью уже организуется особое общество. Г. Радецкий предполагаетъ на-дняхъ устроить здѣсь пробный опытъ подвижныхъ игръ. Игры предполагается устроить въ манежѣ, съ учениками городскихъ училищъ*).

Насущный вопросъ.

(По поводу послѣдняго засѣданія учебнаго отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній).

Едва-ли когда-нибудь такъ много говорили у насъ о физическомъ воспитаніи дѣтей, какъ теперь. И это очень понятно: никогда школьное ученіе не отражалось такъ болѣзненно на подростающемъ поколѣніи, какъ въ наши дни. Среди врачей, занимающихся вопросами школьной гигиены, а вслѣдъ за ними и среди наиболѣе отзывчивыхъ и чуткихъ душой педагоговъ, раздаются голоса о необходимости бороться съ исключительно-кабинетной, столь неестественной для дѣтскаго возраста жизнью учащейся молодежи. Кружокъ московскихъ педагоговъ, представляющій собою учебный отдѣлъ Общества распространенія тех-

ническихъ знаній съ полной серьезностью и вниманіемъ отнесся къ этому вопросу и посвятилъ ему нѣсколько засѣданій какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ году. Правда, намъ еще далеко до того, что дѣлается по отношенію къ этому предмету на Западѣ. Тамъ, напримѣръ, существуетъ нѣсколько тысячъ обществъ физическаго воспитанія. А у насъ нѣтъ ни одного. Только въ Одессѣ въ прошломъ году былъ разработанъ проектъ устава «Одесскаго Общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей». Въ виду высокой важности существованія въ Россіи такихъ учреждений, считаю полезнымъ указать на нѣкоторые существенные пункты этого устава, представленнаго уже на утвержденіе правительства. Цѣлью своей Общество ставитъ содѣйствіе, во-первыхъ, физическому развитію дѣтей школьнаго возраста, мальчиковъ и дѣвочекъ, и во-вторыхъ, распространенію правильнаго взгляда родителей и воспитателей на физическое воспитаніе дѣтей. Для достиженія этой цѣли общество будетъ организовать гимнастическія упражненія, дѣтскія игры, дѣтскіе сады, арены, катки, горки, дѣтскія купальни, школы плаванія, загородныя прогулки подъ руководствомъ педагоговъ и т. п. Кроме того, Обществомъ будутъ устраиваться курсы систематическаго обученія гимнастикѣ и дѣтскимъ играмъ для дѣтей взрослыхъ.

Многіе, быть можетъ, удивятся послѣднему изъ приведенныхъ мною пунктовъ, устава, именно о курсахъ обученія взрослыхъ людей дѣтскимъ играмъ. Неужели-же и играмъ можно учиться?—подумають они. А между тѣмъ, кто знакомъ съ этимъ вопросомъ, тотъ не только не удивится такому явленію, какъ обученіе играмъ, но даже выразитъ ему полное сочувствіе. Современная педагогика выставила, какъ безспорную истину, то положеніе, что ребенокъ воспитывается и учится не только въ моменты своего общенія съ наставниками и учителями, но и во время часовъ отдыха, игръ и развлеченій. Это особенно примѣнимо къ вопросу о нравственномъ воспитаніи. По словамъ Бэна, нравственность зависитъ «не отъ одного только учителя, не отъ одного какого-либо фактора,—источники ея безчисленны, и между ними школа не можетъ даже считаться главнымъ». Въ ряду такихъ источниковъ несомнѣнно одно изъ первыхъ мѣстъ занимають игры. Во время игръ, на которыя дѣти собираются цѣлыми толпами вмѣстѣ, сказываются и развиваются характеры, инди-

*) «Рус. Вѣд.» 1892 г. Мартъ.

видуальные особенности, товарищескія чувства и отношенія, служащія въ большинствѣ случаевъ прообразомъ будущихъ социальныхъ идей и привычекъ и т. п. Во время и кстати умѣющей подходить къ дѣтямъ воспитатель, вызвавшій въ нихъ къ себѣ довѣріе, можетъ всегда быть самымъ желаннымъ и самымъ полезнымъ руководителемъ ихъ въ играхъ. Я разумѣю, главнымъ образомъ, массовыя игры, гдѣ главарь всегда необходимъ и гдѣ его присутствіе всѣми дѣтьми признается безусловно-важнымъ. Много можетъ доставить и удовольствія, и пользы умѣлый руководитель этихъ игръ. Очевидно, къ числу опытныхъ руководителей принадлежитъ одесскій организаторъ городскихъ дѣтскихъ садовъ и игръ на открытомъ воздухѣ, И. М. Радецкій, который въ засѣданіи учебнаго отдѣла О. Р. Т. З., 7-го марта, познакомилъ московскую публику съ тѣмъ, какъ эти игры устраивались имъ въ Одессѣ. Ему приходилось руководить толпой дѣтей въ 500 и болѣе человекъ. Влекомыя самой природой къ движеніямъ и играмъ, дѣти съ удовольствіемъ исполняютъ то, что имъ показываетъ руководитель. Взрослому человеку трудно себѣ представить, какъ могутъ радовать и веселить дѣтей такія простыя и незамысловатыя игры, какъ, напр., «пѣтушки», «лягушки», «мартышки», «перетянушки» и т. п. «Пѣтушки», напр., заключаются исключительно въ томъ, что дѣти, раздѣленные на группы, выстроенныя колоннами одна противъ другой, сидя на корточкахъ, руки подъ колѣна, прыгаютъ навстрѣчу другъ къ другу съ крикомъ: «ку-ку-ре-ку»! А между тѣмъ стоитъ посмотреть, какъ они отъ души хохочутъ, исполняя эти тѣлодвиженія, — и мы убѣдимся въ необходимости поддержки устройства подобныхъ удовольствій. Многие изъ москвичей съ живымъ интересомъ отнеслись къ идеѣ г. Радецкого объ устройствѣ въ Москвѣ садовъ для подвижныхъ игръ. Иные указываютъ и на подходящія для этого мѣста, напр., на Александровскій садъ, площадь близъ храма Христа Спасителя, Девичье поле. Въ засѣданіи учебнаго отдѣла д-ръ Окорочковъ обратилъ вниманіе на огромную пользу подобныхъ игръ на открытомъ воздухѣ для здоровья дѣтей. Д. А. Дриль настаивалъ на особенной необходимости устройства подобнаго сада для дѣтей, принадлежащихъ къ бѣдному классу населенія, живущихъ въ трущобахъ, лишенныхъ достаточнаго воздуха и свѣта. Пора, наконецъ, въ самомъ дѣлѣ сжалиться надъ этими несчастными жертвами нищеты, которыя ночью спятъ

въ ночлежныхъ пріютахъ, а днемъ скитаются по улицамъ, не находя себѣ нигдѣ свободнаго угла или пристанища для отдыха, для игръ, для развлечения. Д. А. Дриль видитъ въ такихъ садахъ единственное учрежденіе, которое могло-бы оказать спасительное нравственное вліяніе на безпризорныхъ дѣтей, изъ которыхъ рѣдко кто не попадаетъ впоследствии на скамью подсудимыхъ за различныя преступленія. Въ интересахъ улучшенія быта дѣтей рабочаго класса городъ долженъ взять на себя инициативу въ организаціи этого дѣла. И нѣтъ, кажется, основанія сомнѣваться, что интеллигентное общество Москвы сочувственно отнесется къ этой идеѣ и съ охотой соединится съ городскимъ управленіемъ для изысканія мѣръ къ скорѣйшему осуществленію благого предпріятія. Для практическаго ознакомленія общества съ цѣлесообразностью этой идеи слѣдовало-бы гдѣ-нибудь, хотя-бы въ манежѣ, устроить примѣрныя игры подъ руководствомъ одесскаго ихъ учредителя и организатора, пользуясь его временнымъ пребываніемъ въ Москвѣ. А что мы имѣемъ полное основаніе надѣяться на успѣхъ пропагандируемой г. Радецкимъ идеи, это видно изъ того живаго интереса, съ какимъ встрѣтили его начальствующія лица различныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Многие изъ нихъ приглашали г. Радецкого устраивать примѣрныя игры въ рекреационныхъ и гимнастическихъ залахъ, изъ коихъ особенно удобно приспособленною къ этой цѣли оказалась зала въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Зала эта — одна изъ лучшихъ по своей обширности и по своей приспособленности къ гигиеническимъ требованіямъ. Въ этой залѣ г. Радецкій вчера, въ присутствіи директора, преподавателя гимнастики и многихъ учащихся лицъ, а также и всѣхъ учениковъ, показалъ дѣтямъ нѣсколько игръ, въ которыхъ участвовало около 100 человекъ. Вчера-же г. Радецкій показывалъ игры и въ женскомъ учебномъ заведеніи г-жи Арсеньевой. Это уже третье женское учебное заведеніе, обратившееся съ приглашеніемъ къ г. Радецкому. Такимъ образомъ, сознаніе пользы физическихъ упражненій начинаетъ, кажется, проникать у насъ и въ женское воспитаніе. Словомъ, все говоритъ за то, что пора, наконецъ, извѣрнуться въ пользу исключительно-книжнаго воспитанія и вспомнить древнее изреченіе: «mens sana in corpore sano». Во имя этой справедливой идеи

Москва должна, по примѣру Одессы, организовать и у себя Общество содѣйствія физическому воспитанію дѣтей.

В. Ермиловъ.

Подвижныя игры на чистомъ воздухѣ*).

На-дняхъ (24-го марта) въ общепедагогическомъ отдѣлѣ Педагогическаго музея было назначено экстренное засѣданіе для того, чтобы выслушать докладъ И. М. Радецкаго, пріѣхавшаго лишь на нѣсколько дней въ Петербургъ.

Докладчикъ въ краткой, но весьма оживленной и краснорѣчивой, рѣчи изложилъ свою заветную идею, которую онъ пропагандируетъ всюду, гдѣ готовы его выслушать и которой онъ не мало послужилъ и на практикѣ въ г. Одессѣ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: г. Радецкій совершенно справедливо указываетъ на тотъ прискорбный фактъ, что наши дѣти дошкольнаго и школьнаго возраста въ большихъ городахъ совсѣмъ лишены правильнаго физическаго воспитанія, почти все время проводятъ въ душныхъ классахъ и тѣсныхъ квартиркахъ, не знаютъ ни чистаго воздуха, ни живаго движенія, ни радости, ни веселья, необходимыхъ для правильнаго не только тѣлеснаго, но и духовнаго развитія, и потому преждевременно чахнутъ, старѣются, въ пятнадцать-шестнадцать лѣтъ являются уже отжившими, хотя и вовсе еще не жившими, жалкими существами, мизантропами, пессимистами, готовыми при первой пустой неудачѣ въ жизни пустить себя пулю въ лобъ. Дѣти-же изъ низшаго городского класса, слоняясь по улицамъ между подонками городского общества, окончательно развращаются и становятся въ ряды кандидатовъ на тюремное заключеніе или ссылку. Обрисовавъ яркими красками положеніе городскихъ дѣтей и особенно такъ-называемыхъ уличныхъ, г. Радецкій указываетъ на одно изъ сильныхъ средствъ, какимъ общество можетъ противодѣйствовать вырожденію физическому и духовному городскихъ дѣтей, особенно изъ бѣдныхъ семействъ. — Въ любомъ городѣ въ разныхъ мѣстахъ его, въ садахъ и на окраинахъ можно найти площадки, удобныя для дѣтскихъ подвижныхъ игръ. Если пору-

чить такія площадки наблюденію умѣлыхъ руководителей, любящихъ дѣтей и готовыхъ за извѣстную плату заняться организаціей игръ и руководствомъ ими, то дѣло это можетъ пойти весьма успѣшно. Докладчикъ ссылаясь на свой опытъ въ Одессѣ, гдѣ ему удалось устроить такой дѣтскій садъ и арену для игръ при самыхъ незначительныхъ средствахъ. Прежде всего, по справедливому заключенію г. Радецкаго, въ основѣ всего должна лежать главная цѣль — искреннее удовольствіе и веселіе дѣтей. Безъ этого условія не стоитъ и затѣвать дѣла, — оно не пойдетъ: для успѣха его необходимо, чтобы не было ни малѣйшаго принужденія. Учитель организуетъ игру, приглашая принять участіе тѣхъ, которые этого хотятъ; остальнымъ, почему либо не желающимъ играть въ предлагаемую игру, предоставляются другія забавы. Для этого на плану должны быть кегли, городки, бабки и пр., мѣсто для игры въ мячъ, навѣсъ на случай дождя и большое пространство для бѣга взапуски и различныхъ подвижныхъ игръ. На эти арены дѣти въ досужее время охотно собираются по нѣсколько сотъ, и здѣсь играютъ, поютъ, прыгаютъ, читаютъ и проч. подъ руководствомъ наставниковъ. Пробывъ 3—4 часа, а въ праздничное время и цѣлый день на воздухѣ, въ движеніи, дѣти возвращаются домой здоровыми, бодрыми, окрѣпшими и ѣдятъ съ аппетитомъ и крепко спятъ.

Полезъа устройства такихъ садовъ или плацовъ, конечно, не подлежитъ сомнѣнію: тутъ дѣти не только пользуются чистымъ воздухомъ и свободнымъ движеніемъ, но въ общихъ играхъ приучаются къ порядку, къ дисциплинѣ. Городскимъ думахъ слѣдовало-бы серьезно подумать объ устройствѣ подобныхъ игрищъ для городскихъ дѣтей.

Г. Радецкій предлагаетъ организовать общество въ родѣ французской «Лиги физическаго воспитанія», которое занялось-бы устройствомъ дѣтскихъ садовъ, гимнастическихъ аренъ, ватковъ, купаленъ, школъ плаванія, катанія на лодкахъ, прогулокъ, состязаній въ бѣгѣ, силѣ, ловкости и т. п.

Мысль благая. Дай Богъ, чтобы она осуществилась!
(С.*).

*) Журналъ «Образованіе» № 3. 1892 г.

*) В. Д. Сиповскій — редакторъ журнала «Образованіе».

Дѣтскіе сады и подвижныя игры на открытомъ воздухѣ*).

«Апостолъ» дѣтскихъ садовъ и подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ, И. М. Радецкій, задавшійся цѣлью пропагандировать свою идею, на первыхъ порахъ, въ большихъ городахъ нашего обширнаго государства, сдѣлалъ вчера, 24-го марта, въ обще-педагогическомъ отдѣлѣ педагогическаго музея весьма интересное сообщеніе «о необходимости физическаго воспитанія дѣтей и въ частности дѣтскихъ садовъ и подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ».

Наши дѣти не могутъ, вообще, похвастать тѣмъ, что у нихъ дѣйствительно существуетъ дѣтство, эта счастливѣйшая пора въ жизни человѣка. Они не рѣзвятся, не веселятся, а если веселятся, то не всегда по-дѣтски. А, вѣдь, какъ необходимо веселье для дѣтей. Отсутствіе рѣзвости у дѣтей обуславливаетъ собою то печальное явленіе, что они слишкомъ рано кажутся озлобленными стариками. Слабые, вслѣдствіе этого, духомъ и тѣломъ, они даютъ значительный контингентъ молодыхъ людей, которые въ 17—18 лѣтъ уже успѣли разочароваться въ жизни, пускаютъ себѣ пулю въ лобъ ^{или паче еше душатъ} и, въ сущности говоря, представляютъ собою ничто иное, какъ гамлетизированныхъ поросятъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на любого юношу: онъ угрюмъ, озабоченъ, не по лѣтамъ серьезенъ. Родные довольны, рады тому, что юноша рано возмужалъ, что онъ уже не ребенокъ, а взрослый человѣкъ — безтолковое довольство, бессмысленная радость. Радуются тому, что человѣкъ не имѣлъ дѣтства, что цѣлыя страницы остались незаполненными въ его жизни, и именно тѣ страницы, безъ которыхъ часто остается непонятнымъ смыслъ дальнѣйшаго... Здѣсь не радоваться нужно, а, по меньшей мѣрѣ, призадуматься и серьезно призадуматься.

Наши городскіе дѣтскіе сады по большей части таковы, что тамъ дѣти занимаются чтеніемъ, фрбелевскими играми и только притомъ-же они рассчитаны на дѣтей до-школьнаго возраста. Дворовъ эти сады ^{и наши школы} (въ особенности въ большихъ городахъ) не имѣютъ. Дѣти, идя въ школу и возвра-

щаясь оттуда, глотаютъ пыль; въ школѣ-же они глотаютъ угольную кислоту, птоманны и т. п. Такая обстановка пагубно вліяетъ на физическое развитіе дѣтей; они хилы, вялы, усталы, удручены. Необходимо, слѣдовательно, дать дѣтямъ лучшую обстановку.

Давно интересуюсь жизнью дѣтей, г. Радецкій серьезно изучалъ этотъ вопросъ въ Россіи и за-границею и пришелъ къ тому заключенію, что необходимо организовать дѣтскіе сады или гимнастическія арены на открытомъ воздухѣ. Для этого достаточно имѣть хорошо обставленную въ гигиеническомъ отношеніи площадь земли, кругомъ огороженную. Здѣсь можно поставить гигантскіе столбы, барьеры, столбики для набрасыванія колецъ и т. п., далѣе навѣсъ (на случай дождя). Затѣмъ остается еще большое пространство для бѣга и различныхъ подвижныхъ игръ. По мысли г. Радецкаго, такіе сады устроены въ Одессѣ, и результатъ ихъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Сюда собираются массы дѣтей (до 1,000 душъ), которые играютъ, поютъ, прыгаютъ, читаютъ, конечно, подъ руководствомъ наставниковъ. Пробывъ, такимъ образомъ день на воздухѣ, дѣти возвращаются домой здоровыя, бодрыя, окрѣпшія, вполне удовлетворенныя, ни о какихъ шалостяхъ не помышляютъ, ѣдятъ съ аппетитомъ и крѣпко спятъ.

Такіе дѣтскіе сады имѣютъ еще воспитательное значеніе: дѣти приучаются къ порядку, дисциплинѣ; они находятся въ кругу дѣтей и такимъ образомъ не подвергаются риску нравственнаго зараженія отъ взрослыхъ; они научаются уважать другъ друга. Привлекая массы дѣтей, эти сады ведутъ къ уменьшенію контингента такъ-называемыхъ уличныхъ дѣтей. Однимъ словомъ, польза дѣтскихъ садовъ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Понятно, что, требуя громаднхъ затратъ, дѣтскіе сады не могутъ быть устроены отдѣльными лицами; за устройство ихъ должно взяться общество.

Г. Радецкій предлагаетъ организовать общество, цѣлью котораго была-бы забота о правильномъ физическомъ воспитаніи дѣтей. Проектируемое общество должно заняться организаціей дѣтскихъ садовъ, гимнастическихъ аренъ, горокъ, катковъ, купалень, школъ плаванія, катанія на лодкахъ, прогулокъ, состязаній въ силѣ и ловкости и т. п.; далѣе, общество должно учредить постоянные курсы систематическаго обученія гимнастикѣ и дѣт-

*) «Новости». Мартъ 1892 г. № 85.

скимъ играмъ, издавать соотвѣтствующія руководства. Дѣтскія игры должны происходить подъ руководствомъ свѣдущихъ людей и подъ наблюденіемъ врачей. Такія общества существуютъ уже на Западѣ. X

Если такія общества будутъ у насъ учреждены, то они, несомнѣнно, встрѣтятъ самое теплое всеобщее сочувствіе.

Въ Родительскомъ кружкѣ г. Радецкій прочелъ вчера весьма обстоятельный докладъ о вліяніи улицы на нравственность дѣтей. Докладчикъ, видимо, любитъ дѣтей и имѣетъ въ своемъ распоряженіи массу фактовъ, доказывающихъ ненормальныя условія дѣтскаго воспитанія. Онъ посѣтилъ въ разныхъ городахъ воровскіе притоны, слѣдилъ за уличными дѣтьми не только днемъ, но и ночью, устроилъ для нихъ въ Одессѣ дѣтскій садъ, гдѣ они играютъ и воспитываются. На нравственный обликъ дѣтей — будущихъ гражданъ, вліяетъ, конечно, и школа и семья. Вліянію улицы принадлежитъ также видное мѣсто, особенно на характеръ тѣхъ, которымъ приходится проводить свое дѣтство на улицѣ. Преступники и бродяги, съ которыми сталкивался докладчикъ, оказывались въ большинствѣ случаевъ лишенными настоящаго воспитанія, предоставленными въ дѣтствѣ порочному вліянію улицы. Для взрослыхъ существуетъ масса развлеченій — театры, маскарады, клубы, библіотеки и т. п. Дѣти лишены здоровыхъ развлеченій. Правда, устраиваются елки и дѣтскіе праздники, но елки бываютъ разъ въ годъ, а дѣтскіе праздники происходятъ въ душной обстановкѣ и разряженнымъ въ модные костюмы дѣтямъ приносятъ мало пользы. Дѣти, сталкиваясь съ улицей, дѣлаются порочны. Родители нерѣдко ведутъ своихъ дѣтей туда, гдѣ сами бываютъ: въ трактиры, кабаки, кафе-шантаны и пр. Дѣти читаютъ газеты съ описаніемъ скандаловъ и преступленій, просматриваютъ журналы съ порнографическими картинами, а также видятъ подобныя-же картины на улицахъ, въ магазинахъ и на художественныхъ выставкахъ. Родители не предостерегаютъ ихъ отъ дурного вліянія. Въ результатъ дѣти циничны и развратны. Нерѣдко можно видѣть подростковъ на улицахъ ночью пьяныхъ и преслѣдующихъ женщинъ площадными ругательствами. Очевидно, подобнаго рода факты ненормальны. Чтобъ общество состояло изъ здоровыхъ физически и нравственно граж-

данъ, чтобы въ немъ отсутствовали нравственные калѣки, необходимо дружными усиліями сдѣлать условія воспитанія дѣтей соотвѣтствующими дѣтской природѣ, дать пріютъ уличнымъ дѣтямъ, а для школьниковъ организовать такой отдыхъ, когда-бы они могли порѣзвиться. Нужны пріюты, ясли, столовыя, дѣтскіе сады, арены для физическаго развитія, катки, залы для игръ. Въ Одессѣ, благодаря устройству дѣтскихъ игръ, число безпризорныхъ дѣтей замѣтно сократилось. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ «Общество возрожденія», заботясь о дѣтяхъ, скупаетъ дома на сносъ и устраиваетъ арены. Во Франціи лига воспитанія дѣтями заботится о здоровьи дѣтей. То же въ Англіи. Въ заключеніе докладчикъ предложилъ Родительскому кружку соединиться съ недавно возникшимъ Обществомъ физическаго развитія дѣтей, чтобы общими усиліями поднять нравственный уровень подростковъ и избавить ихъ отъ вредныхъ вліяній*).

Въ субботу, 28-го августа, въ большомъ помѣщеніи Новаго Адмиралтейства прочитана вторая лекція членомъ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія И. М. Радецкимъ «О вредѣ пьянства». На лекціи присутствовало болѣе 1,000 рабочихъ порта, а также члены администраціи. Первая лекція о томъ-же была прочитана въ прошлую субботу въ помѣщеніи Старога Адмиралтейства на Галерномъ островѣ, на которой также присутствовало нѣсколько сотъ рабочихъ. Чтеніе лекціи происходило съ демонстрированіемъ большихъ рисунковъ пораженныхъ спиртомъ внутренностей человека — желудка, печени, легкихъ и другихъ частей тѣла. Г. Радецкій предложилъ рабочимъ, желающимъ воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, записываться въ члены Общества трезвости, указавъ на то, что общими усиліями, при содѣйствіи администраціи, будутъ организованы развлеченія для рабочихъ и ихъ дѣтей. Въ послѣднемъ засѣданіи чайной комиссіи С. Петербургскаго Общества трезвости г. Радецкій внесъ предложеніе объ открытіи въ районахъ Галернаго острова и Новаго Адмиралтейства чайныхъ и столовыхъ для рабочихъ. Предложеніе принято**).

*) «Нов. Вр.» Октябрь 1893 г.

**) «Нов. Вр.» 1893 г.

Въ Александровскомъ залѣ Городской Думы, въ 8 часовъ вечера, И. М. Радецкій прочелъ публичную лекцію о значеніи подвижныхъ игръ и дѣтскихъ садовъ на открытомъ воздухѣ въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтяхъ. Публики было довольно много: по преимуществу это были родители, но было не мало и молодежи. Половина сбора за лекцію назначена была въ пользу Петербургскаго общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей — на устройство «воскреснаго отдыха» для дѣтей столичныхъ мастеровыхъ. За послѣдніе 10—15 лѣтъ въ обществѣ и въ педагогическомъ мірѣ стали много говорить о переутомленіи и слабости дѣтей и о необходимости заняться физическимъ ихъ воспитаніемъ. Лекторъ находитъ, что нынѣ пора уже перейти отъ идеи къ дѣлу. Основныя положенія его лекціи заключаются въ трехъ словахъ: «движеніе, воздухъ и духъ—въ здоровомъ тѣлѣ». Америка и Западная Европа давно уже сознавали необходимость движенія для дѣтей на свѣжемъ воздухѣ и вездѣ устраиваютъ дѣтскіе сады и арены для игръ съ гимнастическими приборами. Такіе сады начинаютъ устраиваться понемногу и у насъ и уже устроены въ Одессѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Москвѣ. Въ Петербургѣ ихъ можно устроить въ Таврическомъ саду и въ Михайловскомъ и Александровскомъ скверахъ: тамъ есть весьма удобныя для этого площадки. На экранѣ были съ помощью волшебнаго фонаря, показаны фотографическіе снимки уже существующихъ въ Россіи такихъ садовъ съ рѣзвящимися на нихъ дѣтьми. По словамъ лектора, дѣти въ школахъ и дома дышатъ дурнымъ, отравленнымъ углекислотою воздухомъ. Профессоръ Веригъ въ Одессѣ нашелъ, что воздухъ въ классной комнатѣ послѣ третьяго урока въ четыре съ половиною раза хуже воздуха въ ночлежномъ домѣ подъ утро. Дѣйствіе городского воздуха на дѣтей—гибельно и не хорошо поступаютъ родители, не выпускающіе дѣтей на воздухъ изъ боязни простудить ихъ. И. М. Радецкій называетъ это воздухомъ болѣзнью и утверждаетъ, что болѣзненные дѣти суть жертвы невѣжества родителей. По его мнѣнію, веселье—главный стимулъ физическихъ упражненій. Военная гимнастика доказала свою несостоятельность и должна быть замѣнена свободными движеніями. Разсмотрѣвъ вопросъ о дѣтяхъ уличныхъ, дѣтяхъ нищихъ и дѣтяхъ ворахъ, лекторъ находитъ настоятельно необходимымъ, чтобы Общество заботилось о нихъ, такъ какъ дѣти—будущее

человѣчество. Физическое развитіе одинаково необходимо всѣмъ дѣтямъ. Въ виду этого И. М. Радецкій настаиваетъ на необходимости учрежденія въ Петербургѣ Общества физическаго воспитанія съ строго выработаннымъ уставомъ*).

Въ воскресенье, 26-го сентября, въ 2 часа дня, въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской городской думы для учащихся въ городскихъ и министерскихъ начальныхъ и городскихъ 4-хъ-классныхъ училищахъ была прочитана публичная лекція членомъ правленія одесскаго общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей, И. М. Радецкимъ, «О значеніи подвижныхъ игръ и дѣтскихъ садовъ на открытомъ воздухѣ, въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтяхъ». На лекціи присутствовали члены и председатель училищной коммисіи по народному образованію въ С.-Петербургѣ. Лекторъ указалъ на многія мѣста въ столицѣ, вполне пригодныя для извѣстной цѣли, и между прочимъ представилъ программу устройства дѣтскихъ игръ въ подходящихъ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Въ началѣ октября предполагается устроить игры для дѣтей подъ руководствомъ г. Радецкаго и при участіи учительницъ и учителей**).

Во вторникъ, 21-го сентября, въ Кронштадтѣ, въ залѣ Морскаго собранія, г. Радецкій прочелъ лекцію «О значеніи дѣтскихъ садовъ въ связи съ вопросомъ объ уличныхъ дѣтяхъ». Лекторъ коснулся тѣхъ ненормальныхъ условій воспитанія, при которыхъ дѣти находятся дома и въ школахъ, и указалъ на крайнюю необходимость поставить дѣло физическихъ упражненій въ учебныхъ заведеніяхъ на болѣе рациональныхъ началахъ и замѣнить военную, шведскую и гимнастику на снарядахъ свободными подвижными играми, для которыхъ собственно и оказываются нужными дѣтскіе сады, арены, большія гимнастическія залы, катки и т. п. Въ Кронштадтѣ въ настоящее время, по наблюденіямъ мѣстныхъ благотворителей, насчитывается около 700 душъ нищенствующихъ дѣтей. Въ заключеніе лекторъ изложилъ проектъ устава Общества содѣйствія физическому воспи-

*) «Нов. Вр.». Октябрь 1893 г.

**) «Нов. Время» 1893 г.

танію дѣтей и предложилъ желающимъ записаться въ члены Общества. Записалось около 50 человекъ*).

Публичная лекція И. М. Радецкаго**).

17-го ноября, въ залѣ купеческаго клуба И. М. Радецкій читалъ публичную лекцію «О причинахъ изможденія молодого поколѣнія и о томъ, что недостаетъ нашимъ дѣтямъ». Указавъ на то, что въ послѣднее время въ обществѣ и печати, въ Россіи и на Западѣ, много говорятъ о переутомленіи учащейся молодежи, объ изможденіи и худосочиі подростающаго поколѣнія, о вырожденіи культурныхъ классовъ и т. д. и т. д., лекторъ энергично доказывалъ о крайней необходимости перейти отъ теоріи къ практикѣ и вмѣсто оханья и сѣтованія просто взяться за живое дѣло оздоровленія молодого поколѣнія, т. е. послѣдовать въ этомъ случаѣ примѣру западныхъ государствъ, гдѣ въ настоящее время уже не только говорятъ, но и дѣйствуютъ... Въ Америкѣ, четыре года тому назадъ, возникло общество оздоровленія (г. Радецкій называетъ его обществомъ «возрожденія»), которое въ настоящее время обладаетъ такими громадными средствами, что закупаетъ цѣлые кварталы домовъ на-снось и на освобожденныхъ отъ строеній площадкахъ устраиваетъ дѣтскіе сады, площадки для игръ, гимнастическія арены, скверы, фонтаны и т. п. и всѣми средствами пропагандируетъ гигиену и правильное воспитаніе дѣтей въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Общество борется противъ высокихъ громаднхъ построекъ въ городахъ и проповѣдуетъ «разселеніе» въ ширь и устройство садовъ при жилыхъ помѣщеніяхъ.

Во Франціи, четыре года назадъ, возникла «лига физическаго воспитанія» и въ настоящее время во многихъ городахъ насчитываются десятки тысячъ членовъ. И «лига» дѣлаетъ громадныя успѣхи въ отношеніи нормальнаго воспитанія дѣтей. Но кромѣ «лиги» во Франціи есть много и другихъ обществъ и кружковъ, преслѣдующихъ тѣ-же цѣли возрожденія физическаго и духовнаго. Англія является классической страной въ отноше-

ніи физическаго развитія молодежи и даетъ сильныхъ не только тѣломъ, но и духомъ мощныхъ людей.

Въ Германіи, гдѣ въ послѣдніе годы при наборахъ молодежи на военную службу оказывалось «негодныхъ» около 80 проц., въ настоящее время тоже идетъ энергичное движеніе въ смыслѣ правильной постановки домашняго и школьнаго воспитанія дѣтей. То-же дѣлается въ Швейцаріи, Австріи, Бельгіи, Швеции и Норвегіи—вездѣ общество проникается глубокимъ сознаніемъ необходимости самооздоровленія и вездѣ гигиена вступаетъ въ свои законныя права при воспитаніи дѣтей. Тамъ отъ слова перешли къ дѣлу и во многихъ мѣстахъ получились блестящіе результаты. Само собою разумѣется, что и русскому обществу пора уже серьезно подумать о своихъ дѣтяхъ и поставить ихъ въ здоровыя, нормальныя условія. Затѣмъ лекторъ указалъ на тѣ антигигіеническія условія, въ которыхъ дѣти наши находятся дома и въ школѣ.

Дома дѣти лишены возможности удовлетворить своей главной, естественной потребности — движенію, они находятся въ клѣткахъ. Дышать испорченнымъ воздухомъ, лишены здоровыхъ и укрѣпляющихъ удовольствій, между тѣмъ какъ у взрослыхъ всего вдоволь. У дѣтей—нигдѣ и ничего!..

Въ школахъ дѣти вѣчно въ напряженномъ состояніи, лишены здоровыхъ физическихъ упражненій на воздухѣ; переутомляютъ свои нервныя центры, часто доходятъ до изнеможенія.

Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, послѣ третьяго урока положительно нечѣмъ дышать учащимся (и учащимъ).

По послѣднимъ изслѣдованіямъ воздуха въ учебныхъ заведеніяхъ одес. профессоромъ Вериги, на 10,000 объемовъ воздуха (по системѣ д-ра Петенкоффера), приходится 96 проц. угольной кислоты... Иными словами это значитъ, что вмѣсто 2,000 бутылокъ чистаго воздуха, приходится 180 бутылокъ «загрязненнаго» воздуха на человѣка...

Въ классической мужской гимназіи, въ Одессѣ, воздухъ послѣ четвертаго урока оказался въ «четыре съ половиною раза хуже воздуха въ ночлежномъ пріютѣ для чернорабочихъ на разсвѣтѣ»... И это въ то время, какъ гигиена требуетъ для каждаго человѣка 167 кубическихъ аршинъ чистаго воздуха въ часъ.

*) «Нов. Вр.» 1893 г.

**) «Орлов. Вѣстн.» 1894 г. Ноябрь.

И такая убійственная атмосфера, въ которой дѣти находятся по нѣсколько часовъ въ день, господствуетъ въ большинствѣ учебныхъ заведеній.

И неудивительно, что дѣти переутомляются и нервная система ихъ вѣчно возбуждена. По изслѣдованіямъ многихъ врачей-гигиенистовъ, среди современной молодежи оказывается до 96 проц. подверженныхъ извѣстному пороку, который сильно разстраиваетъ физическое и душевное здоровье. Отсюда масса нервныхъ разстройствъ, психозовъ, нейрастений, психопатій, сумасшествій и самоубійствъ. По официальной статистикѣ, во многихъ городахъ и у насъ оказывается до 76 проц. «негодныхъ» къ отбыванію воинской повинности, не смотря на минимумъ требований при приѣмѣ новобранцевъ. Негодность эта — недостатокъ объема въ груди, скаліозъ, куриногрудость, кривобокость, близорукость и т. п. недуги. Негодность эта создается всей совокупностью жизненныхъ условій, антигигиенической обстановкой. Отсюда и эта громадная смертность отъ чахотки; отъ этой ужасной болѣзни погибаетъ около 50 проц. (общей смертности).

Кромѣ наслѣдственности, распространенію этой ужасной болѣзни способствуетъ незнаніе элементарныхъ требованій гигиены. При этомъ лекторъ привелъ результаты изслѣдованія пыли нѣсколькими учеными и гигиенистами въ Россіи и за границей.

Въ 1885 году проф. Павловскій первый сообщилъ объ открытіи имъ въ воздухѣ анатомическаго института военно-медицинской академіи, въ Петербургѣ, диплококовъ волокнистаго воспаления легкихъ. Кромѣ того онъ открылъ въ воздухѣ бѣлый гроздевокъ и желтый микрококъ. Въ 1888 году д-ръ Корнетъ открылъ въ пыли, осѣвшей изъ воздуха, бугорковыя палочки. Онъ изслѣдовалъ 147 пробъ пыли; изъ нихъ сдѣлалъ прививку 392 животнымъ, изъ которыхъ бугорчатка развилась у 59 (15 проц.), отъ другихъ болѣзней умерло 196 (50 проц.). Д-ръ Генцельманъ въ 1891 г. открылъ въ 9 случаяхъ изъ 145 палочку «столбняка въ подпольной смазкѣ», откуда она попадаетъ въ воздухъ. Около того-же времени д-ръ Груздевъ нашелъ въ пыли волжскихъ пароходовъ сибире-язвенную палочку. Въ послѣднее время въ Неаполѣ были найдены въ пыли болѣзнетворные микробы: палочки столбняка, злокачественнаго отека, гнилокров-

наго омертвенія и бугорчатки, золотистый и бѣлый гроздевокъ. Д-ръ Могуэль нашелъ въ парижской больницѣ «въ одномъ кубическомъ метрѣ воздуха 7510 микробовъ»!.. Въ другой больницѣ въ томъ-же количествѣ воздуха оказалось 29,900 микробовъ! На улицахъ Парижа ихъ оказалось 3480 въ одномъ кубическомъ метрѣ. Д-ръ Страусъ въ Парижѣ нашелъ въ больницѣ, что воздухъ, заключающій въ обычное время 1500—2000 зародышей въ одномъ кубическомъ метрѣ, послѣ подметанія содержалъ уже 466 тыс. зародышей въ томъ-же объемѣ воздуха... По вычисленіямъ д-ра Эмарха, напримѣръ, на стѣнахъ комнаты средней величины (высота 3 и длина 5 метровъ) ихъ приблизительно оказывается около 970,200 микробовъ.

Такіе-же результаты получались при изслѣдованіи пыли другими учеными, — Ковалевскимъ, Эрисманомъ, Нимейеромъ, Бохомъ, Пастеромъ, Мечниковымъ, Гамалѣемъ, Келдышемъ, Сильвестровичемъ, Діатропцовымъ и друг. Вотъ та страшная стихія, въ которой находятся городскіе жители, вотъ «воздухъ», которымъ дышатъ наши легкія.

Доказывая крайнюю необходимость принятія самыхъ широкихъ мѣръ, оздоровленія въ городахъ и главнымъ образомъ правильной постановки воспитанія подрастающаго поколѣнія, И. М. Радецкій призываетъ общество къ организациі въ каждомъ городѣ специальныхъ обществъ воспитанія дѣтей, которыя будутъ преслѣдовать извѣстныя цѣли и всячески пропагандировать гигиену посредствомъ публичныхъ лекцій, печатныхъ изданій и т. д.

Общества будутъ устраивать дѣтскіе сады, арены, загороднія прогулки, санитарныя станціи, колоніи въ деревняхъ, катанья на лодкахъ, организовывать курсы для подготовленія нянекъ, учителей и учительницъ гимнастики, подвижныхъ игръ и т. п. Общество будетъ бороться также противъ ношенія женщинами корсетовъ, которыя приносятъ громадный вредъ здоровью не только матерямъ, но и ихъ дѣтямъ—во время утробной жизни. Однимъ словомъ, только при существованіи организованныхъ обществъ здравыя понятія о воспитаніи дѣтей и соблюденіи требованій гигиены будутъ глубоко проникать въ сознаніе населенія, и общество достигнетъ желательнаго физическаго и духовнаго благополучія. Необходимо, чтобы педагоги, врачи и родители «взялись за дѣло общими усиліями» и поста-

вли подростяющее поколѣніе въ такіа условія, которыя создадутъ здоровыхъ тѣломъ и духомъ людей. Въ этомъ отношеніи русское общество не должно отставать отъ Запада—пора сознательно взяться за дѣло.

По предложенію г. Радецкаго, два года тому назадъ, на его лекціи въ дворянскомъ собраніи записалось въ члены орловскаго общества содѣйствія воспитанію дѣтей до 75 душъ, но такъ какъ дѣло на томъ и остановилось, то въ настоящее время лекторъ предложилъ организовать филиальное отдѣленіе «С.-Петербургскаго общества содѣйствія физическому развитію», причемъ Орелъ встрѣтитъ въ дѣлѣ большую поддержку изъ Петербурга, такъ какъ во главѣ общества стоятъ вліятельныя лица. Далѣе г. Радецкій указалъ на то, что дѣтскіе сады и общественныя игры организованы въ Одессѣ, Кіевѣ, Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Ялтѣ, Кишиневѣ, Оренбургѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Варшавѣ, Владикавказѣ, а потому есть основаніе рассчитывать, что и въ Орлѣ начатое въ прошломъ году дѣло воскреснетъ и принесетъ желательные плоды. Въ Орлѣ около 30 тыс. дѣтей, изъ нихъ 13 проц. школьнаго возраста, слѣдовательно есть для кого поработать проектируемому обществу. Пора уже и дѣтямъ дать болѣе здоровую обстановку, ибо дѣти, особенно учащіеся, работаютъ сравнительно въ 2—3 раза больше взрослыхъ... А здорового и полезнаго, укрѣпляющаго силы, отдыха у нихъ нѣтъ. Среди молодежи расплодился масса такъ называемыхъ «пессимистовъ», но пессимизмъ этотъ есть слѣдствіе физическаго и духовнаго изможденія — съ этимъ нужно бороться энергично всѣми мѣрами. «*Mens sana in corpore sano*», — но не хотятъ понять этого нѣкоторые «ископаемые педагоги» и родители, которые незнакомы съ требованіями и указаніями физиологій и гигиены. Г. Радецкій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пропагандируетъ неустанно свои идеи и съ этою цѣлью побывалъ уже во многихъ городахъ Россіи. Онъ осматрѣлъ массу различныхъ учебныхъ заведеній, воспитательныхъ домовъ, пріютовъ, убѣжищъ, психиатрическихъ лечебницъ, тюремъ, исправительныхъ пріютовъ и колоній и т. п. учреждений и положительно утверждаетъ, на основаніи непосредственныхъ наблюденій, что вездѣ дѣло воспитанія подростяющаго поколѣнія находится въ жалкомъ состояніи и отъ этого происходитъ большинство нашихъ семейныхъ и общественныхъ бѣдъ. Вотъ почему

нужны общества, которыя будутъ содѣйствовать нормальной постановкѣ воспитательнаго дѣла. Существуютъ общества свиноводства, коневодства, пчеловодства, огородничества, садоводства, покровительства животнымъ, — должны быть и общества воспитанія и защиты дѣтей.

Лекторъ былъ награжденъ аплодисментами.

Въ воскресенье, 21 января, въ 2 часа дня, въ гимнастической залѣ мужской классической гимназіи, членъ С.-Петербургскаго Общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей И. М. Радецкій прочтетъ публичную лекцію «О причинахъ слабости молодого поколѣнія и о томъ, чего не достаетъ нашимъ дѣтямъ». Программа лекціи составлена весьма разнообразно и затрагиваетъ вопросы воспитанія дѣтей, какъ оно должно вестись. Нѣтъ необходимости выяснять важность этого вопроса, — это само собой понятно. Имя-же И. М. Радецкаго, какъ неутомимаго пропагандиста и радѣтеля о юномъ поколѣніи извѣстно каждому читающему. Его лекціи во всѣхъ почти крупныхъ городахъ нашего отечества всегда вызывали большой интересъ среди общества. Чтеніе лекціи будетъ сопровождаться демонстрированіемъ фотографическихъ снимковъ дѣтскихъ садовъ, гимнастическихъ аренъ и проч. Вчера г. Радецкій дѣлалъ частное сообщеніе въ квартирѣ г. начальника губерніи*).

Въ четвергъ, 18 января, въ квартирѣ г. начальника губерніи И. М. Радецкій сдѣлалъ частное сообщеніе—краткое извлеченіе изъ той лекціи, которую онъ прочтетъ въ воскресенье въ гимнастической залѣ мужской классической гимназіи: «О причинахъ слабости молодого поколѣнія и о томъ, чего недостаетъ нашимъ дѣтямъ». Весьма интересно сгруппировавъ отрицательныя стороны современнаго воспитанія дѣтей, лекторъ перешелъ затѣмъ къ указаніямъ, какъ устранить эти недостатки. Чтеніе г. Радецкаго является рѣчью человека, безгранично любящаго дѣтей и всесторонне и глубоко изучившаго тотъ вопросъ, который заставляетъ его переѣзжать изъ города въ городъ и его пропагандировать. Заканчивая чтеніе, г. Радецкій указалъ на

*) Тульск. Губ. Вѣд., 1896 г. Январь.

необходимость учрежденія въ Тулѣ общества, которое приняло бы на себя трудъ вести молодое поколѣніе по пути физическаго развитія.

Г. начальникъ губерніи сердечно благодарилъ лектора за сдѣланное сообщеніе и обратился къ нему приблизительно съ слѣдующей рѣчью: «Вы сейчасъ разъяснили намъ тотъ недугъ подрастающаго поколѣнія, который, правда, всѣмъ намъ извѣстенъ, но къ устраненію котораго у насъ не было умѣнья, — мы не знали, какъ намъ за него приняться, чтобы съ нимъ бороться и побороть его. Вы указали намъ путь и средства къ тому. Совершенно справедливо вы отмѣтили нравственную обязанность общества — всѣми силами бороться съ этимъ недугомъ и съ нашей стороны будетъ патріотично, если мы обратимъ серьезное вниманіе на то, чтобы наше юное поколѣніе росло здоровымъ, бодрымъ, веселымъ и трудоспособнымъ. Не сомнѣваюсь, что всѣ присутствующіе здѣсь единодушно пожелаютъ войти въ число членовъ Общества «для содѣйствія физическому воспитанію дѣтей». Примите мою глубокую благодарность за сдѣланное вами сообщеніе; надѣюсь, что вашими указаніями воспользуются въ Тулѣ и желательное общество будетъ въ скоромъ времени открыто*»).

Въ среду, 17 апрѣля, въ 8 часовъ вечера, въ залѣ губернской земской управы, съ успѣхомъ состоялась лекція И. М. Радецкаго «О причинахъ слабости молодого поколѣнія», давшая полный сборъ 155 руб., половина котораго предназначена въ пользу Полтавскаго общества земледѣльческихъ колоній**).

Главною причиною слабости молодого поколѣнія, по убѣжденію лектора, является недостатокъ воздуха, испытывать который обречены городскія дѣти съ перваго дня рожденія. Недостатокъ этотъ обусловливается, съ одной стороны, тѣсною — какъ жилыхъ помѣщеній, такъ и учебныхъ заведеній (какъ, напр., наши городское трехклассное и городское приходское училища), а съ другой — излишней заботливостью родителей, которые, побуждаемые ложною боязнью простуды или заразы, тщательно оберегаютъ своихъ дѣтей отъ малѣйшаго соприкосно-

*) «Тулск. Губ. Вѣд.» 1896 г. Январь.

**) На лекціи было 360 душъ.

венія съ свѣжимъ воздухомъ и лишаютъ ихъ, такимъ образомъ, самой необходимой и здоровой пищи. Слѣдствіемъ недостатка воздуха является общая вялость и слабость организма, располагающая къ всевозможнымъ заболѣваніямъ и, главнымъ образомъ, заболѣваніямъ чахоткой. Другую, не менѣе важную, причину слабости городскихъ дѣтей почтенный лекторъ видитъ въ отсутствіи физическихъ упражненій, свойственныхъ и доступныхъ возрасту игръ, работъ и состязаній, которыя, вызывая къ дѣятельности молодой организмъ, вмѣстѣ съ тѣмъ развивали и укрѣпляли-бы его силы. Обсуждая вопросъ далѣе и поясняя свою мысль многими указаніями и примѣрами г. Радецкій останавливается на томъ безотрадномъ фактѣ, что въ настоящее время между интеллигентною молодежью, и даже дѣтьми, рѣдко встрѣчается жизнерадостное настроеніе — всюду томящая скука и апатія, и ребенокъ 12 — 13 лѣтъ, жалующійся на пустоту опротивѣвшей жизни, представляетъ явленіе далеко не исключительное...

Вся рѣчь почтеннаго лектора дышетъ неподдѣльною любовью къ дѣтямъ, насущные интересы которыхъ онъ такъ горячо умѣетъ отстаивать. Не забылъ онъ и о тѣхъ обездоленныхъ, никому ненужныхъ и заброшенныхъ дѣтяхъ, которыя, безъ призора вырастая на грязныхъ улицахъ, даютъ контингентъ преступниковъ, переполняющихъ наши тюрьмы.

Обращая вниманіе публики на ненормальность физическаго воспитанія дѣтей всѣхъ классовъ и указывая на причины ея, лекторъ сдѣлалъ естественное заключеніе — о необходимости организаціи такого общественнаго учрежденія, гдѣ-бы дѣти всѣхъ возрастовъ и классовъ находили себѣ разумныя занятія и развлеченія на свѣжемъ воздухѣ, подъ участливымъ руководствомъ опытныхъ лицъ. При этомъ лекторъ выразилъ надежду, что въ Полтавѣ, разумѣется, какъ и вездѣ, такія лица всегда найдутся.

Какъ извѣстно, въ Полтавѣ организуется такое общество, — общество содѣйствія физическому развитію дѣтей и въ числѣ своихъ членовъ оно насчитываетъ уже до 140 членовъ. Уставъ этого общества въ настоящее время представленъ г. начальнику губерніи на утвержденіе*).

*) Напечатано въ «Полтав. Губ. Вѣд.» № 20, 1896 г.

Симпатичный проект.

По приглашенію г. предсѣдателя «общества поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ», членъ «с.-петербургскаго общества содѣйствія воспитанію дѣтей» И. М. Радецкій сдѣлаетъ сегодня, 25 ноября, въ комитетѣ означеннаго общества частное сообщеніе «о значеніи подвижныхъ игръ и дѣтскихъ садовъ на открытомъ воздухѣ». Г. Радецкій предлагаетъ организовать въ Кіевѣ отдѣленіе «с.-петербургскаго общества содѣйствія воспитанію дѣтей» и съ этою цѣлью посѣтилъ уже многихъ вліятельныхъ лицъ. Проектъ г. Радецкаго встрѣченъ весьма сочувственно*).

Лекціи И. М. Радецкаго**).

26-го ноября, И. М. Радецкій прочелъ въ залѣ городской думы публичную лекцію «о причинахъ изможденія молодого поколѣнія и о томъ, чего недостаетъ нашимъ дѣтямъ». Вся лекція, согласно программѣ, распадалась на двѣ части, раздѣленные десятиминутными перерывами. Въ первой—г. Радецкій говорилъ о томъ, что хотя важность нормальнаго движенія и дыханія въ физической жизни уже давно подтверждена наукой и извѣстна каждому образованному человѣку, но тѣмъ не менѣе эта истина съ большимъ трудомъ проникаетъ въ общественное сознаніе. Чрезвычайно много говорятъ и пишутъ о всеобщемъ вырожденіи, изможденіи, анеміи и т. п., но къ сожалѣнію слова и писанія не переходятъ на практическую почву. Какъ примѣръ, которому нужно слѣдовать въ этомъ отношеніи, лекторъ указалъ на Сѣверную Америку, гдѣ существующія общества оздоровленія и возрожденія располагаютъ въ настоящее время громадными средствами и съ огромнымъ успѣхомъ пользуются ими: 1) для закупки домовъ на сносъ и устройства на ихъ мѣстѣ дѣтскихъ садовъ, скверовъ, фонтановъ и т. д.; 2) для чтенія лекцій и изданія популярныхъ брошюръ по вопросу оздоровленія; 3) на борьбу съ населеніемъ, въ смыслѣ расселенія его не въ высь,

*) «Жизнь и Иск.» 1894 г. Ноябрь.

**) «Жизнь и Иск.» 1894 г. Кіевъ.

а въ ширь. Современное молодое поколѣніе страдаетъ нервною, слабосиліемъ, чахоткой и многими другими болѣзнями. Оно несомнѣнно вырождается, и на это краснорѣчиво указываютъ цифры бракованныхъ при приѣмѣ новобранцевъ. Во многихъ городахъ Россіи и Германіи количество ихъ достигаетъ въ послѣдніе годы 65, 70—80 проц.! Чаще всего причиною забракovanja служатъ: малый объемъ груди, кривобокость, близорукость, куриногрудость. По словамъ лектора, общество само не сознаетъ ясно того, въ какихъ гигиеническихъ и санитарныхъ условіяхъ оно живетъ и особенно въ какихъ условіяхъ воспитываются дѣти. Въ школѣ ребенокъ во время 5 — 6 часового сидѣнья дышетъ воздухомъ, совершенно загрязненнымъ. Изслѣдованія профессора Вериги въ Одессѣ показали, что воздухъ въ ночлежномъ домѣ на разсвѣтѣ въ 4½ раза чище, нежели воздухъ въ классахъ учебныхъ заведеній. Вмѣстѣ съ воздухомъ, ребенокъ лишенъ въ школѣ и движенія, такъ необходимаго для его физическаго развитія. Дома ребенокъ находится не въ лучшихъ условіяхъ. Большинство нашихъ городскихъ домовъ совершенно не вентилируется, да въ добавокъ еще,—дѣтскія комнаты находятся всегда гдѣ-нибудь сзади остальныхъ и съ окнами, выходящими на дворъ. Дворы представляютъ изъ себя узкіе и высокіе котлы, которые, благодаря тому, что сплавная система очистки у насъ является большою рѣдкостью, служатъ источникомъ всякихъ эпидемическихъ заболѣваній. Улица едва-ли не опаснѣе двора. Микроскопическія изслѣдованія уличной пыли, произведенныя профессорами Павловскимъ, Груздевымъ, Кражомъ, Кохомъ, Мечниковымъ, Эйсмархомъ, Гамалѣемъ и прочими показали, что если 1 метръ чистаго воздуха содержитъ около 3980 злокачественныхъ микробовъ, то таковое-же количество пыльного воздуха содержитъ ихъ до 29,900. Не смотря на такую очевидную потребность въ свѣжемъ воздухѣ, говоритъ И. М. Радецкій, все-таки большинство общества страдаетъ воздухобоязнью. Въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ на очень маломъ пространствѣ скучивается громадное количество народа, воздухъ дѣлается такъ грязенъ, что у слабыхъ людей начинается головокруженіе, а публика, хотя и задыхается, но не позволяетъ освѣжить воздухъ. Воздухобоязнь происходитъ главнымъ образомъ отъ боязни сквозняковъ, боязни совершенно ложной. Сквозняки опасны только для вспотѣвшаго человѣка, и то при томъ лишь

условія, если струя воздуха идетъ изъ тонкаго отверстія. Наконецъ, надо принять во вниманіе, что отъ чахотки умираетъ 50 проц., между тѣмъ, какъ отъ простуды всего лишь 1 проц. До какой степени боятся люди чахотки видно изъ того, какъ хлынули въ концѣ августа 1891 г. больные и здоровые въ Берлинъ, услышавъ про знаменитое изобрѣтеніе Коха. И бѣдные, и богатые стремились во что-бы то ни стало достать цѣлительной лимфы. А между тѣмъ подъ руками у насъ есть самое вѣрное средство отъ чахотки, средство, данное самимъ Богомъ, именно: свѣжій воздухъ и физическія упражненія. Надо только заботиться о возможно широкомъ и правильномъ пользованіи этими средствами.

Правда, и у насъ за послѣднее время обращено вниманіе на этотъ вопросъ, чему служатъ доказательствомъ вводимыя повсемѣстно въ учебныхъ заведеніяхъ гимнастическія упражненія и военные прогулки. Но, по мнѣнію лектора, эти средства не только не достигаютъ цѣли, — они положительно вредны. Во-первыхъ: гимнастическіе залы, за небольшимъ исключеніемъ (Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ въ Москвѣ, 1-й кадетскій корпусъ и училище правовѣднія въ Петербургѣ), отличаются тѣсною помѣщеніемъ. Извѣстно, что во время усиленныхъ тѣлодвиженій человѣкъ вдыхаетъ и выдыхаетъ воздуху въ 5 — 6 разъ болѣе обыкновеннаго. Такимъ образомъ, гимнастика въ залѣ, переполненномъ пылью, скорѣе вредна, чѣмъ полезна. Во-вторыхъ, гимнастика производится по командѣ и, слѣдовательно, требуя вниманія и нѣкотораго умственнаго усилія, вовсе не служитъ отдыхомъ для нервныхъ центровъ, утомленныхъ 5—6 часовой мозговой дѣятельностью. Въ третьихъ, педагогами, слѣдящими за гимнастикой, совершенно упущенъ изъ вида тотъ принципъ, что физическія упражненія только тогда приносятъ пользу, когда они связаны съ нравственнымъ удовольствіемъ. Благодаря этому, дѣти всякими способами, напрымѣръ, подъ видомъ болѣзни, стараются избѣжать обязательной гимнастики, и тѣ-же дѣти послѣ ея окончанія охотно и много рѣзвятся. Въ четвертыхъ, этимъ-же педагогамъ совершенно неизвѣстенъ циркуляръ министерства просвѣщенія, предписывающій отдавать предпочтеніе не гимнастикѣ по командѣ, а играмъ на свѣжемъ воздухѣ: но и нравственныя условія, при которыхъ растетъ молодое поколѣніе, не уступаетъ физическимъ. Рождаясъ

отъ нервныхъ родителей, рано утомляясь нравственно, вырастая среди фальши, лицемерія и продажности, оно страдаетъ, нервностью, психопатіей и пессимизмомъ. На пессимизмъ авторъ остановился подробно, и привелъ въ видѣ примѣра пессимизмъ Будды, Шопенгауэра, Леопарди, Гартмана и Толстого въ связи съ ихъ здоровьемъ и психикой. Пессимизмъ-же нашего молодого поколѣнія, лекторъ объясняетъ слабостью физической, малокровіемъ, слабостью воли и духа, отсюда — его уныніе и недовольство жизнью, отсюда печальные мотивы его поэзіи. И въ доказательство И. М. Радецкій прочиталъ стихотвореніе г. Николаева: «Нечѣмъ жить». Затѣмъ лекторъ перешелъ къ тѣмъ мѣрамъ, которыми надо бороться противъ всеобщаго вырожденія. Однимъ изъ главныхъ золъ онъ считаетъ «уличныхъ дѣтей» въ самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. дѣтей, принужденныхъ въ силу необходимости удовлетворять потребности движенія на улицѣ. Такими улицами являются у насъ въ Кіевѣ — Крещатикъ, въ Москвѣ — Кузнецкій мостъ, въ Одессѣ — Дерибасовская, въ Харьковѣ — Золотая и Московская, гдѣ дѣти окружены со всѣхъ сторонъ различными городскими соблазнами, въ видѣ нежелательныхъ для дѣтскаго воображенія разговоровъ и зрѣлищъ, порнографическихъ картинъ и эстамповъ и т. п. и гдѣ, наконецъ, они сталкиваются съ «уличными дѣтьми» въ буквальномъ смыслѣ. Исслѣдованія тюремъ, пріютовъ, ночлежныхъ домовъ показали, что болѣе процентъ преступниковъ даетъ улица. Изъ этого вытекаетъ необходимость въ устройствѣ для дѣтей такихъ мѣстъ, гдѣ-бы они могли проводить свободное время: площадокъ для игръ, садовъ, пріютовъ и т. п. Въ Одессѣ уже есть три такихъ сада: а) для дѣтей привилегированныхъ сословій, б) для воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній и в) для бѣдныхъ дѣтей. Въ садикѣ дѣти подъ руководствомъ опытныхъ и преданныхъ дѣлу людей занимаются играми, чтеніемъ, рассказами изъ прочитаннаго и т. п. Занятія эти, очевидно, имѣютъ громадное воспитательное значеніе, развивая ловкость, сообразительность, общественные инстинкты и подчиненіе разумной дисциплинѣ. Все это дома устроить довольно трудно, если не совершенно невозможно. Въ настоящее время въ Петербургѣ уже существуетъ общество, поставившее себѣ цѣлью устройство садовъ для дѣтей, пріютовъ и прогулокъ. Общество это въ настоящее время сильно окрѣпло и считаетъ въ числѣ своихъ

членовъ такихъ извѣстныхъ лицъ, какъ проф. Лесгафтъ, академикъ Гротъ, генералъ-адъютантъ Долиновичъ. Г. Радецкий предлагаетъ устроить филиальное отдѣленіе этого общества и въ Кіевѣ, гдѣ на 220,000 населенія приходится 60,000 дѣтей. Цѣли, которыя будетъ преслѣдовать общество, слѣдующія: 1) Устройство дѣтскихъ садовъ и площадокъ для игръ, которыми руководили-бы опытные и любящіе дѣтей педагоги. 2) Устройство горячихъ и дешевыхъ завтраковъ для учениковъ средне-учебныхъ заведеній. 3) Подготовка знающихъ нянекъ, которыя до сихъ поръ, какъ извѣстно отличаются невѣжественностью. 4) Устройство публичныхъ лекцій, изданіе популярныхъ брошюръ а, если будетъ возможно, даже собственнаго органа. 5) Устройство санитарныхъ станцій и колоній, загородныхъ прогулокъ и катаній на лодкахъ подъ руководствомъ опытныхъ людей. 6) Наконецъ, общество должно обратить вниманіе на многія мелочи, до сихъ поръ игнорируемыя, но очень важныя. Сюда относятся, напримѣръ, колясочки, въ которыхъ возятъ дѣтей. Когда эти колясочки возятся по неровной почвѣ, то неокрѣпшія еще кости ребенка подвергаются жестокимъ толчкамъ и ударамъ, имѣющимъ въ послѣдствіи нерѣдко роковое значеніе. Также лекторъ нападаетъ и на корсеты. По его мнѣнію, корсеты, уродуя фигуру женщины, стѣсняютъ отправленіе главнѣйшихъ органовъ и особенно органовъ дыханія. Женщина безъ корсета вдыхаетъ обыкновенно около 500 куб. сант. воздуха, а въ корсетѣ всего лишь около 60. Понятно, какое губительное вліяніе имѣетъ это обстоятельство для ребенка, живущаго на счетъ дыханія матери.

Живое слово Радецкого*).

Публичная лекція И. М. Радецкого «объ изможденіи молодого поколѣнія и о томъ, чего недостаетъ нашимъ дѣтямъ», — состоялась въ воскресенье, 20 ноября, не въ залѣ общественаго собранія (какъ о томъ было опубликовано), а въ залѣ городской управы. Объяснивъ собравшимся слушателямъ въ двухъ-трехъ словахъ вслѣдствіе чего именно это произошло, почтенный лекторъ коснулся, по этому поводу, тѣхъ преградъ, съ

которыми, по-неволѣ, приходится сталкиваться на тернистомъ пути къ одной изъ главныхъ цѣлей его жизни, его стремленій — правильному и всестороннему развитію и защитѣ дѣтей; и не только сталкиваться, но и вести борьбу съ общественными предрассудками и, нерѣдко, съ людскимъ равнодушіемъ, индифференцизмомъ къ святому дѣлу воспитанія подрастающаго поколѣнія. *Corporale sano mens sana* — въ здоровомъ тѣлѣ бодрый духъ и здравый смыслъ. Совершенно вѣрно. Прежде всего, говоритъ лекторъ, общество и государство должны взяться за физическое воспитаніе подрастающаго поколѣнія, такъ какъ въ дѣтяхъ — будущее человѣчество. Если только общество глубоко сознаетъ свои обязанности въ отношеніи дѣтей, а родители и воспитатели поймутъ, что прежде чѣмъ развивать умъ дитяти, ему нужно дать окрѣпить физически и созрѣть для умственнаго развитія, то само дѣло покажетъ какихъ способовъ и приѣмовъ нужно держаться для того, чтобы получились благіе результаты. Простое, здоровое и умѣренное питаніе, сокращеніе часовъ умственнаго и физическаго труда, гигиеническая обстановка въ школѣ и дома, достаточныя движенія на чистомъ воздухѣ во всякое время года — вотъ главныя условія нормальнаго воспитанія и физическаго развитія юношества. Но особенно молодежь необходимо приохотить къ подвижнымъ играмъ на открытомъ воздухѣ. Движеніе, элементъ физической жизни — одно изъ основныхъ условій здоровья и нормальнаго развитія. Почему дѣти наши, спрашиваетъ лекторъ, въ такомъ громадномъ количествѣ умираютъ отъ чахотки? И отвѣчаетъ: въ то время, какъ гигиена требуетъ 167 куб. аршинъ свѣжаго воздуха въ часъ на каждого человѣка, во многихъ современныхъ учебныхъ заведеніяхъ — его не оказывается и десятой доли вышеозначеннаго количества.

Вотъ почему мы особенно должны стремиться къ тому, чтобы дѣти наши находились въ просторныхъ, свѣтлыхъ помѣщеніяхъ и каждый свободный часъ проводили на свѣжемъ воздухѣ въ свободныхъ играхъ. Въ играхъ дѣти укрѣпляются не только физически, но и духъ ихъ становится яснѣе и бодрѣе. Чѣмъ ближе человѣкъ къ природѣ, тѣмъ лучше, тѣмъ добрѣе онъ становится. Это — неопровержимая истина.

Рамки газетной статьи не позволяютъ намъ распространяться по поводу прекрасной лекціи г. Радецкого. Желаящимъ ближе ознакомиться съ «дѣтскимъ вопросомъ» рекомендуемъ

*) «Курск. Лист.». Октябрь 1894 г.

брошюру И. М. Радецкого: «Дѣтское дѣло»; Одесса, 1894 года (цѣна 15 коп.). Лекція, прочитанная 20 ноября, вызвала въ сравнительно небольшомъ, увы, кружкѣ слушателей неподдѣльное сочувствіе къ завѣтной идеѣ г. Р. и громкое одобреніе. Желательно, чтобы дышащая умомъ и любовью рѣчь «апостола идеи» (см. фельетонъ въ № 132 «Курскаго Листка») не осталась въ нашемъ Курскѣ «гласомъ вопіющаго въ пустынь».

Г. Б—инз.

Орловскій домъ трудолюбія польщенъ слѣдующимъ отзывомъ о немъ проѣзжавшаго чрезъ Орелъ И. М. Радецкого, всюду, гдѣ онъ бываетъ, осматривающаго учебныя заведенія и благотворительныя учрежденія. Въ книгу посѣтителей орловскаго дома трудолюбія онъ вписалъ слѣдующее:

«9 апрѣля 1893 г. Мнѣ много приходилось видѣть различнаго рода благотворительныхъ учреждений въ Россіи и за границей и я нахожу, что осмотрѣнный мною сегодня орловскій «домъ трудолюбія» принадлежитъ къ разряду не только симпатичныхъ по идеѣ учреждений, но и въ гигиеническомъ отношеніи весьма удовлетворительныхъ,—въ особенности принимая во вниманіе скудные средства общества и недавнее существованіе «убѣжища». Помѣщенія найдены чистыми и провѣтренными. Во всемъ образцовый порядокъ. Пища (изъ котла) вкусная и свѣжая. Особенно отрадное впечатлѣніе произвелъ «дѣтскій пріютъ» въ смыслѣ воспитательномъ (гигиеническая сторона дѣла неудовлетворительна по независящимъ отъ общества обстоятельствамъ. И все-таки дѣлается и въ этомъ отношеніи возможное). Дѣти оказались весьма бодры и веселы и, очевидно, занимаются въ классѣ съ охотой и любовью. Убѣжденъ, что они ни за что уже не промѣняютъ пріютъ на улицу. Видно, что учительницы любятъ и дѣло и дѣтей — это видно изъ отношенія дѣтей къ наставницамъ. Вообще-же, повидимому, дѣло ведется опытной рукой и съ глубокой любовью, а любовью можно сдѣлать многое, любовь побуждаетъ всякія преграды. Дай Богъ, чтобы начатое дѣло развивалось и вызывало общее сочувствіе. Враги этого дѣла будутъ обезоружены благими результатами начатаго предпріятія. Особенно желательно расширеніе дѣтскаго пріюта и постановка на болѣе рациональныхъ началахъ, т. е. чтобы дѣти обучались ремесламъ. Работа дисциплинируетъ волю и достав-

ляетъ физическое и духовное удовлетвореніе. И это, несомнѣнно, вскорѣ осуществится, если во главѣ дѣла будутъ оставаться такіе энергичные и любящіе дѣло лица, какія находятся въ настоящее время. «Въ дѣтяхъ будущее человѣчество». Черезъ дѣтей мы станемъ лучшими—угодными Богу. «И кто одно такое дитя прийметъ во Имя Мое, тотъ Меня принимаетъ», сказалъ Спаситель міра, и это святое изреченіе всегда будетъ служить поддержкой въ борьбѣ за обездоленныхъ дѣтей. Поменьше формализма и побольше любви къ дѣтямъ—и люди воспитаютъ изъ дѣтей полезныхъ гражданъ. «Домъ трудолюбія» произвелъ на меня отрадное впечатлѣніе. И. М. Радецкій («Другъ Дѣтей»*).

Завтра, какъ мы уже сообщали, И. М. Радецкій прочтетъ въ орловскомъ дворянскомъ собраніи лекцію. Программа ея слѣдующая: Дѣтскіе сады на открытомъ воздухѣ и гимнастическія арены. Дѣти дома и въ школахъ. Гибельное вліяніе городского воздуха на дѣтскій организмъ. Воздухобоязнь и дѣти. Дѣйствительныя причины заболѣванія чахоткой. Докторъ Кохъ и гигиена. Болѣзненные дѣти-жертвы невѣжества родителей. Отсутствие здоровыхъ развлеченій для дѣтей. Гимнастика и подвижныя игры. Веселье главный стимулъ физическихъ упражненій. Причины пессимизма молодежи. Что такое «уличные» дѣти? Разлагающее вліяніе улицы. Дѣти «нищіе» и дѣти «воры». Послѣдствія бродяжничества дѣтей. Заботы о дѣтяхъ—истинно патріотическое дѣло. Въ дѣтяхъ будущее человѣчество. Въ здоровомъ тѣлѣ здоровый умъ. Физическое развитіе одинаково необходимо всемъ дѣтямъ. Крайняя необходимость организаціи общества физическаго воспитанія дѣтей. Проектъ устава названнаго общества. Заключение. Принимая во вниманіе не только благую цѣль проектируемаго въ Орлѣ устройства дѣтскихъ игръ на открытомъ воздухѣ, но и цѣль, для которой жертвуется сборъ съ лекціи, надо полагать, что орловская публика отнесется къ этому дѣлу серьезно и сочувственно**).

Небезызвѣстный мѣстной публикѣ И. М. Радецкій, проѣздомъ въ Москву и Петербургъ, посѣтилъ Орелъ съ цѣлью

*) «Орл. Вѣстн.» 1893 г.

**) «Орл. Вѣстн.» 1893 г.

сдѣлать здѣсь бесплатное публичное сообщеніе на тему: «Причины изможденія молодого поколѣнія и чего недостаетъ нашимъ дѣтямъ». Въ виду того, что дѣло по устройству въ Орлѣ самостоятельнаго общества воспитанія дѣтей, начатое въ прошломъ году, остановилось, г. Радецкій намѣренъ предложить открыть здѣсь филиальное отдѣленіе «С.-Петербургскаго общества воспитанія дѣтей», которое, какъ извѣстно, въ настоящее время дѣйствуетъ весьма успѣшно и достигло уже осязательныхъ результатовъ. Нужно думать, что орловцы не отстанутъ отъ другихъ городовъ и приведутъ въ исполненіе тѣ благія намѣренія, которыя были выражены такъ единодушно въ первый прїездъ г. Радецкаго въ день его публичной лекціи въ дворянскомъ собраніи. Тогда, какъ извѣстно, записалось въ члены-учредители общества болѣе 70 человекъ. Слѣдовательно, сочувствующіе и желающіе быть членами общества—есть, остается только отъ желанія перейти къ живому дѣлу. Своевременно мы извѣстимъ о днѣ и мѣстѣ, въ которые И. М. Радецкій устроитъ свою бесѣду. Сегодня г. Радецкій выѣзжаетъ на нѣсколько дней въ Смоленскъ, откуда возвратится въ Орель и прочтетъ лекцію*).

Вчера, послѣ лекціи И. М. Радецкаго, въ члены проектируемаго «общества содѣйствія физическому развитію дѣтей» записалось до 60 чел.

Устройство въ г. Орлѣ дѣтскихъ подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ въ принципѣ рѣшено. Для этой цѣли орловское благотворительное общество намѣрено ассигновать до 200 р. Г. начальникъ губерніи П. В. Неклюдовъ общалъ г. Радецкому свое содѣйствіе въ смыслѣ отведенія городомъ удобнаго для этого мѣста—на плацу противъ кадетскаго корпуса, или въ какой-либо иной мѣстности города.

Вчера, на плацу, противъ кадетскаго корпуса, былъ первый опытъ дѣтскихъ подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ, подѣ управленіемъ И. М. Радецкаго. Дѣтей собралось довольно много, по преимуществу учащіеся школъ и гимназій; дѣвочекъ было меньше. При играхъ мальчики отъ дѣвочекъ отдѣлились

*) «Орл. Вѣстн.» 1894 г.

сами собою; послѣдними руководили учительницы, пришедшія на помощь г. Радецкому такъ-же, какъ и многіе учителя. Дѣти играли съ увлеченіемъ мячами, въ лапту, горѣлки, «кошки и мышки», въ канатъ и т. д. Въ заключеніе былъ пущенъ воздушный шаръ, который, однако, очень быстро сгорѣлъ—на глазахъ собравшихся дѣтей. Сегодня будутъ вторично устроены такія-же игры, если, конечно, не помѣшаетъ погода.

Мы убѣждены, что когда на плацу будутъ поставлены гигантскіе шаги, устроены кегли и площадка для крокета, будутъ мячи, серсо, обручи и пр., то недостатка въ желающихъ порѣзвиться дѣтяхъ не будетъ никогда. Лишь-бы скорѣе къ дѣлу*).

Дѣтскія игры.

25 іюля, какъ мы сообщали въ предъидущемъ № газеты, состоялись дѣтскія игры, устроенныя бесплатно на обширномъ плацу 6-го служительскаго флигеля. Около 4 часовъ началось стеченіе молодежи. Большинство въ одиночку, а нѣкоторые въ сопровожденіи старшихъ. Тутъ можно было встрѣтить самую разнообразную дѣтвору, начиная съ классиковъ и реалистовъ, воспитанниковъ и воспитанницъ нашихъ благотворительныхъ пріютовъ и кончая самымъ захудалымъ паренькомъ изъ среды рабочаго люда. И все это большею частію подростки отъ 7 до 13-лѣтняго возраста. Была и мелкота, которая на рукахъ взрослыхъ, повидимому, съ удовольствіемъ и любопытствомъ поглядывала на веселящуюся болѣе взрослую молодежь. Присутствовали и нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ лицъ нашего морскаго общества со своими семействами.

Всей молодежи набралось около 200 человекъ. Въ началѣ 5-го часа, подѣ звуки оркестра одного изъ флотскихъ экипажей, помѣстившагося въ павильонѣ въ срединѣ плаца, начались игры, подѣ руководствомъ члена правленія одесскаго общества содѣйствія физическому воспитанію дѣтей, И. М. Радецкаго. Молодежь была раздѣлена по возрастамъ на нѣсколько кружковъ. Исключительно для мальчиковъ были предложены игры, въ которыхъ главную роль играетъ развитіе грудной и мускульной системъ.

*) «Орл. Вѣстн.» 1893 г.

Такъ, напр., играющимъ, поставленнымъ въ одну шеренгу, предложено держать въ рукахъ протянутый канатъ, концы котораго поддерживались матросами. По срединѣ шеренгу раздѣлили пополамъ и предложили каждой половинѣ тинуть канатъ въ противоположную сторону, при крикѣ «ура», что вызвало большое оживленіе между играющими.

Затѣмъ, построенные въ одну колонну, мальчуганы съ разбѣга прыгали чрезъ поддерживаемую г. Радецкимъ веревку, причемъ не обошлось безъ комическихъ паденій. Болѣе всего понравился мальчуганамъ бѣгъ въ запуски по 4—5 человекъ въ рядъ, который повторялся по нѣсколько разъ.

Менѣе удалось хоровое пѣніе. Въ концѣ игръ, молодежь была поставлена въ нѣсколько рядовъ, изъ коихъ каждый рядъ долженъ былъ изображать руками различную работу: пильщиковъ, звонарей, молотобойцевъ и при этомъ голосомъ подражать звуку этихъ работъ, начиная «*piano*» и кончая «*fortissimo*».

Дѣвочки-же въ это время играли въ хороводы, кошки-мышки и др. игры, закончившіяся танцами. Въ заключеніе былъ исполненъ гимнъ «Боже, Царя Храни»!

Нельзя не поблагодарить г. Радецкаго, а также помогавшихъ ему гг. Б. и Ш., членовъ Андреевскаго попечительства, за доставленное удовольствіе кронштадтской молодежи въ небогатое развлеченіями время*).

*) «Кр. Вѣстн.» 1893 г.